

Российская криминологическая ассоциация

**Научно-исследовательский институт
проблем укрепления законности и правопорядка
при Генеральной прокуратуре РФ**

Омская академия МВД РФ

**Преступность
в России
и борьба с ней:
региональный
аспект**

Москва. 2003

П-67.99(2)8

Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003.— с.

Редакционная коллегия: А.И. Долгова, доктор юридических наук, профессор (отв. редактор), В.В. Астанин, кандидат юридических наук, Н.Н. Даниленко, Р.Ю. Казаков, Д.И. Дзюба.

В книге рассматриваются изменения и территориальные различия преступности в России, их причины. Особое внимание уделено преступности в регионах с высокой преступностью: Сибирском федеральном округе, Дальневосточном, а также ряде других. Анализируются отдельные виды преступности, специфика борьбы с ними, а также российское уголовное законодательство, его изменения. Приводятся результаты исследований и обосновываются предложения по оптимизации реагирования на преступность.

В Приложениях публикуются статистические данные о показателях преступности в разных федеральных округах России, а также об изменениях статистических данных об организованной преступности и терроризме.

Для юристов, философов, социологов, политологов и других читателей, интересующихся вопросами борьбы с преступностью..

Д — $\frac{1203021100}{030317 - 2003}$ без объявл. 67.99(2)8

ISBN 5-87817-036-1

© Авторский коллектив, 2003.
© Российская криминологическая ассоциация, 2003.

Раздел 1. Преступность в России и ее регионах

А.И. Долгова, доктор юридических наук, профессор

Общие тенденции преступности и ее различия в регионах России

В динамике преступности шестидесятых—девяностых годов XX века отмечались четыре тенденции, соответствовавшие четырем теперь уже разным историческим периодам:

1. *В советский период, с середины шестидесятых и до первой половины восьмидесятых годов (1966—1985 гг.),* шло нарастание преступности, причем каждые пять лет размер прироста средних коэффициентов преступности почти удваивался. Это свидетельствовало о том, что кризис общества нарастал. Преступность не только увеличивалась количественно, но и становилась все более общественно опасной, в ней усиливалась организованность.

2. *Период перестройки* характеризовался противоречивыми процессами: 1986—1987 гг. отмечены снижением ситуативной, зависимой от пьянства части преступности и одновременным ростом преднамеренной, корыстной ее части, дальнейшим усугублением организованности преступности. С 1988 г. зарегистрированная и фактическая преступность стали интенсивно нарастать¹.

Процессы криминализации общества стали выходить из-под контроля государства. Криминологические исследования приводили к выводу, что уголовная статистика на рубеже восьмидесятых—девяностых годов XX века все менее точно отражала реальное положение дел с преступностью, а круг деяний, признаваемых преступными, все в меньшей мере совпадал с теми фактическими совершившимися, которые по своей общественной опасности не уступали запрещенным уголовным законом.

3. *Период реформ* начался с резкого нарастания зарегистрированной преступности (1991—1993 гг.) и все более активного вовлечения населения в преступную деятельность. Одновременно все отчетливее проявляла себя структурная перестройка преступности, развивалась ее организованность, продолжали изменяться формы крайне общественно опасного поведения. Это происходило одновременно с декриминализацией (юридической или фактической) ряда деяний, продолжавших быть объективно общественно опасными.

¹ Значительный годовой прирост преступности в 1989 г. отчасти объяснялся более полной, чем ранее, регистрацией нераскрытых преступлений. Однако и в 1990 г. при прежней регистрационной политике годовой темп прироста числа зарегистрированных преступлений был очень высоким. Сотрудникам правоохранительных органов и спецслужб в начале девяностых годов задавался вопрос: «Как Вы лично считаете: неблагоприятные изменения показателей уголовной статистики отражают реальный рост преступности или только повышение активности в ее выявлении и регистрации?» 56 % опрошенных ответили, что отражают реальный рост, 20 % — отражают то и другое.

Данные обстоятельства отразились на противоречивой статистической картине преступности, в частности, снижении числа зарегистрированных преступлений в середине девяностых годов.

4. *Середина девяностых годов (1994—1997 гг.)* отмечена некоторой стабилизацией *зарегистрированной* преступности. Правоохранительные органы в новой ситуации стали более успешно реагировать на «традиционные» общеуголовные деяния. Зафиксировано некоторое снижение так называемой «уличной» и бытовой преступности. В то же время нарастало число многих тяжких преступлений, включая заказные убийства, экономические, должностные и иные преступления. В том числе не совершавшиеся ранее на территории СССР: захват заложников, похищение человека, терроризм и др. Стабилизация статистических данных отчасти отразила особенности смены уголовных кодексов, когда наработанная практика применения норм действовавшего УК РСФСР уже оказывалась ненужной, а практика применения норм нового УК РФ только еще складывалась¹.

Криминальная активность населения за пять лет реформ возросла вдвое. Усугублялись организованная преступность и коррупция, которые отражались в уголовной статистике, как правило, в незначительных своих проявлениях.

5. *Конец девяностых годов* — это более уверенное применение нового уголовного законодательства, причем на фоне резкой активизации борьбы с терроризмом, незаконными вооруженными формированиями, бандитизмом. В целом фиксировались: рост числа зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших, а также числа осужденных и потерпевших; возросла общественная опасность зарегистрированной преступности; отмечались отрицательные структурные изменения преступности; наблюдалась все более интенсивная криминализация разных сфер жизни общества, в том числе политической; в преступность все активнее втягивались те, кто ранее не совершал преступлений, особенно молодежь в возрасте 18-29 лет. Криминологические исследования показывали, что статистическая картина преступности все менее точно отражала криминальные реалии². В том числе вследствие сосредоточения практически всех усилий правоохранительных органов ряда регионов на борьбе с терроризмом и бандитизмом.

2001—2002 годы — это время принятия и введения в действие нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. В нем по-новому решены многие уголовно-процессуальные проблемы, в том числе

¹ Со второй половины 1991 г. и до 1996 г. в Уголовный кодекс РСФСР вносились гораздо более существенные изменения, чем ранее, и они отражались на статистической картине зарегистрированной преступности. После введения в действие нового УК РФ в 1997 г. число зарегистрированных преступлений несколько сократилось. Это было отчасти связано с более сильным влиянием на практику борьбы с преступлениями и ее регистрацию процессов декриминализации ряда деяний, чем криминализации, а также с необходимостью «наработки» практики применения новых статей УК РФ 1996 г. Впоследствии такие нормы УК РФ стали применяться более уверенно и активно — пошла вверх кривая зарегистрированных преступлений.

² См.: Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999; Преступность и культура. М., 1998.

возбуждения уголовного преследования и уголовного дела, их прекращения, процессов доказывания и т.д. По общей оценке опрошенных сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, введение данного УПК РФ отразилось на снижении числа зафиксированных уголовной статистикой преступлений и выявленных лиц. В частности, сказалось более широкое применение уголовно-процессуальных иммунитетов. Помимо этого, на снижении числа зарегистрированных краж отразились фактические процессы декриминализации их части — введения административной ответственности за кражи на суммы, которые законодатель посчитал незначительными (Приложение 1).

Благоприятная статистическая картина преступности в России в 2002 г. контрастирует с оценками фактических тенденций преступности, которые давали эксперты в разных регионах в 2002—2003 годах. Сотрудники правоохранительных органов и спецслужб отмечали активную деятельность организованной преступности, ее более активное проникновение в сферу политики, криминализацию экономики и других сфер жизнедеятельности общества.

Ретроспективный анализ дает основание, по крайней мере, для следующих общих выводов:

Во-первых, уголовная и судебная статистики отражают реальные изменения преступности только через несколько лет, уже после того, как правоохранительным органам удастся эффективно реагировать на новую криминальную ситуацию. Но даже при этом системы регистрации и учета проявлений преступности еще длительное время не отвечают ее новым характеристикам.

Во-вторых, оценить криминальную ситуацию в стране той или иной эпохи на основе использования только статистических данных практически невозможно — необходимо принимать во внимание многие обстоятельства: изменение законодательства, практики его применения, отношение населения к преступникам и борьбе с преступностью, многое другое, содержащееся в выводах криминологов, участников борьбы с преступностью, анализировавших ее в современные им исторические периоды.

Региональные различия преступности носят относительно устойчивый характер. Во всяком случае, длительное время сохраняется практически одна и та же иерархия регионов по коэффициентам зарегистрированных преступлений, приходящихся на 100 тыс. населения от 14 лет и старше (Приложение 3).

В середине восьмидесятых годов субъекты Федерации по коэффициентам преступности различались в четыре раза и более, к концу XX века различия достигали восьмикратного и более размера.

Федеральные округа, в 1997—2000 гг. на основе Кф — числа зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. лиц в возрасте 14 лет и старше — максимально различались в 1,8 раза. Самые высокие значения Кф отмечались в Дальневосточном, Ураль-

ском и Сибирском федеральных округах, самые низкие — в Центральном округе (табл. 1).

В то же время внутри федеральных округов существовали заметные различия коэффициентов зарегистрированной преступности, особенно в Северо-Кавказском¹.

Криминологические исследования показывают, что тенденции преступности в регионах определяются преимущественно общефедеральными процессами. Так, в годы реформ произошел резкий подъем коэффициентов преступности во всех регионах и все они, кроме города Москва, перешли в группы с более высокими порогами таких коэффициентов. В то же время отмечалось повышение роли региональных факторов в изменении качественных различий преступности. Ее структура в разных регионах стала различаться более существенно, чем ранее, к концу XX — началу XXI веков. (Табл 1).

Существенно различаются и размеры латентности преступности в разных регионах. Как вытекает из криминологических исследований, их различия также носят относительно стабильный характер и бывают связаны со многими обстоятельствами, включая следующие:

- а) устойчивая реакция населения на преступность (решение многих межличностных и групповых конфликтов на Северном Кавказе с помощью старейшин; в небольших поселениях других регионов России — преимущественно помимо правоохранительных органов; конфликтов в криминальной среде — с помощью собственных «третьих судей» и криминальных средств, что значимо для регионов с высокой криминальной пораженностью населения и т.п.);
- б) степень организованности преступников, которые специально разрабатывают системы обеспечения конфиденциальности криминальной деятельности и защиту от разоблачения и привлечения к ответственности;
- в) иные качественные характеристики преступности, ее структура, определяющие в том числе возможности контролирующих и правоохранительных органов быстро и эффективно перерабатывать в установленном законом порядке информацию о преступлениях;
- г) установившаяся в регионах практика реагирования государственных органов на разные виды преступности.

На основе анализа системы статистических данных были выделены три основных криминологических типа регионов.

В регионах первого типа криминальную ситуацию существенно определяет организованная преступность преимущественно в сферах экономической деятельности и криминального рынка.

К данному типу, судя по имеющимся данным, относятся многие регионы Южного федерального округа. Похожая структура зарегистри-

¹ См.: Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М., 2001. С. 127.

стрированной преступности отмечается в Москве, а также ряде иных субъектах Федерации.

В регионах второго типа преобладает общеуголовная преступность, преимущественно спонтанная, зависящая от пьянства и деморализации немалой части населения¹. Такие регионы чаще встречаются, например, в Уральском, Сибирском, Северо-западном федеральных округах.

Регионы третьего криминологического типа отличаются организованностью² экономической, а также значительной части общеуголовной преступности. Наиболее ярко это прослеживалось в Хабаровском крае. Там были высоки коэффициенты разных корыстных преступлений: и общеуголовных, и в сфере криминального рынка, и связанных с лишением государства и общества доходов в сфере экономической деятельности. По мнению 76 % опрошенных в этом регионе сотрудников правоохранительных органов, организованные преступники проникают в органы законодательной власти; по мнению же 53 % — и в правоохранительные органы.

При сравнении криминальной ситуации в двух регионах с высокими коэффициентами преступности — Иркутской области и Хабаровском крае — обнаруживались существенные различия структуры преступности, ее качественных характеристик.

Судя по данным опроса, в Иркутской области прослеживалась большая роль именно общеуголовной преступности, в значительной степени связанной с алкоголизацией части населения. Имела место меньшая распространенность, например, по сравнению с Хабаровским краем, организованной преступности (или большая ее законспирированность и менее интенсивная деятельность правоохранительных органов по ее выявлению).

Среди факторов, чаще всего лежащих в основе совершаемых в регионе корыстных преступлений, эксперты в Иркутской области отметили: 45 % — алкоголизацию населения (Хабаровский край — 8 %), 22 % — абсолютную нужду (16 % — Хабаровский край), 44 % — нежелание активно искать легальные источники дохода (29 % — Хабаровск), 18 % — влияние «теневой» экономики (45 % — Хабаровск). Среди наиболее часто встречающихся обстоятельств совершения в регионе насильственных преступлений, эксперты Иркутской обл. отметили: 52 % — алкоголизацию населения (10 % — Хабаровск); 13 % — насилие в семье в отношении супругов, детей, других членов семьи (10 % — Хабаровск); 8 % — обеспечение корыстных интересов (40 % — Хабаровск); 8 % — недостатки социального контроля (5 % — Хабаровск).

¹ См. о пьянстве, алкоголизме их связи с преступностью подробнее: Региональные особенности тяжких насильственных преступлений, М., 2000.

² Такие показатели, как совершение преступлений группами и организованными группами, не использовались при анализе организованности преступности, так как они были оценены как отражавшие — и выборочно — в основном общеуголовную преступность несовершеннолетних и молодежи.

Например, криминологи выделяют ряд укрупненных блоков преступлений. При их анализе прослеживается разное соотношение таких блоков в различных федеральных округах (табл. 2). Например, в Уральском и Сибирском округах по сравнению с Центральным вдвое выше коэффициенты преступности против человека. Зато коэффициенты коррупционной преступности в Центральном регионе по сравнению с данными двумя почти в полтора раза выше (табл. 1).

В процессе борьбы с преступностью важно учитывать во взаимосвязи различия ее количественных и качественных характеристик. Соответственно в правоохранительных органах их структура, соотношение количественного состава разных подразделений должны соответствовать структуре преступности и ее изменениям. Региональные различия характеристики преступники диктуют необходимость разработки дифференцированной для России стратегии борьбы с ней в разных условиях места и времени, разработки криминологически обусловленных целевых программ такой борьбы.

При этом важно помнить о диалектической взаимосвязи общего и специального предупреждения преступности. Тенденции преступности определяются социально-экономической политикой в стране и регионе, социально-психологической атмосферой. В то же время на них влияют размеры социальной запущенности и криминальной зараженности населения региона, степень сплоченности криминогенной и криминальной среды, состояние социального контроля. Отсюда значимость эффективного реагирования на преступления, их своевременного выявления и пресечения. Правоохранительная деятельность важна в ее двух аспектах: карающем и правовосстановительном.

Таблица 1

**Коэффициенты отдельных видов зарегистрированной преступности
в Федеральных округах в 2000—2002 годах**

(Кф – число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. лиц от 14 лет и старше)

Годы	Централь- ный	Северо-За- падный	Северо- Кавказский	При- вол-ж- ский	Ураль- ский	Сибир- ский	Дальне- вос-точ- ный
Организованная преступность							
2000	0,6	0,5	2,5	0,5	0,6	0,7	0,5
2001	0,4	0,4	1,8	0,3	0,5	0,5	0,6
2002	0,3	0,5	1,6	0,3	0,5	0,3	0,4
Преступления против человека							
2000	187	299	198	282	413	382	352
2001	182	320	185	293	375	385	380
2002	170	264	169	270	334	359	319
Хищения							
2000	1058	1456	974	1283	1851	1630	1600
2001	1083	1369	944	1278	1841	1617	1537
2002	981	1043	709	958	1312	1259	1308

Преступления в сфере криминального рынка							
2000	76	72	70	58	71	75	124
2001	66	70	63	61	62	75	106
2002	92	87	58	56	77	79	91
Преступления в сфере функционирования криминальной среды							
2000	25	36	33	30	43	51	49
2001	19	30	29	26	35	42	42
2002	12	18	23	15	23	26	27
Преступления в сфере формирования и деятельности структур государства, против его должностных лиц и атрибутики							
2000	23	39	34	25	41	39	54
2001	26	46	36	30	42	43	49
2002	25	32	41	27	38	36	47
Преступность террористической направленности							
2000	4,3	4,0	6,8	1,6	2,5	3,0	2,5
2001	5,2	4,4	7,3	3,7	5,4	3,2	2,4
2002	9,0	4,6	6,3	2,9	4,9	4,8	4,4
Коррупционная преступность							
2000	8,9	6,2	6,8	6,9	5,9	6,0	6,0
2001	9,9	7,3	7,6	7,7	6,6	6,7	12,3
2002	9,4	5,3	7,2	7,0	6,1	6,6	8,1
Экономические преступления, лишаящие государство, общество законных доходов							
2000	108	123	91	75	101	87	118
2001	112	106	92	83	108	103	136
2002	99	72	74	63	87	90	94

М.П. Клейменов, доктор юридических наук, профессор

Проблема коррупции среди сотрудников службы криминальной милиции

Развитие организованной преступности в России осуществляется по вектору внедрения во власть. Это общая тенденция, которая выражается в самых различных проявлениях, к которым относятся: участие представителей криминалитета в выборах в Государственную думу, региональных и муниципальных выборах, проталкивание своих выдвиженцев на государственные должности в административные органы различных уровней, установление неформальных отношений с представителями администрации, судебной и правоохранительной систем. Однако самым распространенным и универсальным средством выступает коррупция. Коррупция также неразрывно связана с мафиозными отношениями, как дыхание с жизнью.

Особый интерес в плане коррупционных действий для криминалитета представляют сотрудники криминальной милиции (СКМ), которые находятся на острие борьбы с преступностью. Именно они первыми получают информацию о преступной деятельности фигурантов, принимают решение о возбуждении уголовного преследования, осуществляют сбор доказательств и их процессуальное закрепление.

Сотрудники СКМ наделены широкими властными полномочиями оперативно-розыскного, уголовно-процессуального и административно-правового характера. Выполняя оперативно-служебные функции, сотрудники СКМ нередко действуют в экстремальной об-

становке, рискуют подвергнуться уголовному преследованию, испытывают давление со стороны криминальных структур. В то же время уровень их денежного содержания низок и не соответствует напряженности и опасности профессиональной деятельности. Таким образом, складываются провоцирующие условия для коррумпирования работников СКМ.

Следует иметь в виду и то, что фигурантами оперативных мероприятий нередко выступают лица, демонстрирующие высокий материальный уровень жизни. Бандиты в России живут на широкую ногу. Они владеют престижными автомобилями, строят коттеджи, делают дорогостоящие ремонты в своих квартирах. Понятно, что у работников СКМ складывается представление о тех жизненных стандартах, к которым необходимо стремиться. Удовлетворить свои притязания законным путем они не могут. Поэтому возникает встречная тенденция - воспользоваться предоставленными им полномочиями для незаконного обогащения.

К сожалению, власть в России в настоящее время нередко рассматривается в качестве средства повысить свое материальное благосостояние. Это - общая тенденция, в стороне от которой сотрудники СКМ быть не могут. Конечно, их возможности в этом плане зависят от занимаемой должности, степени нравственной и профессиональной деформации и пр. Бесспорно главное - коррупция проникла в ряды сотрудников СКМ, стала распространенным явлением, деформирует их профессиональный облик, подрывает их авторитет в глазах населения.

Поставленная проблема до настоящего времени не подвергалась специальному изучению. Отсюда необходимость проведения настоящего исследования.

В данном исследовании подвергается анализу коррупция в деятельности только оперативно-розыскных подразделений СКМ. Это обусловлено тремя факторами: а) пристальным вниманием к сотрудникам СКМ со стороны криминальных структур, которые стремятся как установить неформальные отношения с сыщиками, так и готовы их скомпрометировать ("подставить"); б) профессией, которая связана с балансированием между императивом соблюдением законности и необходимостью добиваться показателей, диктуемых ситуацией и волей руководства; в) численным составом таких подразделений, который представляет основную массу сотрудников СКМ.

Коррупция сотрудников СКМ выражается не только в примитивном взяточничестве. С уголовно-правовой точки зрения нередко связана со злоупотреблениями должностными полномочиями (ст.285 УК России), превышением должностных полномочий (ст.286 УК), незаконным участием в предпринимательской деятельности (ст.289 УК). В целом коррупция сотрудников СКМ сосредоточена в сфере правонарушений, охватываемых главой 30 УК "Преступления против государственной власти, интересов государствен-

ной службы и службы в органах местного самоуправления". Как показывают материалы статистической отчетности, доля таких преступлений в общей массе преступных посягательств, совершаемых сотрудниками СКМ, составляет около 57 %.

Если принять общее число таких деяний за 100%, то по видам они распределяются следующим образом: на долю злоупотребления властью или служебным положением приходится 14,8%, превышения власти или служебных полномочий 54,9%, взяточничества 23,4 %, на долю иных преступлений 6,9%.

Для оценки коррумпированности сотрудников СКМ обратимся к материалам опросов. В процессе исследования были получены сведения от различных категорий респондентов: самих сотрудников СКМ, населения и осужденных.

Сотрудники СКМ (УВД Омской области - 198 человек. и других регионов страны - 175 человек) оценили коррумпированность сотрудников подразделений СКМ следующим образом (табл.1).

Таблица 1

Оценки по 10-балльной шкале коррумпированности сотрудников различных подразделений СКМ

	УВД Омской обл.	МВД России
УР	3,0+- 1,2	3,5+- 1,3
ОБЭП	5,2+-0,9	5,0+-0,8
БНОН	4,8+- 1,3	4,9+-1,4
БОП	4,3+-1,7	4,8+-1,6

Наивысший балл, как видим, получили сотрудники ОБЭП. Характерно, что они получили самый высокий балл в оценках населения (опрошено в г. Омске около 300 человек) и осужденных (опрошено в УИН МЮ по Омской области 87 человек). Второе место, согласно результатам опроса занимают сотрудники БНОН, третье - БОП. Последнее место в этом своеобразном рейтинге коррумпированности приходится на работников уголовного розыска.

Сравнительно невысокую коррумпированность сотрудников УР можно объяснить тем, что они имеют дело с таким контингентом, от которых соответствующих "предложений" не поступает. Это низшая категория криминального мира, у которых зачастую нет денег, чтобы нормально питаться и одеваться. Впрочем, если у них и появляются "лишние" деньги, они тратят их не на приобретение пищи или одежды, а на покупку спиртных напитков и наркотиков. Кроме того, уголовный розыск наименее засорен случайными людьми, которые в принципе в службе криминальной милиции долго не смогут работать (будут привлечены к ответственности или уволены по компрометирующим основаниям). Среди тех, кто, имея протекцию, попадает на работу в СКМ, служба в уголовном розыске не пользуется престижем (каторжная работа, а "отдачи" никакой).

Что касается сотрудников БОП, то служба в подразделениях по борьбе с организованной преступностью считается высокопрестижной. Попасть на работу в эти подразделения нелегко. И хотя трудиться здесь приходится много (и высок профессиональный риск)

эту работу сотрудники ценят и держатся за нее. Коррупция здесь распространена, но имеет такие формы, которые в настоящее время не привлекают к себе пристального внимания и оцениваются достаточно лояльно (со стороны руководства, службы собственной безопасности, прокуратуры).

Сравнительно высокий уровень коррумпированности сотрудников БНОН обусловлен экспоненциальным ростом наркобизнеса в России. Сбыт наркотических средств стал одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности. Ввоз, транзит и распространение наркотиков на территории России оказались весьма привлекательными для организованных групп и преступных сообществ, занявших доминирующие позиции в этой сфере и наладивших прочные связи с международной организованной наркопреступностью.

В этой ситуации работники БНОН не только испытывают мощное давление со стороны организованной преступности, но и нередко видят пути легкой наживы, самый простой из которых - отпустить задержанного в процессе целевых профилактических мероприятий наркодилера за определенную плату. Кстати, следует заметить, что подразделения БНОН довольно насыщены случайными людьми, профессионализм которых низок, зато высок уровень материальных притязаний.

Однако наиболее остро кадровая проблема стоит в подразделениях БЭП. Работа в них с коммунистических времен (тогда существовали аппараты БХСС) считалась нетрудной, престижной и выгодной (имелся доступ к дефициту). Дефицит исчез, но негативные традиции дают о себе знать. Протекционистский характер формирования кадрового состава таких подразделений способствует тому, что на работу в них нередко попадают лица, не только не имеющие сформированных установок на профессиональную честность и неподкупность, но и изначально склонные к различного рода злоупотреблениям.

Предложенная интерпретация, конечно, не претендует на бесспорность и выражает авторскую позицию. Чтобы убедиться в ее объективности, следует подвергнуть анализу и иные данные полученные в итоге исследования.

Согласно результатам интервьюирования осужденных, чаще всего коррумпируют сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями. Такого же мнения придерживается и население. Сами же сотрудники подразделений БЭП убеждены в наибольшей коррумпированности работников УБОП.

Традиционной и наиболее известной формой коррупции выступает взяточничество. Выше указывалась доля взяточничества среди других преступных деяний, совершаемых сотрудниками СКМ - 23,4%, т.е. практически четвертая часть от регистрируемых преступлений соответствующего характера. Эти показатели, разумеется, не надежны, поскольку латентность взяточничества очень высо-

ка. Если рассматривать в качестве взяточничества любые подарки ("подгоны"), которые принимает работник криминальной милиции от заинтересованной стороны (например, потерпевшего, благодарного за раскрытие преступления), то взятки не берет только тот, кто не работает (не умеет, не желает). Однако принятие подобных подарков общественной опасности не представляет. Реальную опасность представляют те случаи взяточничества, которые фиксируют связи работника криминальной милиции с преступниками (организациями, сообществами). Такая связь может быть эпизодической или постоянной, но в любом случае речь идет не только о взяточничестве, но и должностном предательстве. Во всех правоохранительных органах существует проблема утечки информации, остро стоит она и в подразделениях криминальной милиции.

Как показывают сведения, полученные в итоге исследования коррупции среди сотрудников криминальной милиции в настоящее время не сводится исключительно к получению денег. Поэтому расширяются возможности заключения сделок между представителями СКМ и криминальными структурами, а установленные контакты нередко приобретают устойчивый характер.

Предметом сделок при взяточничестве сотрудников СКМ нередко выступают вопросы, связанные с уголовной ответственностью определенных лиц. О том, что такое явление довольно широко распространено, свидетельствуют материалы таблицы 2, которая составлена на основе ответов на вопрос:

Таблица 2

Ответы на вопрос: «Существует мнение, что от уголовной ответственности можно откупиться. Вопрос только в цене. Согласны ли Вы с этим?»
(% от числа опрошенных каждой категории)

Ответы	Сотрудники		
	УВД Омской обл.	МВД России	Население
Категорически не согласен	5,0	2,7	8,1
Скорее не согласен, чем согласен.	15,3	6,1	8,2
Скорее согласен, чем не согласен	40,1	55,1	45,5
Полностью согласен	27,0	31,5	30,9
Затрудняюсь ответить	12,6	4,7	7,3

Практически большинство опрошенных согласились с поставленным вопросом. К сожалению, коммерциализация не только поразила политику, но и проникла в правоохранительную сферу, где осуществляется широкомасштабная торговля свободой.

Все же в настоящее время среди сотрудников криминальной милиции более популярны другие формы коррупции, которые по сравнению со взяточничеством более безопасны. Это, во-первых. А во вторых, такие "новые" формы коррупции позволяют сохранить самоуважение и уважение со стороны криминальных структур, которые пренебрежительно относятся к продажным сотрудникам СКМ и готовы "сдать" их сразу после того, как потеряют интерес к

сотрудничеству с ними. Речь в данном случае идет о том секторе рыночной экономики, который в начале 90-х годов находился под контролем организованной преступности - рынке охранных услуг.

Так называемые “красные крыши” появились в России в середине 1990-х гг. и они сразу потеснили бандитские формирования на соответствующем рынке. Не оспаривается мнение, что “красные крыши” являются наиболее удобными и надежными. Не случайно, по данным, собранным информационным отделом одного из банков, крупные российские банки не находятся под контролем бандитских группировок. Они имеют собственные службы безопасности, которые состоят чаще всего из бывших работников силовых министерств, сохраняющих тесные связи со своими коллегами..

Нелегальные услуги в сфере безопасности оказывают в настоящее время не только подразделения МВД, но и ФСБ, прокуратуры, налоговой полиции, ФАПСИ. Наиболее активны в этом, учитывая многочисленность и разветвленность служб ведомства, - представители МВД. При этом, в соответствии с проведенными нами опросами работников оперативных подразделений данного министерства (в системе криминальной милиции), бесспорное первенство занимают аппараты по борьбе с экономической и организованной преступностью (табл. 3).

Таблица 3

Оценки распространенности предоставления нелегальных охранных услуг, курирования коммерческих организаций сотрудниками криминальной милиции (% от числа опрошенных каждой категории)

Ответы	Сотрудники		
	УВД Омской обл.	МВД России	Население
БЭП	48,8	50,9	58,2
Уголовный розыск	27,4	29,7	10,9
УБОП.	39,7	43,5	51,0
УБНОН.	30,2	24,0	27,3
ФСБ	37,6	29,2	20,0
Прокуратура	33,0	23,2	21,8
Таможня	32,4	15,7	16,4
Налоговая полиция	31,4	36,1	32,8
Во всех	36,1	38,2	23,7

Наблюдается и определенное соответствие компетенции определенного правоохранительного органа с экономическим статусом "обслуживаемого предприятия. Так, если коммерческие киоски - сфера интересов милиции общественной безопасности, то нефтебизнес попадает в сферу интересов налоговой полиции, внешнеторговые операции - ГТК и ФСБ, оборот цветных металлов - БЭП, оборот наркотических средств - БНОН. Самым универсальным правоохранительным органом в рассматриваемом аспекте, как показали результаты опроса респондентов, оказалась структура (в системе криминальной милиции) БОП.

Конечно такая ситуация весьма двусмысленна, поскольку приучает работников правоохранительных органов к незаконной деятельности за вознаграждение, хотя здесь присутствуют и пози-

тивные аспекты. В частности, следует отметить, что таким образом вытесняются с рынка охранных услуг криминальные организации. Двусмысленность заключается и в том, что сотрудники правоохранительных органов должны, оказывая соответствующие услуги, вступать в деловые контакты с криминалитетом (например, представляя интересы клиента при решении конфликтов, участвуя в “стрелках” и пр.), которые к выполнению профессионального долга не относятся. Наконец, здесь заметен дрейф работников специальных подразделений в область криминальных интересов: по уровню притязаний, особенностям поведения, представлениям о жизни и социальных ценностях, стремлению принять участие в осуществлении “тем”, сулящих экономическую выгоду.

Наиболее опасно курирование работниками правоохранительных органов тех организаций, которые занимаются криминальным бизнесом (торговлей оружием, наркотических средств и т.д.). Опасность в данном случае заключается в возникновении преступных синдикатов, которые способны действовать наиболее напористо, целеустремленно и жестко, причем под прикрытием силовых структур.

Из предыдущей таблицы усматривается, что работники уголовного розыска реже других сотрудников правоохранительных органов участвуют в “крышевании” коммерческих структур. Это определяется спецификой их работы: они, как правило, имеют дело с физическими, а не юридическими лицами, да и эти физические лица нередко оказываются не только несостоятельными, но и остро нуждающимися. Среди сотрудников уголовного розыска чаще встречается такое явление, как защита прав потерпевшего за материальное вознаграждение с его стороны. О том, что такое явление существует, говорят материалы таблицы 4. В его реальности убеждены более половины опрошенных сотрудников СКМ и граждан.

Таблица 4

Наличие в практике СКМ защиты прав потерпевшего за материальное вознаграждение

Ответы	УВД Омской обл.	МВД России	Население
Существует	50,0	53,1	59,5
Не существует	18,2	17,9	0,0
Затрудняюсь ответить	34,0	35,7	40,5

Закономерно возникает вопрос, для сотрудников каких подразделений подобная коммерческая практика типична. Об этом в определенной степени можно судить по данным таблицы 5.

Таблица 5

Оценки распространенности оказания «коммерческих услуг» сотрудниками различных подразделений СКМ

Виды «услуг» по борьбе с:	УВД Омской обл.	МВД России	Граждане
квартирными кражами	29,5	22,1	12,5
преступлениями против личности	31,6	7,6	8,3
угонами транспортных	37,9	30,1	33,3

средств			
организованной преступностью	39,6	37,3	33,3
экономическими преступлениями	46,9	61,0	62,4

Информация, представленная в таблице, свидетельствует о том, что «счета» на оплату розыскных «услуг» нередко предъявляются потерпевшим от квартирных краж и краж автомобилей. Что же касается коммерсантов, оказавшихся в роли жертв преступлений, то они, как правило, становятся клиентами подразделений БОП и БЭП.

Коммерциализация правоохранительной сферы, конечно, выглядит одиозно. Она указывает на такие деформации в системе уголовной юстиции, которые имеют драматический характер. Дальнейшее невнимание к этим процессам самым губительным образом скажется на состоянии законности в России.

Юцкова Е.М., кандидат психологических наук

Преступность в сфере функционирования криминальной среды и ее изменения

Преступность в сфере функционирования криминальной среды¹ непосредственно связана с преступлениями, совершаемыми организованными преступными группами и преступными формированиями, является их существенной составляющей частью. Между тем, статистические показатели состояния организованной преступности, преступности в сфере функционирования криминальной среды очень противоречивы, особенно в 2000 - 2002 годах.

Во-первых, криминологические исследования и реальные факты говорят не только о сохранении данной преступности на прежнем уровне, но и о существенном ее расширении и упрочении. Не прекращается и обостряется «криминальная война» организованных преступных группировок и преступных формирований за территории влияния. Так, в ночь с 20 на 21 марта 2003 года в Москве в ресторане на Кутузовском проспекте были расстреляны из автоматов несколько посетителей. Среди них оказались два "вора в законе", возглавлявшие азербайджанскую и чеченскую преступные группи-

¹ В сфере криминальной среды выделяются следующие преступления: ст. 150 - вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; ст. 151 - вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий; ст. 174 - легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем; ст. 175 - приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; ст. 208 - организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем; ст. 209 - бандитизм; ст.219 - организация преступного сообщества(преступной организации); ст.230 - склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ; ст. 232 - организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ; ст. 239 - организация объединения, посягающего на личность и права граждан; ст.240 - вовлечение в занятие проституцией; ст. 241 - организация или содержание притонов для занятия проституцией; ст.316 - укрывательство преступлений; ст.321 - дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

ровки. По данным правоохранительных органов, обе преступные группировки имели разногласия за рынки сбыта наркотических средств, из-за контроля за порно и другими видами криминального бизнеса с измайловским и некоторыми преступными сообществами Санкт-Петербурга.

Во- вторых, уголовная статистика фиксирует в 2000 - 2002 годы существенное последовательное снижение в целом по Российской Федерации количества зарегистрированных преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, а также преступлений в сфере функционирования криминальной среды. В 2000 г. отмечено 43 204 таких преступления, в 2001 г. - 36 212, в 2002 г. - 23 558, или по сравнению с показателями 2000 г. на 45, 5% , т.е. почти в два раза..

Таблица 1

Динамика количества зарегистрированных преступлений в сфере функционирования криминальной среды по федеральным округам РФ

Федеральные округа РФ	Зарегистрировано преступлений			Прирост, %	
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	к 2000 г.	к 2001 г.
Центральный	7773	6036	3934	- 22,3	- 34,8
Северо- Западный	4392	3734	2200	- 15,0	- 41,1
Южный	5797	5121	4044	- 11,7	- 21,0
Приволжский	7821	6785	4098	- 13,2	- 39,6
Уральский	4441	3629	2465	-18,3	- 32,1
Сибирский	8638	7484	4513	- 15,7	- 38,0
Дальневосточный	2897	2470	1580	- 14,7	- 36,0

Эта тенденция характерна для всех федеральных округов РФ, но в Южном федеральном округе динамика снижения зарегистрированных преступлений в сфере функционирования криминальной среды ниже. В некоторых республиках, входящих в данный федеральный округ, в 2001 году происходило увеличение количества зарегистрированных преступлений указанной категории: в Кабардино-Балкарской на 3,3%, Калмыкии - на 33,3%, в Карачаево - Черкессии - на 76,2%, в Чеченской - на 11,9% (с 377 до 418 преступлений).

В Ингушской республике с 2000 года происходит последовательный рост количества зарегистрированных преступлений, совершенных в сфере функционирования криминальной среды: с 5 в 2000 г. до 34 фактов в 2002 г. В Астраханской области в 2002 году по сравнению с предыдущим, 2001 годом прирост составил 11,9% (с 538 до 602 преступлений).

В Сибирском федеральном округе коэффициент преступности данной категории, рассчитанный на 100 тыс населения в возрасте 14 лет и старше, в 2002 году составил 26,2, выше только в Дальневосточном ФО - 26,8. В Сибирском ФО наибольшее снижение количества зарегистрированных преступлений в сфере функционирования криминальной среды отмечается в республиках Алтай (на 62%), Бурятия (на 53,3%), Хакасии (на 59,4%),Агинском Бурят-

ском автономном округе (на 46,4%), Эвенкийском АО (на 77,8%) и в Омской области (на 47%).

Криминологические исследования (опросы сотрудников МВД, прокуратуры, ФСБ, налоговой полиции, анкетирование населения, анализ материалов уголовных дел), проведенные в разных регионах страны, в том числе в Южном федеральном округе показывают, что организованная преступность и преступления, совершаемые в сфере ее деятельности, т.е. в сфере функционирования криминальной среды реально не снижаются. Они составляют существенную угрозу для граждан и государства.

Так, более 70% опрошенных сотрудников правоохранительных органов Южного федерального округа указывают, что организованная преступность контролирует экономическую деятельность, 34% - государственные и общественные институты в регионе. Практически половина опрошенных граждан отметили активизацию организованной преступности. 25% испытывают опасение стать жертвами преступлений, характерных для организованной преступности, и реально сталкиваются в своей жизни с преступлениями, вызванными действиями организованных преступных групп и преступных формирований. 4% опрошенных указали, что сами знают действующие в регионе преступные формирования и входящих в них лиц, более 3% - непосредственно лично наблюдают за их действиями.

По мнению в среднем 60% опрошенных сотрудников МВД, прокуратуры, ФСБ, налоговой полиции Южного федерального округа влияние организованной преступности в регионе становится все большее, расширяется сфера ее деятельности, состав, в нее входят все новые лица, в том числе молодежь.

Криминологические исследования показывают, что в оценке организованной преступности, совершаемых ею преступлений в сфере функционирования криминальной среды, сотрудники правоохранительных органов исходят из имеющейся у них служебной информации, собственной аналитической деятельности.

Большинство из них считают, что на территории их региона встречаются и активно функционируют банды, свыше 20% - крупные преступные организации, занимающиеся всеми видами преступной деятельности, в том числе порно и наркобизнесом. 4% опрошенных сотрудников правоохранительных органов указывают на наличие в регионе незаконных вооруженных формирований. Более 60% опрошенных в Южном федеральном округе полагают, что на их территории действуют экстремистские и террористические организации.

Между тем, статистика в 2002 году по сравнению с 2001 годом фиксирует сокращение количества таких преступлений, непосредственно относящихся к сфере функционирования криминальной среды, как вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественные действия (на 1,7%), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем (на 26%),

бандитизм (на 30,5%). На 24% меньше выявлено участников организованных преступных групп и преступных формирований при незначительном росте количества зарегистрированных фактов такого преступления (с 118 в 2001 году до 123 в 2002 году, или 4,2%).

В 2002 году по сравнению с предыдущим годом отмечается рост количества зарегистрированных фактов вовлечения в занятие проституцией (соответственно, с 46 до 92), организацию притонов для занятия проституцией (с 165 до 241).

В определенной мере можно говорить, одной стороны, об активизации деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ и некотором ответном повышении активности правоохранительных органов, а с другой, - о снижении эффективности борьбы с организованной преступностью и непосредственно в сфере функционирования криминальной среды.

Наряду с общим заметным сокращением преступлений указанной категории имеет место увеличение установленной суммы материального ущерба от деятельности организованной преступности, а также изъятых материальных ценностей и имущества в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации.

Установленная сумма ущерба от преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными формированиями, в 2001 году составляла 4 245 886 , в 2002 г. - 6 364 417 тыс. руб., т.е. выросла на 49,9%. Наличных денег изъято в 2001 году 15 110 , в 2002 году - 278 306 тыс. руб, драгоценных металлов соответственно, 16 995 и 618 378 грамм., огнестрельного оружия - соответственно, 364 и 1122 единиц. Прирост количества изъятых наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (в граммах) составил 221,5%: с 792 609 в 2001 году до 2 548 296 в 2002 году.

При этом, как уже говорилось, произошло снижение количества зарегистрированных фактов бандитизма, организации преступного сообщества (преступной организации) и ряда других. В 2002 году на 32,5% меньше привлечено к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в составе преступных групп и преступных формирований (в 2001 году - 15 575, в 2002 году - 10 518 человек), из них организаторов: в 2001 году - 2 398, в 2002 году - 1 553, или на 35,2% , т.е. на одну треть.

Криминологические исследования показывают, что по мнению в среднем около 70% опрошенных сотрудников правоохранительных органов к уголовной ответственности привлекаются и осуждаются отдельные участники, а преступные формирования продолжают существовать. Более 60% уверены, что в уголовных делах отражаются только некоторые эпизоды преступной деятельности отдельных участников преступных формирований, причем деятельность самих преступных формирований вообще не рассматривается.

Эти данные в определенной мере отражают эффективность борьбы с организованной преступностью, преступлениями, совершае-

мыми в сфере функционирования, и частично обусловлены недостатками и пробелами в УК РФ И УПК РФ, сложностью выявления и расследования дел данной категории, работой судов.

Отмечаются трудности выявления и доказывания объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ: обстоятельств и фактов, характеризующих устойчивость, сплоченность преступной группы, ее организованность, наличие жесткой иерархии и связей с другими преступными формированиями. Эти затруднения связаны как с тем, что многие из элементов доказывания по данным делам носят явно оценочный характер, могут достаточно произвольно трактоваться судами (например, наличие устойчивости преступного формирования, сплоченности и т.п.), так и с противодействием самих преступных формирований: существованием у них тщательной конспирации, организованного противодействия, «прикрытия» в виде коррумпированных сотрудников правоохранительных органов или государственных структур.

В результате суд, как показывает практика даже Московского городского суда, имеющего наибольший опыт в рассмотрении уголовных дел, квалифицируемых по ст. 210 УК РФ, достаточно часто вынужден не соглашаться с оценкой следствием доказательств, подтверждающих организованность преступного формирования, его устойчивость, сплоченность, наличие связей с другими преступными группировками и формированиями¹.

Следует иметь в виду, что дела о преступлениях преступных сообществ это дела особой сложности, с множеством эпизодов и большим числом свидетелей, с особыми условиями совершения преступлений, особыми отношениями между участниками сообщества, конспирацией. Обвиняемые по данным делам, как правило, не признают своей вины, оказывают активное противодействие следствию, отказываются от дачи показаний. В связи с этим чрезвычайную важность приобретают собирание, проверка и оценка доказательств, введение результатов ОРД в уголовный процесс в точном соответствии с законом.

В то же время анализ материалов уголовных дел показывает, что при формулировании обвинения нередко допускается использование оперативной информации, не подтвержденной иными доказательствами и документально не оформленной в материалах уголовного дела, введенной в процесс в нарушение требований уголовно-процессуального закона и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»

Все это, как и другие трудности, приводит к «развалу» уголовного дела, перекалфикации преступления, что находит определенное отражение в статистике, показывая мнимое снижение активности организованных преступных групп и преступных формирова-

¹ См. Ванюшкин С.В., Юцкова Е.М. Практика рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества(ст. 210 УК РФ) и вытекающие из нее уроки для расследования дел этой категории // Следственная практика. 2002. № 1(155).

ний, снижение количества зарегистрированных преступлений в сфере криминальной среды.

Даже по делам о бандитизме (ст. 209 УК РФ) следствие и суд сталкиваются с существенными затруднениями в сборе и формулировании доказательного материала, а также и в оценке собранных доказательств в суде. Это связано в том числе и с активным противодействием самих обвиняемых, с отказом от дачи показаний, отрицанием ими своей вины даже в случаях задержания на месте преступления с оружием в руках.

Обвиняемые с помощью адвокатов доказывают, что мало знают друг друга, не знали о наличии в преступной группе оружия, не имели четко разработанного плана преступлений, в группе отсутствует иерархия, т.е. отрицают в суде наличие устойчивости и сплоченности преступной группы, ее вооруженности (а это необходимо для квалификации преступления по ст. 209 УК РФ).

Например, по уголовному делу в отношении Дмитриева, Миненко, Губанова¹ и других, совершивших целый ряд вооруженных нападений на граждан с проникновением в жилища, рассмотренному Московским городским судом в 2001 году, подобная позиция подсудимых и их защитников привела к оправданию по ст. 209 УК РФ. Суд отметил: из показаний подсудимых не вытекает, что они были тесно связаны друг с другом и знали о наличии огнестрельного оружия у руководителя преступной группы (несмотря на то, что оно активно применялось при совершении преступлений) и, следовательно, эту преступную группу «нельзя считать бандой».

Определенные сложности в выявлении и расследовании дел, связанных с преступлениями организованных преступных групп, с функционированием криминальной среды вносит и УПК РФ, в частности не достаточно четко предусматривающий порядок введения в уголовный процесс данных, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной, контрразведывательной, частной детективной и охранной деятельности. Многие сотрудники правоохранительных органов практически открыто называют УПК РФ «уголовно-процессуальной «крышей» организованной преступности², считая, что его недостатки существенно влияют на эффективность борьбы с преступлениями, совершенными организованными преступными группами и преступными формированиями, в сфере функционирования криминальной среды, повышает и без того - в силу ряда объективных и субъективных причин - высокую их латентность (что косвенным образом находит отражение в данных уголовной статистики последних лет).

¹ Фамилии подсудимых изменены.

² Комсомольская правда. 2003. 5 февраля.

Состояние и особенности коррупционной преступности и борьбы с ней в Российской Федерации в 2000-2002 гг.

Проблемным аспектом в исследовании коррупции является выбор системы характеризующих ее показателей. Общероссийские статистические данные о состоянии коррупционной преступности не имеют в 2002 году существенных количественных колебаний в сравнении с аналогичными данными предыдущих лет. Общее количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений коррупционного характера³ в 2000 году – 9 237 фактов, в 2001 г. – 10 802, в 2002 г. – 10 109.

Несмотря на важность абсолютных показателей, их познавательная ценность при изучении коррупции как явления, сравнительно невелика. Проявления коррупции имеют связь своих особенностей с административно-территориальными показателями. Поэтому, наиболее объективный, научно обоснованный анализ коррупции представляется возможным при комплексном использовании статистических и динамических показателей коррупционной преступности в региональных и межрегиональных проявлениях. Кроме того, расчеты территориальных различий состояния коррупционных проявлений могут служить для оценки их связи с характеризующими регионы иными факторами (например, уровнем социального, экономического развития).

В рамках территориального деления, первичный интерес представляют показатели коррупционной преступности в Федеральных округах России. В течение 2000-2002 гг. проявлялась тенденция неравномерной динамики числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности. По отношению к 2000 году, в 2001 году прирост числа зарегистрированных коррупционных преступлений в пределах 12 % наблюдался в Центральном, Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском, Сибирском Федеральных округах. Более значительный прирост указанных преступлений отмечался в Северо-Западном (17,4 %) и Дальневосточном (105,1 %) округах. Однако в 2002 году, по отношению к предыдущему году, произошло повсеместное и неравномерное снижение числа зарегистрированных коррупционных преступлений. При этом, проявилась динамика существенного снижения, как прежде увеличения, зарегистрированного числа коррупционных преступлений в Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах (-27,8 % и -34,4 %, соответственно).

Весьма показательны абсолютные данные о числе зарегистрированных фактов коррупционных преступлений, при сравнении их с числом выявленных лиц, совершивших такие преступления. Не со-

³ Криминологически значимы: Дача взятки – ст. 291, Получение взятки – ст. 290, Незаконное участие в предпринимательской деятельности – ст. 289, Коммерческий подкуп – ст. 204, Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов – ст. 184.

отношение динамики роста числа зарегистрированных коррупционных преступлений к числу выявленных лиц, их совершивших характерно для каждого Федерального округа. Существенного увеличения числа выявленных лиц, совершивших коррупционные преступления не проявилось в 2001 году - в год роста числа зарегистрированных фактов криминальной коррупции. Более того, в Северо-Кавказском, Приволжском, Сибирском, Дальневосточном Федеральных округах, в 2001 году заметно снизилось число выявленных лиц, совершивших коррупционные преступления. В 2002 г. эти показатели отмечены незначительным ростом во всех Федеральных округах, за исключением Северо-Западного (табл.1).

Таблица 1

Динамика числа зарегистрированных коррупционных преступлений и выявленных лиц, их совершивших в Федеральных округах России в 2000-2002 годах

Федеральные округа России	Зарегистрировано преступлений			Выявлено лиц		
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Центральный	2 804	3 147	2 988	1 221	1 479	1 589
Северо-Западный	768	902	651	333	373	294
Северо-Кавказский	1 182	1 329	1 270	624	601	680
Приволжский	1 821	2 049	1 885	857	847	890
Уральский	619	694	649	247	296	322
Сибирский	1 028	1 149	1 136	587	552	566
Дальневосточный	354	726	476	200	165	178

Необходимо иметь в виду, что динамика коррупционной преступности в Федеральных округах существенным образом определяется показателями этого вида преступности в отдельных субъектах Федерации, входящих в округ. При этом выявляется закономерность, которая заключается в отсутствии равномерного увеличения или уменьшения показателей коррупционной преступности во всех субъектах, входящих в Федеральный округ. В каждом Федеральном округе выявляется несколько регионов в которых увеличение и снижение зарегистрированного числа коррупционных преступлений колеблется в 2001-2002 годах в 2-3 раза (за исключением разницы показателей в Рязанской области (в 8 раз) и Приморском крае (в 4 раза) —табл. 2.

Актуальны и иные показатели, которые характеризуют не столько состояние, сколько возможности борьбы с коррупционной преступностью. Лишь в немногих регионах России изменение числа зарегистрированных фактов уголовно-правовых проявлений коррупции было сопряжено с заметным увеличением числа выявленных лиц, их совершивших (табл. 3).

Таблица 2

Особенности динамики коррупционной преступности в 2001-2002 годах в отдельных субъектах Российской Федерации, входящих в разные Федеральные округа

Федеральные	Субъекты РФ	Зарегистрировано	Выявлено лиц
-------------	-------------	------------------	--------------

округа		преступлений			
		2001 г.	2002 г.	2001 г.	2002 г.
Центральный	Ивановская область	105	75	77	42
	Рязанская область	216	26	13	11
Северо-Западный	Вологодская область	120	75	53	26
	Новгородская область	100	37	59	22
Северо-Кавказский	Республика Адыгея	41	15	9	8
	Чеченская Респ.	94	43	19	57
Приволжский	Мордовская Респ.	159	66	58	32
	Респ. Татарстан	234	158	66	111
Уральский	Тюменская область	51	103	27	24
	Ханты-Мансийский АО	72	32	31	24
Сибирский	Респ. Хакасия	47	23	13	5
	Новосибирская область	163	229	85	134
Дальневосточный	Респ. Саха (Якутия)	18	71	11	11
	Приморский край	463	112	57	69

Таблица 3

**Динамика показателей коррупционной преступности
в отдельных регионах России в 2000-2002 годах**

Субъекты РФ	Зарегистрировано преступлений			Выявлено лиц		
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Московская обл.	310	379	379	139	142	239
г. Москва	922	1005	1183	398	575	748
Тульская обл.	93	197	172	43	80	156
Респ. Башкортостан	270	276	290	107	70	147
Респ. Татарстан	204	234	158	92	66	111

Коррупционные проявления, образующие вид преступности, можно полноценно описать только с помощью системы отдельных преступлений. Такой путь наиболее продуктивен для выдвижения оценок современному состоянию и особенностям коррупционной преступности в России.

С криминологических позиций, корректным примером для рассмотрения коррупционного состава является анализ статей 290 УК РФ “Получение взятки” и 291 УК РФ “Дача взятки”. Даже учитывая несовершенство уголовной статистики, анализ показателей преступлений, предусмотренных указанными статьями УК РФ, достаточно корректно позволяет отражать качественно-негативное состояние коррупционной преступности и борьбы с ней в современной России.

В 2002 году, по отношению к предыдущему году, отмечается снижение числа зарегистрированных преступлений взяточничества. При этом снижение числа зарегистрированных преступлений “Дача взятки” (-5,1 %) в 2 раза меньше, чем числа преступлений “Получение взятки” (-11,4 %). Между тем, сокращение показателей преступления “Дача взятки” не имеет продолжения при анализе числа выявленных лиц, совершивших это преступление. Напротив, в 2002 году, по отношению к 2001 году наблюдается прирост числа выявленных взяточдателей (5,4 %), а число выявленных взяточполучателей отмечено незначительным снижением (-0,6 %). В абсолютных данных, негативные тенденции преступлений взяточничества выглядят более убедительно (табл. 4).

Таблица 4

Динамика числа зарегистрированных преступлений взяточничества и выявленных лиц, их совершивших в России в 2001-2002 годах

Зарегистрировано преступлений		Выявлено лиц, совершивших преступление	
2001 г.	2002 г.	2001 г.	2002 г.
Получение взятки – ст. 290 УК РФ			
4 797	4 553	1 674	1 664
Дача взятки – ст. 291 УК РФ			
3 112	2 758	2 022	2 132

В 2001-2002 годах отмечается значительная разница между зарегистрированным числом преступлений “Дача взятки” и “Получение взятки”. Фактически, на каждое зарегистрированное преступление “Дача взятки” в 2002 году приходилось, едва ли не два преступления “Получение взятки”. Показатели преступлений взяточничества по числу выявленных лиц, совершивших эти преступления, крайне противоположны. В 2002 г. уже на каждого выявленного взяткополучателя приходилось почти два взяткодателя. При этом, в два с половиной раза больше освобождалось от уголовной ответственности взяткодателей нежели взяткополучателей (в 2002 году освобождено взяткополучателей – 393, взяткодателей – 908).

Противоречивость статистических показателей двух взаимосвязанных преступлений – дачи и получения взятки, может иметь несколько объяснений. Прежде всего, превалирование зарегистрированных преступлений взяткополучателей над преступлениями взяткодателей, определяется предоставляемой взяткодателю примечанием к статье 291 УК РФ возможностью изобличения инициативного взяткополучателя. Что касается незначительного числа выявляемых взяткополучателей, то здесь имеется большая вероятность проявления схемы “выявлен за совершение взяткополучательства, освобожден от ответственности путем дачи взятки лицу, ведущему расследование”. Такая схема подчеркивает проблему коррупционной подверженности и пораженности правоохранительных органов, для отдельных представителей которых, значение борьбы с коррупцией, определяется возможностью обратить в свою выгоду результаты коррупции. Результаты же борьбы с коррупцией, становятся отражаемы лишь в позиции снижения числа привлекаемых к уголовной ответственности коррупционеров.

В этой связи, обращает на себя внимание подверженность коррупции досудебных стадий производства уголовных дел по коррупционным преступлениям. Отражением такой подверженности могут являться данные о направлении уголовных дел в суды. Из 4 422 преступлений взяточничества, совершенных представителями органов исполнительной власти, уголовные дела о которых закончены расследованием в 2001 году, в суды направлено только 3 720; в 2002 году из 4 054 направлено 3 157.

Показательны и данные о числе лиц, освобождаемых от уголовной ответственности за преступления взяточничества. В 2002 году

по отношению к предыдущему году, прирост числа лиц, освобожденных от уголовной ответственности за совершение взяткополучательства, составил 25% (абс.315 в 2001 году, 393 в 2002 году). Фактически, каждый четвертый из числа выявленных взяткополучателей в 2002 году был освобожден от уголовной ответственности.

Важно использовать профилактические меры противодействия коррупционной подверженности стадий уголовного расследования. Таковыми могут являться: усиление прокурорского надзора за расследованием преступлений, преимущественно экономических и коррупционных; а также, взаимодействие СМИ, правозащитных организаций и следственных органов (по результатам расследования фактов коррупции, известных общественности).

На состоянии борьбы с коррупцией сказывается негативное значение уголовно-процессуальных иммунитетов определенной УПК РФ особой категории лиц: депутатов, судей, членов выборных органов местного самоуправления.

Де-факто и де-юре, неприкосновенные имеют возможность оставаться таковыми, и после вынесения обоснованных предположений об их причастности к коррупции. Следует учитывать сложности сбора доказательств совершения преступления лицами, обладающими уголовно-процессуальным иммунитетом. Так, особо регламентированная в ст. 448 УПК РФ процедура возбуждения уголовного дела в отношении неприкосновенных усложняется тем, что применение этой нормы сопряжено с учетом положений федерального законодательства, определяющих их правовые гарантии при осуществлении ими своих полномочий. Иначе сказать, подозреваемый из числа неприкосновенных наделен законом рядом прав, которые корреспондируют обязанности стороне обвинения в части представления обоснованных предположений о причастности к содеянному лица, обладающего статусом неприкосновенности. Так, результаты проверки сообщений о факте преступления, совершенного неприкосновенным, будут отвергнуты судом при рассмотрении вопроса о даче согласия прокурору на возбуждение уголовного дела в случае, если такие результаты получены с нарушением статусных прав неприкосновенного. Однако даже если получено согласие суда на возбуждение уголовного дела, необходимо еще и коллегиальное согласие органа, в котором работают или даже работали¹ неприкосновенные. Очень часто без удовлетворения остаются запросы Генеральной прокуратуры РФ о даче согласия на привлечение лиц, обладающих уголовно-процессуальным иммунитетом, к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений.

Важно учитывать, что наличие уголовно-процессуального иммунитета обеспечивает защиту от уголовного преследования не только

¹ Статус неприкосновенности распространяется на подозреваемых в совершении преступления судей – в случае освобождения от занимаемой должности и при уходе из судебных органов к моменту возбуждения в отношении их уголовного дела, совершенного в период пребывания в должности. (См. Постановление Президиума Верховного Суда России от 30 декабря 1992 г. по делу Г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. №4. С. 10-11.

подозреваемым в совершении преступления лицам, обладающим таким статусом. На практике возникают проблемы возможностей привлечения кого-либо из неприкосновенных в качестве обвиняемых по делу, возбужденному в отношении другого лица, не наделенного статусом неприкосновенности. Особенно остро эта проблема может стоять при расследовании преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп и преступных сообществ. Определенным отражением части указанной проблемы являются данные о том, что в России в 2001 году ни одного, а в 2002 году трое судей выявлены за совершение преступлений с использованием своего служебного положения в составе организованных групп. Эти данные можно интерпретировать не только как свидетельство сращивания судебной власти с криминалом, но более, в виде свидетельства возможного механизма ухода от уголовной ответственности всех лиц, прикосновенных к преступлениям судей.

Помимо этого, имеется высокая вероятность подверженности коррупции процессов судопроизводства по уголовным делам о коррупционных преступлениях. Учитывая это, представляется целесообразным адресовать подсудность уголовных дел по коррупционным преступлениям суду присяжных.

Важно учитывать, что коррупционные преступления имеют динамические свойства, которые заключаются в возможности подвергать своей опасностью любые стадии своего существования (не исключая досудебных и судебных разбирательств по самим коррупционным преступлениям). Борьба с проявлением таких свойств должна приобрести первостепенное значение в современной России. Таким образом, разрешение уголовно-процессуальных проблем борьбы с коррупцией представляется крайне необходимым для оптимизации возможностей достижения подверженности коррупции имеющимися уголовно-правовыми мерами.

О.А. Евланова, кандидат юридических наук

Криминологически значимые проблемы борьбы с преступной деятельностью в сфере организованного криминального рынка в России

В последние пять лет в России расширяются масштабы теневой экономики, сопровождающиеся внедрением в экономическую сферу преступно нажитых капиталов.

Основу криминализации экономических отношений составляет теневая экономика – сложное социально-экономическое явление, охватывающее всю систему экономических отношений общества. С переходом России на рыночные отношения, огромные масштабы принял неконтролируемый государством сегмент экономики, включающий производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг. Теневая экономика тесно связана с легальной эко-

номикой, являясь ее составной частью. Субъекты теневой экономической деятельности прибегают к услугам государства, детерминируя развитие коррупции в государственных органах, при этом не вступая в легитимные экономические отношения с государством как субъектом хозяйствования.

Качественные изменения теневой экономики, имевшие место в последние годы, позволяют утверждать о произошедшем стойком внедрении теневого экономического поведения в те или иные организационно устойчивые формы хозяйствования, признаваемые всеми субъектами экономической деятельности. Теневая экономическая деятельность из хаотичной превратилась в структурированную, самовоспроизводящуюся социальную систему, которая не только скрыта от государственного контроля, но и имеет свою внутреннюю организацию. Очевидно, что сформировался целый комплекс теневых экономических институтов, характерных и применяемых в любых сферах экономической и хозяйственной деятельности: 1) теневое производство каких-либо видов продукции, товаров; 2) теневой сбыт товаров; 3) незаконное обналичивание; 4) теневые доходы; 5) теневой отток капитала; 6) теневое инвестирование; 7) теневая занятость; 8) теневая оплата услуг чиновников и др¹.

В отечественных и зарубежных исследованиях под теневой экономикой подразумевается скрытая, неофициальная экономическая деятельность, неучтенная производственная деятельность. По мнению большинства исследователей к теневой экономике относятся:

1) законная деятельность, скрываемая или приуменьшаемая производителями в целях уклонения от уплаты налогов или выполнения других оговоренных законом обязательств;

2) неофициальная легальная деятельность, в том числе:

деятельность некорпорированных (принадлежащих одному лицу, в том числе семейных) предприятий, работающих для собственных нужд, т.е. производство товаров или услуг в домашних хозяйствах, если масштабы этой деятельности таковы, что способны оказывать влияние на макроэкономическую ситуацию);

деятельность некорпорированных предприятий с неформальной занятостью, ориентированных на продажу произведенных товаров или услуг, например, деятельность временных бригад строителей;

3) неофициальная деятельность, то есть законные виды деятельности, которыми занимаются нелегально, например, деятельность без оформления соответствующих лицензий;

4) нелегальная деятельность, представляющая собой запрещенные законом производство и распространение товаров и услуг, на который имеется высокий рыночный спрос, например производство и распространение наркотических веществ, порнопродукции, организация проституции и др.;

¹ См: Косалс Л.Я., Рывкина Р.В. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России//Социологические исследования. 2002. № 4.

5) нелегальная деятельность, представляющая собой незаконное получение доходов, не связанных с производством товаров и услуг (например, рэкет, мошенничество и др.).

По данным статистики, в России теневая экономика составляет, примерно 38-45 %. По данным независимых экспертов, она занимает более половины ВВП, увеличиваясь ежегодно, теневой сектор поглощает легитимную экономику, о чем, в частности свидетельствуют показатели преступности в экономической сфере¹.

Теневая экономика страны претерпевает серьезные структурные и качественные изменения. Твердые позиции в различных сферах экономической деятельности заняли множественные организованные криминальные структуры, отличающиеся четкой координацией, отлаженными механизмами управления, имеющие в своем распоряжении источники сырья, производственную базу, людские ресурсы, свою инфраструктуру, рынок сбыта.

Организованный криминальный рынок² является одним из элементов в общей структуре теневой экономики.

Организованный криминальный рынок полностью относится к нелегальной деятельности, представляя собой незаконный оборот

¹ Ларьков А.Н., Теневая экономика и меры борьбы с ней//Экономическая преступность. М. 2000.

² В структуре преступности в сфере криминального рынка имеются в виду следующие предусмотренные действующим уголовным законодательством преступления:

1. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, предусмотренные ст. 228, 229, 230, 231, 232, 233 УК. 2. Преступления в сфере незаконного оборота оружия, предусмотренные ст. 222, 223, 224, 225, 226 УК. 3. Преступления в сфере незаконного оборота людей и человеческих органов, пригодных для трансплантации: торговля несовершеннолетними - ст. 152 УК, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации - ст. 120 УК. К этой же подгруппе отнесен ряд некриминализованных действующим уголовным законодательством деяний: торговля людьми в целях трудовой эксплуатации, торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации. 4. Преступления в сфере незаконного оборота сексуальных услуг: организация или содержание притонов для занятия проституцией - ст. 241 УК; вовлечение в занятие проституцией - ст. 240 УК; незаконное распространение порнографических материалов или предметов - 242 УК. 5. Иные преступления в сфере криминального рынка:

Преступления в сфере экономической деятельности: Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем - ст. 175 УК; Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм - ст. 181 УК; Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг - ст. 186 УК; Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт или иных платежных документов - ст. 187 УК; Незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники - ст. 189 УК; Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга - ст. 191 УК. *Преступления против здоровья населения и общественной нравственности:* Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта - ст. 234 УК; Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью - ст. 235 УК.

Экологические преступления. Наличие организованного криминального рынка древесины, водных биоресурсов, редких видов флоры и фауны наносит непоправимый ущерб не только экологической безопасности РФ, но и безопасности страны. *Преступления в сфере компьютерной информации:* Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ - ст. 273 УК. *Преступления против порядка управления:* Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград - ст. 324 УК; Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства - ст. 326 УК; Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков - ст. 327 УК. *Преступления против мира и безопасности человечества:* Производство и распространение оружия массового поражения - ст. 355 УК.

запрещенных законом товаров и услуг, пользующихся рыночным спросом.

Если экономическая деятельность, в том числе и теневая экономическая деятельность, включает в себя производство, обмен и распределение товаров, то рынок рассматривается только как *оборот* товаров и услуг. Данная структурная часть теневой экономики страны является привлекательной для представителей криминального бизнеса возможностью получения сверхприбылей при относительно небольших финансовых вложениях.

Организованный криминальный рынок - сфера организованной криминальной деятельности, направленная на удовлетворение незаконного спроса на товары и услуги, наиболее распространенными из которых являются: наркотики, оружие, сексиндустрия, торговля людьми, организация незаконной миграции.

Специфичность данного сегмента теневой экономики заключается в том, что эта сфера преступной деятельности способна втянуть в себя достаточно широкие, самые различные социальные слои населения, составить их образ жизни. Государство же самоотстранилось от решения социальных проблем, "и население вынуждено жить в режиме самовыражения, безнормативность поведения становится типичным и повсеместным явлением, а общество в целом погружается в состояние аномии. Поиск самостоятельного, без помощи государства, решения своих материальных проблем приводит значительную часть населения в сферу теневой экономики"¹.

Все многообразие видов преступной деятельности в сфере криминального рынка, представляется возможным условно разделить на две группы. *Первую группу составляют те деяния, которые криминализированы действующим уголовным законодательством; вторую группу составляет деятельность в сфере организованного криминального рынка, которая не нашла своей уголовно-правовой оценки.*

Незаконный оборот наркотиков. Анализ структуры преступности в сфере криминального рынка за период 1999-2002 гг. позволяет утверждать, что основную его часть (около 68%), составляет преступность в сфере незаконного оборота наркотиков. *Необходимо учитывать то, что преступная деятельность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, не является простой совокупностью отдельных выявленных фактов преступлений, а выступает как единая организованная система.* Это подтверждается материалами изученных уголовных дел.

В результате изучения 186 уголовных дел (ст. 228 УК РФ), расследованных следователями органов Федеральной службы безопасности, можно сделать следующие выводы: значительную долю составляют национальные смешанные группы, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков на территории Российской Федера-

¹ *Еситов В.М., Криминализация экономической системы и пути нейтрализации экономической преступности// Закономерности преступности, стратегия борьбы, закон. М. 2001.*

ции. Они составили 30,6% от всего массива изученных дел, без учета уголовных дел, возбужденных по факту обнаружения наркотического средства. В основном субъектами являлись граждане Таджикистана и России, Азербайджана, Украины, Казахстана, Узбекистана. В двух уголовных делах субъектами выступили граждане КНДР. В тех уголовных делах, где группу образовывали только российские граждане (24,1% от всего массива изученных дел, без учета возбужденных по факту обнаружения), в большинстве случаев четко прослеживалась связь российских граждан с зарубежными поставщиками наркотиков. В 36,5% уголовных дел субъектами выступали граждане Таджикистана. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что наиболее развита взаимосвязь российских наркодельцов с таджикскими. Существуют отработанные годами каналы поставки, переброски через государственную границу наркотических веществ, отработан механизм их реализации на территории России.

Преступность в сфере наркобизнеса отличается высокой степенью латентности. Этот вывод следует и из анализа материалов уголовных дел, возбужденных и расследованных по ст. 228, 188 УК РФ. Более, чем в 90% случаев в ходе следствия не выявляются основные каналы поставки наркотических веществ и их сбыта.

Наркобизнес всегда связан с отмывание незаконных доходов. Наличие этой необходимой подсистемы, направленной на легализацию (отмывание) огромных доходов, полученных незаконным путем, характерно для всей преступной деятельности криминального сообщества в сфере наркобизнеса и составляет один из ее важнейших этапов.

Очевидна связь наркобизнеса с профессиональной преступностью. По официальным статистическим данным, в общем массиве преступлений, совершаемых организованными группами, общественно опасные деяния, связанные с наркотиками, составляют в России всего около 3%. В то же время в числе последних до 50% преступлений связано со сбытом наркотиков. Однако анализ оперативной информации свидетельствует, что эти данные не отражают реальной картины и фактический «удельный вес» групповых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков составляет около 80%¹.

Судя по данным уголовной статистики, наибольшее количество совершенных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в 2000-2003 гг., зарегистрировано в Сибирском ФО (2000 г. – 41540 фактов, 2001 г. – 42113, 2002 г. – 32947). При общей тенденции снижения в 2002 г. числа зарегистрированных преступлений данного вида, коэффициент преступности на население от 14 лет и

¹ См. *Брылев В.И.*, Наркобизнес — структурно-функциональная разновидность организованной преступной деятельности// Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М. 2001.

старше, остается достаточно высоким (191,0). Особенно выделяются Новосибирская, Кемеровская, Иркутская, Омская области, Красноярский и Алтайский края, по коэффициентам преступности – Республика Бурятия, Новосибирская и Томская области.

Прослеживается связь миграционных процессов с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков. В 2002 г. из регионов - лидеров по выращиванию наркосодержащих культур остаются такие миграционно интенсивные регионы, как Приморский и Хабаровский края. В числе основных наркопотребляющих регионов - город Санкт-Петербург, Приморский и Краснодарский края.

В России сформирована наркомафия – многопрофильная структура, обеспечивающая функции производства, переработки, транспортировки и распространения наркотических средств в общенациональных масштабах. Преступные группировки, действующие на территории РФ, активно сотрудничают в этой области с организованными преступными группами из Таджикистана, Казахстана, Грузии и Азербайджана. В Москве существуют общины иностранных граждан, занятые, исключительно, в сфере наркоторговли.

Организованные преступные сообщества, занятые в сфере незаконного оборота наркотиков, отличаются одним из самых высоких уровней организованности, четкой спланированности и конспирации как криминальной деятельности, так и самих формирований, ее осуществляющих. Большинство преступных сообществ включены в транснациональную организованную преступность, что существенно повышает степень их общественной опасности. Расширение географии международных связей наркомафии составляет угрозу национальной безопасности многих стран мира.

Незаконный оборот людей. Помимо криминализированных сфер деятельности существует "косвенно криминализованная сфера" незаконного теневого предпринимательства - преступность в сфере незаконного оборота людей. Эта сфера деятельности может быть условно структурирована на:

1. Торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации.
2. Торговлю людьми в целях трудовой эксплуатации (в первые две группы включена торговля несовершеннолетними ст. 152 УК РФ).
3. Торговлю трансплантатами - деяние не охватываемое составом преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ.

Проведенные интервью с сотрудниками правоохранительных органов (МВД, ФСБ, ФПС)¹ показывают, что подавляющее большинство опрошенных (более 70%) считают: проблема незаконного перемещения людей с целью трудовой или сексуальной эксплуатации, а также изъятия органов и тканей человека, пригодных для трансплантации, в нашей стране не получает должной пра-

¹ Интервью и анкетирование сотрудников правоохранительных органов проведены в рамках исследования проблемы организованного криминального рынка и его взаимосвязи с миграционными процессами, по анкете, разработанной авторским коллективом. Анкетирование проведено в 2002 году, опрошено 124 сотрудника правоохранительных органов.

вово́й оценки вследствие недостаточной разработанности уголовного законодательства по этому вопросу. Действующее уголовное законодательство содержит ряд норм, условно составляющих потенциал борьбы с криминальным перемещением людей, в том числе ст. 120, 126, 133, 152, 154, 171, 240 УК РФ, однако эти нормы используются не в полной мере или вообще не применяются, в разрезе обозначенной проблемы. В УК РФ включена ст. 152 "Торговля несовершеннолетними", торговля же лицами совершеннолетнего возраста в Российской Федерации находится вне сферы правового регулирования.

Анализ материалов уголовных дел, расследованных следственными органами ФСБ РФ за период с 1997 по 2002 гг. показывает, что организованная преступная деятельность, связанная с переправкой через государственную границу женщин для занятия проституцией обычно квалифицируется по ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации»; ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков»; ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией».

В «Мировой программе по борьбе с незаконной иммиграцией», разработанной Центром по борьбе с международной преступностью Отдела Организации Объединенных Наций по борьбе с наркотиками и предупреждению преступлений и Межрегиональным исследовательским институтом ООН по уголовному праву, говорится о том, что незаконная торговля людьми тесно связана с незаконной иммиграцией. Под незаконной торговлей людьми понимается «набор, перевозка и принятие на работу людей путем их обмана или принуждения с целью заставить заниматься проституцией, оказывать другие сексуальные услуги или выполнять другую принудительную работу»¹.

Тенденции по расширению уголовно-правового регулирования отношений, связанных с незаконной миграцией и торговлей людьми, происходящие во всем мире, не нашли реализации в России². Уголовные Кодексы Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Украины, содержат нормы, предусматривающие уголовную ответственность за торговлю людьми, вербовку людей для эксплуатации.

По оценкам международных экспертов торговля людьми, как сфера теневого бизнеса, стоит на третьем месте по прибыльности после торговли наркотиками и оружием. *В целом же торговля*

¹ «Мировая программа по борьбе с незаконной иммиграцией», Центр по борьбе с международной преступностью Отдела Организации объединенных наций по борьбе с наркотиками и предупреждению преступлений, Межрегиональный исследовательский институт ООН по уголовному праву, февраль, 1999 г.

² Принципиальное значение для борьбы с криминальным перемещением людей имеет Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющий ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, а также целый ряд иных международно-правовых нормативных актов – многосторонние межгосударственные договоры под эгидой ООН, ее органов и специализированных учреждений; межгосударственные договоры под эгидой Совета Европы и др.

людьми выступает в виде единичного звена в сложной структуре теневого бизнеса по криминальному перемещению людей, включающую в себя: торговлю лицами совершеннолетнего возраста в целях сексуальной или трудовой эксплуатации, изъятия трансплантатов; торговлю несовершеннолетними в целях сексуальной, трудовой эксплуатации и для изъятия трансплантатов; торговлю трансплантатами; незаконную трудовую миграцию; вовлечение людей в перемещение наркотических веществ, оружия и пр.; транзит иностранных рабочих через территорию России; нелегальную иммиграцию; наемничество и др.

Миграционные процессы и незаконная миграция. В настоящее время не только внешняя, в том числе вынужденная, миграция составляет проблему. С середины 90-х годов начали меняться тенденции и объемы внутренней миграции населения Российской Федерации. Вследствие социально-экономической дестабилизации страны, сворачивания производства в регионах, началось активное перемещение людей в крупные мегаполисы, развитые промышленные центры.

Северные и восточные регионы, с богатейшими природными ресурсами и прежде отличались малой плотностью заселения, в последние же годы стали практически пустынными. Плотность населения таких Европейских стран, как Германия, Голландия, составляет в среднем 300 человек на кв. км. В России этот показатель варьируется в пределах 8 человек на кв. км. В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах плотность населения на 1 кв. км. составляет 4 человека. Нельзя не учитывать, что в указанных округах располагаются такие крупные города, как Новосибирск, Красноярск, Норильск, Омск, Хабаровск, Владивосток; соответственно, между ними – огромные практически пустынные территории. За период с 1992 года население этих Федеральных округов в результате миграционных процессов уменьшилось на 1,5 млн. человек. Уезжает из регионов в основном трудоспособное, экономически активное население.

Из интервью с сотрудниками ФПС РФ следует, что на всей протяженности российской границы нет ни единого пункта пограничного пропуска, технически оборудованного в соответствии с установленными международными стандартами, отмечаются недостатки и в кадровом обеспечении. Серьезной проблемой является состояние обеспечения безопасности государства и, в частности, Государственной и таможенной границ. Граница, приграничная территория — сфера особого интереса и криминальной деятельности организованных преступных формирований, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, оружия, незаконной миграцией, контрабандой и другими преступлениями. В Российскую Федерацию по контрабандным каналам поступают наркотические средства, алкогольная продукция, цветной металл, продукты питания, товары народного потребления (в основном из Китая).

По данным уголовной статистики, ежегодно регистрируется незначительное количество фактов незаконного пересечения границы РФ (в 2001 г. — 58, выявлено 23 виновных). Эти данные входят в противоречие с тем фактом, что за последние пять лет за нарушение установленных правил пребывания на территории Российской Федерации привлечено к административной ответственности около 1 млн. иностранцев, выдворено с территории Российской Федерации более 90 тыс. человек. Это только небольшая часть иностранцев, нелегально прибывающих и следующих через территорию России.

Представляют определенный интерес данные ФПС РФ о количестве въехавших и выехавших из Российской Федерации иностранных граждан, особенно в их сопоставлении. Хотя по приводимым данным не представляется возможным судить о реальном количестве иностранцев, пребывающих в настоящий период времени на территории РФ, вследствие отсутствия эффективной системы учета пересечения государственной границы, регистрации иностранных граждан и тем более системы отслеживания их дальнейшего пребывания в стране. Как и в предыдущие годы, среди лиц, въехавших на территорию Российской Федерации, преобладают граждане стран СНГ. В 2001-2002 гг. они составили около 67% от общего числа зарегистрированных иностранных граждан, пересекших государственную границу. В 2001-2002 гг. сохранились тенденции значительного преобладания числа въехавших в страну иностранных граждан, в сравнении с числом выехавших. Ежегодно регистрируется "вилка" в пределах от 3 до 4,5 млн. человек. В 2001 г. наметилась некоторая тенденция сокращения разницы между числом въехавших и выехавших из страны граждан, но тем не менее, она составила 2,8 млн. человек. Ежегодно около 100 тыс. человек, из общего числа иностранных граждан, въехавших в РФ для транзитного пересечения страны, остаются в пределах территории Российской Федерации. Аналогичная ситуация регистрируется и с лицами, въехавшими в страну по туристической визе. В 2000-2001 гг. разница между числом въехавших и выехавших туристов составила, соответственно, 75 и 85 тыс. человек (в 1999 г. - 1 млн. человек). Здесь нельзя не принимать во внимание недостатки регистрационной системы, однако, вполне очевидно, что значительная часть иностранных граждан, въехавших в страну, переходят в режим нелегального пребывания.

По-прежнему одним из наиболее трудоемких и сложных направлений в работе с мигрантами, является работа с иностранными гражданами и лицами без гражданства по определению их правового положения, в том числе работа с лицами, обращающимися с ходатайствами о признании их беженцами. Проведенный анализ социального состава лиц, признанных беженцами и расселившихся на территории Российской Федерации, показал, что все беженцы, признанные в 2001 г. расселились исключительно в городской местно-

сти (100%). Среди беженцев преобладают мужчины (61%), женщины составляют 39%, причем, в их числе, только 62% относятся к категории трудоспособных. Большинство лиц, указанной категории имеют среднее образование (43%).

Обращает на себя внимание тот факт, что 62% беженцев слабо владеют русским языком, а из них 23% вообще им не владеют. Это практически исключает возможность их легального трудоустройства на территории России, что, в свою очередь, является одной из детерминант активного пополнения этнических организованных преступных групп, действующих практически во всех регионах РФ, включения в сферу криминального бизнеса, характеристики которого во многом определяются национальной принадлежностью беженца и распределением сфер криминального влияния в данном конкретном регионе между представителями различных этнических преступных образований. Аналогичная ситуация просматривается и в среде вынужденных переселенцев. Так, расселение в городской местности составило 99%, преобладание лиц мужского пола 79%, трудоспособных 77%, слабое владение русским языком у 88% лиц данной категории.

В 2002 г. наибольшее число беженцев и вынужденных переселенцев, состоящих на учете в ФМС МВД РФ, зарегистрировано в Южном ФО – 27%, в Центральном ФО – 22%, в Сибирском ФО – 18%.

На фоне резкого увеличения уровня преступности иностранных граждан и лиц без гражданства, произошедшем еще в 1999 году, в настоящее время можно говорить об относительной стабилизации динамики данного показателя. При этом речь не идет об ослаблении влияния миграционных процессов на состояние преступности в Российской Федерации.

Выделяемые ранее особенности, характерные для преступности, связанной с миграционными процессами, и преступников-мигрантов, сохраняют свою актуальность и в 2002 году. По-прежнему, *высок удельный вес мигрантов в числе лиц, совершающих преступления, требующие организованности и профессионализма; сохраняются наметившиеся в последние годы тенденции вовлечения мигрантов в экономическую преступность.*

Анализ статистических учетов регистрации иностранных граждан, прибывающих на территорию РФ (по различным основаниям) показывает, что наиболее миграционно-интенсивными регионами являются Приморский, Краснодарский, Хабаровский края; Амурская, Иркутская, Новгородская и Калининградская области; республики Бурятия и Карелия. Лидирующие позиции занимают Ленинградская область и город Москва.

Очевидно наличие устойчивой связи между уровнем миграционных притоков населения и уровнем развития неформальной (теневой) экономики. В условиях миграционного бума, как свидетельствует мировой опыт, она получает дополнительные импульсы к

развитию. В последние годы в России происходит активное включение приезжих в предпринимательскую нишу землячества, в этническую неформальную экономику. Анкетные опросы вынужденных мигрантов, проведенные в 2000 г. в Москве, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге и Краснодаре в рамках проекта: "Совладание в посткоммунистической России: социальные и экономические стратегии андеркласса", при поддержке Института "Открытое общество", показали, что 1/3 респондентов располагают нелегальными доходами, а для каждого четвертого мигранта эти доходы являются единственным источником заработка. При этом среди опрошенных наемных рабочих - 35%, безработных - 34%, пенсионеров - 15%, занимались индивидуальной трудовой деятельностью - 7%, имели эпизодическую занятость - 9%. Более половины мигрантов (55%) отметили, что готовы использовать "любые шансы, предоставляемые жизнью" для зарабатывания денег¹.

Отсутствие эффективной государственной миграционной политики, государственного контроля за миграционными процессами, приводит к тому, что значительная часть перемещенных лиц включается в теневой бизнес.

Возможности включения в различные сферы криминального бизнеса определяются рядом факторов, в том числе национальной принадлежностью мигранта, региональными особенностями места его пребывания. Криминализация экономических отношений в различных регионах Российской Федерации имеет свои устойчивые особенности в каждом отдельно взятом регионе, складывавшиеся на протяжении всего постсоветского периода развития страны. Под влиянием этих факторов в преступность оказались втянутыми лица, которые при стабильном общественном порядке не стали бы или не имели бы мотивации совершать преступления.

Накопленные значительные теневые капиталы в период перехода экономики к рынку переместились в регионы, где имелись возможности получения сверхприбылей. На этой основе появились этнические преступные сообщества в крупных городах, на различных территориях, определяемых географией преступного промысла. Получаемые преступные доходы направлялись на расширение криминальной экономической деятельности в тех же или других регионах. В основе этих процессов, лежит кризисная экономика, отставание экономического и социального развития одних регионов по сравнению с другими, что влечет за собой глубокие макроэкономические диспропорции. Производственный потенциал в значительном числе регионов не соответствует численности населения. Широкое распространение получило утверждение в регионах, наряду с легальной властью, параллельной криминально-теневой. Происходит проникновение криминальных элементов в местные органы власти, что приводит к деструктивным явлениям в их функ-

¹ Барсукова С.Ю. Солидарность участников неформальной экономики. На примере стратегий мигрантов и предпринимателей, Социологические исследования, № 4, М., 2002

ционировании. Преступность превращается в способ выживания для значительной части населения.

Специфика преступности в сфере криминального рынка заключается в наличии четкой закономерности между регионами с наиболее интенсивными миграционными процессами и, прежде всего, незаконной миграцией и регионами, отличающимися наиболее высокими показателями как по коэффициентам преступности на 100 тысяч населения от 14 лет и старше, так и по тем регионам, которые отличаются наиболее неблагоприятными показателями в преступности в сфере криминального рынка: чем интенсивнее миграционные процессы – тем выше показатели по коэффициентам преступности и преступности в сфере криминального рынка. Наиболее ярко указанная закономерность прослеживается в республике Бурятия, Хабаровском, Приморском и Красноярском краях, городах Москве и Санкт-Петербурге. Помимо этого, среди субъектов Российской Федерации с наибольшим количеством зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, выявленных по ним лиц и оконченных дел в 1999-2002 гг., опять же выделяются Москва, Санкт-Петербург, Хабаровский край и Республика Бурятия.

Остро стоит проблема *незаконной миграции и деятельности организованных преступных формирований по переправке иностранных граждан через Государственную границу РФ, с целью получения преступных доходов.*

Весь массив незаконной миграции представляется возможным классифицировать, подразделив его на несколько видов, каждый из которых может иметь как организованные, так и неорганизованные формы. Изучение уголовных дел и иных материалов правоохранительных органов, позволяет сделать вывод о том, что незаконная миграция в основе своей напрямую связана с организованной преступной деятельностью. Иными словами, основная ее часть имеет организованные формы.

По результатам проведенных криминологических исследований, незаконная миграция включает в себя:

1. Незаконное пересечение государственной границы с последующим незаконным пребыванием в стране;
2. Законное пересечение государственной границы, с последующей утратой легальных оснований на пребывание в стране;
3. Незаконный транзит.

Первый выделенный вид незаконной миграции в большинстве случаев имеет организованную основу и поэтому можно вести речь о *незаконном ввозе* иностранных граждан и лиц без гражданства в страну. В "Протоколе против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности», принятом резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года, различаются два элемента незаконной иммиграции: *незаконный ввоз* мигрантов в

страну и *незаконный въезд* в страну. Кроме того, отмечается, что основную долю незаконной иммиграции составляет именно *незаконный ввоз* мигрантов, определяемый в Протоколе, как обеспечение, с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, от незаконного въезда в какое-либо государство любого лица, которое не является гражданином и не проживает постоянно на его территории. Незаконный въезд определяется как пересечение границ без соблюдения необходимых требований для законного въезда в принимающее государство.¹

Второй вид в значительно меньшей степени связан с организованной преступной деятельностью, по крайней мере, на первом его этапе - пересечении границы. Впоследствии, перейдя на нелегальные формы пребывания, мигрант с высокой степенью вероятности включается в организованную преступную деятельность. За счет нелегально пребывающих мигрантов происходит пополнение преступных групп, организованных по этническому признаку, включение их в криминальный бизнес.

Третий вид незаконной миграции является наиболее организованным и контролируемым преступными группами, специализирующимися на незаконном транзитном перемещении людей через государственные границы, с целью их дальнейшей трудовой или сексуальной эксплуатации. С данным видом миграции тесно связана работоторговля, развитие сексиндустрии, незаконный оборот наркотических средств.

Транзитная миграция, на всех ее этапах напрямую связана с организованной преступной деятельностью, начиная с переправки через государственную границу, организации пребывания в стране транзита, вывоза мигрантов из страны с очередным пересечением государственной границы и дальнейшая передача незаконных мигрантов для трудоустройства.

Организованная преступная деятельность, связанная с транзитной миграцией имеет сложную многофункциональную структуру, включающую в себя множество этапов, характеризующихся, с одной стороны, определенной обособленностью, изолированностью решаемых задач, а с другой, все этапы данной деятельности представляют собой звенья одной цепи, где первый этап – подбор лиц для последующей транзитной переправки, связан с заключительным этапом – целевым использованием мигрантов, их реализацией в стране окончательного пребывания. На этой основе в настоящее время сложилась отработанная система переправки иностранных граждан в страны Западной Европы, включающая прием, размещение, адаптацию и снабжение их документами. Включение транзитных мигрантов в различные сферы криминального бизнеса изначально обусловлено, даже если первоначально и не являлось целью для иммигрирующего лица. Впоследствии, для того, чтобы вернуть

¹ «Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности», принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года.

средства, затраченные на их перевозку, мигранты нередко вынужденно включаются в различные сферы организованной преступной деятельности.

Незаконная миграция, являясь одной из наиболее прибыльных сфер преступной деятельности, детерминирует целый ряд других видов и сфер криминального бизнеса организованной преступности, в том числе и международной организованной преступности: незаконный оборот оружия и наркотиков, незаконное изъятие внутренних органов человека для трансплантации, проституция, торговля и ряд других, напрямую связанных с незаконной миграцией.

Незаконная миграция оказывает существенное негативное влияние на криминогенную обстановку в стране, осложняет социально-экономическую ситуацию, наносит ущерб национальной безопасности Российской Федерации. Создание эффективной системы иммиграционного контроля, а также борьба с организованными проявлениями преступности в сфере незаконной миграции являются первостепенными задачами в области государственной миграционной политики на современном этапе.

Некоторые выводы. Практика применения норм уголовного законодательства в борьбе с нелегальной миграцией на территории РФ показывает, что для эффективного противодействия данным процессам необходим ряд первоочередных изменений в законодательных актах Российской Федерации. В том числе, необходимо предусмотреть уголовное наказание за нелегальную доставку и перевозку через территорию РФ граждан третьих стран и лиц без гражданства.

Отсутствие в уголовном законодательстве РФ такой статьи, прямо предусматривающей наказание за нелегальную доставку и перевозку через территорию РФ граждан третьих стран и лиц без гражданства, дает возможность уклониться от наказания лицам, участвующим в переправке через границу нелегальных мигрантов. В связи с этим, представляется целесообразным введение в УК Российской Федерации статьи "Незаконная доставка на территорию Российской Федерации или перевозка по территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства".

Следует отметить общемировую тенденцию по расширению уголовно-правового регулирования отношений, связанных с усилением ответственности за торговлю людьми и посягательствами на их свободу. В уголовные кодексы Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Украины включены нормы, предусматривающие уголовную ответственность за торговлю людьми, за вербовку людей для последующей эксплуатации. УК РФ содержит лишь статью 152 «Торговля несовершеннолетними»; таким образом, торговля лицами совершеннолетнего возраста остается вне рамок уголовно-правового регулирования. В связи с этим, представляется целесообразным ввести в действующее законодательство РФ статью, предусматривающую уголовную ответственность за незаконные сделки в отношении человека, включающую наступление уголовной ответственности

сти за куплю-продажу людей, в том числе с целью получения корыстной выгоды, сексуальной и трудовой эксплуатации.

В рамках борьбы с организованной преступностью, одной из важнейших задач является выявление и пресечение деятельности организованных структур, занимающихся ввозом и эксплуатацией людей. Особое внимание необходимо обратить на деятельность юридических лиц, занятых в сфере туристического бизнеса, а также агентств, по вербовке кадрового состава для работы за рубежом. Следует предусмотреть уголовную ответственность за систему деяний, связанных с изъятием и преступным оборотом органов и тканей человека, пригодных для трансплантации (ст. 120 УК РФ предусматривает только принуждение к изъятию таких органов и тканей), установить последовательный контроль за усыновлением российских детей иностранными гражданами, в целях исключения возможных сделок в отношении несовершеннолетних, со стороны организованных преступных структур, приобретающих детей в целях изъятия органов для трансплантации.

Важной задачей является разработка и введение в действие эффективного механизма взаимодействия между правоохранительными органами стран -участников СНГ по борьбе с *незаконной миграцией*, предусматривающий обмен информацией, совместное проведение мероприятий по предупреждению и пресечению преступлений, связанных с незаконной миграцией, в частности с незаконным оборотом наркотиков и оружия. Конструктивное сотрудничество и координация усилий правоохранительных органов являются непременным условием повышения результативности их действий в борьбе с преступностью, незаконной миграцией, бродяжничеством и безнадзорностью.

В рамках противодействия организованной преступности и терроризму, особое внимание нужно уделить борьбе с преступными организованными *этническими* формированиями.

Рост распространенности и активная деятельность на территории Российской Федерации организованных этнических преступных формирований, стали неотъемлемым элементом современной российской организованной преступности. Организованные преступные группы, объединенные по этническому признаку, действуют в настоящее время практически во всех субъектах Российской Федерации. Этнические формирования создают неконтролируемый рынок товаров и услуг, уклоняются от уплаты налогов, ведут противоправную деятельность. Существование на территории того или иного региона Российской Федерации этнических организованных преступных групп, формирующихся преимущественно из числа мигрантов, в значительной мере обостряет криминогенную ситуацию в регионе. Мигранты не только вовлекаются в преступную деятельность, но и сами объединяются в криминальные группировки, поддерживающие тесные связи с этнической родиной.

В целях эффективного решения задач по противодействию различным проявлениям организованной преступности, в том числе *наркобизнесу*, необходимо обеспечить сотрудничество и координацию деятельности правоохранительных органов и их научно-исследовательских подразделений по следующим направлениям:

- разработка региональных программ совместной деятельности по борьбе с организованной преступностью в сфере наркобизнеса;
- проведение совместных многоплановых исследований по выявлению особенностей наркобизнеса и организованной преступности, как в конкретном регионе, так и по влиянию региональных особенностей наркобизнеса на ситуацию в Российской Федерации в целом;
- проведение научно-практических конференций, семинаров с привлечением сотрудников правоохранительных органов, общественных организаций, представителей исполнительной и законодательной власти, органов здравоохранения и образования, ученых по проблемам борьбы с преступностью в сфере организованного криминального рынка.

**Ю.Б. Мельников,
В.А. Номоконов, доктор юридических наук, профессор**

Борьба с организованной преступностью: федеральные и региональные компоненты

Отечественные специалисты, ученые и практики, констатируют, что организованная преступность, проникнув в представительные, исполнительные и правоохранительные структуры российского государства, практически заявляет о своих претензиях его контролировать. Проблема противодействия этому грозному явлению стала не просто общенациональной, но и масштабной политической, требующей от государства адекватного определения и реализации основных направлений политики.

К сожалению, в настоящее время в стране *практически отсутствует ясная и последовательная* государственная стратегия борьбы с организованной преступностью, не существует целостной системы противодействия ей.

Так как организованная преступность — системное явление, то и противодействие ей должно носить системный характер, по возможности упреждающий¹.

Механизм противодействия организованной преступности может быть представлен структурно в виде системы государственных

¹ Отечественные криминологи не раз подчеркивали, что борьба с организованной преступностью должна носить системный характер. Создание системы противодействия этому явлению невозможно без ясного научного представления о такой системе, ее основных элементах, их взаимосвязях и взаимодействиях. Важнейшим условием успешного противодействия является решение вопроса об определении соответствующих сил и средств, круга субъектов такого противодействия и т.п. (Организованная преступность-2. М., 1993; Организованная преступность-3. М., 1996; Организованная преступность-4. М., 1998).

и негосударственных институтов, и функционально как система мер политического, социально-экономического, правового, идеологического, организационного и правоохранительного порядка, которые предпринимают эти институты с целью предупреждения, нейтрализации и уничтожения организованной преступности. Названный механизм соответственно должен быть многоуровневым, включающим глобальные и региональные межгосударственные, федеральные, региональные внутригосударственные и местные компоненты.

Государство в лице его органов определяет соответствующую политику на федеральном уровне, т.е. основные направления борьбы, её основные приоритеты, цели и задачи, формирует нормативно-правовую базу противодействия, обеспечивает планирование, контроль и координацию мер по реализации политики борьбы в общегосударственном масштабе с учетом участия в этом не только уголовной юстиции (правоохранительных органов), но и органов государственной власти, её различных ветвей, министерств и ведомств, общественных объединений и движений, финансовые, материально-техническое, кадровое и иное ресурсное обеспечение.

Говоря о формах противодействия организованной преступности (программные, правовые и организационные меры), мы полагаем, что в первую очередь необходимо осуществить разработку *общегосударственной концепции борьбы с организованной преступностью*. Причем это возможно как в рамках Концепции национальной безопасности страны, как ее составной части, так и в отдельном виде. Государственная политика в области борьбы с организованной преступностью должна быть осознана всеми ветвями государственной власти и воплощаться в соответствующих специальных программах. Последние должны разрабатываться на федеральном, региональном и местном уровнях. К сожалению, к настоящему времени в России не принято ни одного комплексного правового документа, содержащего развернутую программу борьбы с организованной преступностью, что, с учетом имеющихся научных разработок и проектов¹, является свидетельством недостаточно ответственного подхода к названной проблеме со стороны руководителей государства.

Оценка действующего законодательства, регулирующего противодействие организованной преступности, позволяет нам, как и другим специалистам, сделать вывод о том, что *правовая база борьбы с этим криминальным проявлением остается*, несмотря на появление новых УК, УИК и УПК *по-прежнему недостаточной*. Мы считали и считаем, что на федеральном уровне было бы целесообразно принять специальные комплексные законы “О борьбе с организованной преступностью” и “О борьбе с коррупцией”.

¹ См., напр.: Концепция борьбы с организованной преступностью (проект) // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999. С. 262-272.

В целях выявления мнения специалистов о соответствии действующего законодательства реальным потребностям борьбы с организованной преступностью нами был проведен опрос экспертов¹.

На вопрос: “Что по Вашему мнению следует предпринять незамедлительно, чтобы не допустить усиления оргпреступности?”, 70 % опрошенных отметили, что необходимо принять специальные комплексные законы по борьбе с преступностью, 40 % из числа указанных лиц считает, что развитие оргпреступности может привести к экстремальной ситуации в России. На вопрос: “Привлекаются ли к уголовной ответственности лица из числа лидеров, авторитетов преступной среды, не участвующие в организации и совершении конкретных преступлений или преступной деятельности “подчиненных” им преступных организаций (групп)”, каждый пятый опрошенный работник ответил, что никогда. 63 % респондентов считают, что организаторы конкретных преступлений привлекаются к уголовной ответственности лишь в 1-5 % случаев. Почти каждый второй из них ответил, что организованные преступные формирования контролируют все производства, приносящие высокие доходы. 38 % опрошенных считают, что фактическое число граждан, принимавших участие в преступных формированиях, в 5-10 раз больше привлеченных к уголовной ответственности, а почти каждый пятый — что в 100 и более раз.

Результаты опроса свидетельствуют, что спецификой оргпреступности является, по сравнению с первоначальными этапами ее развития, активное внедрение в политические структуры, исполнительную и законодательную власть (53 %), захват крупных производственных комплексов (25 %), установление контроля за финансовой сферой страны, включая общегосударственные и коммерческие системы (15%). Каждый третий опрошенный считает, что по ст. 210 УК РФ возбуждается незначительное число уголовных дел, т.к. специфика преступной деятельности (коррупционность, конспирация, и т.д.) существенно затрудняет работу правоохранительных органов по борьбе с этими преступлениями. Правоохранительные органы не имеют соответствующих материальных, технических и иных средств, чтобы успешно бороться с хорошо оснащенными преступными формированиями.

По мнению авторов, несмотря на то, что в УПК РФ предусмотрен ряд новелл, которые в определенной мере могут быть использованы практическими работниками в борьбе с организованной преступностью (п.9 ст. 166, п.8 ст. 193, п.4 ст. 275, п.5 ст. 278 УПК РФ), в существующем варианте в целом он не вооружает правоохранительные органы адекватными процессуальными средствами для борьбы с организованной преступностью. К сожалению, в нем не нашлось места для регламентации особенностей предвари-

¹ Опрос проводился по анкете, разработанной Научно-исследовательским институтом проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ (С.В. Ванюшкин).

тельного расследования уголовных дел, связанных с преступлениями, совершенными членами организованных преступных групп¹.

Для расследования указанной категории уголовных дел совершенно неприемлемы установленные сейчас УПК сроки и порядок проведения ряда следственных действий (осмотров, обысков, выемки и т.д.), задержания лиц, избрания меры пресечения и т.п. Регламентация проведения их громоздка, в работе будет отсутствовать оперативность.

Согласно ч.5 ст. 108 УПК РФ допускается заочный арест обвиняемого только в случае объявления его в международный розыск. Отсутствие возможности избрать заочно меру пресечения – заключение под стражу в отношении членов организованных преступных формирований, совершивших убийства и другие особо тяжкие преступления, приведет к тому, что даже при их задержании в различных частях страны, с учетом отдаленности будет практически невозможно в течение хотя бы 1-2 суток доставить оригиналы материалов уголовного дела для представления в суд по месту задержания. В результате эти лица будут отпущены и вновь смогут заниматься преступной деятельностью.

Представляется, что не будет нарушением соответствующих международных норм и требований Конституции, если суду будет дано право в случае совершения гражданами тяжких или особо тяжких преступлений, избирать в отношении них меру пресечения — заключение под стражу заочно с обязательным условием, что после задержания данных лиц, они будут в течение 10 суток этапированы и представлены в этот суд, где им будет дана возможность дать свои пояснения по поводу ареста и выдвинутых против них обвинений. Суд вправе в этом случае был бы оставить эту меру пресечения или изменить ее. Более того, правом избрания заочного ареста в этих случаях следовало бы наделить судей субъектов федерации, как более опытных и подготовленных в профессиональном плане.

Нуждается в совершенствовании и ч.1 ст. 281 УПК. Согласно данной статье в случае неявки в судебное заседание свидетеля или потерпевшего оглашение их показаний, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио и (или) видеозаписи, киносъемки допросов допускаются с согласия сторон. При таких обстоятельствах, даже если свидетель или потерпевший болен или умер и т.п., их показания не могут быть оглашены в случае отсутствия согласия подсудимого или его защитника. Это распространяется и на показания потерпевшего о лицах, пытавшихся его убить, которые он дал следователю перед смертью.

¹ См. подробнее: *Номоконов В.А.* Новый УПК для вчерашней преступности? // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М., 2002. С. 7-12.

По делам об организованной преступности обвиняемые и их защитники, естественно, будут против оглашений изобличающих их показаний потерпевших или свидетелей (в том числе умерших), не явившихся по уважительной причине в судебное заседание. Более того, в случае, если им станет известно, что тот или иной свидетель давал против них признательные показания в ходе следствия (с учетом высокой коррумпированности правоохранительных органов это довольно просто), они будут всеми возможными и невозможными средствами добиваться неявки этих свидетелей в суд.

К сожалению, в определенных случаях возможно и физическое воздействие на свидетелей, вплоть до их убийств. Так, например, в следственной части прокуратуры Приморского края при расследовании уголовного дела по факту убийства в апреле 2002 г. гр-на В. была выдвинута одна из следующих версий убийства: дача потерпевшим в суде в феврале текущего года свидетельских показаний, изобличающих гр-на А. в покушении на убийство гр. М. В таком случае закон должен предусматривать оглашение соответствующих показаний *по ходатайству сторон* соответственно, исключив ссылку на их согласие

Организационные меры противодействия организованной преступности прежде всего должны быть направлены на преодоление узковедомственности и переход к комплексному подходу к ним со стороны государства и общества. Это необходимо сочетать с последовательными мероприятиями, направленными на совершенствование правоохранительных структур и повышение профессионализма их сотрудников, т.к. осталось немного специалистов, имеющих богатый опыт оперативной и следственной работы.

Авторы разделяют точку зрения криминологов (А.И. Долговой, С.В. Ванюшкина и др.) о том, что субъектом противодействия должно быть общество в целом. Государству, тем не менее, в деле борьбы с организованной преступностью принадлежит важнейшая роль, ибо только в руках государства находятся средства и институты принуждения. Однако успехи в деле противодействия оргпреступности возможны лишь при наличии политической воли высших эшелонов власти государства, которая должна не только декларироваться, а проявляться в конкретной практической деятельности представителей верховной власти страны с учетом их компетенции.

Особое место в системе государственных органов в противодействии организованной преступности занимают правоохранительные органы, непосредственно осуществляющие борьбу с организованной преступностью. При этом приоритет среди оперативных служб должен быть отдан специализированным подразделениям МВД, ФСБ, ФСНП по борьбе с организованной преступностью. Вероятно, такое подразделение следует создать и в ГТК РФ.

Мы полагаем, что решение руководства МВД РФ о ликвидации региональных управлений по борьбе с организованной преступностью было ошибочным, т.к. это были независимые от местного

влияния подразделения, занимавшиеся отслеживанием организованных преступных формирований. Оставшиеся на местах управления по борьбе с организованной преступностью, входящие в систему УВД субъектов федерации, занимаются оперативно-розыскной деятельностью в пределах только своих территорий, не свободны от местных влияний, ориентированы на работу с учетом статистических показателей других структур УВД. Об этом убедительно говорят специалисты¹.

На наш взгляд, необходимо в законодательном порядке закрепить положение о том, что преступным организациям и преступным сообществам должны противостоять специализированные подразделения по борьбе с организованной преступностью Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ, ФСНП и ГТК. Система специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью должна представлять собой единую централизованную систему в структуре соответствующего органа с подчинением нижестоящих подразделений вышестоящим. Деление спецподразделений должно происходить по уровням не выше регионального, и подчиняться они должны межрегиональным подразделениям, расположенным в так называемых криминогенных центрах (например, Москва, Санкт-Петербург, Владивосток и др.).

Мы не разделяем точку зрения, согласно которой необходимо создать самостоятельную федеральную службу или другие государственные структуры по борьбе с организованной преступностью и коррупцией со своими органами на местах (по типу ФБР США), т.к. в настоящее время, во-первых, это нереально по финансовым соображениям, во-вторых, на данном этапе развития государственности специализированные подразделения правоохранительных органов страны, с учетом имеющихся наработок, в состоянии при принятии специальных законов “О борьбе с организованной преступностью” и “О борьбе с коррупцией” повысить эффективность своей деятельности. Слияние их полномочий приведет только к ослаблению данной борьбы.

Аккумулируя предложения ряда специалистов и научных работников (С.И. Герасимов, А.Я. Мыциков и др.), можно согласиться с тем, что деятельность прокуратуры по борьбе с организованной преступностью могла бы быть и более эффективной. Для этого необходимо, помимо прочего, придание Закону о прокуратуре РФ статуса конституционного; наделение Генеральной прокуратуры РФ правом законодательной инициативы; внесение изменений и дополнений в Закон “О прокуратуре РФ”, позволяющих осуществлять надзор за законностью правовых актов, издаваемых Правительством РФ, что в немалой степени способствовало бы предупреждению фактов коррупции и организованной преступности; введение

¹ См.: *Филиппов В.В.* Деятельность Дальневосточного РУБОП по противодействию организованной преступности и некоторые последствия его ликвидации // *Организованный терроризм и организованная преступность.* – М., 2002. С. 126-132.

специализации сотрудников прокуратуры по линии предупреждения преступности (в том числе организованной) и др.

Для успешной борьбы с коррупцией следует, наконец, разработать Государственную программу по борьбе с этим явлением.

К числу специальных мер противодействия коррупции, которые могли бы быть включены в подобную программу, следует отнести следующие.

Реорганизация системы государственной службы (не столько в целях сокращения государственного аппарата, сколько для изменения зависимости государственных служащих федеральных органов исполнительной власти, в том числе правоохранительных, также органов прокуратуры и суда от органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления). Первым шагом в этом направлении, по сути, является создание окружных подразделений федеральных органов исполнительной власти, в том числе и правоохранительных органов, не зависящих от местного влияния.

Введение специального антикоррупционного законодательства комплексного характера, адекватного степени общественной опасности коррупции и способного реагировать на все виды коррупционных правонарушений и действия, способствующие или содействующие их совершению.

Нами были проанализированы проекты федеральных законов, направленных на борьбу с коррупцией, в том числе и принятый в первом чтении 20 ноября 2002 г. Государственной Думой проект Федерального закона “О противодействии коррупции”¹. Создается впечатление, что этот документ призван, скорее, не столько направлять борьбу с коррупцией, сколько имитировать ее. В названном законопроекте, поимено прочего, нечетко прописан предмет правового регулирования. Он не охватывает все отношения, связанные с противодействием коррупции.

Пресечение каналов легализации доходов, полученных преступным путем, является одним из самых действенных рычагов в борьбе с организованной преступностью. В этой связи считаем недостаточно обоснованной позицию законодателя, декриминализировавшего легализацию доходов, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 193, 194, 198, 199 УК РФ, т.к. она направлена не столько на наказание за легализацию преступных доходов (для этого достаточно санкции соответствующей статьи УК), сколько на ликвидацию условий совершения широко-масштабных экономических преступлений организованными преступными группами.

Также ошибочным, на наш взгляд, является решение законодателя о признании преступной легализации доходов лишь при условии, если деяние совершено на сумму, превышающую 2 тыс. минимальных размеров оплаты труда (при таких обстоятельствах было

¹ См.: Парламентская газета. 2002. 7 дек.

бы более логичным за легализацию преступных доходов в меньшем размере одновременно ввести административную ответственность).

Меры регионального воздействия на организованную преступность играют наряду с общегосударственными также весьма важную роль. Противодействие организованной преступности на региональном уровне в значительной степени зависит от специфики социально-политического и экономического положения конкретного региона. В связи с известной ролью Дальнего Востока как сырьевого придатка России, его геополитическим и географическим положением, одной из самых прибыльных статей доходов организованной преступности является сфера добычи природных ресурсов. Попробуем показать это на примере Дальнего Востока, где живут авторы.

В числе специальных мер борьбы с названным явлением можно назвать следующие.

1) *Мероприятия, направленные на устранение условий, способствующих численному увеличению и распространению организованных преступных формирований.* Особое внимание следует уделять профилактической работе по предотвращению проникновения организованной преступности в молодежную и подростковую среду, стимулировать положительное поведение лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в сочетании с жестким контролем за освободившимися из этих исправительных учреждений членами организованных преступных формирований. Полагаем, что решение законодателя, декриминализировавшего в новом УК РФ нарушение правил административного надзора как эффективной профилактической меры, также было необоснованным.

2) *Мероприятия, направленные на снижение влияния организованной преступности на экономику региона.* Для борьбы с оргпреступностью в этом направлении необходимо предпринимать меры по совершенствованию пограничного и таможенного контроля на Дальнем Востоке, так как оборот организованными преступными формированиями природных богатств связан с их контрабандой. Значительную роль играет укрепление международных связей региона.

Совершению преступлений интернациональными преступными группами способствует процесс незаконной миграции иностранных граждан в Россию. Наметился и обратный процесс. Выявляются факты незаконного вывоза в страны АТР (Китай, Южная Корея) российских женщин для занятия секс-индустрией. Деятельность организованных транснациональных преступных группировок убеждает в необходимости не только различного вида сотрудничества между правоохранительными органами, но и принятия организационных межгосударственных мер по противодействию организованной преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этом плане следует поддержать выдвинутое прокурорскими работниками предложение о целесообразности организации в этом регионе Бюро

по борьбе с организованной преступностью стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в которое входили бы полномочные представители правоохранительных органов этих стран.

По инициативе прокуратуры в субъектах РФ функционируют рабочие группы под руководством природоохранных прокуроров по координации деятельности правоохранительных и контролирующих органов в сфере охраны биоресурсов, в результате улучшилось взаимодействие и качество работы этих органов. Дополнительно было бы необходимо за счет бюджетов субъектов РФ создание в органах внутренних дел подразделений по борьбе с преступностью в сфере экологии. Следует ввести в практику правоохранительных и контролирующих органов проведение гласных и оперативных проверок законности владения экспортером экспортируемой продукции, проведение сплошных проверок частных фирм, созданных на базе государственной или муниципальной собственности, и периодических проверок выполнения государственными и муниципальными органами обязанностей по оказанию услуг населению (по регистрации сделок, оформлению документов и т.п.).

В целом меры борьбы с влиянием организованной преступности на экономику региона многообразны. Это, помимо прочего, противодействие незаконному использованию биоресурсов; предотвращение утечки капитала за границу и другие регионы Российской Федерации; финансовый контроль и проверка имущественного положения, источников доходов должностных лиц и служащих организаций и учреждений в целях предупреждения коррупции и устранения легализации капиталов, добытых преступным путем; борьба с теневой составляющей экономики региона; пресечение транснациональной организованной преступности и незаконной миграции.

3) Мероприятия, направленные на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств. Главное внимание в противодействии наркомании должно быть уделено системе мер, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, осуществляемых организованной преступностью, связанной с международными наркодельцами и представителями местных наркосбытчиков.

Борьба с организованной преступностью в сфере наркобизнеса должна вестись в 2-х направлениях. С одной стороны, должна проводиться работа по общей профилактике правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с другой – речь идет о проведении конкретных мероприятий по изобличению лидеров и членов организованных преступных групп правоохранительными органами (для этого необходимо, в первую очередь, выявление фактов сбыта наркотиков). Комплекс этих мероприятий должен быть заложен не только в программах субъектов РФ, но и обязательно в муниципальных, в которых отражается специфика города, района.

Инициаторами этих программ должны выступать правоохранительные органы, в первую очередь, прокуратура, как координатор в борьбе с преступностью.

Важную роль играет международное сотрудничество стран АТР в борьбе с наркобизнесом. Между правоохранительными органами оно осуществляется напрямую на уровне субъектов РФ (обмен информацией, командирование специалистов и т.п.).

4) *Мероприятия, направленные на совершенствование и координацию деятельности различных правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью в регионе.* На уровне региона эту координацию осуществляет заместитель Генерального прокурора РФ, надзирающий за исполнением законодательства в Дальневосточном федеральном округе. Им последовательно проводится задача добиться согласованных и скоординированных действий всех органов, которые в той или иной мере осуществляют борьбу с проявлениями организованной преступности (налоговая полиция, прокуратура, ФСБ, таможенная служба, пограничная служба). С этой целью им аккумулируются данные о позитивной и негативной правоприменительной практике борьбы с оргпреступностью и коррупцией, вопросы противодействия этим криминальным проявлениям рассматриваются на координационных совещаниях правоохранительных органов региона с приглашением руководителей силовых структур субъектов РФ, обеспечивается жесткий контроль за исполнением решений этих совещаний, налаживаются и поддерживаются контакты с руководителями правоохранительных органов стран АТР. Полагаем, что в этом плане на уровне спецслужб региона должна быть создана единая информационная база.

На Дальнем Востоке особое значение имеет борьба с организованной преступностью *в сфере заготовки и экспорта леса и лесоматериалов.* Деятельность организованных преступных формирований в данной сфере осуществляется, как правило, путем оказания “крышевых” функций лицам, вовлеченным в незаконную лесопромышленную деятельность; охраны и сопровождения транспорта, перевозящего похищенный или незаконно приобретенный лес; охраны мест складирования и перегрузки лесоматериала; обеспечения легальными документами леса, оформляемого на экспорт; использования коррумпированных связей в правоохранительных и контролирующих органах, в аппаратах администрации субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Представляется, что для более качественной работы по выявлению и пресечению организованной преступности в сфере заготовки и экспорта леса и лесных ресурсов необходимы: 1) надлежащая оперативно-розыскная работа правоохранительных органов в отношении должностных лиц, выдающих лицензии на право заниматься заготовительной деятельностью, а также непосредственно контролирующих ее; 2) введение государственной регистрации контрак-

тов и договоров на поставки продукции лесного комплекса России, а также товаротранспортных сопроводительных документов; 3) внесение в Таможенный кодекс РФ нормы о возможности приостановления таможенного оформления партий леса и лесоматериалов, отправляемой на экспорт одним и тем же экспортером при отсутствии валютной выручки за предыдущие партии; 4) введение на территории страны в целях недопущения экспорта незаконно заготовленного леса единого сертификата на ценные породы древесины. Сертификат должен входить в пакет документов, обязательных при таможенном оформлении экспорта лесоматериалов. Сертификации должны подлежать не только транспортировка, но и хранение и переработка древесины ценных и твердолиственных пород; 5) введение в действующее законодательство нормы, позволяющей реализацию лесоматериалов осуществлять через ограниченное количество предприятий, не являющихся должниками в местный и федеральные бюджеты.

Острой проблемой региона остается коррупция. Одной из действенных мер по ее профилактике со стороны правоохранительных органов является проверка прокуратурой соблюдения государственными и муниципальными служащими ограничений в занятии предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц. Однако эту работу затрудняет пробел в законодательстве. До настоящего времени не принят федеральный закон, регулирующий порядок передачи в доверительное управление под гарантию государства (муниципального образования) принадлежащих государственным (муниципальным) служащим долей (пакетов акций) в уставном капитале коммерческих организаций.

Не способствует повышению эффективности в противодействии коррупции привлечение к ответственности за взяточничество лишь представителей низшего и среднего звена госслужащих. Так, из числа уголовных дел о взяточничестве, возбужденных органами прокуратуры в Приморском крае в 2001 году, 39 % преступлений совершены работниками органов внутренних дел, 19 % — работниками медучреждений, 11 % — преподавателями государственных образовательных учреждений высшего и среднего специального образования, 9 % — служащими муниципальных учреждений и 3 % — работниками налоговой инспекции. Роль контролирующих органов в выявлении финансовых нарушений, допускаемых должностными лицами, существенно снижена (согласно данным проводившихся обобщений, по информации этих органов возбуждается не более 2-5 % уголовных дел о коррупции в сфере экономики).

Борьба с организованной преступностью – крайне нелегкая задача, стоящая перед российским государством. Решать ее необходимо системно, комплексно, а также одновременно на федеральном, региональном и местном уровнях.

Проблемы предупреждения торговли несовершеннолетними

Опубликованные в разных источниках материалы научных и практических исследований за последние десять лет показывают, что международное сообщество глубоко обеспокоено по поводу участвовавших случаев торговли несовершеннолетними детьми. Эксплуатация малолетних и подростков в целях оказания сексуальных услуг, для снятия порнографических фильмов, как и в целях изъятия органов и тканей приняла угрожающие размеры. Во многих государствах, главным образом образовавшихся после распада Советского Союза, сформировался устойчивый бизнес на содержании притонов и сводничестве, откровенной проституции и вовлечении в нее несовершеннолетних.

В конце XX века мир вновь столкнулся с завуалированными фактами скупки и перепродажи детей, их эксплуатации, т. е. такими дикими явлениями, которые были присущи рабовладельческому строю. Согласно проведенным журналистами нью-йоркской газеты “News Day” социологическим исследованиям, только в США из других стран, в том числе из России, ежегодно нелегально ввозится порядка 50 тысяч детей. По опубликованным результатам ВНИИ МВД России, вывоз за границу малолетних детей, как правило, связан с их последующим незаконным усыновлением (удочерением). Например, только в 1997 году иностранными гражданами усыновлено 5739 детей, что на 2488 человек (или на 77%) больше, чем за 1996 год. Абсолютное большинство усыновленных детей вывезено в США (3816 человек)¹. Так, в одном из домов ребенка Рязани было выявлено около 77 случаев продажи детей за границу. В этом случае сам дом ребенка занимался скупкой новорожденных у спившихся родителей, которым выплачивали по 200-300 рублей за каждого младенца².

О вопиющих фактах торговли несовершеннолетними детьми, незаконном их усыновлении и удочерении иностранными гражданами за валюту через посреднические иностранные и отечественные фирмы неоднократно публично сообщалось в средствах массовой информации, а также в обращениях отдельных представителей государственных и общественных организаций, в том числе в выступлениях губернатора Ленинградской области в Государственной Думе³.

¹ Для сравнения: в 1997 году российскими гражданами усыновлено всего 20 677 детей. Их количество за год сократилось на 14%. В то же время, на долю иностранных граждан от общего числа усыновленных приходится 28 % детей. См.: Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под ред. А.И. Гурова. М., 2000. С. 38.

² Жолобов А. Как продали крошку Лену // Сельская жизнь. 2000, 3 мая.

³ См. Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по безопасности //Круглый стол “Международное сотрудничество в борьбе с незаконным вывозом...”. Интернет-сервер “АКДИ Экономика и жизнь”. 1997-1998. akdi@akdi.ru

По данным Департамента пограничного контроля Федеральной пограничной службой России только за 1998 – 2000 г. были предотвращены попытки нелегального вывоза через государственную границу Российской Федерации 5015 российских детей. В результате проведенных оперативных мероприятий задержаны по подозрению в контрабанде малолетних детей граждане не только Российской Федерации, но и иностранных государств. Поводом для задержания виновных при попытке пересечения государственной границы послужило отсутствие нотариально заверенных документов на вывоз в отношении 4796 детей, которые необходимо было получить от законных представителей несовершеннолетних. У усыновителей 187 несовершеннолетних детей имелись при себе неисправные документы; на 22 ребенка вообще отсутствовали документы; 10 человек имели поддельные или чужие документы. Кроме того, пограничниками выявлено 30 случаев, когда не имевшие документов дети при пересечении границы России были укрыты в тайниках, оборудованных в транспортных средствах либо среди грузов заграничного следования¹.

Очевидно, что подделка необходимых для беспрепятственного вывоза детей за границу официальных документов невозможна в отсутствии определенной организованной структуры со связями в органах государственной власти России и за ее пределами. В этом нелегальном “бизнесе” особенно преуспевают представители криминальных групп, которые организовали целую сеть по эксплуатации детей в сфере проституции и рабского труда, часто с использованием обмана, принуждения и насилия. Способы, которыми осуществляется подбор детей для последующей их продажи, просты и прямолинейны: им предлагается пища, место жительство, одежда, деньги и т.д. Представители российских организованных преступных групп поставляют в Западную и Восточную Европу либо в Америку не только своих соотечественников, но и выступают в роли своеобразного посредника в нелегальной переправке в экономически развитые страны мира через территорию России детей из государств Азии, Африки, стран Содружества Независимых Государств.

Основной причиной, способствующей организованным группировкам беспрепятственно осуществлять преступную деятельность по поставке живого товара состоятельным иностранным гражданам за большое вознаграждение является нестабильная обстановка в экономической, социальной, духовной сферах жизни нашего государства. Развившийся в течение последнего десятилетия в стране социально-экономический кризис, дифференциация населения по уровню материального обеспечения, глубокий кризис духовного развития общества привели к тому, что несовершеннолетние детиполнили группу социально незащищенного слоя населения. Именно они остались без должного материального и духовного

¹ См. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под ред. А.И. Гурова. С. 36.

обеспечения, без надлежащей правовой охраны. Подростки становятся беззащитными над натиском насилия, жестокости, разнообразных видов сексуальной, корыстной и иной эксплуатации.

Юридической основой охраны прав ребенка в России служат: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конституция Российской Федерации, Федеральный закон “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации”, гл. 21 УК РФ. Однако все-таки имеющееся законодательство не обеспечивает всестороннюю защиту законных интересов несовершеннолетних. Недостаточны, например, уголовно-правовые и криминологические меры по предупреждению и профилактике торговли детьми.

Для решения поставленных задач предлагается следующее:

- Изучить опыт международного и зарубежного законодательства по предупреждению преступных посягательств на права и свободы несовершеннолетних. В этом случае эффективно сотрудничество с государствами как ближнего, так и дальнего зарубежья по предупреждению торговли несовершеннолетними. Чтобы проследить транзит следования и назначения жертв от преступной сделки, требуется создать транснациональные подразделения быстрого реагирования по пресечению торговли детьми; наладить обмен имеющейся оперативно-розыскной информацией, опытом по предупреждению исследуемого преступления. Должен быть упорядочен и ужесточен пограничный и таможенный контроль, визовый режим въезда и выезда несовершеннолетних.

- Обозначить достоинство и недостатки российского законодательства по предупреждению торговли несовершеннолетними; выявить причины ее возникновения и определить меры по предупреждению; установить наказание, в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления; обеспечивать защиту жертв от рассматриваемого преступления.

- Укрепить межведомственную координацию правоохранительных и иных органов по защите прав несовершеннолетних, для чего предлагается разработать межведомственные нормативные акты по защите несовершеннолетних от преступных посягательств.

- Изучить законодательство в этой области других государств, их опыт в борьбе за жизнь и здоровье детей, а также международное сотрудничество правоохранительных органов в сфере выявления и предупреждения преступных транснациональных группировок; взаимодействие в пресечении преступлений, совершаемых в каждой стране и в изобличении виновных лиц.

В РФ не соблюдается провозглашенный Декларацией прав ребенка важнейший принцип, предусматривающий следующее: законом и другими средствами ребенку должна быть обеспечена специальная защита, предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нор-

мальным путем, причем в условиях, обеспечивающих свободу и достоинство личности.

Необходимо учитывать, в первую очередь, Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Конвенцию о правах ребенка 1989 года, Конвенцию относительно рабства 1926 года, Дополнительную Конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов, сходным с рабством 1956 года, Конвенцию о борьбе с торговлей людьми, эксплуатации проституции третьими лицами от 21 марта 1949 года. Всего Советский Союз, а потом и Россия присоединилась к двадцати международным соглашениям и договорам в этой сфере. Вместе с тем, необходимо безотлагательно начать работу по присоединению Российской Федерации к таким международным конвенциям, как Конвенция о гражданско-правовых вопросах международного отторжения детей от 25 октября 1980 года, Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления от 29 мая 1993 года, Конвенция по защите детей 1996 года и др.

Многие положения перечисленных международных правовых актов, касающиеся обеспечения защиты прав несовершеннолетних нашли свое отражение в законодательстве Российской Федерации слишком поздно. Согласно п.9 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которой одобрена Декларация прав ребенка, последний не может быть объектом торговли в какой бы то ни было форме¹. Впервые ответственность за торговлю несовершеннолетними была включена в УК РСФСР 1960 года Федеральным законом от 7 марта 1995 года под влиянием многочисленных международных актов. Очевидно, что до указанного момента общественная опасность данного преступного посягательства учитывалась явно недостаточно; до этого считалось, что в нашем обществе подобного социально негативного явления не было и быть не может. Между тем в 1994 году было официально зарегистрировано 74 случая торговли несовершеннолетними².

Высокая степень общественной опасности посягательств на права несовершеннолетних нашла свое отражение в Уголовном кодексе РФ, где впервые выделена глава 20 “Преступления против семьи и несовершеннолетних”, призванная охранять несовершеннолетних от преступных посягательств. В данную главу была включена и ст. 152, устанавливающая ответственность за торговлю несовершеннолетними. Под ребенком, согласно действующему законодательству понимается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия).

Многие отрасли российского права охраняют несовершеннолетних от различных негативных воздействий. Это гражданское, трудовое, административное, семейное законодательство. Одним из наиболее важных средств защиты личности несовершеннолетних был и остается уголовный закон. Особенностью уголовного законо-

¹ См. СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989. С. 426.

² Мужская газета. 2001. 21 февраля.

дательства является то, что оно охраняет личность несовершеннолетних, совокупность ее неотъемлемых интересов: жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, личную свободу, честь и достоинство от наиболее опасных преступных посягательств. Однако, нормы Уголовного кодекса 1996 года, направленные на охрану прав и законных интересов, несовершеннолетних от преступных посягательств не соответствуют в полной мере всем вышеназванным международным документам.

Рассматриваемое явление приобрело особую актуальность в период экономических, политических и социальных реформ. В связи с обострением негативных явлений в экономической и социальной жизни; ограничением возможности для удовлетворения минимальных потребностей в пище, одежде, жилье; несовершенством действующего законодательства, - в настоящее время наиболее уязвимыми и остро нуждающимися в особой защите и покровительстве общества и государства становятся несовершеннолетние. В результате изменений в государстве дети остались без надлежащей правовой и гуманитарной защиты. Для сегодняшних реалий, характерно значительное расширение социального сиротства, проявление его новых характеристик, определяемых ухудшением и падением нравственных устоев российской семьи, и, как следствие, изменение отношения к детям, вплоть до полного вытеснения их из семьи. Мощным фактором детской безнадзорности становится нарушение прав в области образования. Сегодня серьезным испытаниям подвергается система общего, специального и высшего образования Российской Федерации. Из-за ограничения приема учащихся в 9-11 классы, сокращения приема в ПТУ более 2,5 миллионов подростков не вовлечены в образовательный процесс, на рынке труда они не конкурентноспособны, так как не достигли трудоспособного возраста и не имеют профессии. Вследствие этого увеличивается число детей - бродяжек и попрошайек, которых зачастую используют в качестве профессиональных нищих взрослые. Большое количество несовершеннолетних вовлекается в потребление наркотических средств. По имеющимся оценкам, в России сейчас более двух миллионов человек употребляют наркотические вещества отнюдь не в медицинских целях. Значительную часть из них составляют подростки. Все это, несомненно, является питательной средой для распространения проституции, наркобизнеса, торговли детьми, их вывоза для эксплуатации за рубеж. Некоторые научные исследователи оценивают торговлю детьми как гораздо больший порок современности, чем торговля наркотиками (последние можно продать только однажды, тогда как услуги детей - много раз).

Изменения организованного криминального рынка оружия и вооруженности организованной преступности

Организованный криминальный рынок оружия сформировался в период рыночных преобразований в стране.

К незаконному обороту оружия относится криминальное движение объектов оборота оружия в совокупности с отклонениями в сфере его законного оборота. Криминальный рынок оружия организованной преступности и является составляющей частью всей системы незаконного оборота оружия в стране. Данный рынок оружия выделяется в тех регионах России, где на государственном уровне производится, хранится или используется гражданское и служебное оружие, боевое вооружение, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Наиболее опасная – организованная часть незаконного оборота оружия — далеко не всегда попадает в поле зрения правоохранительных органов. Анализ уголовных дел и данных статистической отчетности показывает, что к уголовной ответственности в основном привлекаются не принадлежащие к организованным преступным формированиям одиночки и чаще всего за незаконное ношение и хранение оружия.

Формирование организованного нелегального рынка оружия имеет три основные стадии: 1. Поступление оружия из конкретного источника (хищения с оружия с объектов его хранения; хищения оружия с предприятий по его производству; кустарное изготовление оружия; нападения на лиц, имеющих оружие, с целью завладения им; утраты оружия; контрабандный ввоз оружия из-за рубежа, стран ближнего зарубежья, а также из «горячих точек»); 2. Нелегальное распространение оружия (приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение); 3. Незаконное применение и использование оружия.

Наблюдающийся выход оружия из-под контроля государства посредством перечисленных выше каналов с неизбежностью повлек за собой действия, связанные с противоправным применением и использованием оружия как гражданами, так и организованной преступностью. Так, за последние пять лет каждое восьмое преступление из числа совершенных организованными преступными формированиями, связано с использованием оружия, находящегося в незаконном обороте.

В последнее время криминологами выделяется две основные группы вооруженных преступлений: преступления, в которых оружие является средством достижения преступного результата, криминальной цели; преступления, в которых оружие не используется

в качестве достижения преступной цели, а само является предметом преступления (незаконное хранение, ношение, сбыт оружия и т.д.)¹.

Организованной преступностью нелегальное оружие чаще всего используется для совершения различных видов тяжких и особо тяжких преступлений: бандитизма, заказных убийства, захвата заложников и др.

Данные уголовной статистики свидетельствуют о том, что в истекшем году количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 209 УК (бандитизм) снизилось на 13,1%, тогда как в 2001 г. процент данного снижения был существенно ниже и составлял – 9,4%. Уменьшилось и количество выявленных лиц, совершивших данное преступление (в 2001 г. – 893 чел., а в 2002 г. – 635 чел.). В то же время в 2002 г. возросло до 12 количество нераскрытых преступлений, предусмотренных ст. 209 УК (в 2000 г. – 10, в 2001 г. – 7), соответственно органам прокуратуры следует обратить внимание на усиление работы по раскрытию данного вида преступления. В Сибирском федеральном округе количество оконченных расследованием преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ, начиная с 1997 г., имеет тенденцию к некоторому увеличению (1997 г. – 55, 2001 г. – 76, 2002 г. – 52). Наиболее осложненной представляется криминальная ситуация, сложившаяся в республике Тува, где в 2001 г. впервые с 1997 г. было совершено 5 оконченных расследованием преступлений по ст. 209 УК, причем в 2001 г. по данным уголовной статистики зафиксировано 34 лица, выявленных по данному преступлению. В Алтайском крае также в 2001 г. был зафиксирован резкий скачок (темп прироста +1100.0%) бандитизма, а данные прошлого года свидетельствуют о 6 оконченных расследованием преступлений по ст. 209 УК РФ. Данные уголовной статистики за прошлый год свидетельствуют о значительном росте бандитизма в Омской (+100%) и Томской (+200%) областях.

Данные официальной статистической отчетности по существу отражают не столько реальную картину бандитизма, сколько практику регистрации самих фактов бандитизма, а не состояния противодействия ему со стороны правоохранительных органов.

В 2002 году значительно уменьшилось (- 14,7%) число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия, его основных частей, боеприпасов, в/в и в/у (ст. 222 УК), тогда как в 2001 году снижение темпа прироста данного вида преступления было менее значительно (-2,9%). Одновременно зарегистри-

¹ Так, в 2002 г. по сравнению с 2001 г. на 1 % возросло количество зарегистрированных преступлений с применением оружия, хотя в предыдущие два года наоборот наблюдалось небольшое снижение данного вида преступления (-2,9%). До 1% увеличился и удельный вес таких преступлений (0,8% в 2001 г.). Следует отметить, что в 2002 г. при незначительном по сравнению с 2001 годом снижении (-2,3%) темпов прироста преступлений, совершенных с использованием огнестрельного и газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, раскрываемость данных преступлений по-прежнему остается невысокой и составляет 57,2%.

стрировано 839 таких преступлений, совершенных организованной группой. При этом на 4,3% возросло количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 222 УК, совершенных в общественных местах, причем на улицах, площадях, парках и скверах темп данного прироста составляет 18,5%¹.

В то же время анализ данных уголовной статистики показывает, что количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, совершенных организованной группой (ч.3 ст. 222 УК РФ; ч.3 ст. 223 УК РФ; ч. 4 “а” ст.226 УК РФ) имеет тенденцию некоторого роста. Так, в структуре оконченных расследованием преступлений, связанных с рынком организованной криминальной вооруженности, преобладают деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 222 УК РФ (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенные организованной группой), которые в 1997-2002 году составляли соответственно 72 - 97% от рассматриваемых нами преступлений. За последние три года отмечена тенденция некоторого снижения темпов прироста данного вида преступления (- 2,8% в 2000 г. и -7, 3% в 2001г., - 5,1% в 2002 г.). Однако по сравнению с 1997 г. в 2002 г. темп прироста преступлений, предусмотренных ч. ст. 222 УК составил 56%.

В 2002 году также произошло некоторое снижение (-14,0%) количества лиц, выявленных по ст. 222 ч. 2 и 3 УК РФ. Например, в Сибирском федеральном округе общее количество оконченных расследованием преступлений по ст. 222 ч.3 УК РФ, начиная с 2001г. имеет некоторую тенденцию снижения (- 31,7%)². Рост данного вида преступления отмечен за последние четыре года в Томской, Иркутской и Кемеровской областях, а также в Алтайском и Красноярском краях.

За последние шесть лет почти в 3 раза (с 49 в 1997 г. до 166 в 2001 г. и 103 в 2002 г.) возросло количество оконченных расследованием преступлений, предусмотренных ст. 226 ч.4 п. “а” УК РФ (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенное организованной группой). При этом резко возрос темп прироста нераскрытых преступлений, предусмотренных ст. 226 УК, составивший в 2002 г. 24%. За прошедшие пять лет стабильный рост данного вида преступления наблюдается практически во всех регионах России. Наибольший темп прироста указанного преступления отмечен в Северо-Кавказском регионе. Анализ данных уголовной статистики в Сибирском федеральном округе показывает, что начиная с 1997 г. в данном регионе наблюдается значительный рост оконченных расследова-

¹ Хотя в 2001 г., напротив, наблюдалось снижение темпов прироста преступлений, предусмотренных ст. 222 УК, совершенных в общественных местах (-12,7% - в общественных местах, и - 2,9 %, совершенных на улицах).

² Так, в 2001 г. было окончено расследованием 79 преступлений и выявлено 6 лиц, совершивших его, тогда как в 2001 г. по Сибирскому федеральному округу в целом было окончено расследованием 86 преступлений 8 выявленными лицами.

нием преступлений, предусмотренных ч. 4 п. "а" ст. 226 УК РФ (1997 г. – 8, 2001 г. – 29, 2002 г. - 21). Заметим, что рост данных преступлений в прошлом году отмечен в республике Алтай, Алтайском крае, Кемеровской и Новосибирской областях.

Хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ с очевидностью связаны с ненадлежащим исполнением обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК). И хотя в 2002 г. наблюдалось значительное снижение темпов прироста данного вида преступления (- 41,2%), тем не менее количество нераскрытых преступлений по ст. 225 УК увеличилось на 33,3 %.

Проведенный анализ позволяет обосновать следующие выводы и предложения:

- сформировавшийся в стране организованный криминальный рынок оружия значительно осложняет криминогенную обстановку в стране, способствуя росту преступности и в т.ч. организованной. Четко налаженная система нелегального оборота оружия в стране является определяющим фактором, влияющим на степень вооруженности организованной преступности. Процесс вооруженности организованной преступности состоит из ряда последовательных стадий, содержательная характеристика и временные параметры которых и должны определять сущность и формы превентивных мер. Позитивные результаты в противодействии этому явлению могут быть достигнуты лишь в случае консолидации сил и средств правоохранительных органов, всех нравственно-здоровых сил общества.

- продолжающееся усиление вооруженности организованной преступности становится одним из основных факторов, оказывающих существенное влияние на общее состояние криминогенной обстановки в России, создающим непосредственную угрозу ее национальной безопасности. Причинный комплекс вооруженности организованной преступности произведен от общих причин и условий преступности и заключается в совокупности взаимодействующих и взаимообусловленных факторов в различных сферах жизни общества. Среди них существенное криминогенное значение имеет ослабление, а иногда и утрата государственного контроля за отдельными стадиями законного оборота оружия, в особенности боевого (его производством, хранением, перевозкой и т.д.);

- при наличии некоторой активизации деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, она тем не менее явно недостаточна, когда дело касается таких преступных деяний, как хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК), а также незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК), совершаемых в тех регионах, где для этого имеются большие возможности. Далее, следует отметить значительное увеличение в 2002 г. количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 222 УК, совершенных в общественных

местах, в том числе на улицах, в парках и скверах. Это, в частности, свидетельствует о снижении показателей в работе подразделений охраны общественного порядка органов внутренних дел. По-прежнему низка раскрываемость преступлений, предусмотренных ст. 225 УК (ненадлежащее исполнение обязанностей, связанных с охраной оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств). В то же время в силу высокой латентности преступлений, особенно организованных, связанных с незаконным оборотом оружия, выявить их реальный вклад в общую структуру преступности, не представляется возможным;

- лица, совершившие преступления в сфере незаконного оборота оружия и действующие организованной группой, составляют примерно 8,5% всех лиц, совершивших данные преступления. Подразделение самого процесса оборота оружия на отдельные стадии носит условный характер, поскольку в случае нелегального оборота оружия все эти действия, как правило, следуют одно за другим, позволяя использовать в сфере “оружейного бизнеса” организованную группу лиц, задействованных на различных стадиях его оборота. Специфика самого предмета преступного посягательства обуславливает достаточно высокий уровень организации деятельности в сфере криминального рынка оружия, что создает предпосылки для объединения преступников в группы, которые затем трансформируются в организованные преступные группы и преступные сообщества;

- как правило, организованные преступные группы в сфере “оружейного бизнеса” обладают иерархической структурой, строгим распределением обязанностей, вертикальной подчиненностью и связаны с организованной преступностью зарубежных стран. Реализация поступающего в нелегальный оборот оружия является прерогативой организаторов и руководителей организованных преступных групп, что обеспечивает высокий уровень конспирации деятельности группы и, следовательно, каналов сбыта оружия. Высокая степень организации преступной деятельности в сфере незаконного оборота оружия позволяет организованным преступным группам заниматься ею достаточно длительное время, оказывая активное противодействие правоохранительным органам. По статистике у каждого третьего привлеченного к ответственности участника организованных преступных формирований изымается огнестрельное оружие. Следовательно, можно констатировать наличие тесной связи между вооруженностью и организованностью в рассмотренных нами видах преступлений.

- организованная преступная деятельность в сфере незаконного оборота оружия характеризуется высоким коэффициентом латентности, поэтому данные официальной статистики не отражают действительной картины нелегального оборота оружия в стране;

- необходим системный подход к профилактике преступлений в области нелегального оборота оружия, совершенных органи-

зованной преступностью, которая должна осуществляться в конкретных формах и разнообразными методами государственными и негосударственными, специализированными и неспециализированными субъектами предупредительной деятельности;

- одним из главных условий эффективности противостояния вооруженности организованной преступности и борьбы с нелегальным оборотом оружия является четко налаженная организация взаимодействия субъектов предупредительной деятельности (органов внутренних дел, ФСБ, прокуратуры), осуществляемая на различных уровнях.

- в настоящее время по вооруженной преступности в России отсутствует система единой государственной статистической отчетности, которая пока разобщена по отдельным ведомствам, что приводит к трудностям в отражении общей картины данной вида преступности и ее анализу. Представляется целесообразным обсудить вопрос о разработке нового порядка и единой методики учета преступности и создание единого информационного банка данных статистической информации о вооруженных преступлениях и лицах, их совершивших, изъятом и находящемся в розыске оружия.

- сравнительно-правовой анализ действующего уголовного и административного законодательства, а также Федерального закона «Об оружии» показывает, что указанные законодательные акты не дают четких трактовок понятий оружия как источника повышенной опасности, его видов, а также предметов вооружения. Соответственно и критерии оценки названных понятий в следственной и судебной практике достаточно размыты, что зачастую создает значительные сложности в квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 222-226, 208, 209 УК РФ. В Уголовном кодексе РФ также не предусмотрена дифференциация ответственности в зависимости от типов и видов применяемого оружия. Не оценивается в уголовно-правовом смысле и количество имеющегося у банды оружия. Подобное несовершенство действующего уголовного законодательства также создает условия для вооруженности организованной преступности. Необходимо внесения изменений и дополнений в уголовное законодательство с целью формулировки и уточнения в нем перечисленных выше понятий, а также дифференциации уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. ст. 205, 206, 208, 209, 211 УК и др., в зависимости от видов применяемого оружия, степени вооруженности незаконных вооруженных формирований и организованных преступных групп и сообществ, а также мотивов и целей применения оружия. Целесообразно проведение сравнительно-правового исследования как действующего отечественного, так и зарубежного законодательства по рассматриваемой проблеме.

В процессе борьбы с преступностью важно учитывать во взаимосвязи различия ее количественных и качественных характеристик. Соответственно в правоохранительных органах их структура,

соотношение количественного состава разных подразделений должны соответствовать структуре преступности и ее изменениям. Региональные различия характеристики преступники диктуют необходимость разработки дифференцированной для России стратегии борьбы с ней в разных условиях места и времени, разработки криминологически обусловленных целевых программ такой борьбы. При этом важно помнить о важной роли и общего, и специального предупреждения преступности.

Т.Б. Басова, кандидат юридических наук, доцент

Положение с коррупцией в органах внутренних дел (опыт криминологического исследования)

В последние годы коррупционная преступность приобретает все большие масштабы, охватывает различные слои населения. Несмотря на то, что борьба с коррупцией является одной из главных задач деятельности правоохранительных органов, к сожалению, сотрудники органов внутренних дел зачастую сами вовлечены в это негативное явление. В опубликованном в 1993 г. отчете МВД России впервые официально было констатировано, что коррупция проникла в правоохранительные органы, в том числе, в органы внутренних дел. В 1992 году, отмечается в отчете, по направленным в суд уголовным делам, предъявлено обвинение в коррупции 283 работникам правоохранительных органов, из которых 97 % являлись работниками органов внутренних дел. В 1992 году в системе МВД России было выявлено 210 фактов взятничества сотрудников, что на 80 % больше, чем в предшествующий год¹. Через три года, в 1995 году перед судом за совершение должностных преступлений предстало уже 678 работников органов внутренних дел². Из анализа ежегодных отчетов Министерства внутренних дел России о состоянии правопорядка в стране и результатах деятельности ОВД за последние десять лет не представляется возможным четко представить положение с коррупцией в системе данного правоохранительного органа, так как в названных документах отсутствует единообразная структура отчетных данных об этом негативном явлении. УВД Приморского края также ежегодно публикует официальные отчеты перед гражданами. Однако из их содержания нельзя установить четких данных о положении с коррупцией в органах внутренних дел. К примеру, из отчета “Итоги оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Приморского края в 1998 году” невозможно понять: сколько сотрудников органов внутренних дел Приморского края привлечено к уголовной ответственности за совершение преступлений, в том числе носивших коррупцион-

¹ Состояние правопорядка в стране и результаты борьбы с преступностью в 1992 году. М., 1993. С.5-7.

² Состояние правопорядка в России в 1995 году. Прогнозируемые тенденции в развитии преступности на 1996 год. М., 1995. С.19.

ный характер. В частности, в документе отмечено: “За 1998 год в органы внутренних дел поступило и рассмотрено 243 материала о противоправных действиях сотрудников, по которым подтвердился 51 факт. По данным материалам к ответственности привлечены 82 сотрудника, из них уволено 16”¹. О привлечении к какому виду ответственности идет речь: к уголовной, административной, дисциплинарной и т.д.? Очевидно, Министерство внутренних дел Российской Федерации не стремилось критически и объективно оценивать положение с коррупцией в собственном ведомстве.

Тем не менее, авторы, анализируя имеющиеся данные уголовно-правовой статистики, констатируют, что на долю сотрудников органов внутренних дел приходится наибольшее количество должностных преступлений, совершаемых представителями правоохранительных органов².

В современных условиях особую актуальность приобретает разработка проблем по предупреждению и пресечению всевозможных злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов, поставленных государством на страже закона, искоренению в их деятельности такого явления, как коррупция. В противном случае нормальной деятельности аппарата государственной власти грозит паралич.

Коррупционной деятельности сотрудников органов внутренних дел свойственна высокая латентность, что обуславливает насущную необходимость проведения криминологического анализа данного явления и осуществления юридической оценки составляющих его деяний. Выбор Приморского края для такого рода исследований обусловлен тем, что он является криминально и криминогенно напряженным субъектом федерации в России³. Это, в свою очередь, объясняется особой геополитической обстановкой, интересом криминальных кругов к Приморью, имеющему высокие экономические возможности. Все это служит благоприятной почвой для коррупционных проявлений должностных лиц.

Изложенное свидетельствует о необходимости дать оценку фактическому положению с коррупцией в подразделениях системы Министерства внутренних дел России. Сделать это объективно можно только вскрывая латентность коррупционной преступности, субъектами которой выступают сотрудники органов внутренних дел. В этой связи нами проведено конкретное криминологическое исследование, целью которого стало выявление ре-

¹ Итоги оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Приморского края в 1998 году. Владивосток, 1999. С.15.

² См., напр., Долгова А.И., Ванюшкин С.В., Ильин О.С., Романова А.Г. Преступность сотрудников правоохранительных органов // Преступность, статистика, закон. М., 1997. С.47; Волженкин Б.В. Коррупция в России // Криминология – XX век. Под ред. проф. В.Н.Бурлакова и проф. В.П.Сальникова. СПб., 2000. С.368-369 и др.

³ По данным ИЦ УВД ПК на 1 июня 2002 г. Приморский край по числу зарегистрированных преступлений занимает 13 -е место в России.

ального положения с коррупцией в органах внутренних дел. Программа криминологического наблюдения предусматривала анкетирование 292 сотрудников органов внутренних дел Приморского края и 123 курсантов выпускных курсов учебного заведения МВД России, а также выяснение путем телефонного интервьюирования мнения населения (400 человек) по вопросам коррумпированности органов внутренних дел. Эти три группы опрашиваемых были необходимы для того, чтобы оценить степень распространенности коррупции в правоохранительных органах с двух сторон: изнутри (опросы самих сотрудников правоохранительных органов и курсантов специализированного учебного заведения) и взгляд со стороны (опросы населения). При проведении исследования использован также собственный многолетний опыт работы автора в органах внутренних дел, его регулярное общение с представителями правоохранительных органов (системы МВД, прокуратуры, суда) различных уровней. Кроме того, автор стремился выдерживать в доленом отношении такое количество опрошенных, выражавших мнение разных сторон (415 и 400 респондентов), которое позволит соблюсти принцип соотносимости позиций.

Для рассмотрения результатов исследования потребуется также учет некоторых социально-демографических характеристик опрошенных лиц¹.

Исследование предполагало несколько групп вопросов, которые задавались как всем респондентам, так и отдельным группам в зависимости от целевой нагрузки, которую они несли. Первая группа вопросов была адресована всем респондентам. Результаты этого опроса сведены в табл. 1.

Исследование было начато с выяснения мнения респондентов о масштабах распространения коррупции в России. Примерно половина опрошенных сотрудников ОВД и населения (53,7 % и 50,5 %, соответственно) полагают, что Россия одна из самых коррумпированных стран в мире. Существенно от этого мнения отличаются ответы курсантов: 81,7 % из них дали на этот вопрос положительный ответ. Это можно объяснить тем, что курсанты являются теоретически более грамотной аудиторией, нежели население или практические работники ОВД. Многие из респондентов этой группы в анке-

¹ Так, из 292 сотрудников ОВД женщин – 30,5 %, мужчин – 69,5%. Возраст опрошенных сотрудников милиции: 22-30 лет – 72,4 %; 31-40 лет – 15,2 %; старше 41 года – 12,4 %. Подразделения, в которых проходят службу респонденты: следователи – 27,1 %; уголовный розыск – 28,1 %; ОБЭП – 6,5 %; ГИБДД – 15,8 %; иные службы – 22,5 %. Срок службы в ОВД: до 5 лет – 50,3 %; от 5 до 10 лет – 35,3 %; свыше 10 лет – 14,4 %.

123 курсанта (29,3 % - девушек и 70,7 % - юношей) в возрасте от 19 до 22 лет (лишь 3 человека 22-25 лет). 31,7 курсантов – будущие сотрудники УР; 68,3 % - будущие следователи.

400 граждан проживают в пяти районах г. Владивостока. Из них: 58,3 % - женщин и 41,7 % - мужчин. Возраст опрошенных граждан: 20-30 лет – 8,7 %; 31-40 лет – 18,3 %; 41-55 лет – 24,5 %; старше 55 лет – 48,5 %. Род деятельности: студенты – 3,3 %; работающие – 48,4 %; временно не работающие – 11,5 %; пенсионеры – 36,8 %. Место работы респондентов данной группы не выяснялось в связи с их нежеланием сообщать это.

тах подкрепили свой положительный ответ указанием на опубликованный в литературе индекс восприятия коррупции. Значительная часть курсантов отмечали, что коррупция представляет угрозу национальной безопасности России и констатировали, что намерены бороться с ней в своей практической деятельности.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопросы по теме: “Положение с коррупцией в органах внутренних дел” (2002 г., Приморский край)

Вопрос	Число респондентов, всего		Ответ “да”		Ответ “нет”		Ответ “затрудняюсь ответить”	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Считаете ли Вы, что Россия одна из самых коррумпированных стран в мире	Ответы сотрудников ОВД							
	290	100,0	156	53,7	110	37,9	24	8,4
	Ответы курсантов							
	120	100,0	98	81,7	14	11,7	8	6,6
Отвечает ли Законодательство России фактической и прогнозируемой реальности ?	Ответы сотрудников ОВД							
	290	100,0	96	33,1	172	59,3	22	7,6
	Ответы курсантов							
	120	100,0	33	27,5	73	60,8	14	11,7
Имеется ли в каких-либо действующих Нормативных актах Законодательное определение коррупции?	Ответы сотрудников ОВД							
	290	100,0	168	57,9	56	19,3	66	22,8
	Ответы курсантов							
	120	100,0	21	17,5	87	72,5	12	10,0
Считаете ли Вы ОВД наиболее Коррумпированным из числа правоохранительных органов	Ответы сотрудников ОВД							
	290	100,0	141	48,6	59	20,3	90	31,1
	Ответы курсантов							
	120	100,0	62	51,7	37	30,8	21	17,5
Достойна ли порицания Коррупционность Сотрудников органов внутренних дел	Ответы сотрудников ОВД							
	290	100,0	53	18,3	191	65,8	46	15,9
	Ответы курсантов							
	120	100,0	62	51,7	28	23,3	30	25,0
Ответы населения								
400	100,0	244	61,0	134	33,5	22	5,5	

Глубокие политические и социально-экономические преобразования в России диктуют необходимость обновления законодательства. В последние годы принято огромное число новых законов и иных нормативных актов, регулирующих отношения в различных отраслях права. Поэтому интересно было узнать: насколько прочной является законодательная основа жизнедеятельности нашего государства, отвечает ли она фактической и прогнозируемой реальности. Лишь менее трети участников опроса дали на этот вопрос положительный ответ, а именно: 33,1 % сотрудников ОВД, 27,5 % курсантов и 28,4 % населения. Около 60 % респондентов – сотрудников ОВД (59,3 %) и курсантов (60,8 %) полагают, что современное законодательство не соответствует реалиям ни сегодняшнего, ни завтрашнего дня. Особую обеспокоенность у этих категорий

опрошенных вызывает тот факт, что практически все законы и иные нормативные акты являются новыми. Однако наблюдаются их несовершенство, а порой и противоречивость друг другу, что свидетельствует о недостаточной юридической проработке содержащихся в них правовых норм. В числе нормативных актов, которые, по мнению специалистов, имеют серьезные недостатки, препятствующие эффективной борьбе с преступностью, были названы новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Таможенный кодекс РФ и некоторые другие законы.

Вдвое меньше респондентов из категории “население” (31,3 %) полагают, что законодательство несовершенно. Примечательно, что население при оценке качества законодательства в 40,3 % случаев затруднилось это сделать. Это, по-видимому, может свидетельствовать о недостаточной юридической грамотности населения.

Распределение ответов респондентов на вопрос о соответствии законодательства России реалиям современности позволяет определить некоторые из возможных причин, способствующих распространению коррупции в стране, в том числе и в органах внутренних дел. Имеющиеся пробелы, несовершенство, а также противоречивый характер нормативных актов, недостаточная правовая грамотность граждан создают большой потенциал для всевозможных нарушений со стороны должностных лиц, в том числе злоупотреблений коррупционного характера.

Исследуя положение с коррупцией в органах внутренних дел, требовалось выяснить у респондентов их мнение по вопросу: “Имеется ли в каких-либо действующих нормативных актах законодательное определение коррупции?”. Ответы двух групп – сотрудников ОВД и населения показывают, что эти респонденты не владеют истинной информацией по данному вопросу. Так, 57,9 % сотрудников ОВД и 46,7 % населения полагают, что существует законодательное определение коррупции. Выше мы уже отмечали, что в процессе данного исследования была выяснена недостаточная юридическая грамотность населения. Эта группа респондентов может и добросовестно заблуждаться о существовании такой законодательной дефиниции. Но совершенно недопустимо, чтобы сотрудники милиции неправильно отвечали на данный вопрос. Если учесть, что от ответа на данный вопрос воздержались 22,8 % сотрудников ОВД, то получается, что 80 % экспертов этой группы не владеют столь необходимой им в профессиональной деятельности информацией. Незнание содержания законодательных актов теми, кто призван стоять на их страже, мягко говоря, возмутительно. Лишь 19,3 % сотрудников ОВД дали правильный ответ на поставленный вопрос.

Отрадным в этой ситуации явилось тот факт, что курсанты специального учебного заведения системы МВД знают законы гораздо лучше практических работников. 72,5 % опрошенных курсантов дали правильный ответ об отсутствии в действующих нормативных

актах законодательного определения коррупции, не знают об этом 17,5 % респондентов данной группы. Понятно, что при существующем обилии новых законов курсанты имеют больше возможности освоить их. Но насколько известно автору, в органах внутренних дел существует система служебной подготовки, в задачи которой входит повышение профессионализма сотрудников органов внутренних дел. Для этого могут быть использованы различные способы, в том числе и такие как углубленное изучение действующего законодательства, а также проектов новых юридических актов.

Учитывая, что в современных условиях коррупция является центральной проблемой политической, социальной и правовой систем общества, охранителям законной власти необходимо владеть знаниями о реальном ее состоянии. Представляется, что подразделениям по работе с кадрами и личным составом, организующим обучение в системе служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел, целесообразно безотлагательно подготовить и провести специальные занятия по вопросам предупреждения коррупции и борьбе с ней.

Термин “коррупция”, как показало проведенное исследование, понимается респондентами по-разному. Население ассоциирует это понятие чаще всего со взяткой, сращиванием правоохранительных органов с криминалитетом, продажностью представителей власти. Эксперты - сотрудники органов внутренних дел и курсанты воспринимают зачастую этот термин с представлениями о взятке, должностном злоупотреблении, мафиозности должностных лиц. Большинство опрошенных сотрудников ОВД из числа следователей и сотрудников оперативных подразделений не сумели объяснить: что такое коррупционное преступление и отличается ли оно от должностного преступления.

Изложенное свидетельствует о низком профессионализме и некомпетентности сотрудников органов внутренних дел, что способствует распространению коррупции в этих государственных органах. Эти качества должностных лиц могут быть объективно обусловлены другой причиной коррумпированности сотрудников милиции – недостатками в подборе и расстановке кадров. Нередко руководители ОВД принимают на службу в систему МВД России тех или иных лиц исходя не из деловых качеств, а по необходимости – укомплектовать свободные штатные единицы. К примеру, в настоящее время в одном из РОВД Приморского края некомплект штатной численности сотрудников составляет 33 %. При такой ситуации до оценки ли руководству и кадровым аппаратам системы МВД деловых качеств кандидатов на прием в органы внутренних дел.

Уровень социальной защиты сотрудников милиции давно уже не отвечает сложившемуся в стране социально-экономическому положению. Отсутствие социальных гарантий, ненормированный рабочий день, низкие заработные платы, не соответствующие объему и сложности выполняемой работы, проблемы материально-техниче-

ского обеспечения не позволяют в полной мере предъявлять к кандидатам при приеме на службу в органы внутренних дел необходимые высокие требования.

Считаем необходимым привести пример, который свидетельствует о том, насколько мы отстаём от цивилизованного мира в вопросах социальной защищенности сотрудников милиции. В мае 1999 г. в рамках Программы международного обмена для сотрудников правоохранительных органов состоялся визит группы сотрудников ГУВД г. Владивостока в полицейское управление г. Индианаполиса, штат Индиана. В ходе общения американские коллеги заинтересовались у российских милиционеров размером их заработной платы. Когда россияне сообщили, что в среднем денежное содержание сотрудника милиции составляет 100 долларов США в месяц, то зарубежные полицейские сочли это за ошибку в переводе, расценив сказанное как заработок в сто долларов в день. Наши милиционеры сочли неудобным убеждать заокеанских коллег в отсутствии ошибки в переводе.

Неудовлетворительное финансирование органов внутренних дел привело к тому, что наиболее опытные и квалифицированные сотрудники уходят со службы. Пик увольнений приходился на 1998-1999 годы. Так, к примеру, в 1998 году по различным основаниям из Приморской милиции по различным основаниям было уволено 1799 сотрудников. В настоящее время в Приморье стаж работы около половины сотрудников милиции не превышает пяти лет.

С целью борьбы за чистоту рядов в системе МВД в середине 90-х годов были созданы подразделения собственной безопасности. Основная цель деятельности служб собственной безопасности – борьба с коррупцией в органах внутренних дел. Но даже в таких подразделениях с подбором кадров обстоит не всё в порядке. Явным просчетом в кадровой работе явился факт назначения на должность начальника отделения по рассмотрению представлений, жалоб и заявлений отдела служебных проверок Управления собственной безопасности УВД Приморского края Х., который, используя свое служебное положение, способствовал деятельности фирмы по оказанию платных услуг сексуального характера и был привлечен к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 289, 285 и 286 УК РФ.

Для устранения перечисленных причин распространения коррупции в органах внутренних дел необходимо принимать меры экономического воздействия, которые позволят снять остроту обозначенных проблем.

Далее выяснялось мнение респондентов о положении с коррупцией в ОВД. Так, на вопрос: “Считаете ли Вы ОВД наиболее коррумпированными из числа правоохранительных органов?” ответы респондентов распались примерно на две кардинально различающиеся группы. Подавляющее большинство опрошенных граждан (83,5 %) считают органы внутренних дел наиболее коррумпирован-

ными из правоохранительных органов. Лишь 11,2 % опрошенного населения дают на поставленный вопрос отрицательный ответ, а 5,3% респондентов затрудняются в ответе на него. Иным образом распределились ответы сотрудников ОВД и курсантов: лишь около половины из отвечавших (48,6 % и 51,7 % соответственно) дали положительный ответ. 20,3 % сотрудников ОВД и 30,8 % курсантов не согласны с тем, что органы внутренних дел наиболее коррумпированы из правоохранительных органов. Такой разброс мнений населения и милиционеров можно объяснить, как нам представляется, тем, что сотрудники ОВД и курсанты лукавили и “защищали честь мундира”. В подтверждение этого предположения свидетельствует и большое число респондентов, которые, скорее всего, уклонились от ответа: 31,1 % сотрудников ОВД и 17,5 % курсантов. Полагаем, что столь единодушное мнение населения о коррупции в милиции как раз и подтверждает высокую латентность коррупционной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В связи с этим вопросом интересен анализ ответов на обозначенный последним вопрос: “Достойна ли порицания коррумпированность сотрудников органов внутренних дел?”. Лишь 18,3 % экспертов из числа сотрудников ОВД ответили на него утвердительно. 65,8 % респондентов считают, что коррумпированность сотрудников ОВД порицать не следует. Ещё 15,9 % отвечавших воздержались от ответа, постеснявшись, по-видимому, сказать “нет”. У респондентов из числа курсантов и населения – иное мнение. “Коррумпированность сотрудников органов внутренних дел достойна порицания” – полагают 61,0 % опрошенных граждан и 51,7 % курсантов. Но есть и такие эксперты, кто ответил на поставленный вопрос отрицательно: 23,3 % курсантов и 33,5 % граждан. Всё же ответивших отрицательно в этих группах в 2-2,5 раза меньше, чем в группе сотрудников ОВД.

Такие результаты, по нашему мнению, не удивительны. В результате смены политической системы изменилась и система ценностей. В настоящее время преданы забвению прежние нормы морали, профессиональной этики. Коррумпированность сотрудников органов внутренних дел не кажется столь предосудительной, когда законы нарушаются почти всеми государственными органами. “Спираль молчания” – становится обычным делом для общества.

К числу важных причин и условий, способствующих распространению коррупции в органах внутренних дел, следует отнести нравственное разложение сотрудников, попирающих требования закона в целях извлечения материальной выгоды. Декаданс профессиональной этики, норм морали у сотрудников ОВД невозможно устранить сиюминутно. Страна переживает социально-экономический кризис. Государство не может дать возможность жить представителям власти в материальном отношении достойно. Как следствие, происходит дегенерация, вырождение нравственных начал

в выполнении служебного долга сотрудниками милиции. Еще двадцать лет назад слово “честь” было не пустым звуком для сотрудников милиции. Попасть на суд офицерской чести за недостойное, безнравственное поведение – было настоящим позором для любого милиционера. Теперь же, несмотря на наличие “Кодекса чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации”, объявленного в 1993 г. приказом Министра внутренних дел Российской Федерации, репутацию многих должностных лиц ОВД вряд ли можно признать нравственной. Высокие моральные принципы и этические нормы, провозглашенные данным Кодексом, в большинстве своем практически не реализуются, а остаются лишь декларативными. Не регламентирован данным нормативным актом и механизм привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, нарушивших, предусмотренные в нем нравственные обязательства, тем самым, позволяя антисоциальным установкам заполнять правовые бреши. Вместе с тем, как и прежде, продолжается деятельность судов чести в органах внутренних дел. В Приморском крае таких общественных формирований, как суды чести младшего, среднего и старшего начсостава насчитывается более двухсот. Более чем в 80 % органов и подразделений края работают офицерские собрания. По свидетельству самих сотрудников органов внутренних дел, деятельность этих общественных формирований сведена к минимуму и не затрагивает вопросов соблюдения морально-этических норм сотрудниками ОВД при исполнении служебных обязанностей.

Таким образом, в современных условиях социальная и экономическая нестабильность в обществе серьезно отразилась на профессионально-этических нормах поведения должностных лиц системы МВД России. Из общения с представителями органов внутренних дел различных уровней можно высказать предположение, что большинство из них в настоящее время не имеет четких нравственных ориентиров в своей профессиональной деятельности. Впрочем, по-видимому, это характерно для представителей и других правоохранительных органов.

Выходом из создавшейся ситуации, в какой-то степени, может стать разработка профессионального свода правил поведения сотрудников правоохранительных органов, который содержал бы совокупность этических норм, сформулированных данным профессиональным сообществом и призванным регулировать его деятельность. Этот свод правил отражал бы те нравственные требования, которые уже стихийно на протяжении многих десятилетий выработало моральное сознание общества и социальной профессиональной группы - правоохранительных органов. Полагаем, что такой свод правил преследовал бы цель придать поведению и мотивации представителей власти нравственную аргументацию, этическую основу. Достижение этой цели способствовало бы возможности роста престижа сотрудников правоохранительных органов.

Для выяснения видения респондентами конкретных причин коррумпированности сотрудников органов внутренних дел сотрудникам милиции, курсантам и гражданам было предложено из перечня выбрать пять, наиболее важных по их мнению. Результаты опроса сведены в табл. 2.

Таблица 2

Ответы на вопрос: “Основные причины коррумпированности сотрудников ОВД (в процентах от общего числа опрошенных)”

Ответы	Сотрудники ОВД, 290 чел.	Курсанты, 120 чел.	Население, 400 чел.
1	2	3	4
Крайне низкие зарплаты сотрудников ОВД	78,9	98,3	38,1
Социальная незащищенность сотрудников ОВД	73,7	82,5	37,3
Социально-экономический кризис в стране	76,2	95,8	36,0
1	2	3	4
Недостатки в подборе и расстановке кадров ОВД	69,6	70,0	79,2
Несовершенство законодательной базы в стране	55,9	68,3	31,5
Общая слабость государственной власти	36,2	38,3	32,3
Коррумпированность высших руководителей власти и МВД	14,5	13,3	57,3
Попустительство властей	8,6	-	42,9
Нравственная деградация сотрудников ОВД	73,7	33,3	83,7
Незнание законов населением	8,6	-	20,4
Иные причины	4,1	-	41,3

Анализ результатов исследования показывает, что мнения трех групп респондентов не совпадают, что, по нашему мнению, вполне естественно. Так, сотрудники ОВД полагают, что основными причинами коррумпированности в системе МВД являются: крайне низкие зарплаты сотрудников ОВД (78,9 %); социально-экономический кризис в стране (76,2 %); социальная незащищенность сотрудников ОВД (73,7 %); нравственная деградация сотрудников ОВД (73,7 %); недостатки в подборе и расстановке кадров ОВД (69,6 %). Подобные результаты свидетельствуют, что эксперты данной группы, скорее всего, отвечали на данный вопрос объективно, не приукрашивая действительность, не защищая честь мундира. В противном случае, они вряд ли бы отнесли к числу причин коррумпированности нравственную деградацию сотрудников и недостатки в подборе и расстановке кадров. Курсанты специализированного ВУЗа, по-видимому, неплохо осведомлены о тех трудностях, которые их ожидают на службе: четыре из пяти причин, названных ими, совпадают с мнением их старших коллег: крайне низкие зарплаты сотрудников ОВД (98,3 %); социально-экономический кризис в стране (76,2 %); социальная незащищенность сотрудников ОВД (73,7 %); недостатки в подборе и расстановке кадров ОВД (70,0 %). Лишь в одной причине, а именно: несовершенство законодательной базы в стране (68,3 %) мнение курсантов различается от сотрудников ОВД. Эксперты данной группы не считают нравственную деградацию сотрудников ОВД в числе важных причин коррумпированности.

В силу отсутствия богатого жизненного и профессионального опыта курсанты, скорее всего, пока не могут оценить опасность этого явления. Совсем иначе оценивает причину нравственной деградации сотрудников ОВД население. Ее они ставят на первое место (83,7 %). Столь же важной причиной коррумпированности милиции население считает недостатки в подборе и расстановке кадров ОВД (79,2 %). Три других причины не назывались экспертами из числа сотрудников ОВД и курсантов. Это: коррумпированность высших руководителей власти и МВД (57,3 %); попустительство властей (42,9 %); иные причины (41,3 %).

Заслуживают внимания ответы еще на один вопрос (табл. 3).

Таблица 3

Ответы на вопрос «Приходилось ли Вам, Вашим родным или близким, за последние пять лет давать взятку сотрудникам ОВД?».

Всего опрошено		Ответ - да		Ответ - нет	
Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
400	100	282	70,5	118	29,5

Метод репрезентативного опроса населения показал: 282 человека (70,5 %) дали положительный ответ на поставленный вопрос. Респонденты отмечали, что ни по одному из этих фактов сотрудники милиции не привлекались к уголовной ответственности. Это означает, что за пределами официальной уголовной статистики о взяточничестве в Приморье за 1997-2001 гг. остались, как минимум 282 факта. Граждане давали взятки сотрудникам ОВД (в процентах от положительно давших ответ): за сдачу экзамена либо прохождение техосмотра в ГИБДД (25,5 %); за различные нарушения правил дорожного движения (21,6 %); за непринятие мер за совершенное преступление или правонарушение (20,6 %); за прекращение уголовного дела (6,7 %); за «покровительство» при осуществлении предпринимательской деятельности (4,9 %); за быстрое оформление гражданского или заграничного паспорта (2,3 %) и др. Эти результаты опроса могут позволить предположить сотрудники каких подразделений чаще берут взятки. Однако, нам представилось целесообразным задать этот вопрос сотрудникам милиции. Ответы распределились следующим образом:

Таблица 4

Ответы на вопрос: «Сотрудники каких подразделений ОВД, на Ваш взгляд, чаще берут взятки?»

(в процентах от числа опрошенных сотрудников ОВД -292 чел.)

Категории опрошенных	Ответы в % от числа опрошенных
Следователи	21,9
Дознаватели	9,3
Сотрудники уголовного розыска	21,2
Сотрудники ОБЭП	8,9
Сотрудники ГИБДД	27,4
Сотрудники паспортно-визовой службы	4,4
Сотрудники патрульно-постовой службы	10,6
Сотрудники других подразделений	12,7
Руководители УВД, ГОВД, РУВД, РОВД, ОВД	16,7

Сопоставление результатов опроса граждан и сотрудников милиции позволяет констатировать, что сотрудники ГИБДД, следователи и сотрудники уголовного розыска составляют наиболее коррумпированную часть органов внутренних дел. Такая статистика должна вызывать тревогу, так как данные службы являются ведущими в системе МВД.

Таким образом, изложенное позволяет определить *основные причины, способствующие распространению коррупции в органах внутренних дел Приморья:*

- острота социально-экономической ситуации в стране (инфляция, рост цен и резкое снижение уровня жизни основной массы населения, резкая поляризация граждан по уровню доходов и др.) ;
- низкий уровень социальной защиты сотрудников милиции (недостаточное финансирование, плохое материально-техническое обеспечение и др.);
- недостатки в подборе и расстановке кадров (отсутствие конкурса на замещение вакантных должностей и др.);
- недостатки в работе по воспитанию личного состава (слабая эффективность деятельности общественных формирований, слабая система мер обеспечения служебной дисциплины и др.);
- деградация нравственного облика сотрудника милиции.

При проведении настоящего исследования нам удалось установить целый клубок причин, способствующих распространению коррупции в органах внутренних дел. Причем одна причина порождает другую, наслаиваясь друг на друга, все они самым тесным образом переплелись между собой. Устранив в отдельности одну из них, невозможно прекратить распространение коррупции в органах внутренних дел.

Оценивая положение с коррупцией в органах внутренних дел, следует отметить, что в борьбе с этим негативным явлением важно не только выявить и привлечь к ответственности виновных в совершении коррупционных преступлений, но, прежде всего, целесообразно разрабатывать и осуществлять конкретные меры, направленные на недопущение распространения в системе МВД России такого социально-правового зла. Причем предупреждение коррупции в органах внутренних дел должно осуществляться комплексно и органично соотноситься с системой мероприятий, направленных на профилактику коррупции в целом по России.

В.А. Санин

Бандиты и мы

Сегодня бандиты снова становятся героями. К счастью, не в реальной жизни, а в телевизионных сериалах. Героический период бандитизма оставил свой след на всех кладбищах страны, где под мраморными плитами с удивительно похожими портретами поко-

ится прах тех, кто бесстрашно умирал в бандитских войнах 1990-х годов. Не хотелось бы, чтобы этот период, бессмысленно унесший десятки тысяч молодых жизней, повторился.

Тем не менее, бандиты стали реальностью современной российской жизни. Такой же, как демократия для избранных и безответственность для представителей власти любого уровня. И, критикуя сериалы, следует согласиться с тем, что бандиты стали частью российского общества. В этом плане интересно обратиться к материалам опроса граждан г. Омска, проведенного в апреле 2002 г. Число опрошенных граждан оставило 558 человек, выборка осуществлена по методу квот.

На вопрос: «Есть ли среди Ваших знакомых бандиты?» 41,9 % респондентов ответили утвердительно, 47,6% - отрицательно, остальные уклонились от ответа. Как видим, представительная часть населения лично знакома с бандитами и, если не дорожит таким знакомством, то, по крайней мере, и не чурается его. Несомненно, период реформ внес существенные коррективы в социальную психологию; в советском обществе обыватель старательно избегал личного общения с криминалом.

Респонденты отметили привлекательные (на их взгляд) и негативные характеристики знакомых им бандитов. Среди привлекательных черт выделены деловитость, умение решать вопросы (25,3%), решительность смелость (18,6), в числе отрицательных названы наглость (27,5%), цинизм (19,4%), лживость (14,7%).

В отношении к бандитам в целом преобладает негативная окраска. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос «Как население, по Вашему мнению, воспринимает бандитов?», которые распределились следующим образом: положительно — 4,3%; нейтрально — 26,2%; отрицательно — 57,2%; уклонились от ответа — 12,3.

В то же время это отношение может корректироваться в зависимости от ситуации, в которой услуги криминалитета могут оказаться полезными. Практически все граждане, которые указали на то, что имеют знакомых в криминальной среде, утвердительно ответили на вопрос, обратятся ли они за помощью к бандитам, если станут жертвой преступления, а правоохранительные органы не смогут им помочь.

Респонденты не верят в подлинность образа «бандита с человеческим лицом». Утверждение, что бандиты выполняют социально-полезную роль (подобно волкам в природе) 62% граждан отвергли. Скептически было встречено утверждение, что жизнь заставила стать бандитами обычных людей (только треть опрошенных с ним согласилась, остальные — выразили несогласие). Большинство (68,1%) уверено, что бандитами становятся сознательно, потому что это престижно и выгодно.

По мнению населения, бандиты имеют хорошие связи в правоохранительных органах (так полагают 82,5% респондентов), бандиты рвутся во власть и многим из них это удалось (89,9%).

Граждане не верят в искренность заявлений бандитов о том, что они являются верующими людьми. Большинство респондентов склонно считать, что здесь налицо проявление моды (41%) либо стремление сформировать собственный имидж (40 %). Только пятая часть опрошенных указали на то, что каждому человеку свойственно раскаяние.

Население в целом реалистично оценивает криминологическую обстановку в стране. Большая часть респондентов (88 %) отметили, что криминализация экономики в России привела к тому, что многие бандиты стали бизнесменами. Интересы организованной преступности, полагают опрошенные граждане, находятся преимущественно в сферах легальной экономической деятельности (55 %) и восстановления справедливости (теневой юстиции) – 40 %. Доля «чистого криминала» составляет около 20%.

Характерно, что, отвечая на вопрос, какая из двух проблем более опасна: бандитизм или коррупция, большая часть респондентов (81%) назвала коррупцию. Из этого видно, с чего следует начинать реальную борьбу с организованной преступностью в России.

А.Л. Омаров, кандидат юридических наук

Криминологическая характеристика коммерческого подкупа

Динамика зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ, наглядно показывает интенсивный рост рассматриваемых преступлений. Так, если в 1997 г. в России зарегистрировано 470 преступлений, предусмотренных ст. 204 УК, то в 1998 г. – 974, в 1999 г. – 1236, в 2000 г. – 2 146. Этот рост происходит в условиях постоянно фиксируемой за последние несколько лет устойчивой тенденции увеличения абсолютного числа преступлений экономической направленности в целом. Но по официальным показателям коммерческий подкуп занимает одно из последних мест в общей структуре экономических преступлений.

Особенностью коммерческого подкупа является его исключительная латентность, т.е. скрытость от официальной регистрации в правоохранительных органах. Подсчеты автора, основанные на результатах анализа данных оперативной информации, материалах уголовных дел, а также на экспертных оценках, показывают, что удельный вес латентных фактов коммерческого подкупа в общем числе фактически совершаемых колеблется от 80 до 97 %. Таковую «картину» латентности рассматриваемого вида преступления подтверждает и проведенный опрос работников правоохранительных органов в городах Махачкала и Хасавюрт. По мнению некоторых опрошенных, уровень латентности составляет 99,5 %. Сотрудники правоохранительных органов и судьи подтвердили отмечавшийся в литературе вывод, что в настоящих условиях предприниматели

практически не могут обойтись без того, чтобы никому ничего не платить помимо предусмотренных законом случаев¹.

Причинами и условиями высокого уровня латентности являются как недостаточный профессионализм сотрудников, специализирующихся по линии борьбы с экономической преступностью, в том числе и следователей, так и халатность в их действиях, а порой откровенная бездеятельность или волокита; ошибочная квалификация содеянного, невозможность имеющимися правовыми, организационными и оперативно-розыскными средствами установить и изобличить виновное лицо.

Отмечается также сознательное принятие заведомо противоправного процессуального решения либо непринятие законного правоприменительного решения по делу; отсутствие регулярного ведомственного и вневедомственного финансового контроля за состоянием финансовой дисциплины и порядком движения и расходования материальных средств и финансовых ресурсов; отсутствие контроля со стороны правоохранительных органов за коммерческими организациями вследствие либерализации уголовного законодательства в области предпринимательства. Уголовные дела возбуждаются лишь по 58 % выявленных в сфере экономики преступлений. По каждому второму материалу выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Порой работники МВД сами не знают об уголовной наказуемости коммерческого подкупа, считают его правомерным действием.

Среди многочисленных признаков подкупа одним из важнейших является структура, отрасль управления, в которой совершается это преступление. Подкуп характерен для организаций с большим количеством участников. В таких организациях служащие-управленцы получают, в ущерб корпоративным интересам, но в целях личного обогащения, взятку-подкуп за действия (бездействие), противоречащие интересам организации (заключение невыгодной сделки, прием на работу неподготовленного специалиста и т.п.).

Коммерческий подкуп наиболее распространен среди управленцев предприятий с долей государственного имущества; предприятий, являющихся монополистами на какой-либо нише рынка.

Отмечается также распространенность рассматриваемого преступления среди служащих коммерческих банков. Наиболее часто целью коммерческого подкупа банковского работника является склонение его к выдаче кредитов с нарушением экономических нормативов, требований обеспечения возвратности кредита и других условий (например, льготных условий кредитования). Передача подкупа часто маскируется путем перечисления денег на личные счета руководителей банков, оформление их самих либо близких родственников на работу по совместительству в кредитующие учреждения без ее выполнения.

¹ См.: Преступность в России и проблемы борьбы с ней. М., 2001.

Перевод на коммерческую основу части учреждений здравоохранения и образования, сокращение числа государственных учреждений в этих сферах, снижение бюджетного финансирования социальной сферы, недостаточная оплата труда работников способствуют распространению коррупции, неправомерному присвоению государственности коммерческими структурами под прикрытием ее передачи во временное пользование, аренду и т.д.

Для криминологической характеристики данного вида преступления важное значение имеет продолжительность преступной деятельности. Коммерческий подкуп зачастую совершается систематически на протяжении длительного времени. Этому способствуют высокая латентность преступления и его относительно небольшой размер для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Результаты проведенного криминологического исследования свидетельствуют о том, что доля групповых коммерческих подкупов значительна. Однако в поле зрения правоохранительных органов попадают, как правило, факты «мелких» коммерческих подкупов.

Пока, судя по имеющимся данным, большую часть лиц, приобретающих к бизнесу, составляют лица, которых не отличает высокий профессионализм и надлежащий уровень общеобразовательной подготовки. Их решимость достичь желаемого с помощью подкупа должностных лиц бывает особенно велика по сравнению с другими категориями граждан.

Возрастные характеристики преступников данной категории за последнее десятилетие претерпевают существенные изменения. По данным нашего исследования, только 89 % осужденных за коммерческий подкуп моложе 30 лет. Это объясняется многими причинами. Главная из них – существенное омоложение коммерческого аппарата. Молодое поколение служащих, в отличие от своих предшественников, в значительной части исповедует иные жизненные принципы, полагая, что коммерческая должность дает возможность быстро обогатиться в условиях социальной нестабильности, политической и экономической неустойчивости. Это особенно справедливо в отношении тех структур коммерческого управления, которые решают вопросы имущественного характера, имеют постоянные контакты с малым бизнесом и т.п.

Для криминологической характеристики лиц, совершивших преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, существенное значение имеет род трудовой деятельности.

В числе лиц этой категории преобладают представители среднего и низшего управленческого звена: например, работники, имеющие непосредственный доступ к материальным ценностям и несущие материальную ответственность за вверенное имущество (заведующие складами, базами, отделами предприятий, начальники це-

хов и т.п.). Руководители предприятий, организаций составляют примерно третью часть подкупленных. Среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности в 1999 г., руководители составляли 24,9%, служащие и материально-ответственные лица – 44,6 %, собственники и совладельцы – 7,4 %, частные предприниматели – 11,5%.

Причины совершения корыстных преступлений в сфере коммерческой деятельности носят как объективный, так и субъективный характер. Экономические отношения, их противоречивость и негативный характер рожают новые виды преступности. Они определяют и тот срез причин преступности, который можно назвать социальными и индивидуально-психологическими.

Криминологические исследования показывают, что вхождение в рыночную экономику породило серьезное противоречие между складывающимися способами производства и организационно-хозяйственными решениями, реализующими основные направления экономической политики.

Либеральной настрой проводимых экономических реформ, слабый государственный и общественный контроль в сфере управленческой деятельности, недостаточная регламентация деятельности государственных служащих, бюрократизм, «традиции» в коммерческих структурах, пробелы в правовом регулировании явлений и процессов - все это влияет на преступность в сфере коммерческой деятельности. Подкуп в коммерческих структурах стал нормой поведения в России.

Одной из причин распространения коммерческого подкупа является «традиция» брать и давать взятки, что особо характерно для Республики Дагестан. В обществе сформировались обычаи, неписанные правила поведения, нормы общения в бизнесе.

В числе именно сегодняшних причин взяточничества следует называть отсутствие у граждан, а особенно у должностных лиц разного ранга, уверенности в завтрашнем дне.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что главная причина слабой борьбы с преступлениями в коммерческой деятельности заключается не в несовершенстве уголовно-правовых норм, а в существенных недостатках правоприменительной практики, в серьезном ослаблении работы правоохранительных органов.

Для усиления борьбы с коммерческим подкупом приобретают первостепенное значение не столько законодательные, сколько организационные меры: отслеживание криминальной ситуации по регионам и Федерации в целом, по отдельным отраслям экономики и управления с использованием оперативных, криминологических, экономических возможностей; определение потребности в кадровых, материально-технических ресурсах; отработка и внедрение современных методов избличения взяточников, подготовка и расстановка специализированных кадров.

Причиной преступности вообще и преступности в сфере коммерческой деятельности в частности, является правовой нигилизм населения. Отрицательное воздействие оказывает искаженное представление в сознании населения о роли предпринимательства в возрождении экономики.

Можно выделить основные направления и меры предупреждения коммерческого подкупа: нормативно-правовые, в том числе уголовно-правовые; криминологические (общесоциальные и специальные).

Правовые меры играют существенную роль в предупреждении фактов злоупотреблений в сфере экономики, особенно значительны в современный период, поскольку правообеспечивающий механизм отстает от развития экономики. Совершенствование законодательства должно касаться: а) выработки общеобязательных правил поведения на рынке для всех хозяйствующих субъектов; б) разработки системы материальных санкций как к юридическим, так и к физическим лицам за нарушения хозяйственного законодательства, причиняющие ущерб интересам потребителей; в) усовершенствования административной и уголовной ответственности за различные виды недобросовестной коммерции, злостное использование общеобязательных правил хозяйственной деятельности, посягающее на общественные интересы. В этой связи необходимы некоторые изменения в рассматриваемой уголовно-правовой норме.

Необходимо, во-первых, четко определить понятие подкупа в диспозиции рассматриваемой статьи, во-вторых, включить в диспозицию статьи в качестве квалифицирующего признака в ч.2 и ч.4 ст. 204 УК РФ такой пункт, как «лицом, ранее два или более раза судимым за дачу и получение подкупа», в-третьих, усилить наказание за коммерческий подкуп. Как показывает практика, сложно провести различие между лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (особенно – в государственном или муниципальном унитарном предприятии), и должностным лицом.

Следует обратить внимание на особый либерализм законодателя по отношению к наказанию за коммерческий подкуп. Эту проблему затронул президент РФ Путин В.В., выступая на пленарном заседании Государственной Думы, где, в частности, отметил: «Говоря о коррупции, мы сужаем ее сферу, ограничиваясь только государственной службой. Почему коммерческий подкуп представляет собой значительно меньшую социальную, общественную опасность, чем получение взятки? Например, если деяние совершено, в МПС, то чиновник наказывается более сурово, чем за то же самое, совершенное в РАО «Газпром» или в РАО «ЕЭС России», т. е. в акционерном обществе, но с государственным капиталом, деятельность которого не менее важна для государства. В этой связи просил бы присутствующих обратить внимание на санкции этих статей: за получение взятки (ст.290 УК РФ) – 12 лет лишения свободы, а за ком-

мерческий подкуп – лишь пять лишения свободы».¹ Аналогичное мнение отмечено при проведенном нами опросе сотрудников правоохранительных органов, государственных служащих и других слоев населения. Поэтому предлагается увеличить наказание в виде лишения свободы по ч. 4 ст. 204 УК до 10 лет и включить в санкцию такой вид наказания, как конфискация имущества.

Статья 204 предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью только в качестве альтернативного, а не как дополнительного к лишению свободы наказания, как это предусмотрено в санкции ст. 290 УК.

Целесообразно установить данный вид наказания как обязательный дополнительный.

Для усиления уголовной ответственности следует дополнить примечание к ст. 204 УК РФ следующими пунктами:

- Неоднократностью в рассматриваемой статье признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этой статьей, а также статьями 184, 290, 291 и 304 УК РФ.

- Лицом ранее судимым за коммерческий подкуп признается лицо, имеющее судимость за одно или несколько преступлений, предусмотренных статьями 184, 204, 290, 291 и 304 УК РФ.

Анализируя общесоциальные меры предупреждения коммерческого подкупа, можно отметить, что субъектами предупредительной и профилактической деятельности, кроме органов внутренних дел, прокуратуры и судов, должны быть и негосударственные структуры. Важнейшим направлением в деле предупреждения подкупа является работа общественных организаций.

В общегосударственном масштабе деятельность по предупреждению преступности предполагает главным образом перспективное долгосрочное планирование системы социальных мероприятий, включающих комплекс общепредупредительных мер, осуществляемых органами государства и общественными организациями во всех сферах.

Следует обратить внимание на воспитательные меры как одно из важных направлений общесоциальных мер. Воспитательные меры призваны сыграть важную роль в формировании нравственных основ экономической деятельности, в возрождении российских традиций деловой этики, восприятию полезного зарубежного опыта. В западном деловом мире давно известно, что отдельные злоупотребления служащих предприятий, приносящие сиюминутную прибыль, подрывают авторитет этого предприятия, приводят к долгосрочным экономическим потерям. Этот опыт зарубежной деловой практики нужно доводить до сведения отечественного предпринимательства.

¹ Стенограмма вечернего пленарного заседания Государственной Думы.

Для борьбы с преступлениями в исследуемой сфере важно изменение самого менталитета российского народа. Необходима государственная воспитательная программа, рассчитанная на все возрастные группы. Особое внимание важно уделить политике средств массовой информации, которые играют большую роль в воспитании и формировании личности.

Чтобы осознать необходимость цивилизованных устоев и реализовать их, следует формировать новый тип интеллигенции в коммерческих организациях, что влечет за собой особые требования к вузовскому обучению. Поэтому педагогический процесс, особенно на юридических и экономических факультетах, следует организовать с учетом существующих реалий. Необходимо, чтобы он содержал спецкурсы и дисциплины.

Т.М. Клименко, кандидат юридических наук, доцент О.В.Шляпкина, кандидат юридических наук, доцент

Наркомания как социальное явление и правовые проблемы реагирования

Проблемам изучения наркомании и наркотизма¹ посвящено немало исследований, как за рубежом, так и в нашей стране. Российское правительство в 50-е – 70-е годы 19 века при освоении Амурской, Приморской областей и присоединении Туркестанской области впервые столкнулось с опиумо- и гашишокурением. Сразу же последовали Указы о их запрещении. Согласно данным Указам запрещался не только посев, потребление, но и вывоз наркотиков за пределы России. Однако уголовная, административная, финансовая либо иная ответственность за их нарушение не устанавливалась. Отсутствовал также контроль за их исполнением².

После октябрьской революции 1917 года государственные органы России, СССР, а затем и Российской Федерации, осознавая серьезную опасность распространения наркомании и наркотизма в стране, приняли ряд законодательных мер, регламентирующих правовую борьбу с ними. Правовая система России, как и большинства стран, формировалась под приматом международных документов: Конвенций, решений конференций и других³.

Экскурс в историю становления норм, регулирующих ответственность за наркоманию и наркотизм, показывает особенности формирования системы норм уголовно-правового и административно-правового характера, связанных с расширением форм преступного поведения, перечня наркотических средств, криминализацией

¹ Далее по тексту под *наркоманией* понимается потребление наркотических средств или психотропных веществ в немедицинских целях; *наркотизмом* – негативное социальное явление, характеризующееся приобщением отдельной части населения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, а равно участием (прямым или косвенным) в организации и осуществлении их нелегального оборота как в стране, так и за рубежом; *наркотические средства и психотропные вещества* – наркотики.

² См. : Левитов И.С. Бузо-гашишный вопрос на наших окраинах. СПб.1909.

³ См.: Организация борьбы с наркоманией. Сборник документов и методических материалов. Киев.1988.

либо декриминализацией деяний, связанных с незаконным потреблением наркотиков и как следствие изменением карательного потенциала санкций.

С середины 80-х годов в СССР наблюдается заметный рост незаконного потребления наркотиков. На сегодняшний день в России постоянно или эпизодически потребляют наркотики свыше 3 млн. человек, причем больше половины из них несовершеннолетние.¹ Криминализация либо декриминализация незаконного потребления наркотиков связана с неоднозначным отношением общества к данному негативному социальному явлению – считать его заболеванием или преступлением. Сторонники и противники той или иной позиции имеются не только среди ученых-юристов, но и других ученых – психологов, медиков, социологов и т.д.

Закон Российской Федерации №3 от 08.01.1998 года «О наркотических средствах и психотропных веществах» запрещает потребление наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях на территории Российской Федерации (ст.40)². Несмотря на то, что действия по приобретению и хранению наркотиков без цели сбыта, подлежат уголовной репрессии (ч.1 ст.228 УК РФ), само незаконное их потребление не влечет ни уголовного, ни административного наказания. Сложилось парадоксальная ситуация, когда признавая, с одной стороны, что наркомания – это заболевание, с другой стороны считать приобретение и хранение «лекарства» для больного преступлением.³

Признавая наркоманию заболеванием, следует учитывать ее социальную вредность, определяющуюся следующими факторами:

1. Лица, незаконно потребляющие наркотики, деградируют не только физически и психически, но и интеллектуально, морально и социально. Они не способны быть не только полноправными членами общества, но и производить здоровое потомство.

2. Лечение и ресоциализация лиц, потребляющих наркотики, требует от государства огромных затрат.

3. Для данной категории лиц характерно стремление к расширению своей девиантной среды, так называемой «прозелентизм наркоманов».

4. И самое тревожное в том, что наркомания играет роль криминогенного фактора. Связь наркомании и преступности проявляется в следующих формах:

- В состоянии эйфории (наркотического опьянения) или абстиненции (наркотического голода или «ломки») наркоманы способны на агрессивные действия, у них выявляются скрытые при нормальном состоянии низменные качества и черты личности. В структуре общей преступности, удельный вес преступлений, совершенных

¹ См.: Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовые, криминологические, социальные и психологические аспекты. Саратов.2001.

²¹ См.: Сборник законодательства РФ. 1998..№2.Ст.219.

³² См.:УК РФ.Ч.1.Ст.228.

под воздействием наркотиков либо для их приобретения составлял в 1989 году 0,1%, а в 2001 году – 1,2%;

- Соответствующий спрос на наркотики неизбежно порождает и предложение, источником которого выступает определенная преступная деятельность (изготовление, приобретение, хищение, сбыт и т.д. наркотиков), т.е. иными словами, приводит к развитию и процветанию наркотизма: с 13,4 тыс. преступлений в 1989 г. до 190,3 тыс. – в 2001 году.

- Значительный рост преступлений, совершаемых несовершеннолетними (свыше 58%)

- Лица, потребляющие наркотики, обладают повышенной виктимностью и нередко становятся жертвами преступлений.

Можно назвать много причин, вызвавших столь стремительный рост наркомании и наркотизма в нашей стране. К ним относятся и социально-экономические преобразования в России, повлекшие существенное снижение уровня жизни большей части населения, резкое расслоение общества на богатых и бедных, рост безработицы, особенно среди молодежи. Нередко единственным источником дохода для лиц служит преступная деятельность.

Но, на наш взгляд, одной из основных причин является потеря нравственных ориентиров, вызванная пропагандой бездуховности, пошлости, стремления получить личную выгоду любыми путями, проводимая средствами массовой информации. Получается, что общество на законодательном уровне осуждает наркотизм, затрачивая средства на разработку мер, в т.ч. и уголовно-правовых, по профилактике и пресечению незаконного оборота наркотиков. В тоже время круглосуточно кино, телевидение, видеопродукция, печатные издания показывают шикарный образ жизни преступников, идеализируя их личность, культивируя жестокость, насилие, распущенность и иные низменные инстинкты.

Состояния, структура, динамика преступности, связанной с наркоманией и наркотизмом, прогнозирование дальнейшего роста отмеченных количественно-качественных показателей, негативное изменение иных характеристик этих явлений обусловили необходимость внесения в систему уголовно-правовых норм существенных изменений и дополнений. Это с неизбежностью должно коснуться конструирования новых составов, пересмотра пределов санкций, включения в соответствующие статьи УК РФ новых квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

Для всех Уголовных кодексов РСФСР (1922, 1926, 1960 г.г.) была характерна тенденция усиления наказания за незаконный оборот наркотиков, т.е. имела место адекватность реагирования законодателя на осложнения криминогенной ситуации в стране. Однако УК РФ 1996 года эту тенденцию не продолжил, понизив пределы наказаний по основным составам данной категории преступлений. Позиция законодателя в этой части, учитывая угрожающие масшта-

бы роста наркомании и наркотизма, не имеет, как представляется объективной основы.

Изменения и дополнения в УК РФ, изложенные в проекте Федерального закона №113450-3, как представляется, являются повторением действующих уголовно-правовых норм. Диспозициями ст.111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» и ст.150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», охвачены не только квалифицированные и особо квалифицированные составы предлагаемых деяний, но и указанные последствия. Кроме того, законодатель в ст.150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» не конкретизирует вид преступления, в совершение которого вовлекаются несовершеннолетние, и соглашаясь с предложенным дополнением (ст.150 – 1 Проекта УК РФ), возможно через какое-то время, что подобные изменения могут быть предложены для иных категорий преступлений.

Учитывая, что наркомания и наркотизм посягают на жизнь и деятельность общества в целом, а не только на здоровье, жизнь, моральные нормы поведения конкретного лица, совершенно правомерно, что деяния и наказания за их совершение расположены в Разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», Главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а не в Разделе VII «Преступления против личности», как предлагается в Проекте.

Уголовное законодательство многих зарубежных стран (Индия, Великобритания, Франция, США и др.) устанавливают более суровые виды наказаний, по сравнению с Российским законодательством. А в ряде стран (например, Тайланд) незаконные операции с наркотиками влекут смертную казнь. С этим обстоятельством, как представляется, связан факт значительного увеличения числа иностранных граждан, привлеченных к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков на территории России (прибыль получают такую же, а риск и возможная ответственность значительно меньше).

Кроме того о том, что в России имеется организованная преступность уже ни у кого не вызывает сомнений. Преступные формирования отличаются высочайшей степенью организованности, конспирации, международными связями, имеют в своем распоряжении огромные денежные средства, получаемые в основном, от преступной деятельности, в т.ч. связанной с наркотизмом.

В тоже время совершенно непонятно, почему данный факт не отражен ни в одном составе УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака «Совершение деяния ... преступным сообществом». Это было бы логично в смысле соответствия положениям Общей части УК РФ¹ и криминологически обосновано. Естественно совершение преступлений преступным сообществом

¹ См.: УК РФ.Ч.4.Ст.35.

должно влечь и более суровые наказания, включая конфискацию имущества, добытого преступным путем.

В настоящее время полная декриминализация потребления в немедицинских целях наркотиков без представления соответствующего эквивалента в виде медицинских и иных реабилитационных мер преждевременна и объективно не обоснованна.

В целях профилактики и пресечения роста преступности, связанной с наркоманией и наркотизмом, как представляется, целесообразно:

- Криминализировать потребление наркотиков в немедицинских целях, установив наказание в виде принудительных мер медицинского характера через уголовное судопроизводство;
- Дополнить статьи 228, 229 и 230 УК РФ особо квалифицирующим признаком – совершение деяний ... преступным сообществом (преступной организацией) с наказанием в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет с конфискацией имущества;
- Организаторам и активным участникам незаконного оборота наркотиков устанавливать максимальные размеры наказаний с обязательной конфискацией имущества;
- Предусмотреть депортацию иностранных граждан, совершивших преступление, в т.ч. связанные с наркотизмом, на территории России по месту их постоянного проживания. При условии, что в этих странах ответственность за данные деяния выше, чем по уголовному законодательству Российской Федерации;
- Установить государственную цензуру, запретив в средствах массовой информации показ и издание произведений, способных негативно влиять на психическое, нравственное и физическое развитие личности, особенно несовершеннолетних
- Привлекать к уголовной ответственности не только физические, но и юридические лица, в зависимости от тяжести совершенного деяния, а также, если юридическое лицо является соучастником преступления;
- Установить размер наказания за покушение на деяние как за оконченное преступление, внося соответствующие изменения в УК РФ, если, проявившись началом исполнения, оно не было приостановлено или если оно не имело последствий лишь по обстоятельствам, не зависящим от волеизъявления исполнителя.

М.А. Желудков, кандидат юридических наук

Взаимосвязь социального паразитизма и корыстной преступности

В современной России источником незаконного обогащения в полной мере можно считать корыстную преступность, высокий уровень которой в последнее десятилетие вызывает особую озабо-

ченность. Если в 60-е годы удельный вес корыстных преступлений оценивался в 40-45 %¹, то в 90-х годах он составлял уже 80 %². И здесь нам хотелось бы обратить внимание на такое явление в обществе, как социальный паразитизм, присущее любой форме общества, любой стране, будь то развитая капиталистическая страна или страна с переходной экономикой.

Чтобы приступить к профилактике социального паразитизма, прежде всего, необходимо понять, что же понимается под этим явлением.

Как отмечается некоторыми авторами «следует различать социальный паразитизм в широком и узком смысле. В широком смысле он выражается в том, что трудолюбивый человек либо полностью уклоняется от общественно полезного труда и паразитирует за счет общества или отдельных его членов, либо формально участвует в трудовом процессе лишь для видимости. В узком смысле – это незаконное обогащение в результате совершения корыстных правонарушений».³ По лицам, осужденным за корыстные преступления, видна такая закономерность, что в 70 % случаев сложившийся для них образ жизни – это и их образ деятельности. Иначе говоря, какова была жизнедеятельность этих индивидов, таковы и они сами. Если в их поведении присутствовало негативное отношение к общественно полезному труду, леность и праздность, то жизнь личности в основном сопровождается чувством безответственности, нравственным нигилизмом, моральной деградацией, деформацией общественного сознания. При этом хотелось бы отметить, что, как правило, лица, уклоняющиеся от общественно полезного труда, понимают и осознают низменность своего поведения. Об этом свидетельствует их стремление объяснить паразитическое существование «семейными неурядицами», душевными расстройствами, слабых характерностью, отсутствием работы по специальности, ссылками на небольшую зарплату, желанием отдохнуть после армии, учебы. Однако более углубленное изучение таких лиц, неизбежно приводило нас к тому, что большинство из них проводили время за развлечениями, имели негативное отношение к чужой собственности, употребляли спиртные напитки и наркотические средства. Материальные средства для таких нужд они получали от случайных доходов (временная работа, сдача цветного и черных металлов, посуды) или находились на иждивении у родителей, супругов, других близких родственников. Иначе говоря, именно отсутствие желания трудиться, потребности в общественно полезном труде и приводило к возникновению у личности явных признаков социального паразитизма. В свою очередь, нельзя забывать и внешние условия, воздействующие на индивида в обществе. Это ломка прежних идеалов и

¹ Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. М., 1980, с.237.

² Например, только хищений чужого имущества в январе - апреле 2002 года было зарегистрировано 45,7 %.

³ Ляпунов Ю.И. Корыстные правонарушения нетерпимы. М., 1989, с.5.

ценностей, насаждение средствами массовой информации культа легкой наживы, аморальной распущенности, насилия, правовой нигилизм со стороны представителей власти и т.д. Такие условия можно считать одними из предпосылок функционирования социального паразитизма в современной России.

Изучая социальный паразитизм, следует отметить его высокий и низкий уровни устойчивости. На высоком уровне в сознании лица преобладает именно корыстная направленность жизнедеятельности, которая сопровождается явным нежеланием трудиться, при любых обстоятельствах. У данной категории лиц, стремящихся паразитировать за счет общества, присутствует четкая корыстная антиобщественная установка, что в конечной мере и приводит к совершению корыстных преступлений. На низком уровне устойчивости личность просто уклоняется от общественно полезного труда, без каких либо корыстных устремлений. Возьмем лиц окончивших учебу, пришедших из армии, или уволенных по каким либо основаниям с работы и решивших некоторое время «отдохнуть» от трудовой деятельности. В их сознании паразитические устремления имеют малый вес. В то же время под воздействием каких-либо обстоятельств они могут быть актуализированы и могут привести личность к совершению корыстных преступлений.

Иначе говоря, паразитический образ жизни – это фактор, формирующий распущенность, пренебрежение к интересам других людей, антиобщественные взгляды, приводящие к совершению преступления. В свою очередь, и значительное число преступлений совершается для того, чтобы вести паразитический образ жизни в обществе.¹ Поэтому, у лиц, совершающих корыстные преступления, с высокой вероятностью можно найти наиболее типичные черты социального паразитизма, такие, например, как: отсутствие желания постоянно участвовать в общественно полезном труде; стремление к личной выгоде за счет общества; жизнь за чужой счет; примитивность духовных запросов и потребностей, удовлетворение преимущественно материальных, низменных или деформированных потребностей; неустойчивость в семейной жизни и социальных контактах; пьянство; наркомания; отсутствие сдерживающего эффекта по совершению противоправных деяний, в том числе и преступлений. Паразитические наклонности находят свое выражение в корыстных мотивах личности и этим определяют антиобщественное поведение, которое затем перерастает в корыстное преступление, что позволяет нам считать социальный паразитизм одним из детерминантов корыстной преступности.

Выражая мнение, что социальный паразитизм является детерминантом корыстной преступности, можно отметить, что он требует к себе и особого профилактического воздействия. В современный период задачи по профилактике корыстных преступлений, а в связи с этим и социального паразитизма, как

¹ См. Курс советского уголовного права. Часть общая. Л., 1970, С.121-122.

никогда актуальны. Внимание государства должно быть обращено на создание благоприятных условий для трудоустройства населения. Мы должны стремиться к тому, чтобы общественно полезный труд воспитывал в личности высокое нравственное начало. Ведь нравственное воспитание – это не формальное заучивание моральных норм и не бездумная отработка поведения. Это активный жизненный процесс отношений, взаимодействий, деятельности, общения и преодоления противоречий.¹ Нравственность включает систему этических категорий, характеризующих сознание человека, его моральные качества: категории долга, совести, порядочности, чести, достоинства и т.д., воспитание этих качеств способствует утверждению законопослушного поведения.² Для таких целей будет служить и разработка государственной программы по организации условий и мест обязательного труда. По нашему мнению, обязательный труд должен иметь место среди видов административных наказаний. Он мог бы быть основным видом таких наказаний за потребление и пропаганду наркотических средств, за мелкое хищение и другие виды административных правонарушений которые могут перерасти в дальнейшем в совершение корыстных преступлений.

Профилактика социального паразитизма включает в себя и такую насущную задачу, как воспитанию детей и юношества. Пора обратить самое серьезное внимание на тяжкое и беспризорное положение детей и юношества в смысле культурного, духовного и морального развития. "Наша болезнь – это бездуховность, это умаление в себе добра и победа над ним зла".³ Многие высокие понятия совершенно вышли из обихода и заменились житейскими формулами легкого достижения материального благополучия и пошлой известности (телепередачи за стеклом, «окна»). Для противодействия этому каждая школа должна быть истинным образовательным объединением. При школах могли бы быть музеи, в которых сами ученики должны принимать участие. Стоит проводить различные мероприятия, связанные с искусством, например, театральные постановки. Театр это мощное средство воспитания детского и юношеского характера. Именно театр может увлечь к подражанию великим образам и устремить молодых людей к подвигу, к героизму. Увлекательные высоконравственные образы поднимают уважение к понятиям чести и достоинства личности и в какой то мере изменяют мировоззрение.

¹ См. *Уваров И.А.* Нравственное воспитание как основа профилактики правонарушений в юридических вузах России// Проблемы укрепления законности и борьбы с преступностью на региональном уровне (наркотики и преступность), Смоленск, 1999, С.100.

² *Бородин С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990, с.135.

³ *Крупнов И.* О феномене преступности// Уголовное право 2001, №4, С.96.

Однако труд и культурные мероприятия по духовному развитию могут и не изменить мировоззрение конкретного лица. Поэтому необходимо их применять в тесном взаимодействии с индивидуальной профилактикой, осуществляемой органами внутренних дел. Ведь «индивидуальная профилактика рассчитана, прежде всего, на конкретную работу с конкретным человеком. Она используется тогда, когда поведение индивида свидетельствует о реальной возможности перехода его на антиобщественные позиции».¹ В нашем случае для индивидуальной профилактики социального паразитизма органы внутренних дел могли бы в процессе своей постоянной деятельности выявлять образ жизни, связи, микросреду лиц, способствующих реализации идей социального паразитизма, и при наличии законных оснований привлекать их к ответственности; организовывать взаимодействие с государственными и муниципальными органами в части создания условий по обеспечению мест обязательного труда, ликвидации беспризорности. Полагаем, что в современных условиях требуется разработка региональных концепций борьбы с социальным паразитизмом. В ней могли бы быть отражены наиболее существенные мероприятия и задачи, выполнение которых может противодействовать такому явлению. Стоит задуматься о смене стратегии с карательного воздействия на преступность на область уменьшения противоречий в общественной жизни.

В.В. Королев

Некоторые тенденции насильственных преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов

Состояние и направления развития правовой культуры современного российского общества взаимосвязаны с происходящими на протяжении последнего десятилетия процессами смены социально-экономической формации, реформирования институтов государственной власти, создания новой правовой системы, изменения общественного сознания и формирования новой системы нравственных ориентиров. Одним из проявлений негативного изменения общественного сознания является снижение нетерпимости общественного мнения к криминальным проявлениям. Эта тенденция сопровождается повышением интенсивности сопротивления преступников пресечению их действий представителями власти.

Анализ статистических показателей свидетельствует об устойчивом росте и повышении общественной опасности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов.

По наиболее тяжкому составу рассматриваемых преступлений (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) в 1998 г. было зарегистрировано 267 преступлений, а в 2001 г. – 379

¹ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984, с.410.

преступлений. Рост количества зарегистрированных преступлений в 2001 г. по сравнению с показателями 1998 г. составил 42 %.

Количество сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении служебных обязанностей, растет более высокими темпами, чем общее количество уголовных дел, возбужденных по ст. 317 УК РФ. Эти статистические данные свидетельствуют об увеличении удельного веса убийств и снижении удельного веса покушений на убийство в общем количестве посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов.¹

Раскрываемость указанных преступлений устойчиво снижается. Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст.317 УК РФ в 1998 г. составляло 187 человек, в 1999 г. – 173 чел., в 2000 г. – 137 чел., в 2001 г. – 129 чел. Снижение количества выявленных лиц по ст.317 УК РФ в 2001 г. по сравнению с показателями 1998 г. составило 31 %.

Негативные тенденции насильственной преступности, проявляющиеся в увеличении степени жестокости, усилении общественной опасности, значительном росте количества умышленных убийств, совершенных с отягчающими обстоятельствами, резком расширении в насильственной преступности доли преступлений, совершаемых организованными преступными группами, широком вовлечении в насильственную преступность несовершеннолетних, молодежи, женщин, других социальных групп, которым ранее было несвойственно совершение насильственных преступлений. Указанные тенденции насильственной преступности порождают криминализацию общественных отношений, деформируют правосознание и правовую культуру общества в целом.

Негативные изменения правовой культуры общества способствуют формированию личности, склонной к совершению тяжких насильственных преступлений, в том числе, насильственных преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов. Совершение насильственных преступлений во многом обуславливается ценностными ориентациями, правосознанием, моральными качествами, иными особенностями личности правонарушителя.

Совершение убийств и иных насильственных преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов взаимосвязаны с деформацией правосознания значительной части населения. В сознании правонарушителей формируются представление о допустимости применения насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов и целесообразности такого насилия для облегчения совершения иных преступлений, или их сокрытия.

¹ - в ст.317 УК РФ под посягательством на жизнь понимается как убийство, так и покушение на убийство без ссылки на ст.30 УК РФ. Более высокие темпы прироста количества погибших сотрудников правоохранительных органов по сравнению с темпами прироста общего количества преступлений по ст.317 УК РФ свидетельствуют об увеличении удельного веса убийств и снижении удельного веса покушений на убийство.

Криминологические наблюдения свидетельствуют о том, что в течении последних 10 лет произошло изменение оценки действий преступников, совершивших убийство сотрудника правоохранительного органа, со стороны лиц, входящих в преступные группировки. В начале 90-х г.г. 20 века в криминальной среде негативно относились к фактам убийств сотрудников правоохранительных органов, т.к. после совершения подобных преступлений незамедлительно следовали акции правоохранительных органов по раскрытию совершенных убийств, а также иных преступлений, совершенных преступными группами, активному привлечению к уголовной ответственности участников преступных группировок за совершение иных преступлений.

При анализе совершенных за период с 1991 г по 1994 г на территории Московской области убийств сотрудников органов внутренних дел было установлено, что 24 % из них были совершены на бытовой почве и не были связаны со служебной деятельностью сотрудников милиции. Примерно каждое второе убийство сотрудника милиции было совершено при пресечении потерпевшим преступлений или при задержании преступника. По отдельным уголовным делам была установлена причастность к совершению убийства сотрудника милиции членов организованных преступных группировок.

В ходе расследования уголовного дела по обвинению участников организованной преступной группировки "Чайковка", действовавшей на территории Московской области, в совершении в мае 1994 г. умышленного убийства старшего оперуполномоченного 19 отдела РУОП ГУВД Московской области для изобличения виновных были допрошены в качестве свидетелей свыше 40 лиц, входивших в круг общения обвиняемых. Большинство из свидетелей по оперативной информации сами являлись членами преступных группировок. В ходе допросов подавляющее большинство свидетелей высказывали мнение как о неизбежности ответственности виновных в связи с проведением комплекса эффективных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, так и о своем негативном отношении к совершенному преступлению, которое повлекло не только взятие под стражу соисполнителей преступления, но и пресечение преступной деятельности нескольких преступных группировок, а также негативные последствия для самих допрашиваемых.

В настоящее время подобное негативное отношение к совершению убийства сотрудника правоохранительного органа в криминальной среде значительно снизилось и сформировалось представление о допустимости насилия в отношении этих лиц при исполнении ими своих служебных обязанностей.

Значительное воздействие на деформацию правовой культуры общества оказывает одностороннее освещение средствами массовой информации обстоятельств совершения тяжких насильствен-

ных преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов. Телевидение и пресса в деталях сообщают обстоятельства расстрелов преступниками постов ГИБДД и нарядов патрульно-постовой службы, умышленных убийств других сотрудников правоохранительных органов, а информация о результатах раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел по этим преступлениям в средствах массовой информации практически отсутствует. В результате такой односторонней информации в общественном сознании формируется представление о безнаказанности подобных преступлений.

Таким образом, факторами негативного изменения правовой культуры, формирования представлений о допустимости насилия в отношении представителей правоохранительных органов является снижение раскрываемости тяжких насильственных преступлений исследуемой категории, общая криминализация общества, расширение сферы деятельности организованной преступности, одностороннее информирование общественности о совершаемых насильственных преступлениях в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Отличительными особенностями исследуемых насильственных преступлений являются личностные характеристики потерпевших, особенности взаимоотношений между преступником и жертвой. Поэтому состояние и тенденции изменений указанных насильственных преступлений взаимосвязаны с состоянием правовой культуры сотрудников правоохранительных органов.

Негативные характеристики состояния правовой культуры сотрудников правоохранительных органов определяются следующими факторами :

недостатками кадровой политики правоохранительных органов (высокая текучесть кадров; прием на службу лиц, которые по своим моральным и деловым качествам не соответствуют характеру работы и степени ответственности);

криминализацией правоохранительных органов, сращиванием сотрудников правоохранительных органов с преступными группировками, ростом количества коррупционных деяний в правоохранительных органах;

отсутствием системы повышения профессиональной квалификации сотрудников;

недостаточным материально-техническим обеспечением деятельности правоохранительных органов, связанным с ним низкой социальной защищенностью сотрудников.

При исследовании личностных характеристик сотрудников правоохранительных органов, ставших потерпевшими в результате совершенных в отношении них противоправных насильственных действий, выделяются следующие характеристики: психологическая установка на допустимость нарушения прав и свобод граждан, применения насилия к правонарушителям, которое не соответству-

ет степени и характеру общественной опасности правонарушения; недостаточные знания правовых норм, подлежащих применению в процессе служебной деятельности; правосознание, ориентированное на целесообразность нарушения правовых норм.

Низкий уровень правовой культуры сотрудников правоохранительных органов определяет их неадекватное поведение в конфликтных ситуациях, возникающих при выполнении ими служебных обязанностей. Неадекватность поведения выражается в применении насилия в отношении правонарушителей, оскорблениях граждан, иных противоправных или противоречащих нормам морали действиях, которые провоцируют применение насилия в отношении самих сотрудников правоохранительных органов.

Негативное поведение сотрудников правоохранительных органов, совершение ими преступлений (коррупционных деяний, превышения должностных полномочий, др.) оказывает отрицательное воздействие на правосознание значительных слоев общества, формирует негативное отношение населения к сотрудникам правоохранительных органов, деформирует правовую культуру общества.

С уровнем правовой культуры сотрудников правоохранительных органов связаны действия, нарушающие порядок выполнения ими своих служебных обязанностей, установленный нормативными актами. Эти действия состоят в отсутствии надлежащих мер по обеспечению собственной безопасности и создают благоприятные условия для совершения преступлений.

Ряд убийств сотрудников милиции при пресечении ими хулиганских действий, применения преступниками огнестрельного оружия, изъятия наркотических средств, проведении оперативно-розыскных мероприятий совершаются в условиях, когда сотрудник милиции, действуя в нарушение нормативных актов, выполняет свои обязанности без оперативного прикрытия, действует самовольно вопреки полученным указаниям, не имеет оружия, специальных средств, средств связи.

С вопросами правовой и криминологической культуры связаны проблемы виктимологической профилактики исследуемой категории насильственных преступлений. Устранение обстоятельств, формирующих негативное поведение сотрудников правоохранительных органов, связано с комплексом организационных, материально-технических и иных мер по совершенствованию деятельности правоохранительных органов, а также профилактическими мерами воздействия на правосознание, правовую культуру указанных лиц в целях исправления негативных установок поведения.

Природоохранные традиции, обычаи, законы и их роль в предупреждении незаконной порубки деревьев и кустарников

Важной и необходимой составной частью изучения проблемы преступности, ее предупреждения, в том числе такого общественно опасного деяния, как незаконная порубка деревьев и кустарников, является исследование традиций и обычаев, направленных на борьбу с данным преступлением.

На всех этапах своего развития, с древнейших времен до современности, человечество теснейшим образом связано с окружающей его средой – живой и неживой природой.

Один из выводов, которые пришлось сделать первобытному человеку, – это *дары природы не беспредельны*. Поэтому охрана природы в местах обитания была залогом выживания любой общины, всего народа или этноса.

По мере развития человеческого общества в его отношении к природе, помимо утилитарно-рациональных, стали появляться и духовные, этнические компоненты, находившие выражение в культе природы, ее обожествлении. Древний человек не отделял себя от природы. Страх перед гневом земли уживался в нем с верой в ее безграничное могущество.

По мере перехода от охоты и собирательства к скотоводству и земледелию человек становился менее зависим от окружающих его природных сообществ и правила, направленные на их сохранение, становились менее строгими. Однако во всех религиях, от древнего зороастризма до христианства и мусульманства, проповедуется бережное отношение к природе. И если по иудейско-христианской доктрине человек, сотворенный Богом по его образу и подобию, призван разумно использовать природу для удовлетворения своих нужд, то традиционные восточные религиозно-философские течения рассматривают человека не изолированно, а в единстве с природой, как неразделимое и гармоничное целое.

По мере развития цивилизации многие из традиций и эмпирических навыков начинали фиксироваться в письменной форме в виде законов. Природоохранные акты, появившиеся в ранних государствах, основывались на принципах уважения частной собственности и бережного отношения к природе.

¹ Особым поклонением пользовались леса, давшие человеку почти все необходимое для жизни. По славянским поверьям, от деревьев пошла жизнь на земле. У многих народов существовали священные рощи, в которых благодарили богов за удачную охоту, молили о защите. Божественное почитание деревьев оберегало их от истребления. Так, в племенах кельтов, живших во второй половине первого тысячелетия на территории нынешних Франции, Италии, Бельгии, Германии и Британских островов, за порчу деревьев наказывали очень жестоко: раны, нанесенные дубу, «бинтовали» кишками тех, кто посмел поднять на него руку. (Белоконь Л.С. Природоохранные традиции, обычаи и законы // Лесное хозяйство. – 1998. – № 3. – С. 14).

Если обратиться к истории формирования законодательства до-революционного Дагестана, состоявшего из ханств и «вольных обществ», то основным источником уголовного права в них являлся Коран, сунна и иджма.

Предания, дошедшие до наших дней, свидетельствуют о том, что народы Дагестана во все времена бережно относились к природе: охраняли лесные массивы, отдельные деревья, почву, водные ресурсы, животных и птиц, считая их священными. Об этом говорят культура, поэзия, литература, легенды, обычное право народов Дагестана.

В Дагестане широко распространены легенды о священных деревьях. Во многих районах к деревьям люди приносили жертвоприношения, прося о помощи. Во многих населенных пунктах и в настоящее время имеются священные деревья.

Традиционными в республике становятся праздники первой борозды, День чабана, праздник цветов, черешни, праздник урожая и т.д. Все это прививает любовь к природе, родной земле, способствует охране и воспроизводству природных ресурсов. Подготовка к праздникам сопровождается проведением рациональных агротехнических мероприятий, способствующих охране и восстановлению природных ресурсов.

На XIV республиканской научно-практической конференции по охране природы говорилось: «Все больше теряются традиции по посадке деревьев, по охране рек, родников и других охраняемых природных территорий»¹. В настоящее время готовится к принятию Закон РД «Об охране окружающей природной среды». В нем необходимо выделить специальную главу, посвященную восстановлению традиций, а также мероприятия по подготовке и проведению повсеместно в РД праздников, посвященных природе.

Восстановление традиций по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов необходимо осуществлять с учетом современных этнополитических, культурных, социально-экономических особенностей. Этой работой должны заниматься все государственные и акционерные учреждения, административные органы и общественные организации, дошкольные, школьные и образовательные учреждения.

¹ Шахмарданов З. Традиции народов Дагестана по охране природы // Народы Дагестана. – 2000. – № 6. – С. 44.

Раздел 2. Проблемы совершенствования борьбы с преступностью и укрепления правопорядка

В.Г. Бессарабов, доктор юридических наук

Состояние и перспективы прокурорского надзора и государственного контроля при осуществлении взаимодействия федеральных и региональных органов власти

Современный период развития России характеризуется многочисленными изменениями, происходящими в области государственного строительства, новыми подходами к проблемам, связанным с борьбой с преступностью.

Важное место в решении отмеченных проблем отводится органам прокуратуры. В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры осуществляют от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Деятельность прокуратуры по обеспечению законности направлена на укрепление российской государственности, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, устранение сепаратистских тенденций и «парада суверенитетов», формирование единого правового пространства, борьбу с преступностью и иными антиобщественными проявлениями,

Осуществление прокуратурой надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов усиливает также правозащитную функцию российского государства, создает реальные гарантии прав и свобод человека и гражданина и одновременно обеспечивает устранение их нарушения.

Приоритетные направления деятельности прокуратуры определены в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства» и включают:

- совершенствование прокурорского надзора в сфере экономики, устранение нарушений в бюджетной, налоговой и другой экономической деятельности;
- последовательное применение мер прокурорского реагирования на проявления местничества, незаконные решения некоторых органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нарушающих права граждан и разрушающие единое правовое пространство государства;
- усиление прокурорского надзора за законностью в сфере местного самоуправления, непосредственно связанного с повседневными нуждами населения;
- активное участие в проведении судебной реформы, обеспечение эффективной деятельности прокуроров в уголовном, гражданском и арбитражном производствах;
- совершенствование прокурорского надзора в связи с мерами по проведению административной реформы, укреплению деятельности государственного аппарата, борьбе с коррупцией¹.

Тем не менее, сегодня имеются значительные проблемы при становлении конституционных основ федерализма.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены большим объемом регулятивных полномочий практически во всех сферах общественной жизни. Однако реализация ими требований Конституции Российской Федерации и федеральных законов претерпевает значительные трудности, обусловленные несогласованностью и противоречивостью развития федерального и регионального законодательства по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Практически во всех регионах проявлялась устойчивая тенденция превышения региональными и местными властями полномо-

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 г. // Газета. 19 апреля 2002 г.

чий, предоставленных им Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

В результате, по мнению и ученых, и практиков к середине 1999 года кризис конституционной законности стал опасной предпосылкой нестабильности общественного развития, утраты федеральным центром существенных элементов своего суверенитета.

Негативное влияние на конституционную законность оказывали, да и продолжают оказывать, заключенные с нарушением Конституции Российской Федерации и федеральных законов договоры между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий.

По этим договорам в полное правовое регулирование многих субъектов Российской Федерации были переданы не только полномочия, но и функции, составляющие исключительную компетенцию Российской Федерации. Такие договоры закрепляют за субъектами Российской Федерации правомочия, которые превращают подобные соглашения в статутные акты, действующие не в соответствии, а наряду с Конституцией Российской Федерации.

Практически в договорах, заключенных в период 1994–1995 годов, осуществлялось не разграничение, а перераспределение предметов ведения, которое юридически привело к гипертрофированию особенностей региональных правовых систем и противоречит основам федерализма.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 1992 году «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства» отмечается, что само существование таких договоров зачастую приводит к фактическому неравенству в отношениях между субъектами Российской Федерации, а в конечном счете – между гражданами, которые проживают в разных территориях России. При этом в таком государстве, как Россия необходимо учитывать региональную специфику. Но заключение договоров о разграничении полномочий должно проходить обязательную процедуру утверждения федеральным законом, а не «за спиной» других субъектов Федерации, чтобы все знали, кто какие преференции имеет и почему.

Тенденция игнорирования федерального законодательства со стороны субъектов Российской Федерации особенно наглядно проявилась в сфере регулирования вопросов местного самоуправления. Субъекты Российской Федерации, получив максимум прав в результате децентрализации государственной власти, не хотят делиться полномочиями с местным самоуправлением. В ряде республик, краев и областей были приняты законы, включающие органы местного самоуправления в общую вертикаль государственной власти, нарушающие установленный порядок наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномо-

чиями, необоснованно ограничивающие компетенцию местного самоуправления.

Следует отметить, что в последние годы активизировалась работа прокуратуры по обеспечению соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнению федерального законодательства, реализации указаний Генерального прокурора Российской Федерации от 28 апреля 2000 года № 91/7 «О дополнительных мерах по усилению прокурорского надзора за законностью правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и от 7 сентября 2001 года № 120/8 «Об организации прокурорского надзора за соответствием федеральному законодательству конституций и уставов субъектов Российской Федерации».

Прокуратуре во взаимодействии с федеральными органами государственной власти удалось во многом «зачистить» правовое поле от неконституционных или противоречащих федеральному законодательству нормативных актов. Например, только в 2002 году прокуроры выявили 944 071 нарушение законов, что почти на 21 % больше, чем в 2001 году (782 876), каждое шестое из которых – незаконный правовой акт.

На указанные нарушения законов прокуратуры принесен 130 391 протест, 93 % из которых удовлетворено, что свидетельствует о высоком качестве и профессиональной аргументации документов прокурорского реагирования. Об этом же говорит и тот факт, что из направленных прокурорами 209 432 исковых заявлений судебными органами отклонено лишь 1 367. Наряду с этим, в прошедшем году активизировалась деятельность прокуроров по реагированию на выявляемые нарушения законов – внесено 185 513 представлений. В результате рассмотрения представлений 42 918 лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, 38 248 – наказаны в административном порядке. Кроме того, 35 650 нарушителям законов направлены предостережения о недопустимости таких действий. Выявленные прокурорами нарушения законов послужили основанием для возбуждения 6 219 уголовных дел.

Хочется отметить, что значительный вклад в эту работу вносят отделы Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах.

По сравнению с 2001 годом число выявленных в 2002 году незаконных нормативных правовых актов субъектов Федерации несколько уменьшилось – с 3 286 в 2001 году до 2 634 в 2002 году, но оно еще велико. Это свидетельствует о том, что законодательство субъектов Российской Федерации не в полной мере отвечает принципам законности и федерализма. Принцип верховенства Конституции России и федеральных законов в ряде субъектов Федерации не реализуется в полной мере¹.

¹ Все еще отмечаются многочисленные факты принятия незаконных правовых актов и со стороны представительных органов местного самоуправления и глав муниципальных образований. Так, например, если за 2001 год прокуроры опротестовали положения свыше 50 тысяч незаконных актов органов местного самоуправления, то за 2002 год – более 60 тысяч. После вме-

Эффективное осуществление регулирующей функции государства предполагает наличие хорошо отлаженной, действенной системы государственного контроля и надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и решений Правительства Российской Федерации. Важным средством решения этой проблемы является установление оптимальных соотношений прокурорского надзора и функций органов, реализующих контрольные полномочия Президента Российской Федерации, законодательной, исполнительной и судебной властей.

В процессе контроля выявляются результаты управленческих воздействий, допущенные отклонения от принципов организации и регулирования. Контроль – это своеобразная форма обратной связи, позволяющая устанавливать, насколько точно соблюдаются заданные системе параметры. Контроль играет важную роль в укреплении законности и государственной дисциплины при реализации правотворческих, правоприменительных и правоохранительных полномочий.

Отличительной чертой надзора является то, что он всегда осуществляется государственными органами. Общественные организации и граждане привлекаются лишь к участию в отдельных мероприятиях по надзору. Наряду с этим надзор осуществляется в сравнительно узких областях государственного управления, тогда как сфера применения других форм социального контроля значительно шире. Кроме того, отличительной чертой надзора является предоставление органам, его осуществляющим, особых властных полномочий, не типичных для субъектов контроля.

Поэтому надзор — это более узкая деятельность, чем социальный контроль, они соотносятся как род (контроль) и вид (надзор). Надзор представляет собой контроль, осуществляемый уполномоченными на то государственными органами в отдельных сферах деятельности, связанный с возможностью использования особых властных полномочий. Органы государственного надзора создаются главным образом для обеспечения законности действий органов управления, организаций и должностных лиц, соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также для осуществления контроля за наиболее опасными для человека и окружающей среды видами деятельности. Характерной чертой надзора является отсутствие между его субъектами и объектами организационной соподчиненности: деятельность надзорных органов направлена на объекты, независимо от их ведомственной подчиненности и форм собственности.

шательства прокуратуры две трети этих актов приведены в соответствие с законом или отменены, более 5 тыс. должностных лиц, виновных в их принятии, привлечены к дисциплинарной или административной ответственности.

Конституция Российской Федерации закрепляет целую систему органов, наделенных правом производить контроль: президентский контроль, парламентский контроль, контроль органов исполнительной власти и судебный контроль. Перечисленные разновидности государственного контроля отличаются характером и объемом контрольных полномочий, кругом, уровнем и количеством подконтрольных объектов, формами и методами проведения контроля, его юридическими последствиями.

Осуществляемый прокуратурой Российской Федерации надзор является одним из элементов системы государственного контроля. При этом прокурор фиксирует нарушение закона и вносит предложения по его устранению. Прокурорский надзор является вневедомственным и всеобщим (за определенными законом исключениями). Наряду с этим прокуратура обладает определенными властными полномочиями по привлечению к ответственности лиц, виновных в нарушении закона.

Организация взаимодействия при осуществлении надзора (контроля) за исполнением принятых решений осуществляется российской прокуратурой в различных формах.

Первое. В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральный прокурор Российской Федерации, его заместители и по их поручению другие прокуроры вправе присутствовать на заседаниях палат Федерального Собрания Российской Федерации, их комитетов и комиссий, Правительства Российской Федерации, представительных (законодательных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Прокуроры субъектов Российской Федерации, городов, районов, приравненные к ним прокуроры, их заместители и по их поручению другие прокуроры могут присутствовать на заседаниях представительных (законодательных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления соответствующего и нижестоящего уровней. Прокуроры, их заместители, а также по их поручению иные прокуроры вправе участвовать в рассмотрении внесенных ими представлений и протестов федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями.

Второе. Организация взаимодействия при осуществлении надзора (контроля) за исполнением принятых решений осуществляется прокуратурой Российской Федерации также в форме координации деятельности по борьбе с преступностью.

Согласно ст. 1 Указа Президента Российской Федерации от 1 сентября 2000 года № 1603 «Вопросы Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации» Генеральный прокурор Российской Федерации является председателем Межве-

домственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности, борьбе с преступностью и коррупцией, к функциям которой, в частности, отнесены: разработка основных направлений стратегии в указанной сфере; подготовка предложений Совету Безопасности о мерах по их реализации, а также подготовке необходимых проектов правовых актов и федеральных целевых программ; заслушивание по поручению Совета Безопасности или Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации информации руководителей правоохранительных органов о состоянии борьбы с преступностью, коррупцией, об обеспечении общественной безопасности.

Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры обеспечивают координацию в борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов налоговой полиции, органов таможенной службы и других правоохранительных органов. Для обеспечения их взаимодействия прокуроры созывают координационные совещания, организуют рабочие группы, истребуют статистическую и другую необходимую информацию, осуществляют иные полномочия в соответствии с Положением о координации деятельности по борьбе с преступностью, утверждаемым Президентом Российской Федерации.

Третье. Важной организационной формой взаимодействия при осуществлении надзора (контроля) за исполнением принятых решений является и участие прокуроров в правотворческой деятельности. Прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Помимо этого участие прокуроров в правотворческой деятельности осуществляется путем проведения правовой экспертизы проектов правовых актов, консультирования по правовым вопросам депутатов и разработчиков проектов правовых актов, участия в обсуждении проектов правовых актов, а также в рассмотрении органами представительной и исполнительной власти внесенных прокурором протестов на незаконные правовые акты и др.

В отсутствие стойкой традиции у граждан России судебной защиты своих прав при очевидном несовершенстве судебной системы, прокуратура выступает единственным органом, осуществляющим надзор за законностью применения мер принуждения контролирующими органами.

А результативность работы этих многочисленных органов государственного контроля все еще невысока. Нередко они и сами обременены многочисленными нарушениями действующего законода-

тельства, а порой злоупотреблениями. За совершение различных правонарушений в 2002 году по требованиям прокуроров к дисциплинарной и административной ответственности привлечено 6,2 тыс. сотрудников контролирующих структур.

Поэтому органам прокуратуры, следует сконцентрировать внимание на своевременности, законности и достаточности мер, принимаемых органами межведомственного контроля по устранению нарушений закона и ответственности виновных должностных лиц.

Всем нам, и прежде всего властьпридержащим, пора понять, что необходимое условие нормального функционирования любого государственного общества – стабильность права. Она поддерживается с помощью государственного контроля за исполнением законов и иных нормативных актов, прежде всего – прокурорского надзора. В действующей системе государственного контроля помимо прокуратуры нет органов, способных осуществлять достаточно объективный и полный вневедомственный надзор за исполнением законов; в сферах государственного управления, экономики, охраны прав и свобод граждан; органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; органами военного управления, воинскими частями и учреждениями; в местах содержания задержанных и предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом; в сфере экологии; в области наблюдения за соответствием закону судебных актов.

Поэтому реализация предложений упразднить прокурорский надзор раньше или позже, но обязательно потребует создания новой иерархической (от центра до района) структуры для осуществления высшего государственного контроля (надзора) за исполнением законов. Иными словами, придется восстановить систему органов, которая только по названию будет отличаться от прокурорской. Не решит проблему компенсации и создание нескольких иерархических структур для выполнения прокурорских полномочий. Очевидно, что попытки преждевременно отказаться от отдельных полномочий прокурора, тем более от прокурорского надзора в целом, существенно ослабят контрольную функцию государства, повлекут потерю квалифицированных прокурорских кадров. Восстановление надзорной системы потребует и значительных материальных затрат.

Предложения, направленные на лишение прокуратуры функции осуществления надзора под предлогом приведения правовой системы России в соответствие с западными стандартами, исключают прокуратуру из перечня органов, защищающих население от чиновничьего и криминального произвола, оставят без надежной бескорыстной государственной защиты многие тысячи пенсионеров, несовершеннолетних, малообеспеченных граждан и многие слои населения России. Прокурорский надзор как дополнительная гаран-

тия защиты прав и законных интересов граждан не противоречит принципам демократии.

Далее. Несмотря на многочисленность органов государственного контроля, осуществляющих контроль за исполнением действующего законодательства Российской Федерации, их работа остается малоэффективной. В определенной степени это связано с тем, что действующее законодательство недостаточно регламентирует взаимодействие федеральных и региональных органов государственной власти.

Российское законодательство, призванное регулировать основную массу отношений, складывающихся в процессе государственного контроля, и определять компетенцию органов, осуществляющих этот контроль, их права, порядок финансирования, гарантии прав объектов контроля, а также защиты должностных лиц, органов государственного контроля, ответственность за нарушения законодательства о государственном контроле, страдает целым рядом недостатков.

Главным из них является то обстоятельство, что на протяжении значительного периода отечественное законодательство ориентировалось главным образом на построение отношений между Федерацией и ее субъектами в вопросах взаимодействия, опираясь на принцип «бюрократического централизма» («Центр – указание, регион – исполнение»).

Наряду с этим органы государственного контроля (прежде всего исполнительной власти) сегодня лишь условно могут быть определены в качестве элементов единой контролирующей системы. Их объединяют чисто формальные признаки причастности к решению вопросов контроля за исполнением законодательства. Связи между ними достаточно слабые.

Поэтому создание действенной системы государственного контроля, отвечающей потребностям общества на современном этапе, предполагает реализацию комплекса мер, направленных на совершенствование ее нормативной правовой базы и организации, в том числе:

- определение понятия государственного контроля, его целей и задач, принципов организации системы государственного контроля, функций, полномочий и порядка деятельности контрольных органов, статуса работников, осуществляющих контроль, мер их правовой, социальной и физической защиты;

- закрепление обязанностей сотрудников органов государственного контроля: рассматривать в определенный срок обращения граждан о нарушении прав и свобод; в случае необходимости принимать меры к устранению выявленных нарушений; незамедлительно информировать соответствующие правоохранительные органы и органы прокуратуры Российской Федерации о выявленных правонарушениях и др.;

- четкое определение обязанностей органов прокуратуры: информировать контролирующие органы о мерах, а по возможности – и о результатах их реализации, принятых по материалам и информации, требующим прокурорского реагирования; принимать меры к тому, чтобы контролирующие органы сделали все возможное для устранения правонарушений и привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности;

- установление критериев и показателей оценки деятельности контрольных органов;

- изменение существующей системы отчетности, которая должна отражать реальное исполнение функций государственного контроля, истинное положение дел с наложением штрафных и иных санкций и фактическом их применении;

- совершенствование методологии проведения государственного контроля.

Задачи, связанные с дальнейшим совершенствованием законодательства в этой сфере заключаются в том, чтобы на основе разрабатываемой (новой) законодательной базы нацелить многочисленные контрольные органы современной России на решение отмеченных задач.

Вместе с тем полагаем, что нет необходимости в создании дополнительных органов контроля, тем более на федеральном уровне, которые бы осуществляли контроль (надзор) за исполнением законодательства, регулирующего взаимодействие федеральных и региональных органов власти в Российской Федерации.

Одновременно с целью совершенствования организации указанной деятельности, на наш взгляд, необходимо:

Разработать и принять федеральный закон об основах государственного контроля, в котором определить соотношение понятий «контроль» и «надзор», установить систему, функции и полномочия органов контроля и статус их сотрудников.

Предусмотреть в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» правомочие органов прокуратуры координировать деятельность по борьбе с преступностью не только правоохранительных органов, но и органов контроля исполнительной власти, а также работу по подготовке законопроектов, регламентирующих указанную деятельность.

Вести в практику заключение соглашений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации о взаимодействии по вопросам осуществления контроля, относящегося к предметам совместного ведения.

Регулярно обобщать и распространять передовой опыт осуществления контроля за исполнением принятых решений.

Кроме того, с целью совершенствования системы мер по организации взаимодействия при осуществлении контроля за исполнением принятых решений, с нашей точки зрения, целесообразно:

1. Завершить приведение в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством конституций, уставов и иных законов субъектов Российской Федерации.

2. Минимизировать «конфликтное поле» в сфере разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, для чего требуется:

а) строго руководствоваться нормами Федерального закона «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации»;

б) ускорить разработку и принятие федеральных законов по всем сферам жизнедеятельности страны, входящим в предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, по которым отсутствует федеральное регулирование;

в) своевременно принять законодательство по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, которое не позволит органам государственной власти субъектов Российской Федерации, пользуясь отсутствием соответствующего федерального закона, принимать законодательные акты, противоречащие Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству;

3. Принять концепцию государственного законотворчества, основанную на адекватном установлении потребностей правового регулирования, в том числе по вопросам взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти в Российской Федерации.

Потребность в такой концепции объясняется возрастающей массой законодательных и иных нормативных правовых актов, разработка и принятие которых не имеет системного подхода. В результате в одних направлениях государственного строительства наблюдается дефицит законов, в других - их принимается много и поспешно, в связи с чем возникает пробельность, внутренняя несогласованность нормативно-правовой базы.

Указанная Концепция, одобренная на высшем уровне, как представляется, сбалансирует законодательный процесс и позволит устранить его хаотичность.

4. Активизировать реализацию права запроса Совета Федерации Федерального Собрания РФ в Конституционный Суд о соответствии Конституции Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

5. Регулярно заслушивать на заседаниях Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации руководителей

законодательных (представительных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации по вопросам исполнения принятых решений.

6. Улучшить взаимное информирование Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Генеральной прокуратуры РФ о состоянии соблюдения Конституции Российской Федерации и федеральных законов на стадии подготовки законопроектов.

7. Расширить практику парламентских слушаний и осуществления иных форм парламентского контроля исполнения принятых решений.

А.В.Денисова

Судебный контроль как предпосылка эффективности досудебного производства в уголовном процессе

Принятие нового УПК повлекло за собой возобновление дискуссии о месте и роли суда в уголовном судопроизводстве на новом уровне, поскольку его положения заставляют нас пересмотреть ряд стереотипов, сложившихся за прошедшие десятилетия, в частности, о возможности исправления ошибок следствия в суде, о публичных началах в деятельности суда, о необходимости устанавливать объективную истину и ряде других.

Вместе с тем, суд был и остается органом уголовной репрессии, поскольку право назначать уголовное наказание принадлежит только суду, а расширение судебного контроля за досудебным производством делает его весомым субъектом в рамках предварительного расследования. Таким образом, на вопрос о том, является ли суд органом борьбы с преступностью, дает ответ сама жизнь. Проблема состоит не в том, что он это делает, а в том, как именно.

Мы пытаемся избавить суд от обвинительного уклона и дать ему возможность занять подобающее место в уголовном судопроизводстве, но не повлечет ли введение судебного контроля в той форме, в какой это делает новый УПК, обратный эффект? Нельзя сбросить со счетов тот факт, что процедура принятия судом решения о производстве ряда важнейших процессуальных действий связана прежде всего с изучением оснований, вызывающих их необходимость. Основания - это всегда данные об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела и непосредственно связанных с предметом доказывания. Таким образом, обстоятельства уголовного дела попадают в сферу внимания судьи еще задолго до того, как дело ляжет к нему на стол. Между тем, ст. 63 УПК РФ даже в своей первоначальной редакции не указывала на выполнение судьей контрольных полномочий на досудебных стадиях как основание для его отвода, за исключением задержания и заключения под стражу. Теперь нет и этого¹. С одной стороны, выходом из этой си-

¹ См. ФЗ "О внесении изменений и дополнений в УПК РФ" от 29 мая 2002 г.

туации могло бы стать введение должности судей по контролю за досудебным производством, которое основано на несколько иных принципах чем судебное разбирательство, в силу того, например, что оно имеет иной уровень степени доказанности при принятии решений. С другой стороны, постоянное взаимодействие должностных лиц органов, занимающихся расследованием, с определенными лицами в составе судейского корпуса так или иначе породит проблему сращивания интересов и создаст угрозу независимости суда. Уповать на добросовестность и соблюдение этических норм в условиях российской действительности весьма рискованно. Быть может стоит более жестко сформулировать норму о недопустимости повторного участия судьи в деле, имея в виду и его контрольные полномочия.

Вторая проблема, которая возникает в связи с изменением статуса суда в уголовном процессе это проблема эффективности судопроизводства. В данном случае под эффективностью мы понимаем способность соответствующих государственных органов расследовать и разрешать уголовные дела в разумные сроки при соблюдении баланса прав личности. Мы полагаем, что введение судебного контроля за досудебным производством должно одновременно сопровождаться упрощением процедуры, которая, как гарант от произвола, должна быть ясна, проста, и понятна не только специалисту, но и любому достаточно грамотному гражданину¹. В этом контексте необходимо пересматривать наше отношение к стадии возбуждения уголовного дела. И старый, и новый УПК одним из необходимых условий производства расследования устанавливают решение о возбуждении уголовного дела, оформленное надлежащим процессуальным образом. Но если мы следственные и иные процессуальные действия, связанные с существенным ограничением конституционных прав и свобод граждан ставим под контроль суда, то необходимость в процедуре возбуждения уголовного дела, которую мы в данном случае считаем гарантией от необоснованного уголовного преследования, отпадает сама собой. Обоснованность процессуальных действий контролирует суд. Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела, в ходе которой идет собиранье процессуально значимой информации непроцессуальными средствами, может быть устранена. Это снимает проблему допустимости доказательств, собранных до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Это максимально приближает познавательный процесс к факту самого преступления. Конечно, в этом случае встает вопрос об исчислении процессуальных сроков расследования. Мы полагаем, что данный срок мог бы исчисляться с момента проведения первого следственного действия по факту обращения о совершении преступления. Если производилось задержание лица, то с момента фактического задержания. При этом необходимо от-

¹ См. *Зеленин С.* Совершенствовать надо не статус судей, а эффективность правосудия// Российская юстиция, 2002 ., №1. С. 33.

метить, что ни новый, ни старый УПК не указывают на то, что при задержании лица нужно принимать решение о возбуждении уголовного дела. На деле этот пробел старого УПК восполняла практика.

Новый УПК требует допросить лицо после задержания (ч.4 ст.92), но - допрос следственное действие, которое возможно только после возбуждения уголовного дела, значит мы вновь должны домысливать за законодателя. Ко всему вышеизложенному остается только добавить, что если сейчас мы не можем отказаться от проверки до возбуждения уголовного дела, то почему же наряду с осмотром, освидетельствованием и экспертизой (ч.4 ст.146) не разрешить тогда и допрос, а также все остальные действия, которые производятся по решению суда? Кому это может помешать? Допрос сам по себе не так и страшен, все остальное контролируется судом.

Говоря об упрощении процедуры применительно к стадии предварительного расследования, мы вновь поднимаем вопрос об участии понятых и полагаем, что их участие нецелесообразно по крайней мере при производстве тех действий, которые осуществляются по решению суда. Судебный контроль должен повысить доверие к их результатам.

В этом контексте встает также и проблема соотношения судебного контроля и прокурорского надзора, которое часто трактуется в пользу прокурорского надзора в силу его большей оперативности¹. Но беда не в том, что суд медленно работает, а в том, что соответствующие органы от которых зависит своевременное предоставление материалов для проверки в суд, не торопятся это делать, а новый закон не содержит никаких средств, которые могли бы их заставить. Мы не можем требовать от суда той же оперативности, что и от прокуратуры, если мы комплексно, организационно не обеспечим его работу, решив четыре проблемы: 1 – проблему явки, 2 – проблему своевременного предоставления материалов, 3 – кадрового обеспечения судов, 4 – близости судов к месту проведения предварительного расследования.

Расширение судебного контроля за досудебным производством полностью оправдывает и устранение института дополнительного расследования.

В настоящее время появились комментарии, которые ставят под сомнение целесообразность такого нововведения, особенно в тех случаях, когда дело расследовало лицо, подлежащее отводу, или обвиняемый не ознакомлен с материалами дела². На наш взгляд такого рода высказывания это просто ностальгические вздохи по прошлому, когда такие ошибки ничего не стоили. Но если в ходе уголовного судопроизводства «позабыли» о правах человека, тогда кому оно вообще становится нужным?

¹ См. *Алексеев С.Н.* Функции прокурора по новому УПК РФ // Государство и право, 2002. № 5. С. 100.

² *Петуховский А.А.* Материалы круглого стола “Новое УПК России: проблемы теории и практики применения” // Государство и право, 2002. № 7. С. 118.

Как заставить должностных лиц ведущих уголовный процесс помнить о центральной фигуре уголовного судопроизводства – человеке? Положения нового УПК и настраивают на такой подход, а гарантом того, что отношение к человеку в рамках уголовного судопроизводства изменится, должен быть и , надеемся , будет суд.

В.В.Красинский

Основные направления противодействия преступным посягательствам в процессе организации и проведения выборов в России

В последние годы в Российской Федерации последовательно проводится полномасштабная политическая реформа, направленная на стимулирование развития демократических начал в формировании и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, составляющей частью которой является реорганизация и совершенствование избирательной системы. Все более заметную роль в этом процессе приобретает стремление государства обеспечить гарантии осуществления и защиты конституционных прав участников выборов посредством реализации совокупности политических, правовых, финансовых, пропагандистских, организационных, методических мер, охватывающих весь цикл избирательных процедур и действий.

Вместе с тем, ситуация в сфере организации и проведения выборов не может быть признана удовлетворительной. Нестабильность избирательного законодательства, постоянные изменения нормативной базы влекут за собой слабое знание участниками избирательного процесса положений действующих нормативных правовых актов, оказывают отрицательное воздействие на профессиональную и правовую культуру организации и проведения выборов и, как следствие, вызывают рост правонарушений в сфере избирательных прав.

Деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по контролю за соблюдением избирательных прав граждан свидетельствует, что “практически на всех этапах избирательных кампаний по выборам депутатов Государственной Думы, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления имели место правонарушения”¹. За 2001 г. только органами прокуратуры было возбуждено 60 уголовных дел всех составов, связанных с избирательным законодательством¹. В период с января по апрель 2002 года органами внутренних дел выявлено 108 правонарушений в ходе избирательных кампаний, из них 12 уголовных. При этом постоянно увеличивается количество рассматриваемых судами Рос-

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1999 году. // Защита прав человека. Сборник документов. 1998-2000. М., 2001. С. 136.

¹ Итоги избирательных кампаний 2001–2002 годов и задачи по совершенствованию избирательной системы в Российской Федерации // ЦИК России. М., 2002. С.49.

сийской Федерации дел о правонарушениях в сфере избирательных прав. Так, в 1998 году суды рассмотрели 922 дела, в 1999 – 2320, в 2000 – 3384 и в 2001 году – 3361².

Среди правонарушений в процессе организации и проведения выборов наибольшей общественной опасностью обладают преступные посягательства.

Вопрос о преступных посягательствах в процессе организации и проведения выборов мало исследован в научном плане. Преступные посягательства в период выборов рассматривались учеными–юристами в рамках уголовной ответственности за нарушения избирательных прав³. Авторы затрагивали в основном составы преступлений, предусмотренных статьями 141 и 142 УК РФ. Подобное сужение сферы преступной деятельности, связанной с выборами, недостаточно оправданно.

Следует подчеркнуть, что преступные посягательства в процессе организации и проведения выборов не сводятся только к воспрепятствованию осуществлению избирательных прав, фальсификации избирательных документов или неправильному подсчету голосов. Так, практика избирательных кампаний показывает, что в ряде регионов России выявляются преступления, совершаемые с целью повлиять на явку избирателей, сорвать организацию и проведение выборов, использовать избирательный процесс для оказания воздействия на принятие решений органами власти, парализовать нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления (терроризм, массовые беспорядки, насильственный захват или насильственное удержание власти и др.). В то же время, в целях оказания в ходе избирательной кампании действенной поддержки выдвинутых кандидатов (списка кандидатов), представителями организованных преступных сообществ и групп осуществляются угрозы расправы и физическое устранение кандидатов - конкурентов и их доверенных лиц¹. Отдельные политические партии и общественные объединения активно используют в период выборов инициирование политической и социальной нестабильности в регионах, ставят своей целью установление контроля над определенной частью территории государства, отторжение субъектов Федерации, насильственное изменение конституционного строя². Приведенные примеры позволяют обоснованно рассматривать преступные

² Там же. С.38.

³ *Игнатенко В.В.*, *Иценко Е.П.* Юридическая ответственность за нарушения избирательного законодательства. М.: 1999. 96 с; *Щиголев Ю.В.* Уголовная ответственность за преступления в области избирательного права // Юридический мир. 2000. № 3. С.21-25; *Князев С.Д.* Уголовная ответственность за нарушения избирательных прав и права на участие в референдуме // Журнал Российского права. 2001. № 2. С. 26–34.

¹ *Долгова А.И.*, *Астанин В.В.*, *Дзюба Д.И.*, *Ильин О.С.*, *Казаков Р.Ю.* Деятельность организованной преступности в политической сфере жизни общества. //Организованная преступность, миграция, политика. М. 2002. С. 74.

² В 1999 году в период выборов в Государственную Думу Российской Федерации правоохранительными органами были получены данные, свидетельствующие об экстремистской деятельности Русского Национального Единства (РНЕ). Принятыми совместно с органами юстиции мерами руководство РНЕ не было допущено к участию в парламентских выборах.

посягательства в процессе организации и проведения выборов как совокупность преступлений, непосредственно относящихся к выборам (данные составы предусмотрены избирательным законодательством и ст.ст. 141, 142 УК РФ), и преступлений, прямо не предусмотренных избирательным законодательством.

С другой стороны, было бы не совсем корректно отождествлять преступное посягательство в процессе организации и проведения выборов с любым преступлением в период выборов.

Во-первых, указанное посягательство должно быть прямо закреплено в действующем законодательстве; во-вторых, отличительным признаком подобного деяния является наличие специальной цели—оказания противоправного воздействия на организацию и проведение выборов; в-третьих, должна быть установлена четкая причинно—следственная связь между совершением данного преступления и конкретной избирательной кампанией; в-четвертых, за совершение данного преступного посягательства предусмотрено применение санкций норм избирательного или смежного законодательства, регулирующего избирательный процесс.

Сделав эти важные оговорки, представляется возможным вести речь о проблеме классификации преступных посягательств в процессе организации и проведения выборов.

Возможна классификация преступных посягательств по стадиям избирательного процесса, по субъектному составу, по формам проявления в условиях избирательного процесса.

Среди преступных посягательств можно выделить конкретные составы, которые являются характерными для определенных стадий избирательного процесса. Например, заведомо неправильный подсчет голосов осуществляется в период установления итогов голосования, а насильственное удержание власти более свойственно для стадии определения результатов выборов.

В зависимости от субъектного состава различаются преступные посягательства, совершаемые избирательными комиссиями, кандидатами, доверенными лицами, избирательными объединениями, избирательными блоками, уполномоченными по финансовым вопросам кандидатов и избирательных объединений, средствами массовой информации, а также лицами, не являющимися участниками избирательного процесса.

Принципиальное значение имеет также типологизация по формам проявления преступных посягательств в процессе организации и проведения выборов. По данному критерию все преступные посягательства можно отнести к явным и латентным. Латентные преступные посягательства наиболее типичны для стадии финансирования кандидатов, избирательных объединений и избирательных блоков. Это связано с тем, что в период выборов операции с денежными средствами и иным имуществом кандидатов, избирательных

объединений (блоков) нередко сопряжены с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем¹.

Успешное выявление, предупреждение и пресечение преступных посягательств в процессе организации и проведения выборов напрямую зависит от умелого сочетания и эффективного применения правоохранными органами комплекса мероприятий по воздействию на правонарушителей – субъектов рассматриваемых преступлений в условиях избирательного процесса.

Важно подчеркнуть, что деятельность правоохранительных органов по противодействию преступным посягательствам в процессе организации и проведения выборов включает в себя три основных этапа: подготовительный этап (связан с вспомогательной работой, проводимой в предвыборный период), этап организации и проведения выборов (охватывает, как правило, рамки избирательной кампании), и заключительный этап (послевыборный период). Каждому этапу соответствует определенная группа мероприятий.

Мероприятия, осуществляемые правоохранительными органами в предвыборный период, связаны со сбором и анализом информации об общественно-политической обстановке в избирательном округе, на участке; выявлением территориальных образований, где наиболее вероятно осуществление избирательных правонарушений; определением категорий граждан, которые могут быть причастны к преступной деятельности; формированием системы признаков преступной деятельности; построением модели вероятной преступной деятельности; подбором и расстановкой оперативных сил и средств, определением конкретных задач.

Мероприятия, проводимые в период выборов, включают противодействие возможным попыткам представителей организованных преступных групп продвижения своих кандидатов в органы государственной власти и местного самоуправления, проверку выдвигаемых лиц по представлениям избирательных комиссий, изучение деятельности зарегистрированных кандидатов и избирательных объединений на предмет соответствия закону, обеспечение безопасности общественно-политических и иных массовых агитационных мероприятий, постоянное осуществление оперативной и профилактической работы, направленной на предупреждение и пресечение тяжких и особо тяжких преступлений.

Мероприятия, проводимые после окончания выборов охватывают оперативное сопровождение предварительного расследования и участие в рассмотрении наиболее значимых и актуальных уголовных дел в судах, оценку и подведение итогов взаимодействия правоохранительных органов с избирательными комиссиями.

¹ В соответствии с различными источниками (А.Е. Постников, А.А. Собянин, В.Г. Суховольский), уровень легальных вложений в официальные избирательные фонды политических партий и кандидатов отражает только 5 - 10 % реальной стоимости избирательной кампании. // *Суцзов А.П.* Правонарушения в избирательной системе субъекта Российской Федерации (Конституционно-правовое исследование). Дисс. д-ра юр. наук. Екатеринбург, 2000.

Анализ нормативной правовой основы, регламентирующей деятельность правоохранительных органов, обобщение материалов прокурорско–следственной практики позволяют выделить следующие направления противодействия правоохранительных органов преступным посягательствам в процессе организации и проведения выборов в Российской Федерации:

Правовое направление. К нему следует отнести ведомственное нормотворчество по вопросам участия в избирательных кампаниях и работу над законопроектами в части недопущения участия в выборах криминальных и экстремистских элементов.

Предупредительно–профилактическое направление может проявляться в форме пресс-конференций, “круглых столов”, публикаций и выступлений в СМИ, встреч с избирателями по проблемам обеспечения правопорядка при организации и проведении выборов.

Организационно–управленческое направление охватывает осуществление необходимых организационных мероприятий (обсуждение на заседаниях коллегий и координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов вопросов взаимодействия в ходе избирательных кампаний, откомандирование сотрудников, создание рабочих групп и т.д.).

Оперативное направление. Сюда следует отнести осуществление оперативно–розыскных мероприятий по сигналам о правонарушениях в ходе избирательного процесса, установление организаторов, подстрекателей и активных участников преступных посягательств, склонение их к отказу, компрометацию; оперативное изучение общественных объединений, ставящих целью осуществление тяжких и особо тяжких преступлений в период выборов.

Уголовно-процессуальное направление включает дознание и предварительное следствие по уголовным делам, связанным с выборами. В соответствии со ст. 151 УПК РФ, предварительное расследование основных составов преступлений в сфере избирательных прав входит в подследственность прокуратуры. Вместе с тем, предварительное следствие по уголовным делам, связанным с выборами (как правило, по составам ст.ст. 105, 160, 205, 207, 212, 277–280, 282 УК РФ), но прямо не предусмотренным избирательным законодательством, производится следователями того органа, к чьей подследственности относится преступление¹. Согласно п.18 ст. 29 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, член избирательной комиссии с правом решающего голоса не может быть привлечен к уголовной ответственности без согласия прокурора субъекта Российской Федерации, а член ЦИК России, председатель избирательной комиссии субъекта – без согласия Гене-

¹ По составам, предусмотренным ст.ст. 105, 212, 282 УК – предварительное следствие производится следователями органов прокуратуры, по ст. 160 – следователями органов внутренних дел; по ст. 205 установлена альтернативная подследственность прокуратуры, органов федеральной службы безопасности и органов внутренних дел, а по ст. 279 – прокуратуры и органов федеральной службы безопасности.

рального Прокурора Российской Федерации. Таким же образом органы прокуратуры сообщают избирательным комиссиям (соответственно уровню проводимых выборов) о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности или арест зарегистрированных кандидатов на выборную должность.

Ключевое место занимает *надзорное направление*. В области защиты избирательных прав граждан задачи прокурорского надзора подразделяются на две основные группы: надзор за соответствием Федеральным законам нормативных актов, издаваемых ЦИК России и другими избирательными комиссиями, и надзор за законностью действий избирательных комиссий всех уровней, органов власти, общественных объединений при реализации законов о выборах. Важную роль играет действенный надзор прокуроров за законностью возбуждения и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с выборами. В период организации и проведения выборов прокуратурой может осуществляться проверка законности прекращения производства и отказа в возбуждении уголовных дел в отношении претендующих на власть представителей организованных преступных сообществ и групп. В рамках прокурорского надзора на всех стадиях избирательного процесса могут приноситься акты прокурорского реагирования.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что в ходе выявления, предупреждения и пресечения преступных посягательств в период выборов правоохранительные органы сталкиваются с рядом острых проблем, настоятельно требующих разрешения. К ним относятся: несовершенство законодательной базы и отсутствие согласованной ведомственной нормативной основы, регулирующей деятельность правоохранительных органов в ходе избирательных кампаний, меры противодействия преступным посягательствам в случаях прихода к власти представителей организованной преступности, необходимость повышения профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, прикомандированных к избирательным комиссиям, создание единой информационной системы и ведение федеральной базы данных в сфере противодействия преступным посягательствам в процессе организации и проведения выборов.

Последовательное решение указанных проблем будет способствовать демократизации и укреплению законности избирательного процесса, позволит правоохранительным органам своевременно устранять выявленные правонарушения и принимать по ним адекватные меры реагирования.

Взаимовлияние культур и вопросы отмены смертной казни

На рубеже тысячелетий проблема смертной казни – целесообразность ее сохранения, применение в судебной практике и исполнение, эффективность этой меры наказания, ее эстетические, философские, правовые, политические и другие аспекты – продолжает занимать видное место в потоке публицистики, многочисленных трудах ученых-правоведов, статьях и программных заявлениях видных деятелей политики и уголовной юстиции.

Не случайно, что вопрос об отмене смертной казни стал предметом активного обсуждения и на российско-французском коллоквиуме «Помилование, амнистия, исполнение наказаний, смертная казнь», который проходил 18 – 20 марта 2002 г. в г. Владимире в рамках культурного обмена между сторонами. Тема коллоквиума в определенной степени была продиктована ведущейся в российской прессе кампанией, направленной на восстановление смертной казни в Российской Федерации. Сто видных российских ученых и общественных деятелей, среди которых чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов и лауреат Нобелевской премии Жорес Алферов, открыто обратились к Президенту России с призывом восстановить смертную казнь. Причиной такого обращения была серия совершенных в течение одного месяца в г.г. Москве и Санкт-Петербурге убийств видных ученых-академиков И.А. Глебова и А.В. Брушлинского, а также ряда известных предпринимателей, которая и всколыхнула общественность, возобновила дискуссию по вопросу применения смертной казни.

Казнь – это первое, что приходит людям на ум практически в любой стране, если речь идет о зверском преступлении.

Осенью 1999 г. в России была совершена серия кровавых терактов, унесшая жизнь сотен ни в чем не повинных людей.

Атаки террористов 11 сентября 2001 г. поразили Америку и шокировали весь мир. Ужасная бомбардировка продемонстрировала жестокость и изобретательность ее исполнителей, заставила говорить о «гипертерроризме».

Не могут среди человеческого племени – ни у христиан, ни у мусульман, ни у атеистов, ни у кого – появляться на свет такие нелюди, которые свои проблемы (даже очень важные для них) способны решать подобным изуверским способом. Ни одна суперглобальная идея не стоит капли крови безвинной жертвы.

Несомненно, что чем больше запущен субъект в социально-нравственном отношении, тем сложнее на него воздействовать, угрожая наказанием. Таких лиц может удерживать от совершения преступления только одно – суровое наказание. Общеизвестно, что теракты и

убийства, а тем более при отягчающих обстоятельствах, совершаются именно такими лицами.

Поэтому по отношению к такого рода «извергам» можно говорить о превентивном воздействии только самых суровых наказаний, к числу которых относится смертная казнь. Это, безусловно, не распространяется на тех фанатиков-террористов, которые не только осознанно совершают свои злодеяния, но и при этом обрекают себя на неминуемую смерть.

Противники смертной казни указывают на ценность человеческой жизни. С точки зрения правовых принципов государство не может лишать человека жизни. Правовое государство не имеет права убивать от своего имени¹. Тем, кто придерживается этой точки зрения, можно противопоставить позицию противников отмены смертной казни, которые утверждают, что нередко преступники совершают «столь гнусные преступления, что теряют право жить среди людей».

Решение вопроса о полной отмене этого вида наказания зависит от целого ряда факторов, влияющих на уровень культуры борьбы с преступностью (общей организации этой борьбы, предупреждения преступности, правоохранительной деятельности). Речь идет о культуре в ее широком понимании, то есть и об экономической, и о политической и о правовой культуре. Во многом решение данного вопроса связано с общественным и индивидуальным сознанием, ценностными ориентациями, моральными, религиозными и правовыми представлениями и характерами людей.

Вступая в 1996 г. в Совет Европы, Российская Федерация приняла на себя обязательства отстаивать верховенство закона и гарантировать права человека и его основные свободы, в том числе отменить смертную казнь в течение трех лет после вступления в европейскую семью и немедленно ввести мораторий на приведение ее в исполнение. Подписание Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКЧП), отменяющего смертную казнь в мирное время, стало первым шагом по выполнению взятых на себя Россией обязательств по законодательному закреплению отказа от смертной казни. Несмотря на то, что этот документ так и не был ратифицирован Государственной Думой, с августа 1996 г. в России не был казнен ни один человек.

Конституционный суд Российской Федерации своим постановлением от 2 февраля 1999 г. № 3-П по сути объявил свой мораторий на вынесение смертных приговоров: до тех пор, пока в действующее законодательство не будут внесены изменения и дополнения, обеспечивающие на всей территории России каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмот-

¹ См.: Вицин С. Время казнить в России закончилось? // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 11.

рение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может.

Однако отмена нормативно-правового акта (как его принятие и изменение) – это прерогатива правотворческих органов, а не суда. Решение судебного органа о несоответствии рассматриваемого нормативно-правового акта Конституции РФ, закону – лишь основание для отмены этого акта компетентным правотворческим органом, а не сама отмена.

Быть ли в России смертной казни или не быть – решать Федеральному Собранию Российской Федерации. Здесь – то могут и возникнуть определенные трудности.

Так, в Резолюции Государственной Думы, принятой 15 февраля 2002 г. и адресованной Президенту В.В. Путину в связи с ожидаемым выполнением Россией своего обязательства по отмене смертной казни, ратификация Протокола № 6 объявлена преждевременной. «Несмотря на многообещающие шаги со стороны России в прошлом, Совет Европы проявляет озабоченность по поводу недавних событий, связанных с отменой смертной казни в стране», – говорится в обращении Вальтера Швиммера. Данный шаг Государственной Думы, по мнению Генерального секретаря Совета Европы, фактически означает отход от линии на отмену смертной казни, создает риск, связанный как с ростом числа новых смертных приговоров, так и с увеличением числа лиц, ожидающих его вынесения.

Такое развитие событий приведет к тому, что суды будут вынуждены возобновить вынесение приговоров о смертной казни, как только это станет возможным после создания судов присяжных во всех регионах страны в 2003 г. В ст. 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 22 ноября 2001 г. устанавливаются сроки создания судов присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, – с 1 января 2003 г.

Таким образом, до тех пор, пока смертная казнь не запрещена законом, отказ от приведения в исполнение смертного приговора полностью зависит от наличия политической воли в вопросе сохранения моратория. В настоящее время в России такая политическая воля существует и подтверждается мораторием на смертную казнь, действующим в стране де-факто с 1996 г. Вот почему Совет Европы так поддерживает позицию Президента В.В. Путина, который при вступлении в должность, а также в своих последующих заявлениях, выступает за полную отмену смертной казни.

Давно доказано, что расчет на ужесточение репрессий основан на иллюзиях, ибо даже в благополучном обществе страх перед суровым наказанием если и способен удерживать от преступления, то лишь самую незначительную часть потенциальных преступников. В условиях современной социально-экономической и криминальной ситуации в России в общественном сознании сформировалось прочное представ-

ление о безнаказанности преступлений, а потому страх перед наказанием перестал играть сколько-нибудь заметную роль.

Не следует забывать и о том, что во многих случаях закон допускает лишение жизни других людей (причем отнюдь не только преступников) ради правоохраняемых интересов. Этому вопросу посвящена гл. 8 УК РФ, которая предусматривает такие институты, как необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, исполнение приказа или распоряжения. Примером может служить проводимая федеральными силами контртеррористическая операция на Кавказе против международных исламских террористов. Во всех случаях уничтожения живой силы противника, вооружения, техники и объектов его жизнеобеспечения допускается лишение жизни человека во имя защиты жизни других людей. В данном случае общество, в лице его армии и правоохранительных органов, действует в состоянии своеобразной крайней необходимости, а может быть и в состоянии «необходимого нападения», не известного ни Конституции РФ, ни федеральным законам.

Принцип «убиваю, защищаясь», характерный для всех этих видов внесудебной расправы, оправдан, когда у общества нет иных способов защиты. В этой связи заметим, что и в самом тексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) говорится: «...Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание».

Лишение жизни не рассматривается как совершенное в нарушение данной статьи, если оно является результатом применения силы, абсолютно необходимой:

- а) для защиты любого лица от незаконного насилия;
- б) осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;
- в) подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Показательны в этом отношении положения Федерального закона «О внесении изменения в статью 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации» от 8 февраля 2002 г., согласно которым обороняющийся вправе причинить любой вред (в том числе смерть) посягающему лицу в состоянии необходимой обороны при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Наверно, следовало бы закончить эти рассуждения словами профессора А.С. Михлина: «Можно не сомневаться, что смертная казнь будет отменена в России, когда для этого созреют условия»¹. Однако Совет Европы неоднократно подчеркивал свою позицию

¹ *Михлин А.С.* Смертная казнь – быть ли ей в России? // Журнал российского права. 1998. № 10. С. 146.

против применения смертной казни и безоговорочно выступает в поддержку ее отмены. Достаточно вспомнить Резолюцию Парламентской Ассамблеи 1999 г., провозгласившей Европу континентом, свободным от смертной казни, и Декларацию Комитета министров «За Европу, свободную от смертной казни» 2000 г.

В дальнейшем Комитет министров на основании рекомендации Парламентской Ассамблеи принял документ, отменяющий смертную казнь при любых обстоятельствах, включая состояние войны и ее надвигающуюся угрозу. Протокол № 13 к Европейской конвенции о защите прав человека, который был открыт для подписания всеми странами-членами Совета Европы 3 мая 2002 г. в г. Вильнюсе во время проведения 110-ой сессии Комитета Министров, не допускает отступлений от обязательств и применения оговорок в отношении вынесения приговоров о смертной казни. Принятие этого Протокола является признанием того, что смертная казнь недопустима при любых обстоятельствах.

Являясь членом европейской семьи, Россия в силах четко и ясно заявить, что смертная казнь не отвечает задачам ее демократического развития, а может лишь служить лозунгом для политиков-популистов, которые создают впечатление, что смертная казнь является панацеей для решения сложных социальных вопросов.

Для законодательной власти, и прежде всего для нее, наступило время принятия взвешенных и ответственных решений. В настоящее время в 43 странах-членах Совета Европы больше не выносятся смертных приговоров. Законодательное подтверждение полной отмены смертной казни не за горами. Российской Федерации предоставляется уникальная возможность продемонстрировать, что она, освободившись от смертной казни, полностью привержена европейским ценностям и принципам.

Д.В. Александров

Уголовно-правовые средства защиты конституционных принципов правосудия

Основные принципы правосудия получили свое отражение в Конституции России 1993 года, причем не только в главе 7, посвященной судебной власти, но и в главе 2, закрепляющей правовой статус человека и гражданина.

К конституционным принципам правосудия можно отнести следующие: осуществление правосудия только судом (ч.1 ст.118); независимость, несменяемость и неприкосновенность судей, подчинение их только закону (ст.ст.120-122); открытость судебного разбирательства (ст.123); право на свободу и личную неприкосновенность, а также допустимость ареста и содержания под стражей только по судебному решению (ст.22); недопустимость лишения права гражданина на рассмотрения его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст.47); право

гражданина на получение квалифицированной юридической помощи (ст.48); презумпция невиновности (ст.49); недопустимость доказательств, полученных с нарушением закона (ч.2 ст.50); свидетельский иммунитет (ст.51).

Данные принципы нашли своё отражение в принятом 18 декабря 2001 года Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

В Уголовном кодексе РФ преступлениям против правосудия посвящена глава 31, содержащая 23 статьи. Часть из них направлена на защиту именно конституционных принципов правосудия. К таким статьям относятся: воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст.294); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст.295); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст.299); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст.300); незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст.301); вынесение заведомо неправосудных приговора или иного судебного акта (ст.305).

Выделение данной группы преступлений, посягающих на конституционные принципы правосудия довольно условно, поскольку все составы, находящиеся в главе 31 УК посвящены защите правосудия в целом, а оно, в свою очередь, основывается на принципах, закреплённых в Конституции. Закрепление в уголовном законе РФ норм, охраняющих правосудие и есть основное уголовно-правовое средство защиты вышеназванных принципов.

Общественные отношения в сфере правосудия подвержены преступным посягательствам. В России в 1999 году было зарегистрировано 6 654 преступления против правосудия, а в 2000 году – 5 794¹. Казалось бы, налицо тенденция к сокращению числа зарегистрированных преступлений против конституционных принципов правосудия. Однако официальная статистика отражает лишь небольшую часть реально совершенных преступлений в данной сфере. Огромный массив преступлений данной категории остаётся не выявленным. Не редки и случаи оставления практически безнаказанными выявленных лиц, совершивших опасные преступления.

Яркой иллюстрацией этого может служить следующий пример. Летом 2001 года в городе Гусь-Хрустальном Владимирской области один из преступных «авторитетов» привлекался к ответственности за совершение ряда тяжких преступлений. Прокурор предложил лишить обвиняемого свободы на срок 13 лет. Суд приговорил его к условной мере наказания. Человек остался на свободе, сохранив свою криминальную структуру².

Латентность преступлений, посягающих на конституционные принципы правосудия, не может не вызывать глубокой озабоченно-

¹ Незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст.300 УК РФ), соответственно 18 и 11; вынесение заведомо неправосудных приговора или иного судебного акта – 34 и 6 (См. Закономерности преступности, стратегия борьбы с ней и закон. М, 2001. С. 543).

² См. Я – сыщик // Российская газета, 2001. 25 авг.

сти и требует принятия неотложных мер прежде всего со стороны оперативных подразделений правоохранительных органов, основной задачей которых является выявление и раскрытие преступлений.

А.В. Павлинов

Актуальные проблемы противодействия организованной преступной деятельности

Преступления, совершаемые преступными сообществами, по оценкам специалистов, приобрели в настоящее время в России значительный размах и характеризуются крайне негативными тенденциями. Это в некоторой степени подтверждают данные официальной статистики, говорящие о ежегодном двукратном увеличении количества регистрируемого преступления «Организация преступного сообщества (преступной организации)». *В 1997 г. было зарегистрировано 48 преступлений, в 1998 г. – 84, в 1999 г. – 162.*

Анализ криминальной статистики, следственной и судебной практики свидетельствует о том, что и бандитизм в России на протяжении ряда лет занимает достаточно устойчивое место и имеет тенденцию роста. *Только за 8 месяцев 2000 года следователями органов внутренних дел расследовалось 476 преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ, из них окончено производство по 318 преступлениям. Раскрываемость данного вида преступлений составила 97,5%.*

Следует отметить, что центральный регион является особо привлекательным для организованных преступных групп (ОПГ), сообществ и организаций, т.к. это самый большой и значимый регион по численности населения (27 млн.), по территории, экономическим показателям и товарно-денежным потокам. Среди 11 субъектов данного региона самые высокие показатели оргпреступности регистрируются во Владимирской области, а самые низкие – в Московской.

В Российской Федерации за период 1997-2000 гг., по различным оценкам, действовало от 8 тысяч до 12,5 тысяч организованных преступных формирований. В их составе насчитывалось до 100 тысяч организованных преступников, совершающих ежегодно до 350 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений.

Активно идущая консолидация преступных группировок в рамках отдельных территорий в последнее время, а также в межрегиональных масштабах привела к установлению прочных связей между крупными криминальными формированиями. Произошел раздел территории страны и "отраслей" преступного бизнеса на сферы влияния (уже сегодня в этот процесс вовлечены почти 150 крупных преступных сообществ). В результате в руках "крестных отцов" сосредоточился контроль за целыми отраслями торговли, производства, транспорта, малого, среднего и крупного предпринимательства, финансовыми операциями. Таким образом, количество

ОПГ и преступных сообществ известно и год от года растет; известны и лидеры этих преступных групп и организаций.

Однако, за последние годы в общем числе зарегистрированных официальной статистикой преступников было всего 0,8- 1,7 % членов организованных преступных групп и формирований. Поэтому, на наш взгляд, и отчет по борьбе с деятельностью ОПГ, несомненно, надо вести по количеству групп, которые удалось обезвредить.

Представляется возможным дать следующую криминологическую классификацию наиболее опасных преступных организованных групп и сообществ: организованная группа; преступное сообщество; корпорация сообществ; сеть взаимодействующих подразделений организованной преступности, охватывающая страну и коллегиально управляемая.

Организованная преступность — это всегда структурно- функциональная преступность. Более того, отдельные криминологи (А.Э. Жалинский и др.) считают, что организованная преступность является обязательным элементом государственного механизма управления.

В УК РФ ст. 208, 209, 210 УК РФ представляют собой триаду основных уголовно-правовых средств направленных на борьбу с организованной преступностью. Их особенность заключается в том, что законодатель счел необходимым сконструировать окончеными данные составы преступлений уже с момента создания незаконных вооруженных отрядов, банд, преступных сообществ без относительно к проявлениям их последующей противоправной деятельности. Это вызвано тем обстоятельством, что сами по себе факты существования неопределенно больших по численности групп людей, как правило, вооруженных и объединенных единой целью, несут потенциальную опасность, охраняемую законом, системе общественных отношений и, прежде всего основам общественной безопасности.

Эти нормы как никакие иные содержат в диспозициях оценочные понятия. Эффективное обеспечение законодательной и правоприменительной деятельности во многом предопределяется проблемой законодательной техники. Поэтому, по нашему мнению, законодатель по возможности должен опираться на следующее правило: если в уголовном кодексе возможна формализация каких-либо условий (терминов), она должна быть осуществлена. Избежать принятия статей в такой слишком емкой, краткой, а главное неопределенной редакции не позволяет негласный принцип экономии законодательного материала, порой доведенный до абсурда. Применение уголовно-правовых норм, содержащих оценочные понятия (ст.ст. 208, 209, 210 и ряд других) с неизбежностью влечет возможность выбора альтернативных решений в процессе квалификации содеянного. В такой ситуации правоприменитель, исходя из своих воззрений, выступает по большому счету уже как политик.

Возникающая необходимость толкования должна быть реализована не только с помощью судебного разъяснения, и даже не столько судебного (блестящая статья проф. А.И. Рарога в «Государстве и пра-

ве» №2 2001г. «Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ» об изъятиях такого вида толкования), а легального. И у Государственной Думы нет никаких препятствий к этому.

Одной из заметных тенденций проявлений организованной преступной деятельности является соединение, слияние организованных групп, преступных сообществ и незаконных вооруженных формирований. Ст.208 УК РФ – уголовно-правовой запрет с двойной превенцией и не только по отношению к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства (мятежам, насильственным захватам власти), но и бандитизму. Многие ОПГ вооружены легально. Их члены состоят в охранных агентствах. Поэтому, вполне обосновано будет квалифицировать их действия по ст.208 УК РФ, если не удастся доказать такой обязательный признак присущий бандитизму как цель - нападения на граждан или организации. Ведь нормы уголовного закона это не формальное предписание, а рабочий инструмент. Правда, следует заметить следующее: захотят ли руководители регионов, высшие должностные лица субъектов федерации признать факт существования на их территории вооруженных формирований, приближенных по количественным и качественным характеристикам к воинским частям Вооруженных Сил РФ, но не предусмотренных федеральными законами или функционирующих с грубейшими нарушениями таких законов (например, «О частной охранной и детективной деятельности», «Об оружии»).

Главным вопросом установления ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) является точное определение понятия и признаков преступного сообщества. Согласно ч.4 ст.35 УК преступное сообщество как одна из наиболее опасных форм соучастия представляет собой сплоченную организованную группу (организацию), созданную для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданных в тех же целях. Таким образом, признаками преступного сообщества (преступной организации) являются организованность, сплоченность и специальная цель деятельности – совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Налицо все те же оценочные признаки, которые не расшифрованы законом. Использование законодателем таких оценочных понятий как сплоченность и устойчивость в ч.3 и 4 ст.35, ст. 209 УК это не совсем удачная система координат. Это формула $икс$ через $игрек$. Тем более, что в юридической литературе признаки устойчивости и сплоченности рассматриваются как взаимодополняющие друг друга или же сплоченность рассматривают как высшую форму организованности и устойчивости.

Анализ данного нового состава преступления, а также относительно небольшая практика применения ст.210 УК РФ свидетельствуют об уязвимости формулировки диспозиции ст.210 УК РФ и

ч.4 ст. 35 УК РФ, вследствие чего результаты борьбы с преступными сообществами незначительны.

Работникам следствия и суда все еще сложно в процессе квалификации «развести» проявления преступных сообществ и криминальную деятельность организованных групп.

На основе собранных эмпирических данных о преступных сообществах заслуживает внимания вычленение основных свойств преступных сообществ, а именно:

значительное число лиц, входящих в преступное сообщество (преступную организацию) – от 20-30 человек, а не от 2-3 как в организованной группе;

функциональная и иерархическая структура;

наличие межрегиональных, а нередко и зарубежных связей;

коррупционность;

значительный объем дохода от преступной деятельности.

Нельзя согласиться с бытующей у правоприменителей точкой зрения о необходимости изъятия из состава статьи указания на конститутивный признак субъективной стороны, а именно на цель «совершения тяжких или особо тяжких преступлений». В противном случае такое изменение нормы приведет к неограниченному масштабу уголовной ответственности.

Наш перечень не претендует на исчерпывающий характер, но его использование может быть базой для дальнейшей дискуссии. Во всяком случае, без четкой понятийной законодательной характеристики обеспечить эффективную борьбу с организованными формами преступной деятельности правоохранительным органам вряд ли возможно.

Должна быть выработана и идеология борьбы с организованной преступной деятельностью. Первоначальное накопление капитала, зарождение капитализма, его идеология уже ранее описывалась. Еще А. М. Горький сказал: «Банкир породил бандита, а не наоборот».

Задача правоохранительных органов на современном этапе не противодействие нападениям на весь бизнес в России, а защита легального бизнеса.

С. Л. Сибиряков, доктор юридических наук, профессор

Некоторые аспекты предупреждения преступности в современной России

Деятельность государства и общества по предупреждению преступности на современном этапе развития России, на наш взгляд, должна осуществляться с максимальным учетом следующих основных условий:

1. Особенности развития мировой цивилизации, в первую очередь, европейской, азиатской и средневосточной, путем отслежива-

ния процессов ее глобализации, виртуализации, девиантизации и т.п.

2. Определения (уточнения и т.д.) специфики места и роли России в рассматриваемой системе и происходящих в ней процессов.

3. Разработки (или использования имеющихся) сценариев развития (прогноз), в первую очередь, девиантизации и криминализации населения тех регионов Земли, которые влияют и/или могут влиять на соответствующие тенденции или процессы, протекающие в нашей стране. В частности, для европейской части России может быть использован опыт таких разработок, осуществленный автором в содружестве с коллегами из Словакии, Белоруссии, Украины в 1997-2000 годах¹.

Вместе с тем, по нашему мнению, на современном этапе (и «с прицелом» на ближайшую перспективу) необходимо расширить и дополнить разработанные программы углубленным изучением, анализом и прогнозированием доприступных форм девиантного поведения населения, в первую очередь, молодежи.

4. Выработки новых подходов к изучению, трактовке и анализу факторов преступности, в первую очередь, ее отдельных видов, криминального поведения различных типов преступников и жертв преступлений.

5. Более вдумчивого (критического) подхода к использованию тех или иных заимствованных теорий (криминологических, виктимнологических, девиантологических и т.п.), а главное – прикладных систем, методик, процедур и т.п. для применения их в процессе воздействия на преступность в нашей стране.

6. Максимально объективной обоснованной оценки состояния преступности и сопутствующих ей негативных явлений и процессов в каждом отдельном регионе с тем, чтобы наиболее полно и эффективно учесть его специфику при разработке и реализации программ и планов предупреждения.

При этом, на наш взгляд, на текущем этапе более целесообразно направить основные силы и средства на осуществление мер специально-криминологического предупреждения отдельных видов преступности (по степени опасности для общества, а главное – с учетом возможностей реально воздействовать на них), некоторых доприступных форм девиантного поведения, особенно несовершеннолетних.

7. Параллельного создания основ долгосрочного (но уже в рамках общесоциального) предупреждения преступности и наиболее распространенных форм отклонений поведения. «Набор» последних, несомненно, будет отличаться в различных регионах страны и,

¹ См., *Сибиряков С.Л.* Методика разработки и реализации «прогностических сценариев развития преступности и ее превенции на региональном и международном уровнях (основные принципы и подходы) // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001. С. 51 - 52.

нередко, даже в рамках отдельных территорий (районы, микрорайоны городов).

Отсюда, всё большее значение должен приобретать микроуровневый (общинный) подход к организации, а, главное – к практике обеспечения раннего предупреждения любых форм негативных отклонений в поведении людей, особенно детей и подростков.

В перспективе наиболее плодотворным должно стать оптимальное сочетание двух основных подходов к предупреждению преступности и девиантности: «снизу», т.е. от корней явления («микроуровень») и «сверху» – общегосударственный («макроуровень»).

Н.И. Минкина

Криминологическое значение печатных средств массовой информации

Культура содержания и формы преподнесения материала средствами массовой информации (далее – СМИ) – это «зеркало» культуры всего общества. Через призму СМИ можно рассмотреть и оценить ряд явлений социальной жизни и культуры общества. Но в то же самое время нельзя забывать, что с другой стороны СМИ, отражая культуру общества, способны создавать и его культурное пространство. СМИ формируют общественное мнение, видоизменяют его, и как следствие можно обнаружить изменения в образе жизни, мышлении и поведении людей. СМИ воздействуют не только на общественную сферу, но и через нее на группы (общности) людей и отдельные личности.

СМИ, являясь одним из «проводников» культуры, имеют огромное криминологическое значение. В последнее время криминологи всех стран мира широко обсуждают проблему воздействия информации и сообщений о преступности в СМИ на население, в том числе на потенциальных преступников.

Между злоупотреблениями СМИ и ростом преступности в обществе прямой связи нет. Наиболее правильным будет поставить вопрос об особой воспитательной роли СМИ: либо они прививают культурные ценности народа и тем самым укрепляют культурные установки в обществе, либо они навязывают антикультурные ценности и преступную субкультуру, нередко прибегая к помощи ярких и впечатляющих для воспринимающего субъекта иллюстраций.

При этом очень важно, что адресат СМИ в ходе информационного потребления имеет право выбора предпочесть один вид СМИ другому, относиться к конкретным источникам информации положительно, нейтрально или негативно и возможно критически. Так или иначе, по оценкам специалистов, у личности – адресата СМИ происходит процесс самоидентификации с образами, представляемыми в информационных носителях.

Таким образом, культурное преподнесение информации в СМИ может выступать в роли антикриминогенного фактора. Причем, необходимо заметить, что СМИ обладают достаточно солидным антикриминогенным потенциалом, особенно в условиях того, что современное общество все чаще обращается к СМИ с целью заполнения свободного времени и организации досуга. Многочисленные исследования ученых показали, что от 1/2 до 2/3 населения РФ непосредственным образом ориентируются на сообщения СМИ. И наоборот, отсутствие языковой и правовой культуры СМИ является одним из коррелирующих факторов, опосредованно через массовое сознание, влияющих на усиление негативных закономерностей преступности.

В российской научной литературе последнего десятилетия¹ особое внимание уделяется криминологическим недостаткам СМИ. Указывается на тот факт, что население все чаще становится объектом манипулирования со стороны СМИ, где сегодня пропагандируются в большинстве своем некультурные, аморальные, безнравственные, а порой и противоправные установки, поведение, стиль и образ жизни людей. К концу XX века происходит жесткий переворот – конверсия культурных ценностей в нашей стране. СМИ уже почти не выполняют своих функций, не оправдывая свое существование с точки зрения общечеловеческой культуры.

Динамика региональной преступности в 1996-2001 гг. свидетельствует, что, принимая во внимание охват территории и плотность населения, одним из семи самых неблагоприятных является регион теперь уже Сибирского Федерального округа (до 2000 г. – 20 субъектов РФ, объединенных Западной и Восточной Сибирью).

Как показывают статистические данные МВД РФ, коэффициент интенсивности преступности в 1996 году в среднем по Сибири составил 2181,3 преступления на 100 тыс. человек населения². Эта цифра значительно превысила общероссийский показатель, равный 1778,4. В 1999 г. положение не изменилось: средний российский коэффициент интенсивности преступности достиг 2051,3, в то время как по 20 субъектам РФ, расположенным в Сибири, в среднем рассматриваемый показатель составил 2259,0. Приведенные криминологические показатели, бесспорно, свидетельствуют о тревожной тенденции продолжающейся и углубляющейся криминализации Сибири, в частности и в Иркутской области.

¹ См., например: Юцкова Е.М. Средства массовой информации в России глазами криминолога. – М., 2000. – 48с.; Ефремова Г.Х., Андриянов М.С., Малиновский А.А. Злоупотребление свободой массовой информации при освещении проблем преступности: природа, формы, пути противодействия // Юридическая психология. Сб. научн. трудов. Вып.2./ Под ред. Г.Х. Ефремовой, О.Д. Ситковской. М., 2001, с.23-34; Крылов А.В. Освещение средств массовой информации преступности и борьбы с ней // Преступность и культура /Под ред. А.И. Долговой. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1999, с.104-107; Андриянов М.С. Мониторинг, исследование и реконструирование образа прокуратуры, транслируемого ведущими печатными изданиями // Юридическая психология. Сб. научн. трудов. Вып.2./ Под ред. Г.Х. Ефремовой, О.Д. Ситковской. М., 2001, с.11 -23.

² См.: Преступность и правонарушения. 1994–1999. Статистический сборник. М., 2000. С.5.

Исходя из представленных данных, предпринята попытка исследования влияния культуры СМИ на преступность и определения ее криминологического значения. При этом следует отметить, что исследование проводилось на территории Иркутской области.

В основу исследования, прежде всего, положено следующее логическое рассуждение. Знакомство населения Иркутской области с местными печатными СМИ возможно по трем основным каналам: путем полугодовой или ежемесячной подписки на периодические издания (1); посредством услуг библиотечной сети учреждений (2); путем продажи периодических изданий, продающихся в розницу(3).

Анализ продаваемых, как правило, в киосках «Союзпечати» и на частных книжных прилавках газет и журналов позволяет прийти к выводам о том, что в киосках «Союзпечати» в основном можно приобрести любую по тематике периодическую литературу, издаваемую крупным тиражом. Однако не каждый вид периодического издания пользуется широкой популярностью среди населения Иркутской области. В отличие от товаров «Союзпечати» на частных книжных прилавках во всей области можно увидеть исключительно такие газеты и журналы, которые не составляет труда реализовать. В данном случае, назовем их условно, индивидуальные предприниматели строят свое предложение не в ущерб себе, с учетом существующего рынка спроса на периодические издания. Это подтверждается соответствующим опросом в наиболее крупных городах Иркутской области: Иркутске, Ангарске, Усолье, Черемхово и Шелехове. На вопрос: «Какие газеты и журналы оказываются наиболее востребованными среди населения», ответы продавцов были одинаковыми и однозначными: «Мы продаем только то, что покупается».

Результаты проведенного мониторинга периодической литературы, выставленной на продажу на газетных лотках, позволяют обнаружить ряд их существенных криминологически важных недостатков. Так, при «беглом» осмотре предлагаемой населению литературы бросается в глаза, что очень часто редакции журналов и газет с целью популяризации издания прибегают к некультурному способу помещения на обложках обнаженного чаще всего – женского, реже – мужского тела. Применение подобного рода способов можно встретить и в неуместном контексте рекламы дорогих машин, оружия и др.

Нельзя не заметить большое количество печатных изданий, почти в каждом из которых присутствует около 10-18 объявлений с услугами фирм под лозунгом «Для чувствительных мужчин и не только», в том числе организации, основывающие свою деятельность на «сексе по телефону».

За последнее десятилетие стало издаваться огромное количество различных кроссвордов, чайнвордов и т.п. в газетном оформлении. Однако кроссворды все чаще и больше направлены не на развитие эрудиции личности, повышение его уровня образованности и

укрепления элементарной общечеловеческой культуры, а на человека, знающего все об отечественных и зарубежных поп-звездах и актерах, разбирающемся в терминологии уголовного мира, преступного жаргона и т.д. Более того, формулировки вопросов в современных региональных кроссвордах, к сожалению, лишены общей культуры языка.

В связи с отмеченным можно привести следующие примеры: «коп со звездой», «подросток (жарг.)», «лох наоборот», «общепит для новых русских», «деньги по фене», «взломщик сейфов (жарг.)», «обыск по фене», «исполнитель «Мурки» из Австрии по кабакам и концертным залам», «юная поп-дива», «Киркоров по отношению к А.Пугачевой», «лающий комиссар из сериала», «певица, отпевшая «Титаник» и мн.др.

Известно, что отгадывая кроссворды нередко приходится обращаться к справочному материалу, сегодня же для этого достаточно просмотра телевизионных передач, преимущественно телесериалов, и наличия «под рукой» словаря-справочника современного русского жаргона уголовного мира (к примеру, О.П. Дубягина и Г.Ф.Смирнова) и словаря русского мата, издание которого планируется в 10-ти томах (А.Плуцер-Сарно).

Рассмотренный случай лишь один из множества существующих в реальной жизни способов «насаждения» преступной субкультуры. Сначала это безобидное знание, но потом оно дает знать в разговоре и проявляется в поведении.

Вторым источником ознакомления населением с местными печатными СМИ являются библиотеки. При постоянном уменьшении количества общедоступных библиотек в Иркутской области (по данным Иркутского областного комитета государственной статистики в 1995г. зафиксировано 912 библиотек, в то время как в 2001г. их количество снизилось до 848¹) также уменьшается и общее число книг в библиотеках и выписываемых ими газет и журналов (в 1995г. в библиотечном фонде официально зарегистрировано 17732,3 тыс. экземпляров книг, журналов и газет; а в 2001г. - 15550,5 тыс.). Около 20% от общего числа библиотек на конец 1999г. нуждались в капитальном ремонте. Не выделяя необходимых (не только для ремонта) финансовых средств, органы государственной и местной власти просто постепенно закрывают библиотеки. В настоящее время библиотеки также испытывают трудности в приобретении новой литературы. Так, престиж библиотек в глазах населения падает, ежегодно библиотеки стабильно теряют своих читателей: на конец 1999г. установлено 1004,3 тыс. читателей библиотек в Иркутской области, годом позже – 999,4 тыс. чел., еще через год – 990,5 тыс. чел.

Согласно результатам опросов библиотечных работников центральных библиотек некоторых крупных городов области выясни-

¹ См. подробнее: Учреждения культуры и искусства: статистические сборники Иркутского областного Комитета государственной статистики за 2000, 2001, 2002 гг.

лось, что читательские залы краеведения, где хранятся местные периодические издания по сравнению с другими читальными залами (к примеру, экономической или юридической литературы) имеют значительно меньше читателей, их посещаемость более редкая, если проводить аналогичное сравнение.

Но даже такая посещаемость населением залов краеведения в области обусловлена, как правило, необходимостью, а иногда - желанием ознакомиться с местными законодательными актами либо актами органов государственной власти субъекта РФ. В связи с этим особой популярностью пользуется областная газета *«Восточно-Сибирская Правда»* (далее – «ВСП»). Реже, но приходят читатели, желающие ознакомиться с новостями, в том числе развлекательного характера, публикуемыми в следующих газетах: *«Аргументы и факты в Восточной Сибири»*, *«Иркутянка»*, *«Пятница»* и *«Комсомольская Правда - Байкал»*.

Исходя из изложенного, наиболее стабильным и популярным каналом связи населения с местными печатными СМИ является подписка на периодические издания, чаще – полугодовая, нежели ежемесячная. По данным Управления Федеральной почтовой связи по Иркутской области резко почти в 2,4 раза снизилось желание населения и, в некоторых случаях, организаций подписываться на периодические издания. Так, на I полугодие 2000г. население Иркутской области подписалось на 444750 экземпляров периодических изданий; на I полугодие 2002г. – 185692 экземпляров. Очень важно отметить, что указанное резкое снижение количества желающих подписаться на периодические издания еще не позволяет делать вывод о том, что снижается и уровень культуры населения области. По этому вопросу обращает на себя внимание двойственный характер природы его происхождения. С одной стороны, реальные финансово-материальные возможности людей в условиях дороговизны подписки на газеты и журналы «отталкивают» население от привычных услуг почтовой связи, а с другой стороны, многочисленные газетные лотки сегодня способны удовлетворить спрос даже самого изысканного читателя, который при наличии желания с наименьшими затратами приобретает необходимую ему периодическую литературу.

При этом с 2001г. и по настоящее время пять газет стабильно занимают в области лидирующее положение, среди них: российские (*«Комсомольская Правда»* (субботнего выпуска) и *«Спид-Инфо»*) и областные издания (*«ВСП»*, *«СМ – Номер один»*, *«Восточно-Сибирский путь»*). Каждое полугодие между указанными газетами происходит различное перераспределение с I по V мест.

Перечисленные газеты различны и по стилистике, и по своему адресату, однако все они не лишены недостатков с точки зрения криминологии. При исследовании криминологического значения СМИ главным образом интерес был направлен на языковую и правовую культуру этих изданий при освещении проблем преступно-

сти и деятельности правоохранительных органов. Исходной единицей анализа выступало слово как компонент любого текста¹.

Итак, данные Управления Федеральной почтовой связи по Иркутской области по состоянию на I полугодие 2002г. показывают, что население и организации области наибольший интерес проявляют к газете «Восточно-Сибирский путь». Однако здесь следует учесть, что это специализированная «газета для железнодорожников», акции подписки на которую проходят при активном профсоюзном участии, поэтому рейтинг этой газеты оказался настолько велик. Этот вид местного печатного СМИ имеет свою тематическую специфику, базируясь на новостях, связанных с Восточно-Сибирской железной дорогой и профсоюзной жизнью соответствующей, причем, не градообразующей организации, как учредителем газеты. Тем не менее, газета содержит в себе материал развлекательного характера, интересный с позиции криминолога.

Так, в отличие от других газет анализируемое издание, как представляется, отличается обилием кроссвордов, вопросы в которых ярко отражают «культуру» реальной жизни русского народа, в большей степени – ее бытовой стороны, современные проблемы и интересы населения страны, а также культуру разговорной речи. Вот некоторые из них: «крутая киношка»; «взятка с уважением от чистого сердца»; «устройство своих личных дел «по благу»»; «друг, с которым приходится делиться прибылью»; «коньяки-самокаты»; «рисовая водка»; «японская водка»; «холодная закуска»; «кристально чистый компонент «Кровавой Мэри»»; «русский национальный «наркотик»»; «спасибо», которое булькает»; «сильный наркотик», «сырье для наркотиков» и пр.

Данный перечень примеров можно было бы продолжить, но он уже наглядно показывает основные проблемы современного общества: алкоголизм, наркомания, взяточничество, коррупция и т.д., которые в таком преподношении населению не воспринимаются как некультурные и антисоциальные явления. Примечательно, что в одном из кроссвордов «средством от вымирания человечества» стал «секс».

Изобилие подобного рода вопросов, поставленных в отсутствие культуры их составителей не может не вызвать определенные культурные деформации и у людей, их отгадывающих.

Наряду с указанным попытаемся кратко выделить и ряд других криминологически важных недостатков, обнаруженных в ходе проведения контент-анализа печатных СМИ, исходя из их выше обозначенной популярности.

Во всех наиболее востребованных среди населения области газетах можно встретить заметки и сообщения, которые нагнетают и без того сложную социально-политическую, экономическую, кри-

¹ Автором статьи не берутся во внимание грамматические и орфографические ошибки, опечатки и иные подобные недочеты. Безусловно, указанные недостатки также свидетельствуют об определенной культуре языка, но они заслуживают отдельного внимания исследователя.

минальную обстановки как в стране, так и в регионе. Вот лишь некоторые из них: «Не выррем – так убьют», «Детская БИЧ-инфекция», «Даже метлы подорожают», «На 84 руб. и котенка не прокормишь», «Надежду на хлеб не намажешь», «Новый УПК напугал прокуроров», «ВИЧ наступает», «Рядовое убийство: пропавших девочек искали только их матери», «Ангарску к трупам не привыкать», «Виноватых в этой истории нет, есть только обманутые» и мн. др. в основном из газет «Пятница», «Время» и «ВСП».

Особую тревогу вызывают детские рубрики и заметки, которые апеллируют к молодежи, поднимая пусть даже важные проблемы, но в несерьезном, а порой и в абсурдном с точки зрения педагогики контексте. Только в одном номере газеты «Комсомольская Правда – Байкал» можно ознакомиться с рекомендациями, даваемыми в статье под названием «Расти грудь большая и маленькая! (если ты в 14 лет еще не Памела Андерсон)», а также с приглашением принять участие в московской передаче «За стеклом», «впустив в постель 50 млн. зрителей» ради квартиры. Принимая во внимание тот факт, что сегодня перед молодыми парами очень остро стоит вопрос с жильем, такое шоу «толкает» их на всеобщий показ того, что ранее считалось некультурным. Подобного рода призывы к молодежи, нередко в завуалированном виде, причем, со стороны взрослого населения, которое сетует на отсутствие культуры у молодого поколения, не представляется возможным обозначить иначе, как обучение, направленное на разрушение немногочисленно оставшихся истинных культурных ценностей.

Иногда можно встретить примеры и того, как местные печатные СМИ идут на поводу у «прогрессивной» молодежи. Так, в ангарских весьма популярных газетах «Свеча» и «Время» стало модно с помощью бесплатных купонов объявлений вести посредством рубрики «Сообщения» переписку с «сообщенцами» - широкой аудитории читателей. Содержание такой переписки бессмысленно, основывается лишь на выплескивании эмоции молодых людей, причем, зачастую с нарушением норм элементарной человеческой культуры, тем самым, пополняя «информационный мусор» региона. Подписи под такими сообщениями – это идеалы, герои нашего времени у молодежи, некоторые из них отличаются американизированностью либо заимствованиями из известных телесериалов. Примеры: «Дикий ангел», «Кровожадный Локк Дон», «Децл», «Миледи», «Гел», «Татушка», «Добрый Варвар» и пр.

Не менее серьезная другая негативная тенденция региональных печатных изданий, особенно газеты «ВСП» и «Пятница», заключается в усердном привитии, опять же, прежде всего молодежи, «культурных ценностей» в виде культа секса и денег, которые лучше всего не зарабатывать честным путем, а находить законные лазейки для того, чтобы их честно отнимать. В подтверждение приведем подборку статей с соответствующими названиями: «Откуда у подростка деньги? (о способах зарабатывания денег не только

умом, но и телом)», «Обман... по закону» (о «лохотронщиках», зарабатывающих на азарте людей и лотереях), «Стартуй, аскер! Или несколько способов абсолютно честного отъема денег», «Секс как олимпийский вид спорта», «Секс – индустрия», «Пенсионер и школьница сняли порнушку для души» и т.д.

На страницах газет очень часто публикуют страницы юмора. Наиболее яркие примеры того, что заставляет нас «посмеяться над собой», русским народом и его «национальными особенностями», которые сводятся опять-таки к злоупотреблению алкоголем, сексу и деньгам, обнаруживается на страницах популярной «Пятницы». Там же можно ознакомиться с «руководством к действию» в рубрике «Афоризмочки» следующего содержания: «Не умеешь клеить девочек – лепи снежных баб», «Реальность – это отсутствие галлюцинаций», «Интернет – есть лучший способ удовлетворять свое любопытство за счет денег твоего работодателя» и т.п.

К криминологическим недостаткам многих периодических изданий Иркутской области можно отнести «навязывание» читателям, в частности в газетах «АиФ в Восточной Сибири» и «Пятница» культурных идеалов в лице известных актеров и певцов, которым уже открытым текстом рекомендуется подражать. Так, поклонники соответствующих звезд узнают, что «Леонардо де Каприо предпочитает брюнеток», «Джордж Клуни: никогда не женюсь!», «Третий брак «мента» А.Нилова», «Сандра Балок готова стать матерью – одиночкой» и пр.

Широкой массе читателей Иркутской области даются советы в статье «Как стать звездой» («Пятница»). Ознакомиться с особенностями «трудовых обязанностей» и «рабочим днем» проституток можно в статье «Параллельный мир» («ВСП»), а с их «таксами» - в статье «Дети на панели!» («АиФ в Восточной Сибири»). Узнать о том, «Как трудно быть киллером» в подробностях об этой «профессии» и специфики «исполнения им обязанностей» предлагается читателям в одноименной статье «ВСП».

Познавательным оказался материал «Откупная, чтобы избежать призывы в армию, достаточно заплатить от 500 до 2000 долларов» («Время»). Не менее любопытна статья «Карманные воры обменялись опытом» в газете «Пятница». Она информирует население о проходящих съездах между липецкими и тамбовскими «карманниками», где они обмениваются своими «ноу-хау», все приемы которых очень подробно описываются авторами указанной статьи.

Много нового для себя читатель может почерпнуть из содержания статьи «Внешняя среда, или как помешать работе градообразующего предприятия» в одной из газет «ВСП».

Все немаловажные для культуры общества издержки в деятельности СМИ – на лицо: то, что раньше осуждалось, сейчас освещается не только как обыденное явление, но и к тому же поощряемое со стороны авторов указанных статей.

Истинные культурные ценности небрежно подменяются их самыми худшими западноевропейскими суррогатами только потому, что они пользуются спросом у молодого поколения. При этом не принимается во внимание тот факт, что такой спрос на определенном этапе нашего развития был создан предложением к ознакомлению того, что долгое время считалось «запретным плодом», так называемая «массовая и буржуазная культура».

В контексте изложенного, думается, законодательным органам стоит задуматься над мнением Ю.Нечипоренко, который считает, что подача информации в СМИ о сексе, разврате, насилии и т.п. должна рассматриваться как отдельное преступление – «растление малолетних»¹.

Интересен факт, что после каждого общероссийского праздника можно обнаружить во всех без исключения местных печатных СМИ последствия их проведения – материалы о «драках после совместно проведенной пьянки». Думается, что данный нюанс уже можно рассматривать как элемент нашей «культуры».

Нельзя не заметить, что в газетах «ВСП», «АиФ в Восточной Сибири», «Иркутянка» и «Время» при освещении местной хроники происшествий используются уничижительные формулировки в отношении лиц, которые пока еще только подозреваются в совершении преступления. Применяемые в СМИ формулировки, как правило, однотипны: «бездельник», «торгаш», «лиходея», «злодей», «злоумышленник», «выродок», «душегуб», «юные нелюди, распробовавшие вкус крови», «головорезы», «банда шакалов» и др. Особую популярность приобретают «отморозки» - слово, прочно закрепляющее в последнее время свои позиции не только в разговорной речи, но и в публицистической, пришло к нам из преступного мира и применяется, как правило, в отношении подростков. Оно произошло от слова «отмороженные», что в переводе означает «наглый, не думающий человек»².

На современном этапе развития преступные аргы и жаргонизмы занимают свои прочные позиции не только в общенародной разговорно-бытовой речи, но и в публицистике. Вот некоторые из газетных заголовков: «Братва от журналистики» («ВСП»), «Крыша» для мировых судей» («АиФ в Восточной Сибири») и др. Происходит неприкрытое сращивание общей языковой культуры страны с криминальной субкультурой.

Активно используется в региональной прессе юридический квазисинонимический ряд из следующих слов: «преступник», «обвиняемый», «подозреваемый» и др. Такой дефект способен серьезно повлиять на смысл текста, поскольку смешиваются разнопорядковые правовые категории.

Примечательно, что материалы к хронике происшествий в указанных газетах в основном подготавливаются Пресс-службой УВД

¹ Нечипоренко Ю. Нравственность информации // Москва. 1996. №11 (ноябрь). С.133-140.

² См. подробнее: Дубягина О.П., Смирнов Г.Ф. Современный русский жаргон уголовного мира: Словарь-справочник. – М.: Юриспруденция, 2001, с.117.

Иркутской области. Эти примеры свидетельствуют об отсутствии межличностной и языковой культуры со стороны сотрудников правоохранительных органов. Особую тревогу вызывает тот факт, что это не просто нарушение общепринятой культуры, но и нарушение правовой культуры. Именуя подозреваемого «преступником», «виновным в совершении преступления» сотрудники правоохранительных органов, к тому же нарушают конституционное положение ч.1 ст. 49. Нередко по публикуемым случаям происшествий еще не возбуждено уголовное дело, т.е. человек не имеет даже статуса обвиняемого, а на страницах СМИ уже «клеят» его личность, что способствует и соответственно его преждевременному общественному осуждению. Порой это не просто процесс «стигматизации» невиновных лиц, но и на лицо составы преступления, такие как: клевета (ст.129 УК РФ); оскорбление (ст.130 УК РФ); умаление чести, достоинства и деловой репутации человека (ст. 152 УК РФ) – в зависимости от обстоятельств конкретно сложившейся ситуации.

Одновременно с этим интересно заметить, что материалы и сообщения о преступности могут носить противоречивый характер: от осуждения личности, подозреваемой в совершении преступления, до ее восхваления и восхищения. Последнее выражается в лексическом подборе слов и словосочетаний. Привлекают внимание и надолго остаются в памяти следующие «героические» образы: «ловкач», «короли большой дороги» («АиФ в Восточной Сибири»); «Робин Гуд нашего времени» («ВСП» и «Пятница»); «уголовник со стажем» и с «набором современного налетчика», «криминальные молодчики» «нарубили на «лимон» с лишком», «мечта опиумной королевы», «криминальные таланты», «криминальное трио» («ВСП»).

Бросаются в глаза названия заметок, осведомляющих население о криминальных происшествиях. С целью привлечения внимания читателя авторы сообщений в СМИ прибегают к помощи неуместного иронизирования, легкомысленности, иносказания, что прослеживается и по тексту самого сообщения. К примеру, можно посмотреть на следующие заголовки заметок о преступности из хроники происшествий: «В духе Шекспира» (оповещая о 2 –ух найденных трупах, мужского и женского), «Среди бела дня...», «Научись выбирать приятелей», «Личность шутника», «Бомж и его сподвижники», «Не слабо!», «Предприимчивый бизнесмен», «Наркотики – деньги – тюрьма...Романтика» и мн. др. можно обнаружить на страницах газет «ВСП» и «Иркутянка».

В газете «Пятница» хронику происшествий не выделяют в качестве отдельной рубрики, но здесь имеется постоянный раздел «Криминальные истории», которые сопровождаются иллюстрациями со сценами насилия, агрессии, секса и разврата. Имеется также еще одна отличительная черта - все названия криминальных историй ассоциативно напоминают «телесериальную» жизнь, например: «Семейные узы», «Рецидивная кома», «Жизнь пьяного цвета» и т.д.

Представляется, невыдуманные «истории» жестокости людей и их преступных действий заслуживают более серьезного подхода в их изложении. В противном случае не стоит удивляться терпимости к преступным явлениям со стороны населения.

В ходе проведенного мониторинга местных печатных СМИ нередко можно встретить отдельные (не стабильные) статьи о преступных явлениях, написанных журналистами. Такие заметки насыщены словами с экспрессивной (резко негативной или иронической) окраской. Так, автор статьи «Мафия живет или побеждает?» («ВСП»), не имея юридического образования, занимается толкованием не непосредственно Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов нашей страны, а их комментариев как источников права, при этом предлагает сотрудников правоохранительных органов (следователей и судей) посадить «на студенческую скамью постигать азы юридической науки...», обвиняя их в том, что они «поворачивают «дышло» по своим понятиям». Не зная многих юридических нюансов журналист эмоционально насыщенно излагает свое видение конкретного уголовного дела, причем так, что для простого обывателя это покажется абсолютной правдой, хотя с объективно юридической стороны рассматриваемого случая указанное есть ни что иное, как несознательная или намеренная, но опасная дезинформация населения¹.

Также неосторожные высказывания журналиста в статье «Некоронованный король показал свою власть и силу» («ВСП») об одном из «авторитетов» г.Иркутска, одним заголовком создает среди населения иллюзию процветания мафии, преступности, отсутствия законности и справедливости. При этом особое внимание уделяется тому факту, что, не смотря на вынесение оправдательного приговора в отношении описываемого «авторитета», прокуратура имеет намерение обжаловать вынесенный приговор, тем самым, сталкивая между собой органы прокуратуры и суда в глазах читателя².

Нельзя не заметить острую концентрацию внимания местных СМИ на этнической (реже – на религиозной) принадлежности подозреваемого или преступника. Особенно это касается заметок о наркомании, где каждый второй «наркодиллер» оказывается в региональной прессе «таджиком», «азиатом», «азербайджанцем по национальности», «кавказцем» и т.п. В известной мере возникает противостояние двух различных культур, условно говоря, сибирской и азиатской. А если принять во внимание широкие масштабы миграции из Средней Азии, охватившие Иркутскую область, то в таких условиях можно справедливо прогнозировать еще большее ухудшение криминогенной обстановки на данной территории.

Вместе с тем очень важно помнить о возможности уголовной ответственности по ст.282 УК РФ за возбуждение национальной, ра-

¹ Мафия живет или побеждает? // Восточно-Сибирская Правда. №38. 26.02.02. с.2.

² Некоронованный король показал свою власть и силу // Восточно-Сибирская Правда. №48. 12.03.02. с.1-2.

совой или религиозной вражды, а также в соответствии со ст.4 Закона РФ «О средствах массовой информации в РФ» о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации.

Не последнюю роль играют правовые знания авторов статей о преступности. В случае отсутствия таких знаний «следователи и дознаватели правоохранительных органов» становятся «сыщиками». Причем, термин «сыщики» приобрел исключительно широкое применение в местной прессе периодических изданий. Хотя нужно отметить, что с законодательной позиции «сыщиками», скорее всего, можно признать детективов, которые осуществляют свою деятельность вне структуры правоохранительных органов, частным образом в порядке, устанавливаемом Законом РФ «О частной (сыскальной) и детективной деятельности в РФ».

В настоящее время в публицистическую культуру происходит активное проникновение разговорной речи. Легко прижились в журналистской среде региона следующие слова и выражения: «опера» (реже – «мусора»), «криминальная поножовщина», «легковушка», «шестерка», «семерка», «нарки», «криминальные барыши», «лимон», «пол лимона», «сыщики повязали» и т.д.

Некоторые СМИ, ликвидировав устаревшие идеологизированные штампы, пополняют русскую речь новыми клише, в частности, заимствуя, например, иноязычные слова и выражения: от социально-терпимых, закрепивших свои позиции в русском языке (например, «киллер», или «рэкетиры») до некорректного с точки зрения лингвистики по отношению к другому языку, например, по отношению к немецкому языку одна из заметок «Пятницы» носит название «Дас ист фантастиш», по отношению к английскому языку - в одну из газет «Пятница» выносится заголовок «Первый кэмел на деревне».

Кроме того, в последнее время все чаще СМИ используют преобразования известных фраз. Самыми наглядными примерами такого преобразования являются опять же заголовки статей. Не возможно обойти своим вниманием статью под названием «Не укради, да не судим будешь». Смещение акцента с того, что аморально, безнравственно и некультурно на неотвратимость уголовной ответственности за совершенное преступление в какой-то мере свидетельствует о том, что христианские заповеди оказываются малодейственными и нужно искать иные рычаги воздействия на человека, чтобы удержать того от совершения преступлений.

Полученный эмпирический материал требует своего дальнейшего анализа и наиболее глубокой проработки, но вместе с тем проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В целом в наиболее популярных печатных СМИ Иркутской области за 2000-2002гг. прослеживаются общеизвестные российские негативные тенденции.

На фоне снижения общего уровня культуры в целом по стране и в частности в Иркутской области наблюдается снижение и уровня культуры текста в местных периодических изданиях региона.

Обозначенные здесь проблемы не являются тотальными для региональных СМИ. Безусловно, можно встретить и более корректные редакции газет и журналов, равно как и осторожные высказывания журналистов и иных авторов статей в СМИ. Среди наиболее корректных и культурно насыщенных газет Иркутской области хотелось бы отметить газету *«Культура: вести, проблемы, судьбы»*, учрежденная Комитетом по культуре администрации Иркутской области, а также *сибирскую литературную народную газету «Александровский Централ»*, ставшую Лауреатом VII Всероссийского фестиваля прессы «Вся Россия – 2002» в номинации «Освещение проблем национальной культуры и духовного возрождения». При наличии положительных особенностей «Александровского Центра-ла», к сожалению, данная газета практически не пользуется спросом у населения области¹.

Культура СМИ – это часть общей культуры всего общества, которые друг на друга могут активно влиять. Сегодня не представляется возможным однозначно утверждать о том, что из них первично, а что вторично в процессе влияния на другой компонент. Суть остается прежней: региональная пресса содержит серьезные дефекты в текстах, прежде всего это касается языковой и правовой культуры сообщений и материалов, которые в журналистской среде, вероятнее всего, воспринимаются как «игра с языком». Хотя на самом деле результатом является формирование у широкой аудитории читателей антикультурных ценностей, искаженного представления о преступности, ее предупреждении и деятельности правоохранительных органов.

Следует помнить, что чем ниже уровень культуры общества, тем ниже уровень соблюдения законности и обеспечения правопорядка и тем выше уровень преступности в этом обществе. Отчасти, среди прочего, преступность обусловлена культурой, которая передается главным образом посредством СМИ.

СМИ – не только социальный институт, но и показатель культуры общества. Как видно из многочисленных исследований культура российского общества эволюционирует в сторону регресса. Этот процесс можно и нужно остановить, нейтрализовав его последствия, с помощью комплекса мер по реагированию в форме активного противодействия.

Принимая во внимание изложенное, предлагается дополнить выделяемые в юридической литературе формы противодействия различным злоупотреблениям свободой СМИ в стране. Сегодня возникает настоятельная необходимость по очищению и сохранению живого великорусского языка. Это возможно реализовать в рамках до-

¹ В качестве сравнения можно указать, что по данным Управления Федеральной почтовой связи по Иркутской области на I полугодие 2002г. подписка на «Александровский Централ» оформлялась впервые и составляла лишь 15 экземпляров этой газеты.

работки и принятия законопроекта «О языке народов РФ»². Основная цель – сохранение русского языка в качестве объединительной основы и инструмента национальной культуры.

Наряду с законопроектом, направленным на очищение и сохранение родного языка, требуется законодательный акт, устанавливающий единые для всех СМИ страны пределы культурного и этического², где также нашли бы свое определение оценочные и спорные в журналистской среде категории, как-то: «насилие», «секс», «эротика», «агрессия» и т.д.

Всем публицистическим материалам РФ нужно установить определенные языковые правила, должны быть выработаны пределы использования жаргонизмов, иностранных слов и слов, пришедших из разговорно-бытовой речи. Представляется, ровный и спокойный журналистский стиль в материалах о преступности, который не должен вызывать дополнительных ассоциаций и ненужных эмоций у читателя. Художественная красота, высокопарность фраз, ирония, небрежность и «смакование» отдельных негативных моментов не приемлемы. До вынесения обвинительного приговора суда следует соблюдать журналистский нейтралитет, проявляемый, прежде всего в сухости изложения хроники происшествий. Однако в данном случае очень важно не стремиться к простоте сообщений о преступности, поскольку это может привести к примитивизму, когда антисоциальные феномены воспринимаются как обыденные явления в нашей жизни.

Юридическая неграмотность журналистов и их некомпетентные рассуждения о преступности, его генезисе и борьбе с ней выявляют также необходимость в существовании юридического редактора как отдельной штатной единицы в редакциях СМИ, выполняющего роль криминологического эксперта, либо, что более реально, возложить данные должностные обязанности на имеющегося в редакциях газет юриста. Указанное будет способствовать правильному использованию правового языка, и тогда «неосторожное преступление» не превратится в «нечаянное» (по материалам газеты «Иркутская»).

В функции юридического редактора предлагается ввести и отбор криминальных сообщений. Представляется оправданным замалчивания о тех или иных резко негативных явлениях преступности, если они могут повлечь за собой крупномасштабное «криминальное эхо» (в смысле человеческого беспокойства). Однако сказанное и не должно вызывать существенного искажения современной преступности у читателей СМИ.

Задавая некоторые стандарты жизни и сознания, закладывая определенные стереотипы мышления и поведения, население можно легко направить по пути деградации и декультуризации. Поэто-

² См. подробнее: Бердашкевич А. Русский язык как объект правоотношений // Российская юстиция. 2000. №4. с.28-29.

² См. подробнее: Трагедия в кадре и за кадром // Российская газета. №166 (04.09.02.). С.1,3.

му важно криминологически разумное преподнесение информации в СМИ.

С.А. Тимко, кандидат юридических наук

Освещение средствами массовой информации деятельности органов внутренних дел (на примере Омского региона)

Сегодня общество воочию наблюдает апломб и безнаказанность преступников, их самоуверенность, агрессивность, и при этом совершенную беспомощность уголовно-правовых мер по обузданию криминалитета¹. Граждан необходимо информировать об оперативной, криминогенной обстановке, мероприятиях по раскрытию и предупреждению преступлений. Соответственно, освещать деятельность милиции и других правоохранительных органов.

«Журналистские материалы о задержании преступников, разоблачении шайки бандитов, хищениях миллиардов рублей, вскрытых оперативными сотрудниками, пользуются большим успехом у зрителей и читателей»². Исследование позволило выявить интерес населения к специализированным печатным изданиям: «Криминал-экспресс» (50% опрошенных) и «Щит и меч» (36%). Причем более трети респондентов знакомятся с сообщениями о деятельности ОВД целенаправленно, выбирая статьи, телепередачи и пр. Почти пятая часть опрошенных знают о проблеме немного, но все же, осознавая ее актуальность и значимость, боятся показаться несведущими.

Работа органов внутренних дел в правоохранительной тематике печатных изданий согласно данным исследования занимает отнюдь не первое место. Основной акцент делается на характеристику преступности (около 65%). Подобное положение, по мнению омичей, присуще и остальным видам средств массовой информации. Обоснованность столь малого внимания к работе милиции вызывает сомнения. Описание преступности, смакование подробностей отдельных преступлений вовсе не способствует формированию у населения чувства спокойствия и защищенности. Положительную роль в этом направлении смогла бы сыграть демонстрация оперативных компетентных действий сотрудников органов внутренних дел, их внимательности, честности по отношению к гражданам.

Наблюдаются существенные расхождения в представлении работы сотрудников правоохранительных органов. Так, А.А. Марков отмечает, что в большинстве современных произведений кино-, видео-, теле-, и книжной продукции сотрудники предстают отрицательными персонажами оглущенного или карикатурного типа или

¹ См.: *Марков А.А.* Влияние средств массовой коммуникации на правонарушения и преступления несовершеннолетних // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2000. С. 15.

² *Мартынов В.В.* Отдел общественных связей – роскошь или необходимость? // Информационный бюллетень. М. 2000. № 2. С. 25.

коррупционерами, олицетворением жестокости; выглядят убежденными нарушителями законов¹. Проведенный нами контентный анализ печатных СМИ, напротив, позволил выявить преобладание позитивной информации о личных и деловых качествах работников милиции. В частности, 34% статей отмечают оперативность, 28% - четкость в действиях, 26% - ответственное отношение к своему делу, 23% - компетентность. Показатели негатива значительно ниже: 7% статей характеризуют сотрудников как некомпетентных, 5,5% - безответственных, 5,4% - коррумпированных. Единственным недостатком, имеющим большой резонанс как у граждан, так и у корреспондентов, является грубость сотрудников ОВД (50,4%). Вряд ли уместно защищать последних, но хотелось бы обратить внимание на ряд моментов:

- сочувствующие, как правило, проецируют ситуацию на себя. Но в то же время мы склонны оправдывать собственное поведение, преувеличивать наши добрые дела и преуменьшать дурные стороны наших скверных поступков, а то и вовсе признаваться в них². Поэтому симпатии очевидцев инцидента зачастую принадлежат потерпевшей стороне;
- сформировавшийся у большинства граждан негативный образ милиционера. В России издавна, а особенно во времена правления Сталина, правоприменительная деятельность воспринималась не как деятельность по реализации права, направленная на охрану урегулированных им общественных отношений, а как область, в которой сосредоточена вся полнота неограниченной власти правоприменительных органов и должностных лиц³;
- стремление сотрудников, убежденных в своей правоте и облеченных определенными властными полномочиями, решить спор с «позиций силы» (выражающееся в ультиматумах, угрозах, насильственных действиях) с целью добиться от противника подчинения и принудить его делать то, что от него требуется⁴;
- низкий уровень профессиональной подготовки и правовой культуры сотрудников, с которыми гражданам приходится обычно сталкиваться (сотрудники ППС, ГИБДД, участковые уполномоченные).

В ходе анкетного опроса удалось установить, что при формировании отношения к милиции важно не опосредованное восприятие информации, а непосредственное. В частности, почти половина опрошенных отметили, что их мнение о работе правоохранительных органов складывается на основе личного опыта общения, взаимодействия с ОВД, чуть более четверти указали на наблюдаемые факты деятельности (бездействия) сотрудников правоохранитель-

¹ См.: Марков А.А. Указ. раб. - С. 15.

² См.: Конфликтология/ Под ред. А.С.Кармина, СПб., 1999. С. 45.

³ См.: Рябинин Н.А. Проявление традиций российской государственности в правоприменительной деятельности // Актуальные проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в современных условиях. Часть II, Челябинск. 2001. С. 108.

⁴ См.: Конфликтология/ Под ред. А.С.Кармина, СПб., 1999. С. 48.

ных органов. Лишь у 25% представление о них складывается на основе сообщений в печати, по телевидению и радио и всего 15% чаще опираются на рассказы знакомых, родственников¹. Закономерно отразилось и отношение граждан к различным категориям работников. Положительно оценивается деятельность следователей и оперативных уполномоченных. Крайне негативно население относится к сотрудникам ГИБДД и ППС. Промежуточное положение занимают участковые уполномоченные.

Омичи получают информацию о деятельности правоохранительных органов в первую очередь из СМИ и незначительную ее часть - от знакомых, коллег, родственников. Но не вызывает сомнений, что восприятие и интерпретация явлений, событий, происходящих в отдельном регионе, стране в целом, осуществляются посредством и с помощью массовых коммуникативных систем². Поэтому весьма важна эмоциональная выраженность публикуемых материалов: 42% с яркой позитивной, вызывающей положительные эмоции; 17% - слабой, особых эмоций не вызывающей и 27% - яркой негативной, вызывающей отрицательные эмоции (это соотношение в полной мере отражает и особенности наименования материала). Сообщения, характеризующиеся негативной тенденциозностью, в первую очередь, призваны подорвать престиж органов внутренних дел сообщением истинной, но неблагоприятной информации; кроме того, стремятся убедить в том, что правоохранительные органы не способны защитить честного человека либо же закон не способен наказать преступника.

На первый взгляд количество публикаций, явно вызывающих негативные эмоции невелико. Но значение их весьма существенно. Обусловлено оно тем влиянием, которое средства массовой информации способны оказывать на сознание людей. В частности, Ж. Тощенко, С. Харченко говорят о возможности так называемого «отложенного взрыва»: граждане не выражают в данный период своего несогласия со сложившимися обстоятельствами, загоняя его в свое подсознание; но в определенный момент конкретный факт или случай может привести к неконтролируемому поведению³. Так с восприятием подобного рода информации у членов общества накапливается негативизм в отношении к органам внутренних дел. При наличии повода возможно проявление необдуманного, спонтанного чувства озлобленности, недовольства, сопротивления сотрудникам милиции. Аналогом является зависимость между демонстрацией фильмов на криминальную тему и количеством совершаемых преступлений. Эта связь очевидна даже неискушенному в правовых науках человеку. На ее наличие указали 43% респондентов.

Психологическая подоплека усугубляется и тем, что лишь 33,6% проанализированных сообщений описывают событие без различно-

¹ Суммарные данные превышают 100%, т.к. часть респондентов выбрала несколько вариантов ответов.

² См.: *Социально-гуманитарные знания*. 2000. № 1. С. 105.

³ См.: *Тощенко Ж., Харченко С.* Социальное настроение. М. 1996. С.96.

го рода комментариев и оценочных суждений. 34,7% статей наряду с изложением явления содержат собственное мнение корреспондента, не являющегося специалистом в области права и занимающего в данном случае обывательскую позицию¹.

Основная часть опубликованных сообщений была подготовлена журналистами (55%) и редакционными коллективами (14%) печатного издания; на долю представителей правоохранительных органов пришлось лишь 6,5%.

Выявленные особенности изложения материала сопряжены и со стилистическими характеристиками. В основной своей массе информация о деятельности милиции имеет констатирующую (41%), оценивающую (29%) направленность, близкую к разговорной речи и легко воспринимающуюся (27%). При этом, надо отдать должное авторам, сведено к минимуму употребление традиционно грубых слов (их наличие в 2,5% проанализированных статей), юридической терминологии, не понятной широкому кругу читателей (4,4%), профессиональных жаргонных слов (5%). Кому же адресованы эти публикации? 72% сообщений имеют в качестве скрытых и явных адресатов население вообще; десятая часть так или иначе обращена к правоохранительным органам; совсем небольшая доля статей рассчитана на прочтение представителями органов власти и управления, свидетелями преступления, пострадавшими либо потенциальными жертвами.

Вполне очевидными и реальными целями публикаций представляются следующие: информирование населения о деятельности правоохранительных органов (43%); привлечение внимания к определенной проблеме (26%); формирование мнения о правоохранительных органах (25%); формирование мнения о защищенности законных интересов (12%); призыв содействовать сотрудникам ОВД (6%); помощь гражданам уберечься от противоправного деяния (6%); оказание целенаправленного воздействия на судьбу конкретного человека (5%); оказание целенаправленного воздействия на правоохранительные органы (3%).

Иными словами, аксиологический аспект информации как таковой нашел свое отражение в изученных заметках: полезность и ценность ее бесспорна. Но вот содержательная сторона информации весьма сомнительна. В ряде случаев основной акцент делается не на констатацию факта, а на оценку действий той или иной стороны. Нередко критика и обвинения превалируют над конструктивными мыслями и обоснованными разумными предложениями². При этом искажается в целом смысл сообщения. Его значение также не выдерживает критики: стремление граждан получить достоверную информацию, ознакомиться с проблемами деятельности милиции и перспективах работы, больше узнать о буднях рядового сотрудника

¹ Подобные данные были получены также в конце 90-х гг. кандидатом психологических наук (Юцкова Е.М. Криминологически значимые аспекты деятельности СМИ // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999. С.221).

² Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. М. 1992. С.141.

и т.п. сводится большей частью к чтению описательных сообщений с детализацией совершенного деяния. Лишь 0,8% изученных статей несут в себе конструктивное сообщение с реальными предложениями, рекомендациями.

Криминальная информация стала неотъемлемой частью жизни социума, причем сообщения все чаще пестрят небывалыми ранее жестокостью, цинизмом, масштабами и способами совершаемых преступлений¹. Закономерно, что поводом к опубликованию материала о работе правоохранительных органов в большинстве случаев служит конкретное криминальное событие (45,2%) либо уголовное расследование (14%). Поэтому и направления работы, которым обычно уделяется внимание сводятся к раскрытию преступлений (административных правонарушений) — 32,8%, пресечению преступления (административного правонарушения) — 29%, задержанию обвиняемых, осужденных, подозреваемых, пропавших без вести — 31,7%, социальной реабилитации и контролю за лицами, освобожденными из мест лишения свободы — 30 %, выявлению преступления (административного правонарушения) — 23,7%².

Как можно заметить, основное внимание корреспондентов сконцентрировано на ограниченном круге обязанностей сотрудников. Практически не освещается работа с общественностью, не входящая в круг прямых обязанностей (1,4%), а также помощь общественности сотрудникам (0,6%), взаимодействие различных служб, подразделений (3,3%), оказание помощи гражданам, пострадавшим от преступлений, несчастных случаев, находящимся в беспомощном состоянии (3%), охрана правопорядка в общественных местах (6,3%).

Более частое упоминание о такого рода полномочиях предоставило бы возможность подчеркнуть связь милиции с обществом, обратить внимание на стремление сотрудников оказать посильное содействие. Кроме того, позволило сгладить конфликт двух противоборствующих сторон - правонарушителя и сотрудника ОВД - где последний, по мнению читателя, выполняет подавляющие, репрессивные функции.

Освещение прав работников милиции³ носит также весьма однобокий характер. В основной своей массе оно сосредоточено на процессе расследования: задержание и содержание под стражей (27,3%), производство уголовно-процессуальных действий (21,8%), осуществление оперативно-розыскной деятельности (19,6%).

Почти без внимания остались (что также способствует реакции отчуждения) привлечение граждан к сотрудничеству, осмотр мест хранения оружия и взрывчатых веществ, проведение освидетельствования на наличие алкоголя или наркотиков, применение мер

¹ См.: Марков А.А. Указ. раб. С. 15.

² Суммарные процентные данные могут превышать 100%, поскольку в ряде случаев статьи содержат описание нескольких видов деятельности.

³ См.: Закон РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. ст.11.

контроля за освобожденными из мест лишения свободы и условно осужденными.

Говоря об осуществлении полномочий представителями правоохранительных органов, авторами нередко игнорируются поведенческие аспекты правонарушителей (41% статей). Лишь в 9% исследованных публикаций отмечается подчинение преступников законным требованиям милиционеров. Остальной материал содержит описание негативной реакции граждан: высказывание недовольства; оказание сопротивления; нападение на сотрудника; игнорирование требований; различного рода угрозы.

Пожалуй, одной из положительных черт является весьма скудное описание применения сотрудниками физической силы (10% статей) и специальных средств (12%). Десятая часть таких фактов автором преподносится как неправомерная, 13% - позитивно. Часто, вместе с тем, корреспонденты умалчивают о наличии (либо отсутствии) угрозы жизни и здоровью сотрудников ОВД (58%).

Объектами действий милиционеров, согласно публикациям, являются несколько физических лиц (53%), одно физическое лицо (36%) и совсем редко - юридические лица (лицо).

«Безликим» зачастую выступает и сам «страж порядка». 56% статей характеризуют деятельность службы, отдела органа внутренних дел, четверть - милиции вообще и чуть менее пятой части - работу конкретного сотрудника (при этом обычно указывается его должность и звание; а вот стаж работы и возраст упоминаются редко). Менталитет россиян имеет свою специфику, обуславливающую особенности восприятия, оценки информации и доверие к ней. Для них важна динамика эмоциональных переживаний и настроений¹. Поэтому указанный факт явно не способствует представлению образа работника ОВД более конкретно, открыто, доступно, в непосредственной связи с населением; а также, напротив, изобличению причин того или иного негативного явления, поступка.

На ущербность информации о деятельности милиции, но, видимо, уже по другим соображениям, указали и омичи. В частности, по мнению большинства, работа правоохранительных органов в печати и по телевидению освещается не совсем полно (38% и 34% опрошенных соответственно); по радио неполно (25%). О полном удовлетворении увиденным, услышанным, прочитанным заявили 23% респондентов относительно периодической печати, 25% - телевидения, 22% - радио.

Но даже имеющаяся востребованная информация подвергается гражданами критической оценке. Безусловно, как «вера в кого-либо или во что-либо определяется мотивационной направленностью личности»² так и степень доверия основывается на собственном опыте, установках индивида. Средним среди ответов на вопрос:

¹ См.: Владыкина И.К., Плесовских С.Н. Феномен доверия и политическая реклама // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2000. № 1. С.144.

² Там же.

«Насколько Вы доверяете сообщениям СМИ о работе органов внутренних дел?» - явилось значение, соответствующее 51% (дисперсия составила 9%). Довольно низкий показатель. Это обусловлено, в первую очередь, господствующей в обществе культурой недоверия, которая «... парализует человеческую деятельность, порождает конформизм или даже открытый пессимизм...»¹, вместе с тем, снижением авторитета СМИ, гонящихся за сенсациями и переполненными субъективизмом, а также падением престижа правоохранительных органов.

При всем этом самым страшным является то, что мы осознаем негатив и возможные последствия такого положения дел, но не стремимся предпринять ни малейших усилий для его улучшения. Лениность духовная и лениность физическая преобладают на чувством разумного, чувством самосохранения и созидания. Почти 3/4 опрошенных граждан ответили, что лично не хотели бы участвовать в оценке деятельности ОВД и не желали бы принять участие в деятельности по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Проблема связей с общественностью, информирования населения приобретает все большую значимость в глазах руководителей различных уровней. Примером тому – изданный еще в 1999 году приказ «Об информационно-пропагандистской работе», пункт первый которого прямо указывает: «Считать информационно-пропагандистскую работу одним из важнейших направлений деятельности МВД РФ»². В числе основных задач информационно-пропагандистской работы: поднятие престижа и авторитета службы в ОВД, формирование и укрепление положительного образа сотрудника ОВД. Повернуться лицом к обществу, работать действительно в его интересах, заставить поверить рядового гражданина в эффективность, бескорыстность действий милиционеров выступают уже сегодня в качестве одного из основных ориентиров правоприменительной, правообеспечительной, оценочной деятельности в системе МВД³.

«Масс-медиа не просто источник информации, это прежде всего важнейший инструмент формирования общественного мнения, ре-

¹ Там же.

² Приказ 977 от 6 декабря 1999 года «Об информационно-аналитической работе». М., 1999. С. 3.

³ См.: Решение коллегии УВД Омской области КУ № 1 от 15 января 2003 г. «Об итогах оперативно-служебной деятельности УВД Омской области в 2002 году и задачах на 2003 год» .. Так, например, за 2002 год организована и проведена следующая работа по освещению деятельности ОВД в средствах массовой коммуникации: в прямом телеэфире организовано 14 “круглых столов” с участием начальника УВД и его заместителей, начальников подразделений УВД, а также пресс-конференция с участием заместителя Министра внутренних дел России А. Чекалина и начальника ГУ МВД РФ по СФО Ю. Сковордина; проведено 28 прямых телефонных линий с участием заместителей начальника УВД, окружных ОВД, а также начальников УУР, УОДУ-УМ, и ПДН, УГИБДД, УБНОН и других подразделений; в эфире местных телекомпаний показано 358 видеосюжетов, из них 25 по центральным телеканалам, 40 передач «Территория закона» с 220 видеосюжетами и 46 передач «Перекресток», подготовленных пресс-службой УГИБДД; в печатных СМИ опубликовано более 1600 материалов правоохранительной тематики; подготовлено 1500 радиоматериалов и обзоров для восьми областных и городских радиоканалов

гулятор общественного сознания...»¹. Безусловно, СМИ не являются панацеей от всех бед, хотя разумное их использование позволит свести к минимуму выявленные недостатки и в конечном счете улучшить криминальную ситуацию. Приведенные данные довольно внушительны. Но, все-таки, в дальнейшем нужно совершенствовать работу МВД, взаимодействие со средствами массовой коммуникации в целях адекватного и более доступного отражения событий, оптимизации сотрудничества.

Невозможно избежать демонстрации негатива в деятельности милиции², но при изложении подобной информации необходимо акцентировать внимание на том, что такого рода поведение вызвало осуждение и среди сотрудников.

Важно противодействовать традиционному оппозиционному восприятию милиционера. Публикуя заметки, статьи, корреспонденции автор должен построить свое сообщение таким образом, чтобы симпатии читателя принадлежали не преступнику, а представителю закона. Для преодоления чувства отчуждения между населением и правоохранительными органами нужно учитывать и тот факт, что зачастую поощрение является достаточно мощным стимулятором. Речь не идет о материальном вознаграждении. Достаточно в публикациях указывать на причастность граждан, их ценное содействие (при необходимости соблюдая конфиденциальность) тем или иным успешным действиям сотрудников органов внутренних дел, информировать о результатах проведенной совместно работы и т.п.

Целесообразно было бы активизировать работу по обучению (в разумных пределах) корреспондентов специфике работы правоохранительных органов; проведению мероприятий с непосредственным участием работников СМИ; тесному сотрудничеству органов внутренних дел и редакций, телекомпаний на предмет взаимных консультаций; выявлению, анализу и доведению до аудитории сообщений проблемного характера; демонстрации героизма и самоотверженности сотрудников в повседневной деятельности; тщательному планированию указанной деятельности.

Освещая работу милиции нужно учитывать, что «... наша цивилизация становится *image-oriented*, ориентированной на зрительный образ...»³. Привлекают внимание и производят наибольший эффект газетные публикации, иллюстрированные фотографиями, карикатурами и т.п. (их среди изученных чуть более трети). Вместе с тем, в силу ряда объективных и субъективных причин информационный вакуум омичи предпочитают заполнять посредством телевидения; обсуждению также чаще всего подвергаются именно телевизион-

¹ Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 259.

² Вместе с тем, прав В.В. Гольберт, критикуя установление квот на показ «негатива» и «позитива» (Бурлаков В.Н. и др. Средства массовой информации и преступность // Правоведение. 2000. № 5. С. 263).

³ Куцов Р.С. Взгляд и нечто // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. №3. 2001. С. 135.

ные сообщения. Целесообразно было бы первостепенное внимание уделить именно этому медиа-источнику. Изучив интересы в выборе и просмотре передач существует уникальная возможность построить их в соответствии с психологическими, эмоциональными, интеллектуальными особенностями восприятия и потребностями аудитории.

Поднятие престижа правоохранительных органов тесно связано с правосознанием населения. Очень важно преодолеть сформировавшийся у немалой доли правовой инфантилизм, правовой негативизм, правовой квиетизм или же различные дефекты мотивации. Известный русский философ и государствовед И.А. Ильин отмечал, что «единственно верный путь ко всяким реформам есть постепенное воспитание правосознания»¹ и ведущая роль в этом должна принадлежать органам внутренних дел и средствам массовой коммуникации.

Раздел 3. Проблемы преступности женщин и несовершеннолетних

С.Л. Панов, кандидат юридических наук

Динамика преступности женщин

Динамика преступности женщин² на протяжении 90-х годов характеризовались следующим: во-первых, за последнее десятилетие число женщин-преступниц выросло почти в 2 раза, а в целом число преступников - в 1,7 раза, то есть темпы прироста числа выявленных женщин-преступниц опережали соответствующие темпы прироста мужчин-преступников; во-вторых, характер изменений женской преступности имеет особенности и не всегда совпадает с характером изменения мужской преступности (к примеру, более высокий рост в последние годы насильственной преступности у женщин в сравнении с мужчинами); в-третьих, женская преступность отличается от мужской иным соотношением корыстных и насильственных, а также иных преступлений. Ряд преступлений (убийство матерью новорожденного ребенка, мошенничество, обман потребителей, организация или содержание притонов для занятия проституцией, насильственные преступления в семейно-бытовой сфере и др.) являются характерными именно для женской микросреды, стереотипа поведения, жизненной ситуации в определенный период и т.д.³

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 120.

² См.: Серебрякова В.А. Особенности женской преступности и ее предупреждение. М., 1984; Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 308-315; Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. - М., 1992; и др.

³ См.: Криминология : Учебник / Под ред. А.И. Долговой. М., 1999. С. 668-670; Антонян Ю.М. Указ. соч С.7-63; Явчуновская Т.М., Степанова, И.Б.. Феминизация современной преступности и ее причины. // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001. С.279-284.

Преступное поведение женщины — результат целого комплекса факторов, играющих определенную роль в формировании и становлении ее личности. Причины преступности среди них в настоящее время связаны с: значительно более активным их участием в общественном производстве; некоторым ослаблением главных социальных институтов и в первую очередь семьи, а также социального контроля; безработицей, невостребованностью на рынке труда молодежи (в первую очередь лиц женского пола), недостатками правового регулирования женского труда; возрастающей напряженностью в обществе, конфликтами и враждебностью между людьми, что более остро воспринимается женщинами; ростом наркомании, алкоголизма, проституции, бродяжничества среди женщин; постоянно растущим расслоением общества (по материальным, культурным, досуговым и другим показателям); резким разрушением стереотипов образа жизни, сменой жизненных ориентиров и ценностей (таких как милосердие, женственность, человеколюбие и др.); особенностями женской психики в сочетании с психическими отклонениями; повышенной криминогенностью культуры, навязываемой средствами массовой информации и др.¹

Если в последние годы удельный вес женской преступности более или менее устойчив и колеблется в пределах 15-18%², то структура уголовных деяний, совершаемых данной категорией лиц, меняется в сторону совершения тяжких преступлений. За последние годы более чем вдвое выросло число убийств матерями новорожденных. Женщины стали намного чаще прибегать к насильственным действиям вне сферы семейно-бытовых отношений. Отмечается возрастание доли женщин при совершении таких «нетрадиционных» для них преступлений, как убийства из хулиганских или корыстных побуждений, в ходе разбойных нападений и т.п., рост совершаемых ими преступлений о собой жестокостью. Все чаще женщины выступают в роли организаторов или активных участников заказных убийств, актов терроризма, похищений людей, вымогательств, бандитизма, иных тяжких преступлений³.

С начала 90-х годов по мере развития частного бизнеса и роста числа женщин, занимающихся предпринимательской деятельностью, увеличилось доля преступниц, совершающих должностные преступления, в том числе получающих взятки. К группе отраслей, наиболее осваиваемых женщинами, принадлежит розничная торговля, общепит, наука, культура, здравоохранение, где доля жен-

¹ См.: *Серебрякова В.А.* Преступность среди женщин как объект криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 22. М., 1975. С. 30-31; *Антоян Ю.М.* указ. соч., - С. 43-64, Криминология : Учебник / Под ред. В.Н Кудрявцева и В.Е. Эминова. С. 513-516; Криминология. Под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону. 2002. С. 231-238.

² По состоянию на 1.12.2001 года в России за совершение преступлений было выявлено 250071 лиц женского пола (удельный вес 16,7%). См.: Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2001 года. М., 2001.

³ См.: *Серебрякова В.А., Зырянов В.Н.* Корыстные преступления, совершенные женщинами. - М., 1990; Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под общ. ред. А.И. Гурова. - М. 1998.С.21; *Гаджирамазанова П.К.* Некоторые аспекты преступности женщин // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М., 2002. С.242-243.

щин-предпринимателей составляет от 39% (в розничной торговле) до 56% (в науке)¹. По данным исследования, проведенным Волженкиным Б.В.², лица совершившие коррупционные преступления, отличались большим, чем среднестатистический преступник, уровнем феминизации (27% коррупционеров - женщины).

Криминализация кредитно-финансовой сферы повлекло увеличение количества женщин, участвующих в хищении денежных средств с использованием подложных документов, переливании капиталов в неконтролируемую (теневую) экономику и зарубежные банки, незаконном получении и нецелевом использовании кредитов, «отмывании» криминальных денег и др.³

Все более активно проявляется участие женщин в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Они все чаще используются наркоструктурами в качестве лиц, выращивающих наркосодержащие растения, а также выступающих в роли перевозчиц (сбытчиц небольших партий) наркотиков. Во многих регионах реализацией наркотических средств занимаются женщины-цыгане (как самостоятельно, так и с помощью несовершеннолетних и даже детей)⁴.

В последнее время женщины (сотрудники медицинских учреждений, нотариальных контор и др.) становятся участниками организованных преступных групп, выполняющие поручения лидеров данных структур по представлению конспиративных квартир, укрытию преступников, помощь в реализации похищенных вещей, хранению преступно нажитых средств и т.д. Нередки случаи, когда в качестве заказчика убийства по найму выступают женщины, преследующие, как правило, корыстные интересы⁵.

В ухудшении криминальной ситуации на потребительском рынке велика роль и женщин, активно участвующих в незаконном предпринимательстве и использовании товарного знака, торговле фальсифицированными товарами, нарушении правил торговли и обмане потребителей.

Преступность женщин как нельзя тесно взаимосвязана с проституцией. Рост числа лиц, занимающихся этой древнейшей профессией, влияет на увеличение количества преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией (нередко девушек, не достигших совершеннолетия и даже малолетних⁶), организацией и

¹ См.: Барсукова С.Ю. Женское предпринимательство : специфика и перспективы // Социс. 1999. № 9. С.76.

² См.: Волженкин Б.В. Коррупция. СПб., 1998. С.14.

³ См.: Итоги оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск в 1996-99 гг., М. 1997-2000 гг.; Состояние правопорядка в РФ и основные результаты деятельности органов внутренних дел внутренних войск в 1996-99 гг., М., 1997-2000 гг.; Криминология. Учебник / Под ред. В.Н. Буракова, В.П. Сальникова. СПб., 1999. С. 277;

⁴ См.: Габияни А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М., 1990. С.55; Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 184-187; Панов С.Л. Проблемы наркомании среди цыган // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения. Омск, 1997. Вып. 2. С. 167-168.

⁵ См.: Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. М., 1999. С. 220-224.

⁶ В настоящее время нередко случаи, когда приезжих из стран СНГ на заработки в Москву, Санкт-Петербург и другие крупные центры лиц женского пола, члены организованных преступ-

содержанием притонов, заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией и ряда других. Проститутки чаще, чем прежде, стали участвовать в квартирных кражах в роли наводчиц, разведчиц, а порой и непосредственных исполнительниц¹ (в так называемых «клофелиновых делах»²).

К другим неблагоприятным тенденциям преступности среди женщин можно отнести : рост «пьяной» преступности, увеличение количества женщин, совершающих преступления в группах, в том числе организованных, возрастание числа женщин, ранее совершавших преступление, осваивание ими сравнительно новых преступных «специальностей».

Задачи предупреждения женской преступности должны решаться правоохранительными органами в рамках борьбы с преступностью в целом и сочетаться с соответствующими усилиями как государственных структур (служб социальной защиты, занятости, различных комиссий и др.), так и общественных объединений, женских, церковных организаций, благотворительных фондов и т.д.

Варыгин А. Н., Громов В. Г., кандидаты юридических наук, доценты

Особо опасный рецидив преступлений и организованная преступность

В общей структуре преступности значительную долю занимает рецидивная преступность, т.е. совокупность преступлений, совершаемых лицами, ранее совершавшими преступления. В частности, в 2001 году 22,5 % преступлений было совершено такими лицами³. Опасность рецидивной преступности заключается, прежде всего, в том, что повторные преступления свидетельствуют об упорном нежелании преступников соблюдать нормы права, несмотря на ранее принятые к ним меры принуждения. Иными словами, опасность этого вида преступности заключается не столько в распространенности, сколько в опасности самой личности преступников, совершающих рецидивные преступления.

Особую опасность для общества среди таких преступников представляют лица, совершившие преступления при особо опасном рецидиве.

В последние годы количество таких лиц (которых мы, как и ранее, для краткости, будем называть особо опасными рецидивистами) возрастает, что не может не вызывать беспокойства у сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, особо опасные ре-

ных групп (отняв паспорта или посадив «на иглу»), заставляют заниматься проституцией, совершать различные преступления.

¹ См.: Проституция и преступность. М., 1991. С.5.

² Если в 70-80-х преступления с применением клофелина совершались в основном в курортных городах или на железнодорожном транспорте, то сейчас они совершаются на территории всей страны.

³ По данным статистических отчетов ГИЦ МВД РФ за 2001 г.

цидивисты, как правило, играют особую роль в преступной среде, о чем свидетельствует практика. Это наиболее опасные, закоренелые преступники, не поддающиеся исправлению и перевоспитанию. Напротив, они сами вовлекают в преступную деятельность новых лиц, часто, из числа несовершеннолетних и молодежи, активно пропагандируя среди них все "прелести" преступной жизни. По оценкам специалистов, один такой рецидивист за свою жизнь приобщает к преступной деятельности 3-8 человек несовершеннолетнего возраста¹. Именно среди особо опасных рецидивистов наиболее высок криминальный профессионализм.² Довольно часто такие лица становятся организаторами и руководителями организованных преступных групп и сообществ, что связано с тем, что именно среди особо опасных рецидивистов значительно число "воров в законе" и иных преступных авторитетов.

С целью получения более подробной криминологической информации о личности особо опасных рецидивистов, их роли в организованных преступных группах, разработки мер воспитательного воздействия на них, нами было проведено изучение более 150 личных дел осужденных, совершивших преступления при особо опасном рецидиве. С этой же целью было проанкетировано такое же количество самих преступников мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях особого режима.

Исследование показало, что среди особо опасных рецидивистов преобладают лица зрелого возраста. Лишь 1 % осужденных имели на момент совершения преступления возраст до 30 лет. Основная же масса (40 %) - это лица в возрасте 46-55 лет; 30 % - в возрасте 40-45 лет; 12 % - в возрасте 30-39 лет; 11 % - старше 50 лет.

Многие исследования свидетельствуют, и наше подтверждает тот факт, что образовательный уровень особо опасных рецидивистов невелик.³ Так, 63% опрошенных преступников имели среднее образование; 31 % - неполное среднее; 6% - среднее специальное или среднее техническое. Среди опрошенных особо опасных рецидивистов не оказалось ни одного с высшим образованием.

Многочисленные исследования показывают, что рецидивисты в подавляющем большинстве утрачивают семейные связи. 84 % опрошенных нами особо опасных рецидивистов разведены, или вообще не состояли в браке.

Говоря о нравственно-психологических особенностях личности опрошенных преступников, следует отметить их пристрастие к спиртным напиткам. 74 % названных лиц совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения. И свое свободное время свыше 45 % опрошенных рецидивистов проводили, употребляя спиртные напитки, часто в компании с лицами ранее судимыми, ведущими паразитический образ жизни.

¹ Криминология. Учебник. М. 1994. С. 334.

² Гуров А.И. Профессиональная преступность. М. 1990.

³ Попов В. И. Особо опасный рецидив и его предупреждение органами внутренних дел. Киев. 1975. С. 69.

Настоящим исследованием установлено, что наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми особо опасными рецидивистами, являются кражи чужого имущества (60%), среди которых преобладают карманные и кражи из квартир. Затем по степени распространенности следуют грабежи, хулиганство, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования.

Как ни странно, групповой характер преступлений, совершенных особо опасными рецидивистами, достаточно высок (38%). Из этого числа незначительная часть (3 %) названных лиц совершили преступления в составе организованных преступных групп. Характерно, что в таких группах они выступали не в роли исполнителей преступлений, а их организаторов (36 %) или подстрекателей (43 %). Организованные преступные группы, в которых состояли опрошенные преступники, были ориентированы, в первую очередь, на совершение краж, грабежей и разбоев.

Численный состав таких групп невелик. Основная их масса (более 61 %) насчитывала до 5 участников, 22 % - от 5 до 10. Большинство организованных преступных групп характеризовались такими признаками, как: наличием "общака" (28,2%); распределением ролей и функций между их участниками (12,5%); строгой дисциплиной (12,5 %); наличием коррумпированных связей, в том числе и с сотрудниками правоохранительных органов (24,8 %); конспирацией (22 %).

Следует остановиться на процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы для особо опасных рецидивистов. На сегодняшний день уголовно-исполнительная система характеризуется следующим образом: в нее входят исправительные колонии, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, тюрьмы и следственные изоляторы. Из 748,7 тыс. осужденных, содержащихся на 1 января 2002 года в исправительных колониях, 43,8 тыс. отбывают наказание за совершение преступлений при особо опасном рецидиве. Этот показатель в 2,1 раза выше, чем аналогичный в 1999 году для мужчин, и в 4,8 раза – для женщин. В 2001 году 90 преступникам мужского пола смертная казнь актом помилования заменена лишением свободы.¹ Свыше 3/4 особо опасных рецидивистов отбывают это наказание в исправительных колониях особого режима и менее 1/4 - в тюрьмах.

Находясь в исправительных колониях особого режима, 30 % осужденных поддерживают различными способами связь с другими участниками преступной группировки. Эти цифры говорят о том, что система режима, надзора, охраны и цензуры в этих исправительных учреждениях работает слабо. Недостаточно эффективна и роль оперативных служб по установлению и пресечению каналов передачи информации среди преступников.

45% опрошенных осужденных полностью недовольны условиями содержания в исправительной колонии (ИК), 16,6 % недовольны

¹ По данным статистических отчетов ГИЦ МВД РФ за 2001 г.

частично, причем особые нарекания у них вызывают жилищно-бытовые условия. О том, что интерес к жизни у рецидивистов несколько притупился, говорит тот факт, что хотя больше половины из них имеют дисциплинарные взыскания за нарушения режима, 48% осужденных безразлично относятся к администрации колонии. Однако, в пользу того, что этот интерес у них не совсем угас, можно привести другой пример: для улучшения содержания в колонии подавляющее большинство осужденных-рецидивистов считают необходимым проведение следующих основных мероприятий: обеспечить всех осужденных работой; улучшить жилищно-бытовые условия их жизни.

Данные исследований говорят о том, что уже 5-7 лет изоляции от общества разрушают психику человека. Поэтому очевидно, что после нескольких «ходов» в места лишения свободы, психика рецидивиста будет иметь серьезные отклонения от нормы. К особенностям отбывания наказания в исправительных колониях особого режима можно отнести несколько наиболее характерных.

Так, осужденные предпочитают жить неформальными группами («семьями»); среди них существует строгая иерархия. Пройдя суровую тюремную школу, каждый из них приобрел свой статус, который принимается остальными безоговорочно, причем попытки обмана всегда выявляются и наказываются; наряду с законами у рецидивистов существуют свои, неформальные нормы, «кодексы поведения». Нарушение этих норм и правил неумолимо влечет за собой применение к виновным достаточно жестких санкций. Следует заметить, что преступниками придумано относительно небольшое количество (по сравнению, например, с Уголовным кодексом РФ) санкций — штраф, физическая расправа, перевод в категорию «отверженных» и, наконец, смертная казнь. С другой стороны, из-за систематического, усиленного контроля за осужденными со стороны администрации исправительных учреждений, между проступком и наказанием провинившегося подчас проходит достаточное количество времени, но наказание наступает неотвратимо.

Такая обстановка утверждает деформированную психику. Г.Ф. Хохряков пишет: «В неволе опасен каждый шаг: кто-то мог неверно истолковать сказанное, и передал его в другой трактовке, что создало почву для конфликта; у кого-то накопилось нервное напряжение, и он на грани срыва... Человеку приходится жить, словно идти по скользкому льду - следить за каждым своим шагом».¹

Вот почему после освобождения из мест лишения свободы такая личность, жестокая и хорошо ориентирующаяся в законах «волчьей стаи», вполне может быть востребована организованными преступными группировками, что, как показало исследование, и осуществляется в действительности. Прослеживается активное участие особо опасных рецидивистов в организованных преступных группах. Такие группы ориентированы на совершение корыстных и

¹ Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991. С. 92.

корыстно-насильственных преступлений (краж, грабежей, разбоев). В преступлениях, совершаемых такими организованными преступными группами, особо опасные рецидивисты выступают в роли подстрекателей и организаторов.

Наличествуяют противоправные связи особо опасных рецидивистов (участников названных групп) с должностными лицами государственного аппарата, банковскими работниками и, что особо тревожно, сотрудниками правоохранительных органов.

И когда возникает синдикат высокоинтеллектуальной и рецидивной преступности, то вполне очевидно, что бороться с ним правоохранительным органам становится значительно труднее.

Общеизвестно, что состояние рецидивной преступности, ее уровень являются основным показателем эффективности уголовно-исполнительной системы, перед которой общество и государство ставит конкретные цели и задачи. С другой стороны, выполнение этих целей и задач зависит от условий, которые ей создают, и возможностей, которыми ее наделяют.¹ А возможности последовательной ресоциализации осужденных, в частности, особо опасных рецидивистов, к условиям жизни на свободе у системы исполнения наказаний очень ограничены. На наш взгляд, Министерство юстиции должно больше внимания уделить укреплению материально-технической базы исправительных учреждений.

Что ждет рецидивиста после освобождения? Три четверти из них ведь уже утратили все свои социально-полезные связи, никто их не ждет и никому они не нужны. Поэтому новые трудности в социальной адаптации, поиск жилья и работы могут вновь способствовать совершению новых преступлений.

Во многих развитых странах есть служба постпенитенциарной помощи, и существование таковой в нашей стране было бы оправданным.

Представляется необходимым более глубокое изучение организованной и рецидивной преступности для недопущения дальнейшего сращивания этих двух опасных видов преступности и выработки системы мер по их предупреждению.

Д.З. Зиядова, кандидат юридических наук, доцент

Проблемы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий

Среди детерминантов преступности несовершеннолетних особое место занимает вовлечение подрастающего человека в преступную деятельность. Многие подростки совершают преступления вместе с взрослыми, которые часто являются подстрекателями или организаторами. Особая опасность заключается в том, что в преступную де-

¹ Истина... и только истина (проблемы, дискуссии, предложения) / Под ред. Стецовского Ю.И. М., 1990. С. 425.

тельность вовлекается все большее число подростков, не достигших возраста уголовной ответственности. Совместно с взрослыми несовершеннолетние часто совершают корыстные¹, насильственно-корыстные и агрессивно-насильственные преступления.

Поскольку подростки обладают различными индивидуально возрастными и психическими особенностями, а их личность формируется в различной социальной среде, вовлечение их в преступную деятельность осуществляется различными способами. Выделяют способы психического воздействия, способы физического и психофизического (смешанного) воздействия.

В совершение корыстных преступлений большинство несовершеннолетних вовлекаются путем психического и психофизического воздействия с отведением им роли соисполнителей или пособников при организационной роли взрослых подстрекателей.

В совершение корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетние бывают вовлечены главным образом путем применения психического и психофизического воздействия².

При агрессивно-насильственных преступлениях подавляющее большинство преступлений совершено в результате подстрекательства и привлечения несовершеннолетних к преступлению в качестве соучастников.

Подросткам присущи психологические особенности, свойственные детскому и подростковому возрасту, а именно: жажда приключений, любопытство, внушаемость, доверчивость, неумение приспособливаться к конкретным условиям жизни, беспощадность в конфликтных жизненных ситуациях, порой физическая слабость, в силу чего подростки становятся повышенной доступной средой для вовлечения в совершение преступлений и иных антиобщественных действий. Поэтому несовершеннолетний в ряде случаев эксплуатируется взрослым преступником, действует под влиянием подавляющих его волю насилия и угроз.

Изучение судебной и следственной практики по Республике Дагестан показывает, что следователи органов внутренних дел и суды не всегда изобличают и привлекают к ответственности взрослых организаторов, подстрекателей и иных соучастников преступлений, совершенных подростками. Не исследовав всесторонне и полно вопрос о роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в преступную деятельность, следователи ОВД нередко необоснованно прекращают уголовное дело либо выделяют его материалы в отдельное производство, которое впоследствии, как правило, остается без движения и прекращается. И суды, в свою очередь, часто

¹ Корыстные преступления носят наиболее распространенный характер и, по данным нашего исследования составляют 70 % от общей массы преступлений, совершенных подростками в результате подстрекательской деятельности взрослых преступников.

² 54% преступлений несовершеннолетние совершили без непосредственного участия подстрекателей и около 46% в соисполнительстве с ними.

ограничиваются наличием в деле таких постановлений следователя и вопрос о роли взрослых в этом преступлении не исследуется. Так, в 2000-2001 гг. из общего числа изученных уголовных дел, по которым в совершении преступления вместе с подростками принимали участие взрослые, по 39% дел по факту вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность вынесены постановления о выделении материалов дела в отдельное производство; по 25% дела в этой части прекращены за недоказанностью обвинения; по 20 % - дел за отсутствием в действиях взрослых состава преступления; и лишь по 16 % дел взрослые привлечены к уголовной ответственности.

Организация профилактической деятельности невозможна без изучения детерминантов преступности, в частности вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Как отмечается в литературе, важна не только сама по себе констатация связи какого-то обстоятельства с преступным поведением, но и выявление характера этой связи: в каких своих конкретных проявлениях, в совокупности с какими иными факторами и в каких ситуациях то или иное обстоятельство порождает преступное поведение.¹

Основным фактором повышенной виктимности несовершеннолетнего в плане вовлечения в преступную деятельность является воспитание, существенные дефекты которого обуславливают в большинстве случаев искаженное формирование личности и последующий переход несовершеннолетних на преступный путь. В этой связи семья становится сдерживающим или криминогенным фактором преступности. Именно в семье прививаются детям правила поведения. Весь дальнейший процесс становления личности основывается на нравственных устоях, заложенных в характере человека семьей.

В криминологии наиболее изучено влияние семейного воспитания на формирование личности несовершеннолетних правонарушителей. Многие исследования свидетельствуют о росте конфликтных, отчужденных отношений между родителями и детьми. Наблюдается тенденция роста дефицита общения в семье. Возникающий дефицит общения ведет к отдалению детей от родителей, что в конечном итоге сказывается на социальном поведении подростков. Имеет место отсутствие доверительных отношений в семье уже в раннем возрасте, и это приводит к тому, что дети предпочитают доверять свои секреты друзьям, одноклассникам, соседям и посторонним лицам.

Данные нашего исследования показывают, что значительная часть родителей не ставят перед собой специальных задач по систематическому воспитанию детей школьного возраста, считая, что эту обязанность должна выполнять школа. Во многих семьях родители в среднем затрачивают на непосредственное общение с детьми не более 20-45 минут в день. Такая тенденция опасна тем, что в труд-

¹ См. Долгова А.И. Криминология. М., 2002. С.121.

ных жизненных ситуациях подростки могут обратиться за помощью к лицам с асоциальной направленностью, которые, в свою очередь, уделив детям сиюминутное внимание, и, оказав помощь, становятся значимыми в жизни ребенка и оказывают в дальнейшем существенное влияние на его поведение.

Если же говорить о неблагополучных семьях, то исследования и криминологический анализ контингента Кизилюртовской воспитательной колонии показывает, что у подавляющего большинства осужденных существуют разногласия между старшими членами семьи, между ними и детьми, выливающиеся в открытые конфликты продолжительного характера. Дети и подростки практически не защищены от жестокого обращения взрослых, влияния криминогенной среды, вынуждены проживать в семьях, ведущих аморальный образ жизни.

В последнее время участились побегии детей из дома, насильственное выдворение их из семьи, лишение крова и пропитания. На период побегов из дома и бродяжничества дети подпадают под влияние взрослых криминальных элементов. Лишенные в морально неблагополучной семье необходимого эмоционального комфорта и общения, они стремятся компенсировать это в компании представителей криминального мира, которые охотно берутся за их «воспитание». В такой компании подросток получает удовлетворение потребности в общении и самоутверждении, необходимый социальный и эмоциональный комфорт.

К сожалению, в последние годы во многих учебных заведениях отсутствует общественная работа по воспитанию учащихся, по вовлечению в воспитательные мероприятия подростков, нуждающихся в индивидуальной работе.

Одной из причин вовлечения подростков в совершение преступлений и иных антиобщественных действий является слабая организация досуга несовершеннолетних. Разрушена система внеурочного и внешкольного воспитания. Не следует забывать роль дворцов и домов пионеров с большим количеством кружков, спортивных школ, станций юных техников, юных натуралистов, кружков при школах в снижении негативного влияния улицы на несовершеннолетних. В настоящее время подростки, находящиеся вне поля зрения родителей, школы, общественности, большую часть внеурочного времени проводят в сомнительных компаниях асоциальной направленности.

Существенным фактором вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность является то, что суды к взрослым соучастникам, организаторам или подстрекателям применяют необоснованно мягкое наказание. Часто при назначении наказания совершеннолетнему лицу по ст. ст. 150, 151 УК РФ, суды в большинстве случаев проявляют особый либерализм. В то же время употребление подростками алкоголя, наркотиков и других одурманивающих веществ, занятие попрошайниче-

ством, бродяжничеством, проституцией являются причиной многих преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних.

Все чаще встречаются подростки, занимающиеся попрошайничеством, бродяжничеством, все шире распространяется детская проституция. В этом негативном явлении немаловажную роль играют взрослые.

На фоне увеличения количества несовершеннолетних, потребляющих алкоголь и наркотики, наблюдается устойчивый рост некоторых криминологических показателей преступности несовершеннолетних. В 2001 году по сравнению с 1993 годом количество несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, возросло на 48% в состоянии наркотического возбуждения - на 70%.

Несмотря на распространенность таких нарушений, удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 151 УК РФ, не превышает 0,1% в общей массе уголовных дел, рассмотренных судами. Эта цифра не отражает реального состояния дел. Даже самые приблизительные подсчеты показывают, что латентность данного вида преступлений составляет 99%.

В связи с этим органам следствия необходимо уделять большое внимание выяснению обстоятельств совершения антиобщественных действий несовершеннолетними и привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в вовлечении подростков в их совершение. При отсутствии в материалах уголовных дел данных, характеризующих пьянство либо иное антиобщественное поведение несовершеннолетних, судам необходимо выяснять их в судебном заседании и при наличии оснований возбуждать уголовные дела по ст.151 УК РФ и направлять их для организации предварительного расследования.

Анализ уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, совершенных совместно с взрослыми показал, что отдельные несовершеннолетние лица, без определенного рода занятий, вели длительное время сомнительный образ жизни: распивали спиртные напитки и употребляли наркотики, вовлекали в антиобщественную сферу малолетних детей и оказывали на них отрицательное влияние; нередко вместе с ними совершали правонарушения. Однако эти лица своевременно установлены не были и вопрос о взятии таких лиц на учет не был решен¹.

Главная роль в выявлении фактов вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий принадлежит обществу, которая раньше, чем правоохранительные органы, узнает о недостойном поведении взрослых и несовершеннолетних. Однако недостаток правовой пропаганды приводит к тому, что многие люди не знают о возможности привлечения взрослых к уголовной ответственности за систематическое вовлечение несовер-

¹ Например, М., житель г. Избербаш из числа малолетних детей, К., М., Н. и М. создал группу под прикрытием занятий по вольной борьбе вовлекал их в совершение антиобщественных действий. Впоследствии ими был совершен ряд тяжких и особо тяжких преступлений.

шеннолетнего в употребление спиртных напитков.¹ В результате вовлечения в пьянство, занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми и т. д., несовершеннолетний становится жертвой обстоятельств. Точнее говоря, несовершеннолетний превращается в жертву отрицательного воздействия, поскольку приобретает антиобщественную установку личности, которая в зависимости от обстоятельств может привести к становлению подростка потерпевшим или преступником. Анализ судебной практики показал, что вовлекаются в совершение преступлений и антиобщественных действий в основном дети из неблагополучных семей.

Говоря о предупреждении вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления и иные антиобщественные действия нельзя отделять это понятие от всего комплекса мер, необходимых к применению для борьбы с преступностью несовершеннолетних. Важнейшую роль в этом играют два института воспитания: семья и школа.

Особое значение в предупреждении вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность имеет тщательное исследование роли взрослого в вовлечении подростка в преступную деятельность либо склонении его к совершению других антиобщественных действий. Не следует забывать характерную для многих несовершеннолетних склонность скрывать роль взрослых организаторов, подстрекателей и других соучастников. Поэтому важно правильно провести предварительное следствие и судебное разбирательство с тем, чтобы взрослые не смогли избежать уголовной ответственности. Виновное взрослое лицо, вовлекающее несовершеннолетних в преступные или иные антиобщественные действия, должно знать о неотвратимости наказания за свое деяние.

В.А.Плешаков, А.В. Долгов

Институт семьи в предупреждении пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних: его недостатки и возможности

К числу наиболее распространенных негативных социальных явлений общества относятся пьянство и алкоголизм².

¹ Пудовичкин Ю.Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. – Ставрополь, 2000. – С. 108.

² Различия между ними заключаются в критериях злоупотребления спиртным, представления о которых разнятся у специалистов и населения (выделяют самостоятельные стадии употребления: умеренное потребление, пьянство и алкоголизм; нередко их объединяют в алкогольную болезнь и ее стадии развития). На наш взгляд, пьянство можно определить как систематическое потребление алкоголя и его суррогатов, независимо от дозы потребления, приводящее к отклонениям в поведении лица, нарушающем правила общежития и общественный порядок; а алкоголизм - как хроническое заболевание, характеризующееся на условном психобиологическом уровне пато-

Это - сложные явления, имеющие различные аспекты: социальные, экономические, психологические, педагогические, медицинские, демографические и др. Так, психиатрами и наркологами алкоголизм изучается как психическое заболевание, психологами – патология личности, социологами – социальное заболевание, терапевтами – алкогольная болезнь и т.д.

В настоящее время алкогольная ситуация характеризуется распространением пьянства и алкоголизма, увеличением потребления алкогольной продукции, наращиванием объема выпуска крепких алкогольных напитков, реализацией их в неограниченном количестве, широкой доступностью (продажа в непредназначенных для этого местах; возраст покупателей не имеет реального ограничения).

Опасность алкоголизации заключается в снижении уровня культуры общества и отдельных граждан, вплоть до их социальной и психологической деградации, негативном влиянии на нравственную атмосферу, трудовую дисциплину, профессиональные качества работников; кроме того, она является явлением сопутствующим, зачастую и порождающим проституцию, наркоманию и преступность. Безусловно, важным является и материальный ущерб, наносимый алкоголизацией обществу, который реально значительно превышает доход бюджета от реализации спиртных напитков.

Общественная опасность пьянства проявляется и в другом аспекте: в ослаблении либо ликвидации социально-полезных связей в обществе и создании криминогенных связей. Известно, что пьянство и алкоголизм часто предшествуют совершению различных преступлений¹. Данные статистических исследований говорят о не-

логическим влечением к алкоголю, приводящим к нарушению контроля лица за своим поведением и специфическим изменениям личности по алкогольному типу (доминирование в поведении алкогольного “Я”).

¹ См. Сахаров А.Б. Криминология и ее значение для профилактической деятельности ОВД. М., 1985. С. 27.

посредственной связи употребления спиртных напитков и совершения преступления: 70% лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, находились в состоянии опьянения¹. Нередко и сами преступления (кражи, грабежи, разбойные нападения, мошенничество и др.) совершаются для приобретения спиртных напитков, хотя большая их часть не готовится заранее, а совершается под влиянием ситуации. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что состояние опьянения у подростков часто напрямую связано с правонарушениями и преступлениями.

Последствия потребления алкоголя все более усугубляются: увеличивается количество дорожно-транспортных происшествий, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, все большее распространение получают различные алкогольные интоксикации и постинтоксикационные алкогольные синдромы, возрастает смертность от острых отравлений, наблюдается омоложение пьющих и распространение пьянства и алкоголизма среди женщин, развиваются различные другие негативные социальные последствия пьянства и алкоголизма. Учитывая, при этом, тесную связь алкоголизма с преступным поведением (65-70% осужденных рецидивистов встали на путь совершения преступлений вследствие потребления алкоголя, а 22-24% стали алкоголиками в результате преступного образа жизни), нетрудно прогнозировать в сложившихся условиях резкое повышение криминогенности ситуации в стране. В этой связи происходящие радикальные перемены во всех сферах жизни нашего общества требуют принципиально нового подхода к разработке мер профилактики пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних, что, в свою очередь, является важной социальной и криминологической задачей. Алкоголизация населения идет постоянно.²

Алкоголизм - серьезный фактор риска для физического, психического, нравственного и интеллектуального развития подростков. Большинство ученых склоняются к точке зрения, что алкоголизм, начавшийся в подростковом возрасте, характеризуется злокачественностью течения (В.М. Фокин, Г.М. Миньковский, Э.Ф. Побегайло, Т.А. Артамошкина, В.П. Ревин и др.).

Известно, что в подростковом возрасте закладываются основные черты личности. Но наиболее значимым этапом социализации является переходный возраст, когда соматические изменения (гормональная перестройка организма) влияют на изменение психики, а соответственно и поведение несовершеннолетнего. Подростки, в силу возрастной любознательности, как бы “примеряют” на себя различные типы людей, ищут собственное “Я”. Тем не менее, ин-

¹ См. Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Уголовно-правовые средства борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. – М., 1990. - С. 11.

² Только с 1913 г. по 1983 г. количество пьющих несовершеннолетних возросло более чем в 17 раз. Среди всех выявленных в Воронежской области в 2000 г. несовершеннолетних удельный вес совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, составляет 19,3%, а среди совершивших убийство - 40%, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - 80%, грабеж - 29,9%, разбойное нападение - 46,2%, вымогательство - 35,5%, хулиганство - 47%. (По данным ИЦ ГУВД Воронежской области).

теллектуальное развитие еще не завершено, знания недостаточны, взгляды не сформированы, отсутствует и социальный опыт. Поэтому следствием первых попыток курения, потребления алкоголя и наркотиков, токсичных веществ, совершения правонарушений в совокупности часто является возникновение стойкого негативного поведения, которое характеризуется повышенной конфликтностью с родителями и педагогами, эмоциональной напряженностью, вспыльчивостью, несдержанностью, импульсивностью, низким уровнем самоконтроля и самокритичности. В большинстве случаев это приводит к потреблению алкоголя по мотивам “неприятностей личного плана”.

Потребность в алкоголе приобретает вынужденный характер, как результат психологического отчуждения от родителей, нормального окружения, отдаления от общества, неприятия его ценностей. Быстрее и легче вовлекаются в употребление спиртных напитков несовершеннолетние, которые оказываются вне школы, училищ, техникумов, работы и другой формы занятости. Ученые выделяют понятие “период риска”, т.е. переход из одного жизненного состояния в другое: выходные дни, вечернее время, каникулы и первые дни учебы после них. В это время есть возможность бесконтрольно препроводить время, и как следствие, количество преступности несовершеннолетних в данный период увеличивается на четверть¹.

Одной из предпосылок преодоления алкоголизации является осознание ее пагубности. Однако 70% несовершеннолетних, больных алкоголизмом, не считают себя таковыми и 33% подростков не осознают негативного характера даже разового потребления спиртных напитков².

Количество несовершеннолетних, употребляющих алкоголь, постоянно увеличивается. По данным некоторых исследователей, число несовершеннолетних алкоголиков к 1999 г. достигло 500 тыс., а на учете в медицинских учреждениях на начало 1998 г. стояло всего 37 тыс.³ подростков, употребляющих одурманивающие вещества.

Результаты анкетирования, проведенного сотрудниками ВНИИ МВД России в областях Центрально-Черноземного района среди воспитанников колоний, показали, что 84% девушек и 90% юношей, отбывающих наказание в воспитательных колониях, до совершения преступления систематически употребляли спиртные напитки, из них 42,8% начали употребление спиртного в возрасте до 14 лет, 41,8% - употребляли наркотики. Только 2,6% девушек и 3,8% юношей отрицательно, точнее неодобрительно, относятся

¹ См. Дементьев А.С., Лелеков В.А., Рудаков В.И., Фролов А.В. Преступность в Воронежской области: состояние, особенности, прогноз. - Воронеж, 1999. С. 54.

² См. Гришко А.Я. Характеристика личности хронических алкоголиков и наркоманов. Рязань, 1991. С. 27.

³ См. Преступность и дети (Международная конференция) // Государство и право. 1999.- №5. С. 122.

к употреблению спиртных напитков; наркотиков - соответственно: 9,4% и 18,3%¹. Анализ данных о социально-демографических и иных личностных характеристиках подростков, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, показывает, что большинство из них - выходцы из неблагополучных семей, отстающие в учебе, не сумевшие трудоустроиться или продолжить обучение.

Масштабы проблемы приобретают угрожающий характер как в связи с омоложением пьющих, так и в связи с постоянным распространением пьянства и алкоголизма среди женщин (в 80-е годы соотношение мужчин и женщин, стоящих на учете в наркологическом диспансере, было 10:1, а сейчас 6:1)². Все это приводит к тому, что увеличиваются младенческая смертность и детская инвалидность, следующие поколения становятся более предрасположенными к алкоголю, у детей отмечаются задержки и нарушения психического развития, соматические алкогольные интоксикации, все более распространяется сиротство при живых родителях³. Указанное, в свою очередь, негативно влияет на генофонд нации, а значит и на национальную безопасность. Актуальность этой проблеме придает и тот факт, что идет постоянное сближение возрастных пиков рождаемости и алкоголизма: в 50-е годы XX века родителями чаще всего становились в 20-25 лет, а алкоголиками - в 50 лет; в 80-е годы родителями - в 27-29 лет, а больными алкоголизмом - в 40 лет.

Многочисленные исследования доказали, что у подростков и женщин в 2,5-3 раза быстрее наступает привыкание к алкоголю⁴, интенсивнее нарушается обмен веществ в организме, что влечет необратимые физиологические и психические изменения. Неумеренное употребление алкоголя несовершеннолетними приводит к аномалиям развития их нервной системы. Нарушается соотношение таких важных психофизиологических процессов как возбуждение и торможение, что, в свою очередь, отрицательно влияет на сознание и волю. Не случайно пьянство определяется как болезнь воли, так как влечет изменение ранее действовавшей системы ценностей, мотивов и потребностей. У несовершеннолетних, употребляющих алкоголь, часто развивается инертность, выражающаяся как в отсутствии интереса к общественной жизни, так и в нежелании самосовершенствования собственного "Я" (в равнодушии к себе), не раскрываются интеллектуальные способности, в итоге не развиваются наиболее важные качества личности.

¹ Лелеков В.А. Выступление на "Круглом столе" о криминологической характеристике преступности несовершеннолетних // Актуальные проблемы преподавания курса "Правовая защита семьи и несовершеннолетних". Воронеж, 2000. С. 25.

² Герасименко Н.Ф. "Пьяные деньги" не спасут Россию // Алкоголь и здоровье населения России, 1900-2000 гг.: Материалы Всероссийского Форума по политике в области общественного здоровья / Под ред. А.К. Демина. М., 1998. С. 13.

³ Фокин В.М. Социальная и правовая защита молодежи от алкоголизма и паразитизма. М., 1991. С. 5.

⁴ Ахмедова Л.Г., Бегунов В.И., Гохлит И.И. Преодоление алкоголизма у подростков и юношей: психо-физиологический аспект. М., 1987. С. 3; Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Указ. соч. С. 10.

Более подробно необходимо остановиться на алкоголизме девочек. У 46,6% девушек, совершивших преступление, пьянство явилось ведущим мотивом к противоправной деятельности. Это подтверждают исследования, проведенные А.Н. Ильяшенко: только 8,7% девушек на момент совершения преступления не употребляли спиртные напитки, 47% - выпивали как только представится случай, 20% - почти каждый день, 9,5% - два-три раза в неделю, 16,8% - только по праздникам. Впервые попробовали алкоголь в 10-11 лет - 6,3% девушек, в 12-13 лет - 38,9%, в 14-15 лет - 43,2%, а в 16-17 лет - 6,3%. Приведенные данные свидетельствуют, что у большей части девушек-правонарушительниц первое употребление алкоголя пришлось на 14-15 лет (43,2%), значительно ниже доля лиц, впервые употребивших алкоголь в 10-11-летнем возрасте (6,3%) и в 16-17 лет (6,3%). Однако выявленный удельный вес знакомых с алкоголем 10-11-летних детей не обнадеживает, а наоборот заставляет серьезнее задуматься о последствиях столь ранней алкоголизации¹.

Не случайно, фиксируется постоянное снижение возрастного порога начала систематического употребления спиртных напитков. Проведенные социологические исследования выявили, что из общего количества лиц, злоупотребляющих алкоголем, 92,6% приобщились к спиртному в возрасте до 15 лет, а треть - до 13 лет². С возрастом уровень алкоголизации повышается и достигает к концу обучения в школе среди мальчиков и девочек, соответственно, 88,7% и 83,6%. Интенсивность заболевания алкоголизмом за последние десятилетия возросла в несколько раз. Так, показатель заболеваемости среди несовершеннолетних менее чем за десять лет вырос в 4,2 раза и составил 17,3 больных на 100 тысяч подросткового населения.

В структуре причинного комплекса массовой алкоголизации можно выделить следующие наиболее значимые составные части:

1. *Социально-экономические причины*, объективно предрасполагающие к употреблению алкоголя.

2. *Социально-психологические*, формирующие в сознании людей устойчивые установки на потребление алкоголя, на алкогольный стереотип поведения.

3. *Психологические*, отражающие заложенное в природе человека стремление к удовольствиям, наслаждениям, повышенному настроению.

4. *Социально-культурные*, влияющие на формирование и способы реализации потребности в алкоголе.

5. Причины, заключающиеся в *производстве и продаже спиртных напитков*.

6. *Психические, физиологические и биологические* причины, вызывающие влечение к алкоголю.

¹ Ильяшенко А.Н. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола. Воронеж, 2000. С. 20.

² Там же.

Продолжают действовать, а в чем-то усугубляются такие социокультурные и социально-психологические факторы долговременной алкоголизации населения, как глубоко укоренившаяся “питейная традиция”, низкий уровень культуры быта, плохая организация досуга, духовная ограниченность и моральная распущенность части граждан. Но наряду с этим за годы реформ усилилось негативное влияние на алкогольную ситуацию и некоторых более глубинных обстоятельств, связанных, например, с обнищанием, маргинализацией все большего числа людей, ростом безработицы, бездомности, деформацией института семьи. Социально-бытовая напряженность, стрессогенный образ жизни, отсутствие положительных перспектив в жизни влекут повышенную тревожность детей и подростков, которая зачастую приводит к неумеренному употреблению спиртных напитков, повышенной агрессивности, что нередко толкает на преступление. Вот почему акцент борьбы с пьянством и алкоголизмом среди несовершеннолетних в большой мере нужно перенести в экономическую и социальную плоскости.

Многие педагоги и криминологи (А.С. Макаренко, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, А.Б. Сахаров, В.М. Фокин, Д.А. Шестаков, В.А. Лелеков и др.) отмечали, что семья и родители - главное социальное окружение подростка, в котором формируются, корректируются и закрепляются наиболее типичные взгляды и навыки поведения в силу “естественного” авторитета родителей. Именно в ней подросток ищет защиту и обретает уверенность, свое место в жизни. В этой связи семейная обстановка (эмоциональный характер) и поведение, принятые в родительской семье, являются основой для построения подростком отношений в своей собственной семье. Поэтому все изменения, происходящие в обществе, преломляясь через семью, отражаются на личности подростка.

Каждый член семьи должен соотносить свои интересы, вкусы и желания с интересами и потребностями других ее членов. По мнению врачей-наркологов, алкоголизм хотя бы одного члена семьи влияет на остальных: у них появляются нарушения, которые характеризуются термином “созависимость” (снижение уровня самооценки, желание контролировать жизнь других, отрицание собственных проблем, утрата контроля за своим поведением, а это основа для психосоматических заболеваний). Это связано со стремлением пьющего человека доминировать в своих правах, противодействовать их ограничению, что ведет к конфликтной ситуации. Такая авторитарная позиция родителей (одного из них) деформирует психику подростка, который ограничен в правах и материальной поддержке. Несовершеннолетние из таких семей относятся к группе высокого риска, в плане как негативного поведения, так и приобщения к пьянству и алкоголизму. Статистические данные НИИ наркологии позволяют сделать вывод о повышенной предрасположен-

ности детей алкоголиков к злоупотреблениям спиртными напитками в зрелом возрасте: 65-80% сыновей и 15-20% дочерей¹.

Особую тревогу вызывает незащищенность подростков от негативных условий в семье (бытовое пьянство и хулиганство родителей), что приводит к негативным психическим и физическим последствиям². Такое явное отвержение ребенка родителями носит более опасную форму (здесь больше вызова принятым нормам нравственности), чем скрытое безразличие, в связи с чем ребенок, а затем и подросток становится грубым, агрессивным, эгоистичным. В 30-40% случаев преступлений, совершенных несовершеннолетними, установлено прямое отрицательное влияние со стороны родителей и других старших членов семьи (пример злоупотребления алкоголем, грубость и жестокость и т.п.)³.

Пагубное влияние алкоголизма родителей очевидно (статистические данные подтверждают, что умственная отсталость детей в 40-60% случаев связана с алкоголизмом родителей), хотя проявления такого влияния на детей могут быть различны. Если алкоголизм отца в большой степени влияет на психологический климат семьи, то алкоголизм матери напрямую сказывается на физиологических особенностях ребенка (почти у трети детей, рожденных матерями-алкоголичками, обнаруживается олигофрения)⁴.

Алкоголизм и пьянство одного из родителей может привести к распаду семьи, в результате чего будет нарушен механизм традиционного воспитания, увеличится уровень безнадзорных и беспризорных. Поэтому семью с одним родителем, как правило, с матерью, относят к числу неблагополучных. Несмотря на так называемую “неблагополучность” неполных семей, связанную с возможной безнадзорностью и беспризорностью, дети из таких семей все же достаточно часто берут пример с членов семьи, которые в 14,1% обследованных случаев злоупотребляли спиртными напитками (в 25,8% случаев - отцы, в 6% - матери, в 8% - дедушки и бабушки, 18,7% - другие члены семьи).

Исследования многих авторов показали, что в 84,5% случаев приобщение подростка к спиртному исходило от сверстников, в 6,6% - от родителей, от других родственников - 11,1%⁵. Таким образом, каждого шестого подростка склонили к употреблению алкогольных напитков взрослые родственники. Однако это влияние имеет различную степень в отношении юношей и девушек: пьян-

¹ Москаленко В.Д. Предсказуем ли алкоголизм? Способы распознавания и устранения факторов риска // Обзорная информация “Медицина и здравоохранение”. М., 1991. С. 34.

² Фокин В.М., Кисляковская В.Р., Шмелева И.К. Профилактика пьянства среди несовершеннолетних. М., 1990. С.9.

³ Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994. С.211.

⁴ Кошкина Е.А., Гуртовенко В.М., Паронян И.Д., Шамота А.З. Последствия потребления алкоголя для женщин, подростков, детей и семьи // Алкоголь и здоровье населения России, 1900-2000 гг.: Материалы Всероссийского Форума по политике в области общественного здоровья. С. 238.

⁵ Лелеков В.А. Молодежная преступность: проблемы и опыт региональных исследований. Воронеж, 1998. С. 81.

ство родителей имеет место в семьях девушек в 23,2% , а в семьях юношей - в 18,4%, скандалы и драки присутствуют соответственно в 35,5% и 27,7% семей¹. Причем в 27,6% семей девушек злоупотребляют спиртными напитками отцы, в 24,1% - матери, а в семьях юношей данные несколько ниже: 19,6% злоупотребляют спиртным отцы и лишь 9,6% - матери. Эти данные позволяют сделать вывод, что в семьях, где растут девочки, родители к процессу воспитания и социализации чаще относятся с попустительством, не создавая должных условий для нормального нравственного и физического развития, а негативные эмоциональные отношения в большей степени сказываются на девочках.

Принято считать, что пьянство и алкоголизм среди несовершеннолетних распространены в семьях “неблагополучных” (аморальных, конфликтных, неблагоприятных, криминогенных и др.), т.е. не способных обеспечить нормальное формирование личности, где есть предрасположенность к потреблению спиртных напитков, а именно в многодетных семьях или семьях с одним родителем, семьях с плохими жилищными условиями. Как правило, дети из таких семей недисциплинированы, агрессивны, более подвержены асоциальным действиям². Однако, и материально обеспеченные, полные семьи, где нет любви, ласки, взаимопонимания, не могут в полной мере выполнять функции первичной социализации. В таких семьях на почве внутренних конфликтов, нередко создаются условия для систематического пьянства. Во многих семьях ребенок хотя и любим родителями, но в силу вынужденной (в том числе и чтобы прокормить семью) занятости и того, и другого родителя (особенно матери), он ощущает себя ненужным и брошенным. А если ребенок чувствует равнодушие родителей - самых близких людей - то от чужих ждет еще больших неприятностей и огорчений, что ведет к поиску средств активной защиты³.

В неполных семьях создаются более трудные бытовые и материальные условия, отсутствует постоянный контроль свободного времени, а значит, увеличивается влияние со стороны микросреды. Исследования показывают, что 46,8% подростков из таких семей совершают впоследствии преступления⁴. Педагоги отмечают, что 35,7% подростков гуляют после 23 часов, а 16,2% иногда не ночуют дома. Оторванность от родительской семьи, новые знакомства, ориентация на праздно-развлекательное времяпрепровождение часто сопровождается потреблением спиртных напитков.

Усугубляется это нежеланием родителей-пьяниц общаться с детьми, в силу чего подростки меньше бывают дома, ищут другую среду общения и понимания. Свои корни такой уход из семьи берет

¹ *Ильяшенко А.Н.* Указ. соч. С. 35.

² См.: *Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е.* Психология преступника и расследование преступлений. М., 1996. С. 77.

³ Там же. С. 78.

⁴ *Лелеков В.А., Мусеилов А.Г.* Влияние изменений в социальной среде на криминализацию несовершеннолетних и молодежи. М., 1997. С. 15.

в детской депривации (отвержении родителями), а это создает почву для объединения подростков в группы, где они находят “тихую заводь”, своеобразное убежище от родителей и общества, где процветает беспринципность и свои негласные законы (почти всегда в таких группах осуществляются первые попытки употребления алкоголя). Для детей и подростков вообще групповое общение является нормой, однако для отчужденных подростков оно принимает угрожающий для формирования личности характер. Группа снимает страх перед ответственностью, в результате чего каждый сосредоточивается на себе, развивая эгоистические черты, которые впоследствии могут выразиться в пренебрежении к окружающим, нормам и правилам поведения, в причинении физических страданий, в безразличии к горю других, что может привести к взрыву насильственной преступности. Всё это говорит о невыполнении многими семьями функции социализации несовершеннолетних.

Многочисленные исследования показывают, что менее защищенными являются подростки, лишенные фактически или юридически родительского попечения и опеки:

- сбежавшие из дома (ежегодно эта цифра составляет 50 тыс. человек);
- находящиеся на учете в органах опеки и попечительства в связи с решением суда о лишении родительских прав их родителей (за период с 1995 по 1999 гг. количество таких детей выросло втрое; число граждан, лишенных родительских прав за последние пять лет выросло в три раза – с 11 до 35 тыс. чел.);
- дети из многодетных семей;
- дети, находящиеся в сиротских учреждениях (более 700 тыс.) и др.¹

Таким образом, важным направлением профилактики пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних является работа с родителями, которые не выполняют обязанности по воспитанию детей и своим поведением способствуют совершению ими правонарушений. Так, ПДН ГУВД Воронежской области в 1998 г. было поставлено на учет 1618 таких родителей, в 1999 г. - 1583, в 2000 г. - 1441.

Организация профилактической деятельности в семье предполагает обучение и консультации, в первую очередь, родителей для ориентации их на ответственное отношение к воспитанию своих детей, формирование у них устойчивых стереотипов социально одобряемого поведения. В атмосфере доброжелательности в семье вырабатываются и закрепляются навыки требуемого (положительного) социального поведения, накапливается и обогащается опыт жизнедеятельности в конкретной среде. В своем большинстве родители негативно относятся к употреблению их детьми алкоголя. Около 75% обследованных родителей уверены, что их дети не употребляют спиртного, тогда как изучение поведения их детей указы-

¹ Преступность и дети (Международная конференция). С. 122.

вают на то, что многие из них заблуждаются. Это свидетельствует о неинформированности родителей, нежелании жить интересами своих детей, отсутствии доверительных отношений между ними. “Заблуждаемость” родителей связана еще и с незнанием признаков алкоголизации, нежеланием огласки пьянства их детей. Они не посещают нарколога ни самостоятельно, ни с детьми (не только для консультации, но и при необходимости постановки на учет по признаку отнесения к “группе риска”). Причин для этого много: неприятности личного плана, психологические трудности, боязнь падения престижа и авторитета в глазах соседей, родственников, знакомых, навешивания “ярлыка”¹.

Такое положение в семье должны учитывать сотрудники правоохранительных органов. В частности, необходимо проводить индивидуальные беседы как с родителями (известить об употреблении их ребенком спиртных напитков, проконсультировать об их дальнейших действиях по пресечению и предупреждению злоупотреблений спиртным, а также проинформировать их об основаниях постановки и снятия с диспансерного и профилактического учетов и возможностях правоохранительных органов и органов здравоохранения по оказанию помощи семье), так и с подростками (о правовых и социальных последствиях пьянства).

Антиалкогольному воспитанию в семье препятствует не только и не столько частота случаев потребления спиртных напитков родителями, сколько отсутствие негативного отношения к алкоголю с их стороны. Поэтому в таких семьях налицо потенциальная опасность: родители считают, что ребенок не видит негативных сторон пьянства, а поэтому никакого антиалкогольного воспитания не надо – “они и так не пьют”. Иными словами, умеренно выпивающие родители потенциально опасны иллюзией “алкогольного благополучия”. Указанное, обуславливает необходимость организации антиалкогольного всеобуча родителей в части как педагогического, так и правового аспекта.

Однако наибольшую опасность представляет не пассивное поведение родителей, а активное, когда они целенаправленными действиями вовлекают несовершеннолетних в пьянство, стимулируя желание и формируя решимость подростка, используя различные способы (физическое принуждение, побои, советы, угрозы, насмешки). В отношении таких родителей необходимы более жесткие меры принуждения (лишение родительских прав, привлечение к различным видам юридической ответственности, в том числе к уголовной по ст. 151 УК РФ).

В настоящее время существующая система профилактики пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних практически разрушена:

во-первых, нет системы выявления больных алкоголизмом, все данные о несовершеннолетних, неумеренно употребляющих спирт-

¹ См.: Фокин В.М. Указ. соч. С. 60.

ные напитки, можно получить только через подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел;

во-вторых, отсутствуют общественные рычаги воздействия: товарищеские суды, советы общественности, и др., упразднены ранее действовавшие комиссии по борьбе с пьянством;

в-третьих, нет развернутой материальной базы досуга, ослаблено внимание к физкультуре и спорту.

Профилактическое воздействие должно быть направлено на несовершеннолетних, нравственное формирование и развитие которых проходило в условиях, когда те или иные воспитательные возможности со стороны общественных институтов были упущены или использованы не в полной мере, и в этой связи несовершеннолетний оказался в сфере действия источников негативных влияний.

Для успешного решения профилактических задач, прежде всего, необходимо установить, какие именно недостатки были допущены в управлении развитием личности, в ее воспитании в семье, школе, трудовом коллективе и т.д., какие институты социализации “сработали” в прошлом не в полную меру, в чем это конкретно выразилось. Чтобы ответить на эти вопросы, мало знать так называемые анкетные данные подростка, требуется тщательный анализ значительной по объему и разнообразной по содержанию информации об условиях его жизни в прошлом и настоящем, ретроспективное рассмотрение его положения в учебном, трудовом коллективе и других типах микросреды, его индивидуально-психологических особенностях и т.д.¹ Справедливо указывает В.П. Тугаринов, что: “Для понимания человека и правильного воздействия на него надо знать обстоятельства его жизни, его личные особенности... Один из главных недостатков нашей воспитательной работы как раз тот, что мы мало учитываем эти индивидуальные особенности сознания, подходим к людям как к неким абстрактным, равным друг другу объектам воспитания. Здесь опять сказывается невнимание к законам психологии и педагогики, требующим индивидуализации воспитательного подхода”². Поэтому очень важно своевременно и полностью выявить положительные факторы общественной среды и уметь опереться на них в воспитательно-профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями.

При проведении профилактических мероприятий необходимо соблюдать следующие условия:

- оказание помощи родителям в воспитании детей и привлечение их к ответственности за отрицательное влияние на них;
- демонстрацию несовершеннолетним правовых последствий совершенных правонарушений;
- своевременное выявление несовершеннолетних, склонных к пьянству, совершению правонарушений, а также родителей,

¹ См.: Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика социальных аномалий в среде несовершеннолетних и их предупреждение. М., 1992. С. 77.

² Тугаринов В.П. Личность и общество. М., 1971. С. 15, 55.

способствующих этому своим негативным поведением и принятию предупредительных мер, направленных на корреляцию их поведения;

- обеспечение непрерывного профилактического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и неблагополучные семьи по месту жительства, работы, учебы и проведения досуга;

- комплексный подход к профилактической работе с участием всех заинтересованных ведомств и использование всех мер и возможностей.

С учетом указанных условий определяются направления профилактической деятельности, осуществляется консолидация усилий всех институтов социальной профилактики пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних. Однако доминирующая роль в профилактическом воздействии на источники, негативно влияющие на формирование личности подростка, закрепляется за государством, ибо значение профилактических мероприятий, касающихся пьянства в среде несовершеннолетних, заключается не только в необходимом ограждении подростков от пристрастия к алкоголю, а имеет самое непосредственное отношение к решению проблем пьянства в целом (в масштабах государства), так как изначальные основы негативных последствий пьянства среди взрослых, как правило, закладываются в подростковом возрасте.

В числе участников (субъектов) профилактики пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних, а также подростковой преступности можно выделить¹:

- органы власти и управления, организующие программирование, планирование, правовое и ресурсное обеспечение этой деятельности, контроль за ее ходом и результатами;
- институты социального воспитания (семья, органы управления образованием, трудовой коллектив), осуществляющие во взаимодействии и в пределах компетенции профилактику возникновения искаженной позиции личности детей и подростков, коррекцию возникающих криминогенных искажений, если они устранимы педагогическими и иными воспитательными средствами;
- органы защиты и социальной, психолого-педагогической, медицинской и правовой помощи детям и подросткам, находящимся в неблагоприятных жизненных условиях, в том числе в зоне интенсивного негативного влияния, либо попавшим в экстремальное стечение неблагоприятных обстоятельств, а также органы службы занятости;
- правоохранительные органы в целом и их специализированные подразделения и службы.

Важнейшим в числе этих субъектов является институт семьи, статус которого необходимо поднимать и поддерживать на высо-

¹ См.: Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. С.218; ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” // СЗ РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3177.

ком социально-значимом уровне. Интересы профилактики криминальных и других социально негативных последствий пьянства и алкоголизма настоятельно требуют разработки и планомерной реализации комплексной, всесторонне взвешенной, хорошо просчитанной антиалкогольной политики, с учетом исторического и международного опыта. Реализация мер борьбы с пьянством и алкоголизмом возможна только на основе системного подхода в работе множества государственных органов, общественных объединений и движений.

Раздел 4. Отдельные виды преступности и проблемы совершенствования уголовного законодательства

А.А. Аристов

Некоторые аспекты организованной преступности как уголовно-правового явления

Людам свойственно объединяться в любых видах деятельности. Объединяясь они получают возможность более успешного осуществления планов, достижения результатов в кратчайшие сроки с минимумом затрат со стороны каждого из них. Кроме этого, они получают принадлежность к определенной, социальной группе, возможность общения, защиты. Не является исключением и преступная деятельность, хотя она имеет специфические черты.

Законодатель в ст.35 УК РФ установил четыре вида преступных групп: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество.

Наибольшую опасность для общества и государства представляет организованное преступное сообщество, которое предусмотрено ч. 4 ст.35 УК РФ. Анализ понятия преступного сообщества показывает, что в его основе лежат признаки организованной группы (устойчивость) и признаки, которые характерны только для данного сообщества: целью является совершение тяжких и особо тяжких преступлений; сплоченность и объединение нескольких преступных групп.

Понятие группы лиц без предварительного сговора, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы обозначено в ряде статей УК РФ как квалифицирующие признаки, а организация преступного сообщества в соответствии со ст. 210 УК РФ образует самостоятельный состав преступления.

На наш взгляд законодатель включил в уголовный закон ряд норм, практическое применение которых весьма затруднено из-за сложности их состава: организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст.208 УК РФ); бандитизм (ст.209 УК РФ); организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ); ор-

ганизация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ). Мы считаем, что законодатель нерационально использует имеющиеся в его распоряжении нормативные средства, так как указанные выше статьи Особенной части УК РФ, по своему смыслу, являются очень схожими. Для того, чтобы убедиться в этом достаточно рассмотреть состав этих преступлений.

Объективная сторона такого преступления, как **организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем** выражается в трех формах: 1) создание незаконного вооруженного формирования; 2) руководство таким формированием; 3) участие в нем.

Создание незаконного вооруженного формирования охватывает организационную деятельность по планированию, вовлечению людей, распределению обязанностей, налаживанию снабжения, созданию других условий существования и функционирования незаконных вооруженных формирований.

Руководство незаконным вооруженным формированием означает выполнение управленческих функций, возложенных на лицо в полном объеме или по отдельным направлениям в отношении всего формирования. Руководство входящими в незаконные вооруженные формирования структурными подразделениями, поскольку оно в ст. 208 УК РФ не выделено как в ст. 210 УК РФ, следует относить к участию в незаконных вооруженных формированиях, учитывая эту роль при назначении наказания. Участие в незаконных вооруженных формированиях предполагает выполнение вступившим в него лицом возложенных на него обязанностей, приказов или поручений либо инициативных действий по осуществлению основных задач, а также вспомогательных функций, обеспечивающих жизнедеятельность незаконных вооруженных формирований.

Данный состав является формальным, т. е. для привлечения к ответственности не нужно наступление преступных последствий.

Таким образом, можно прийти к выводу, что незаконное вооруженное формирование - это объединение, отряд, дружина или иная группа, структурно или функционально определенная, имеющая управление и подчиненность, распределение обязанностей, места базирования или сбора, определенную форму или опознавательные знаки и предназначенная для решения задач, свойственных так называемым силовым структурам, существование и деятельность которого не предусмотрены федеральным законом. Следует отметить, что в количественном отношении незаконное вооруженное формирование может быть самым различным - от насчитывающих тысячи человек до небольших групп.

Одним из наиболее тяжких преступлений является **бандитизм**, состав которого сформулирован как формальный, объективную сторону его составляют следующие действия: 1) создание банды; 2) руководство бандой; 3) участие в банде или совершаемых ею нападениях.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 “О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм”, под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Стоит отметить, что банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.

В соответствии с тем же постановлением от иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и преступными целями - совершением нападений на граждан и организации.

Об устойчивости банды свидетельствуют стабильность ее состава, взаимосвязь ее членов, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность её существования и количества совершенных преступлений.

Обязательным признаком банды, предусмотренным ст.209 УК РФ, является ее вооруженность, т. е. наличие у участников банды огнестрельного или холодного оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывчатых устройств, а также газового и пневматического оружия. Следует отметить, что использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности, а также и то, что банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из их членов и осведомленности об этом других членов банды.

В данном постановлении также сказано, что статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями граждан либо организаций, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д.

Рассматривая же ст. 210 УК РФ “**Организация преступного сообщества**”, следует отметить, что состав этого преступления является формальным. Объективная сторона преступления характеризуется следующими альтернативными действиями: 1) создание преступного сообщества для совершения тяжких и особо тяжких преступлений; 2) руководство таким сообществом; 3) участие в преступном сообществе; 4) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

В ст. 282¹ “**Организация экстремистского сообщества**” содержится формальный состав, объективная сторона которого характеризуется следующими действиями: 1) создание экстремистского сообщества; 2) руководство таким сообществом; 3) участие в нем; 4) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества.

На наш взгляд в ст.282¹ УК РФ законодатель неправильно определяет объект данного преступления. Он поместил его в главу 29 “Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства”, а данная статья должна находиться в главе 24 “Преступления против общественной безопасности”.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 25 июля 2002 года “О противодействии экстремистской деятельности”, под экстремистской деятельностью следует понимать деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой либо социальной группы и т.д.

Исходя из этого мы можем сделать вывод о том, что экстремистская деятельность направлена на совершение преступлений, предусмотренных главой 24 Особенной части УК РФ, то есть против общественной безопасности. Если принять во внимание, что объект преступления - охраняемые уголовным законом общественные отношения которым причиняется вред, а цель совершения преступления - предполагаемое состояние общественных отношений после совершения преступления, то мы опять - таки можем сделать вывод о том, что объектом преступления статьи 282¹ УК РФ является общественная безопасность.

В двух последних нормах законодатель помимо характерных для всех вышеуказанных статей (208, 209, 210 и 282¹ УК РФ) добавляет еще одно - создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения преступлений.

В преступлениях, предусмотренных ст. 209, 210 и 282¹ УК РФ он добавляет квалифицирующий признак: совершение данного деяния лицом с использованием своего служебного положения.

Попробуем выделить общие черты данных норм:

- все они являются разновидностью деяний, указанных в ст. 35 УК Российской Федерации;
- все они содержат формальные составы;
- субъект данных преступлений - это лицо, достигшее 16 летнего возраста;
- объективная сторона выражена в совершении одних и тех же действий за исключением ст. 210 и 282¹ УК РФ, где к ним добавляется еще одно действие.

Основное же различие заключается в целях, ради которых совершаются эти преступления: если в ст. 208 УК РФ - это создание во-

оруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом; то в ст. 209 УК РФ - это нападение на граждан или организации; а в ст. 210 УК РФ - это совершение тяжких и особо тяжких преступлений; и, наконец, в ст. 282¹ УК РФ - это подготовка и совершение преступлений по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Если принять во внимание тот факт, что такие понятия как незаконное вооруженное формирование, банда, преступное сообщество и экстремистское сообщество очень схожи между собой по объективным признакам, то возникает вопрос, а не стоит ли объединить их в единую норму уголовного закона с целью облегчить их применение на практике?

Представляется целесообразным сделать такое объединение, взяв за основу положения ст. 35 УК РФ и добавив ряд квалифицирующих признаков.

К.Д. Николаев, кандидат юридических наук

Возраст наступления уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных общими и специальными нормами о хищениях

Рассматривая вопрос о соотношении возраста наступления уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных общими и специальными нормами о хищениях, необходимо отметить, что в основе выделения специальных норм о хищениях лежит охрана большего числа объектов по сравнению с соответствующими общими нормами. Это не только общественные отношения по поводу имущества, но и общественная безопасность (ст.ст. 221, 226 УК), здоровье населения (ст. 229 УК), общественные отношения по поводу особой исторической, научной, художественной или культурной ценности предметов, на завладение которыми направлено хищение (ст. 164 УК). Таким образом, к общим нормам, предусматривающим ответственность за хищения, мы относим ст.ст. 158, 159, 160, 161, 162 УК и ст. 163 УК (если предмет вымогательства выступает чужое имущество, а не право на имущество или совершение других действий имущественного характера), а к специальным — ст.ст. 164, 221, 226, 229 УК.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК за хищение чужого имущества путем кражи, грабежа, разбоя и за вымогательство (ст.ст. 158, 161, 162, 163 УК), а также за преступления, предусмотренные ст.ст. 226, 229 УК, подлежат уголовной ответственности лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. За хищение чужого имущества путем мошенничества, присвоения и растраты (ст.ст. 159, 160 УК), а также за преступления, предусмотренные ст.ст. 164, 221 УК, подлежат уголовной ответственности лица,

достигшие ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

В юридической литературе отмечается, что «установление более раннего возраста уголовной ответственности обосновано либо более высокой степенью общественной опасности преступлений, либо их значительной распространенностью среди подростков»¹. Можно полагать, что законодатель, устанавливая пониженный возраст наступления уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст.ст. 158, 161, 162, 163, 226, 229 УК, исходил из того, что преступная сущность этих действий вполне доступна пониманию подростков, к четырнадцати годам достаточно хорошо разбирающихся в понятиях дозволенного и запретного².

Поддерживая позицию законодателя относительно установления ответственности за мошенничество, присвоение и растрату чужого имущества (ст.ст. 159, 160 УК) с шестнадцатилетнего возраста, основанную на том, что в качестве субъектов названных преступлений, как правило, выступают лица более зрелых возрастов (это связано с особенностями способов совершения данных форм хищений), мы считаем, что уголовная ответственность за деяния предусмотренные ст.ст. 164, 221 УК должна наступать с четырнадцатилетнего возраста.

Ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 158, 161, 162 и 163 УК наступает с четырнадцатилетнего возраста. Статьи 164 и 221 УК устанавливают ответственность независимо от способа хищения указанных в них предметов, материалов, веществ и являются специальными нормами по отношению к нормам о хищениях чужого имущества. Если несовершеннолетний по достижению четырнадцатилетнего возраста способен осознавать общественную опасность кражи, грабежа, разбоя и вымогательства чужого имущества, то он также способен осознавать общественную опасность названных посягательств в отношении предметов, материалов и веществ, указанных в ст.ст. 164, 221 УК.

Если деяния, предусмотренные ст.ст. 164, 221 УК совершаются путем мошенничества, присвоения или растраты, то наступление ответственности с четырнадцатилетнего возраста обосновано тем, что эти преступления посягают на большее число объектов, чем соответствующие общие нормы о хищениях. Приведенное положение справедливо применительно к посягательствам, предусмотренным ст.ст. 226, 229 УК, ответственность за совершение которых, согласно ч. 2 ст. 20 УК, наступает с четырнадцатилетнего возраста.

Кроме того, деяние, закрепленное ч. 1 ст. 221 УК в качестве преступления, согласно ч. 3 ст. 15 УК относится к преступлениям средней тяжести (максимальное наказание, предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 221 УК, — лишение свободы на срок до пяти лет). Так как санкция за содеянное является выражением степени обще-

¹ Уголовное право Российской Федерации: (Общая часть) / Под ред. А.И.Марцева. Омск, 1998. С. 134.

² См.: Владимирова В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 141.

ственной опасности преступления, очевидно, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 221 УК, более опасно для общества, нежели преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 158 УК (максимальное наказание за которое — лишение свободы на срок до двух лет) и ч. 1 ст. 161 УК (максимальное наказание — лишение свободы на срок до четырех лет). В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК, деяние, ответственность за которое предусмотрено ч. 1 ст. 158 УК, относится к преступлениям небольшой тяжести. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК, деяние, ответственность за которое предусмотрено ч. 1 ст. 161 УК, относится к преступлениям средней тяжести. Представляется непоследовательной позиция законодателя, установившего уголовную ответственность с шестнадцатилетнего возраста за совершение первого (ч. 1 ст. 221 УК) и с четырнадцатилетнего возраста за совершение последних (чч. 1 ст.ст. 158, 161 УК). Изложенное справедливо и для ст. 164 УК (деяние, закрепленное в ч. 1 ст. 164 УК, согласно ч. 4 ст. 15 УК относится к тяжким преступлениям).

Целесообразно на законодательном уровне рассмотреть вопрос об установлении уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных всеми специальными нормами о хищениях, включая ст.ст. 164, 221 УК, с четырнадцати лет.

С.С. Голованчиков

Некоторые проблемы разграничения понятий «крупный размер» и «значительный ущерб» в УК РФ

В иерархии задач, стоящих перед уголовным правом, одно из первых мест занимает формирование понятийного аппарата отрасли. Одно из объяснений тому - большое число бланкетных норм, не определяющих в самом уголовном законе признаков преступного деяния, а отсылающих к законам или нормативным актам других отраслей права. Принципиальные изменения в экономической деятельности государства способствовали появлению новых нормативных актов, к которым требуется обращаться при квалификации. Однако грамматическое толкование соответствующих понятий, основанное главным образом на семантическом анализе, нередко не соответствует смыслу, в котором они используются в других законодательствах: гражданском, налоговом, антимонопольном и т. д.

Другой недостаток действующего уголовного законодательства — отсутствие нормативных определений используемых в законе терминов либо несоответствие их духу и смыслу закона. Хотя уголовное право оперирует, в основном, известными понятиями, эта внешняя простота нередко приводит к различному толкованию одних и тех же правовых явлений в различных законодательных актах либо в теории. Немногочисленные дефиниции кодекса положения не меняют, поскольку зачастую содержат термины, в свою очередь нуждающиеся в толковании. Во многих случаях это касается таких

категорий уголовного права, которые по своей значимости, информационной нагрузке, частоте употребления могут рассматриваться как основные для целых глав или даже разделов. Ключевыми терминами, используемыми в главе “Преступления против собственности”, являются “значительный ущерб” и “крупный вред”. Применение их в УК РСФСР послужило базой для дискуссии, поскольку одни ученые не ставили знака равенства между этими правовыми понятиями, другие же считали, что эти понятия - синонимы.

Недостатки предыдущего уголовного закона, не отличавшегося единообразным применением терминов, перешли и в новый УК РФ. В нормах, предусматривающих ответственность за хищения, для определения похищенного используются две правовые категории: значительный ущерб и крупный размер. При этом в ретроспективе крупный размер был прямо определен в законе, а величина значительного ущерба являлась оценочной категорией, которая определялась исходя из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 года №5, определяющего необходимость учета “значимости утраченного имущества для собственника или иного владельца”. В то же время для правоприменителя при квалификации деяний значение имела лишь стоимость похищенного в денежном выражении. Такое положение вещей обусловлено, прежде всего, тем, что правоприменитель испытывает сложности в определении значительного ущерба ввиду модальности этой категории.

При попытке развести понятия “ущерб” и “размер” мы приходим к следующим выводам. Во-первых, мы далеки от мысли, что законодатель использует в законе две идентичные (либо синонимичные категории). Если это так, то речь идет о так называемой зоне синонимии, сущность которой заключается в том, что две лексемы осуществляют номинацию объективной реальности, различие которых в коннотативных (добавочных) признаках последней. Если брать в расчёт это явление, то оно имеет место в значениях слов “крупный” и “значительный”. Так первое из них определено в словаре как “большой по размеру, величине”, второе - “большой по размерам, имеющий большое значение”. Дифференцирующим для указанных лексем является сема (часть семантической структуры) “имеющий большое значение”, которая характеризуется рациональной (количественно-качественной) модальностью (значением). Именно указанное сходство лингвистического материала привела ряд исследователей к мнению о тождестве рассматриваемых категорий. В то же время слова “размер” и “ущерб” имеют принципиально разное значение. Размер - величина чего-нибудь, в каком-нибудь измерении, т.е. здесь налицо значение объективно выраженной количественной характеристики. Ущерб - потеря, убыток, урон; здесь синонимический ряд свидетельствует, прежде всего, о субъективной модальности (оценке). В свете вышесказанного становится ясно, почему разъяснением Верховного Суда рекомендовано исходить из “значимости утраченного имущества” при определении причинения зна-

чительного ущерба. В данном случае имеет место деформация закреплённой в законе цели наказания - восстановления социальной справедливости, которая означает, что наказание должно вернуть пострадавшему лицу чувство и сознание господства справедливости.

Последние изменения УК РФ в Примечании к статье 158 свидетельствуют о формализме в подходе к оценке ущерба, об игнорировании не только значения используемых языковых средств, но и духа закона. Значительный ущерб гражданину на данный момент в статьях 21 главы УК РФ определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пятикратного минимального размера оплаты труда, установленного законодательством Российской Федерации на момент совершения преступления. Конечно, наличие оценочной категории затрудняло применение нормы права. Так некоторые исследователи разрабатывали математические формулы для определения значительного ущерба, которая учитывала стоимость похищенного имущества, его количество, значимость для потерпевшего, в частности заработную плату, а также наличие иждивенцев. Однако выводы, сделанные выше, доказывают, что законодатель напрасно включил в определение этой категории размер в денежном эквиваленте. Простота определения ущерба по указанным в Примечании признакам кажущаяся. На практике действует правоположение, согласно которому размер хищения, превышающий 1 минимальный размер оплаты труда, является основанием для возбуждения уголовного дела по признакам основного состава той или иной статьи УК, т.е. в случае отсутствия квалифицирующих признаков. Выходит, что хищение значимого для потерпевшего имущества, если установлено, что его стоимость не превышает 5 минимальных размеров оплаты труда, не наказуемо. Встает вопрос: каким образом оценивать боевую награду, похищенную у ветерана ВОВ, боевых действий в горячих точках; семейную реликвию.

Приходится констатировать, что для законодателя не имеют значения переживания связанные с утратой имущества, денег, ценностей. Оценочная категория, позволявшая дифференцированно подходить к обстоятельствам дела, закреплявшая усмотрение правоприменителя, превратилась в достаточно жестко регламентированную дефиницию.

В то же время анализ главы 21 УК РФ свидетельствует о том, что ущерб можно причинить только умышленно; уничтожение или повреждение имущества по неосторожности ущерб якобы не причиняет. Следовательно, законодатель предусмотрел, что возможно уничтожение или повреждение чужого имущества, причиняющее значительный ущерб, если при этом умыслом охватываются переживания гражданина в связи с утратой имущества (равно как и в других случаях предусматривающих применение данного признака).

Принимая во внимание вышеизложенное, приходится констатировать факт неудачного законодательного определения понятия “значительный ущерб”, отсутствия критериев отличия его от “крупного размера” (за исключением материального), что позволяет признать более соответствующей духу закона, учитывающей личность (в нашем случае потерпевшего) как высшую ценность, формулировку интересующего нас понятия, данную в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 года № 5.

Ю.Д. Илько

Перспективы борьбы с легализацией преступных доходов

Серьезное беспокойство вызывает появление практики лоббирования законодательства, отвечающего интересам крупного капитала. В Государственной Думе действующего созыва эта практика просматривается по многим направлениям, в том числе - в плане уголовно-правовой борьбы с экономической преступностью. В качестве примера, аргументирующего высказанное соображение, следует назвать решение российским законодателем проблемы легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных незаконным путем.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем является финансовым преступлением. Объектом данного посягательства выступают интересы экономической деятельности государства, связанные с финансовыми операциями или иными сделками в отношении денег или иного имущества. Однако это преступление фактически посягает и на множество других объектов, так как оно представляет собой лишь элемент организованной преступной деятельности, криминального бизнеса, в котором отмывание денег заключает цикл противоправных операций по их получению.

Рассматриваемое преступление появилось как результат криминального бизнеса, который обычно имеет дело с наличными деньгами. История появления состава легализации преступных доходов связана с предотвращением незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ. Венская конвенция ООН о предотвращении незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. содержит обязательство государств-участников вести борьбу с отмыванием денег, рассматривает его как состав преступления и возлагает на банки обязанность распознавать отмывание денег и сообщать о нем. В этом же контексте развивалось и европейское законодательство о борьбе с отмыванием денег, получаемых в результате преступлений (Страсбургское соглашение, принятое 8 ноября 1990 г. и принятые Советом Европейского сообщества 91/308 ЕС). Именно наркобизнес создал наиболее мощные источники появления «грязных денег», разработал и распространил

систему их легализации в различных формах. В дальнейшем пришло понимание того, что не только наркобизнес, но и другие виды противоправной деятельности (главным образом, в сфере экономической преступности) создают "базу" для отмывания денежных средств. Допустить отмывание денег, - пишет А.Э. Жалинский, - значит сделать выгодными торговлю наркотиками, уклонение от уплаты налогов, проституцию, вымогательство, взяточничество, бандитизм и разбой, другие виды противоправного и антиобщественного поведения.

Очевидна связь легализации денежных средств с налоговой преступностью. Однако анализ современной ситуации показывает также тесную связь легализации со злоупотреблениями в различных сферах: кредитно-финансовых операций, промышленного производства, сельскохозяйственной, банковской. Эти злоупотребления не всегда могут быть квалифицированы как преступления по следующим причинам: а) постоянная диверсификация методов и приемов получения прибыли за счет поиска пробелов в действующем законодательстве; б) известная инерционность уголовного законодательства, обращающегося к урегулированию конфликтных общественных отношений с определенным запаздыванием; в) появление новых возможностей для осуществления незаконных процедур в экономической деятельности. В этом плане активизировалось, например, использование небанковских финансовых институтов, систем электронной связи.

В данной связи вполне логичным представляется понятие легализации доходов, содержащееся в упомянутой Страсбургской конвенции, как умышленного придания правомерного вида пользованию, владению или распоряжению финансовыми средствами, иным имуществом, приобретенным заведомо незаконным путем, либо сокрытие их местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности.

В первой редакции диспозиция ст. 174 УК России "Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем" определяла искомое понятие как совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. В редакции Федерального закона Российской Федерации от 7 августа 2001 г. "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем" под легализацией понимается 1) совершение в крупном размере финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 Уголовного кодекса), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными

денежными средствами или иным имуществом (ст.174 УК); 2) совершение в крупном размере финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 Уголовного кодекса), либо использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности (ст.174-1 УК).

Сопоставляя новые редакции соответствующих норм Уголовного кодекса с конвенциональным определением, а также определением легализации, сформулированным в первой редакции УК России, можно констатировать следующее:

1. Законодатель заменил признак *незаконности* приобретенного имущества признаком "*приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления*". Это - существенная корректура, и она требует пояснения. С одной стороны, признак незаконности придает оценочный характер диспозиции, что, во-первых, включает в себя не только совершение преступлений при приобретении имущества, но и иных правонарушений (расширяя, таким образом, возможности субъективного усмотрения правоприменителей), а во-вторых, незаконность сделки может быть преодолена дозволением определенного должностного лица, сделанным в порядке исключения, предоставления льготы и т.п.. С другой стороны, логично утверждать, что легализация доходов, полученных в результате совершения преступления, предполагает наступление ответственности только при наличии вступившего в законную силу приговора суда по предыдущему преступлению, в результате которого были получены доходы. При этом смысл нормы, предусматривающей наказание за легализацию доходов во многом утрачивается, так как виновный и без того должен быть привлечен к уголовной ответственности, а средства, полученные в результате совершения преступления, - конфискованы как нажитые преступным путем (специальная конфискация).

Думается, что законодатель все же поспешил с изменением редакции нормы в части, касающейся определения легализации доходов. Разумнее было бы сохранить первую редакцию соответствующей статьи, уточнив сферу незаконной деятельности. Так, актуальным было бы указание на незаконность внешнеэкономической деятельности (экспортно-импортных операций), поскольку проблема легализации доходов наиболее тесно связана с проблемой вывоза капиталов из страны. Эту связь отмечали многие участники "круглого стола", обсуждавшие исследуемые вопросы.

2. Законодатель в диспозициях норм о легализации доходов использовал признак "совершение в крупном размере". Такие предложения ранее звучали в выступлениях отдельных ученых. Очевидно, что именно они мотивировали внесение соответствующих корректив. В примечаниях к статьям 174 и 174-1 УК указывается, что фи-

нансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами, совершенными в крупном размере, в указанных статьях признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами и иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую две тысячи минимальных размеров оплаты труда.

Федеральным законом "О внесении дополнения в Федеральный закон "О минимальном размере оплаты труда" № 42-ФЗ от 29 апреля 2002 г. минимальный размер оплаты труда с 1 мая 2002 г. установлен в размере 450 рублей. Таким образом, уголовная ответственность за легализацию доходов наступает в случае, когда финансовые операции и другие сделки с денежными средствами и иным имуществом совершаются на сумму свыше 900 тыс. рублей. В то же время Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г. в ст. 6 устанавливает, что операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 000 рублей. Такое противоречие создает дополнительные трудности для борьбы с легализацией преступных доходов, поскольку ставит под сомнение уголовно-правовые последствия обязательного контроля за совершением финансовых операций.

3. Законодатель признал нецелесообразной криминализацию легализации доходов, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199 Уголовного кодекса России. Если по отношению к ст. 193 "Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте" это обоснованно (в данном случае применение ст. 193 "перекрывает" возможности ст. 174 и 174-1), то нельзя согласиться с позицией законодателя в плане исключения из диспозиций указанных норм уклонения от уплаты таможенных платежей и налогов. Существо проблемы как раз в том и заключается, что легализация доходов, полученных преступным путем, связанная с вывозом капитала за границу, позволяет избежать таможенных платежей и уплаты налогов. Здесь налицо совокупность преступлений, которая имеет не только уголовно-правовое, но и криминологическое значение, поскольку борьба с каждым из названных видов преступлений при криминальной миграции капитала возможна только в комплексе (легализация одного означает реальную легализацию другого). Подход, избранный законодателем, искусственно сужает правовые возможности борьбы с такого рода преступными деяниями.

Борьба с легализацией преступных доходов в России и до внесения изменений в Уголовный кодекс в рассматриваемом отношении характеризовалась низкой эффективностью - и это при том, что оригинальная редакция статьи 174 УК предоставляла больше возможностей правоприменительным органам для реализации результативной политики в исследуемом направлении. В 1999 г. по ст. 174 УК было возбуждено 965 уголовных дел, привлечено к уго-

ловной ответственности 105 лиц, осуждено 22 человека. В обзорной справке о применении ст. 174, подготовленной Следственным комитетом МВД России, отмечалось, что анализ информации "показал практически повсеместное неправильное понимание объективной стороны легализации незаконных доходов теми следственными работниками, которые принимали решения о возбуждении уголовных дел или предъявления обвинения по данной статье Уголовного кодекса. Практически вся информация, представленная в Следственный комитет о легализации незаконных доходов, на самом деле представляла собой случаи сбыта похищенного имущества теми же лицами, которые им перед этим завладели".

Возникает сомнение, что в рамках применения нового законодательства о борьбе с легализацией преступных доходов (особенно в аспекте противодействия криминальной миграции капиталов) правоприменительная практика будет более эффективной.

Проблема уголовно-правового контроля над легализацией криминальных доходов в плане исследуемой темы может решаться с позиций двух подходов: либерального и реалистичного. Первый (который избрал российский законодатель) основан на стратегии защиты интересов субъекта экономической деятельности, даже если при этом наносится урон интересам государства. Второй исходит из концепции сильного государства, которое обеспечивает жесткий контроль над незаконной деятельностью и своевременно пресекает попытки незаконного обогащения за счет нарушения экономических интересов страны. Очевидно, что современная экономическая ситуация, связанная с бегством капитала за рубеж, диктует избрание второго подхода.

В этом отношении представляется целесообразным вновь вернуться к вопросу об оптимизации действующих редакций ст.174 и 174-1 УК России в плане высказанных выше соображений. Кроме того, заслуживают внимания предложения об использовании элементов гражданского процесса (презумпции виновности) в целях повышения «технологичности» названных уголовно-правовых норм. Например, при установлении попыток легализации и невозможности следствию установить источник происхождения материальных ценностей - обязывать держателя этих ценностей самому доказывать легитимность их происхождения. В случаях непредставления таким лицом убедительных доказательств - наделить органы власти правомочиями по изъятию упомянутых ценностей в доход государства. В числе перспективных предложений следует назвать также введение дополнительных квалифицирующих составов в ст. 174 и 174-1, таких, как: "отмывание" с привлечением иностранных финансовых структур и оффшорных зон; "отмывание" как промысел; с использованием системы каналов фиктивных фирм; подкупом должностных лиц; привлечением подставных лиц; "отмывание", сопровождаемое подрывом банковской и экономической систем.

Во всяком случае, законодатель должен думать об интересах государства, общества и народа, а не российской экономической олигархии и криминализированного бизнеса, который заметно наращивает усилия по противодействию борьбе с экономической преступностью в России.

Н.А. Черемнова

Развитие российского законодательства об ответственности за вандализм

Ст. 214 УК РФ появилась с принятием в 1996 г. Уголовного кодекса РФ, однако отдельные признаки вандализма содержались в разных нормах российского уголовного законодательства с древнейших времен. Следует обозначить, что к данным нормам относились, прежде всего, осквернение церковных вещей, могил, памятников и различные виды повреждения и уничтожения имущества. В указанных нормах можно проследить *предпосылки возникновения уголовной ответственности за вандализм*.

Такой признак, как «осквернение» можно встретить уже в Русской Правде. Ст. 9 церковного Устава князя Владимира¹ определяла преступным порчу имущества путем его осквернения и содержала следующие посягательства на церковное имущество, символику и порядок в церкви: «...крест посекуть или на стенах режутъ, ... или ино что неподобно в церкви подееть...»².

В Соборном Уложении 1649 г. предусматривалась ответственность за совершение богохуления³, под которым понималось оскорбление святых, икон и различных предметов церковного почитания (ст. 1). Оскорбление действием, могло выражаться в виде повреждения или порчи икон, начертания непристойных слов или рисунков, выражающих «...не только неуважение или насмешку, но явное издевательство, служащее прямым выражением отсутствия у виновного всякого религиозного чувства и пристойности...»⁴.

По мере развития русского законодательства происходило расширение предметов, осквернение которых стало признаваться уголовно-наказуемым деянием. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁵ появились нормы, предусматривающие ответственность за истребление или повреждение следующих предметов: крестов или изображений святых, постановленных на публичных местах (ст. 217), надгробных памятников (ст. 235), портретов, статуй, бюстов или иных изображений Государя Императора, (ст. 246), публичных памятников (ст. 278)⁶.

¹ Синодальная редакция Русской Правды относится ко второй половине XIII – началу XIV в.

² См.: Устав князя Владимира Святославовича. Синодальная редакция в книге Российское законодательство X-XX веков. М., 1984. Т.1. С. 149, 160-161.

³ Соборное Уложение 1649 г.: Текст, комментарии. Л., 1987. С. 19, 142-143.

⁴ См.: Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. М., 1912. С. 452-453.

⁵ Нами использована редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.

⁶ Свод законов уголовных ч. 1 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. – СПб., 1885. С.52, 59, 70.

Такой признак, как «повреждение имущества» также был отражен в российском законодательстве с древних времен. Ответственность за порчу чужого имущества предусматривалась уже в Пространной Русской Правде¹. В более поздних законодательных актах предмет охраняемого от повреждения и уничтожения имущества расширялся. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в ст. 1140 предусматривалась ответственность за умышленное повреждение телеграфа или какой-либо его части, а также телефонных линий². Указанные действия в настоящее время квалифицируются по признаку «порча имущества в иных общественных местах» (ст. 214 УК РФ).

В Уложении 1903 г. в ст. 549 предусматривалась ответственность за умышленное повреждение любого сооружения или предмета, служащих для общего пользования и составляющих государственное или общественное достояние. Эта норма по своему содержанию сходна с ныне действующей нормой, предусматривающей ответственность за вандализм по признаку «порча имущества».

Изучение российского законодательства до октября 1917 года позволяет сделать вывод, что еще с древних времен существовали нормы, содержавшие признаки вандализма. Самостоятельной нормы, определявшей осквернение или порчу имущества как преступление, посягающее на общественный порядок, в то время еще не было. Законодатель рассматривал данные посягательства по опасности, которую они представлял, прежде всего, для государственного строя, авторитета власти и церкви. Православная церковь занимала видное положение в Российской Империи, поэтому ее имущество усиленно охранялось государством уголовно-правовыми мерами. По мере совершенствования законодательства признаки приобретали большее сходство с современным вандализмом. Несмотря на то, что четкого понимания об объекте посягательства еще не было, законодатель уже усматривал общественную опасность в указанных деяниях.

Развитие законодательства привело к появлению в Уголовном Кодексе 1922 г. нормы, предусматривающей ответственность за хулиганство³. Хулиганство определялось как дерзкое, оскорбительное поведение по отношению к окружающим. Норма охватывала действия по осквернению и повреждению имущества в общественном месте. Осквернение же более значимых предметов регламентировалось специальными нормами.

В ст. 206 УК РСФСР 1960 г. под хулиганством понимались умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. В зависимости от оценки конкретных обстоятельств дела к хулиганству можно было относить следующие действия: «осквернение зданий или иных со-

¹ Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 104, 105.

² Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб., 1913. С. 715.

³ Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917-1991 гг. М., 1997. С. 101.

ружений», выражающееся в учинении непристойных, оскорбительных и циничных надписей, рисунков, символов, а также «порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах», выражающуюся в повреждении оборудования транспортных средств, телефонных автоматов и другого имущества¹. Признаки вандализма были полностью отражены в составе хулиганства.

Проанализировав российское законодательство с древнейших времен, можно заключить, что признаки вандализма, в том или ином виде содержались в уголовном законодательстве всегда. Существование обозначенных нами норм и сохранение уголовной ответственности за указанные в них деяния на протяжении многих веков свидетельствует о значимости охраняемых общественных отношений и о социальной обусловленности уголовной ответственности за вандализм в наше время.

В.В. Белостоцкий

Провокация взятки

Уголовный закон не только предусматривает ответственность должностных лиц, но и защищает их от возможных провокаций и посягательств со стороны правонарушителей. В этом состоит позитивное значение уголовного законодательства как средства предупреждения коррупции в плане шантажа, запугивания, использования иных криминальных приемов для того, чтобы заставить должностное лицо совершить определенные действия (как отмечалось выше, такая тактика используется криминалитетом, наряду с подкупом, для склонения должностных лиц к «сотрудничеству»).

В УК России введена норма «Провокация взятки либо коммерческого подкупа» (ст. 304)².

В реальной действительности в принципе возможны три типичные ситуации, когда: а) взяточдатель после задержания с личным обвиняет сотрудников правоохранительных органов в провокации взятки; б) должностное лицо становится объектом «операции», подготовленной и осуществляемой представителями криминалитета, которые манипулируют действиями работников правоохранительных органов, сообщая им о «доказательствах преступной деятельности» жертвы провокации; в) сотрудники правоохранительных органов действительно провоцируют взятку, неправильно используя

¹ Уголовный Кодекс РСФСР с изменениями и дополнениями на 1 февраля 1987 г., с постатейными материалами. М., 1987. С. 411-412.

² Провокация взятки либо коммерческого подкупа, то есть попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, - акказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

предоставленную им Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» возможность осуществления оперативного эксперимента.

Как видим, первая ситуация смыкается с последней, поскольку речь идет о компетентности работников правоохранительных органов, которые могут проявить низкую правовую культуру, неподготовленность и невысокий профессионализм. В первом случае следует иметь в виду, что для получения взятки характерно согласие на это должностного лица, данное им взяткодателю заранее (до момента получения денег, ценных бумаг, иного имущества и пр.). Поэтому недопустимо склонять лицо к получению ценностей непосредственно в момент их передачи, убеждая его (путем уговоров или иных действий) согласиться их принять. Такие действия преступны, их надлежит квалифицировать по ст. 304 УК «Провокация взятки либо коммерческого подкупа», в случае совершения их работником правоохранительного органа - дополнительно по ст. 286 УК «Превышение должностных полномочий»¹.

Что же касается последней ситуации, то в целях ее недопущения важно соблюдать положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 8, ч. 7), в соответствии с которой проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения и раскрытия тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. По отношению ко взяточничеству это реально означает возможность проведения оперативного эксперимента, когда коррупционные действия совершаются группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо неоднократно, либо в крупном размере, либо сопряжены с вымогательством взятки (ч. 4 ст. 290 УК). «Условия проведения эксперимента, - справедливо указывают авторы научно-практического комментария Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», - не должны провоцировать, подталкивать лицо к совершению противоправных действий, ставить его в обстоятельства, затрудняющие удовлетворение своих потребностей законными способами»².

В то же время нежелательно еще более ограничивать такие возможности, как это предлагает Н. Егорова, полагая, что проведение оперативного эксперимента могут совершаться только в ситуации крайней необходимости: оперативный эксперимент допустим только для проявления преступных намерений лиц, обоснованно подозреваемых в принадлежности к организованной группе, преступному сообществу³. При такой постановке вопроса борьба со взяточни-

¹ См.: Егорова Н. Провокация взятки или коммерческого подкупа // Российская юстиция. 1997. № 8. С. 28.

² См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий // Под ред. проф. В.В. Николюка, доц. В.В. Кальницкого, доц. А.Е. Четчина/ Екатеринбург. 1997. С. 23.

³ Там же.

чеством в значительной степени приобретает декларативный характер и рассчитывать на позитивные сдвиги в этом направлении нет никаких оснований.

Конечно, работникам, профессионально специализирующимся на борьбе с коррупцией (дознания и предварительного следствия) необходимо учитывать то, что представители организованной преступности владеют «технологиями» компрометации должностных лиц, уклоняющихся от сотрудничества с криминальными структурами. Такие технологии включают в себя сбор информации, которую впоследствии можно будет использовать для шантажа, подбрасывание «доказательств», различного рода инсценировки. Подобные действия надлежит квалифицировать по ст. 304 УК, а в случае их совершения лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником - дополнительно по ст. 303 УК «Фальсификация доказательств».

«Действия, о которых говорится в ст. 304, совершенные частным лицом, — справедливо отмечает Н. Егорова, могут быть приговорены к заведомо ложному доносу (ст.306 УК РФ). Если доказан умысел на заведомо ложное сообщение о совершенном преступлении, но действия, указанные в ст. 306 УК РФ, не имели места по не зависящим от виновного обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений: ст.ст. 304 и 30, ст. 306 УК РФ. Если же оба преступления доведены до конца и совершены одним и тем же субъектом, ответственность должна наступать только по ч. 2 ст. 306 УК РФ, так как искусственное создание доказательств обвинения является признаком объективной стороны квалифицированного состава заведомо ложного доноса».¹

Угрозы, шантаж, провокации выступают традиционными средствами оказания давления на представителей государственной власти с целью склонить их к совершению определенных действий (бездействия) со стороны организованной преступности. В условиях, когда государство слабеет и не в состоянии в полной мере реализовать свои функции, такое давление усиливается и принятие соответствующих охранительных мер актуализируется.

Е.В. Мамчун

Институт причинения вреда при задержании совершившего преступление лица

В России каждому гражданину обеспечивается право неприкосновенности личности, в том числе и лицу, совершившему преступление. Забота о личности, личной свободе человека, охране его чести, достоинства, прав и законных интересов, является одним из наиболее значимых аспектов процесса демократизации общественной жизни. Реализации принципа неотвратимости уголовной ответ-

¹ См.: Егорова Н. Провокация взятки или коммерческого подкупа. С. 27.

ственности способствует закрепленное в федеральном законодательстве право граждан на правомерное причинение вреда преступнику при его задержании.

Задержание лица, совершившего преступление, по своей социально-правовой природе является правом и моральным долгом каждого гражданина, а для некоторых лиц, в частности для работников правоохранительных органов, такое задержание есть правовая и служебная обязанность. Вынужденное причинение вреда преступнику при его задержании является самостоятельным обстоятельством, исключаящим общественную опасность и противоправность деяния. К сожалению, низкая правовая культура как лиц, на которых законом возложена обязанность по осуществлению правоохранительной деятельности, так и обычных граждан не позволяет эффективно применять данный правовой институт. Указанная тенденция проявляется в боязни правоприменителей использовать эту норму при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности, а также незнании гражданами своих прав при осуществлении задержания.

В связи с усиливающейся криминализацией нашего общества необходимо решительно преодолевать психологические установки, связанные с боязнью уголовной ответственности за применение оружия (в ситуациях, когда это действительно вызывается необходимостью). Но нельзя, вместе с тем, забывать, что неправильное применение оружия нередко влечет за собой тяжкие и непоправимые последствия. Именно поэтому сотрудники правоохранительных органов должны, по возможности, использовать более безопасные средства защиты или задержания. К таковым, например, можно отнести специальные средства. Закон предусматривает возможность, а не необходимость применения специальных средств. Это означает, что каждый случай их применения должен быть обоснован конкретной ситуацией и может послужить основанием для дальнейшей служебной или прокурорской проверки с точки зрения законности и обоснованности применения тех или иных специальных средств. Применение специальных средств является допустимым только тогда, когда имеют место насильственные действия. Пассивное поведение преступника (неповиновение) не является основанием для их применения.

Степень причинения вреда при задержании должна соответствовать степени совершенного задерживаемым преступления и обстоятельствам держания, но это совершенно не означает то, что при задержании убийцы допустимо его убийство. Это уже будет не задержание, а расправа, самосуд. Ведь целью задержания является доставление преступника в органы власти.

Следует также отметить, что уголовная ответственность может наступить только в случае умышленного причинения вреда задерживаемому, но это не означает, что превысивший пределы допустимого вреда при задержании не должен нести ответственности дисциплинарной. Кроме того, в соответствии с п. "ж" ч.1 ст. 61 УК РФ,

совершение преступления при нарушении условий правомерности причинения вреда при задержании преступника является смягчающим обстоятельством при назначении наказания.

Насилие при задержании преступника – это не наказание, а мера, препятствующая уклонению виновного от ответственности, которая не только гарантирует претворение в жизнь принципа неотвратимости наказания, но и устраняет опасность совершения задерживаемым лицом новых преступлений.

М.А. Марков

Некоторые проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях

В связи с вступлением в силу УК РФ 1996 г. в юридический оборот были введены ранее не известные прежнему уголовному законодательству нормы главы 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»

Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях были отнесены к компетенции подразделений по борьбе с экономическими преступлениями МВД РФ. С 2000 года выявление и пресечение данной группы преступлений является одним из приоритетных направлений в работе аппарат БЭП.

Наиболее часто выявляемыми преступлениями, предусмотренными главой 23 УК РФ, являются общие составы данной главы: злоупотребление полномочиями (ст.201 УК РФ), коммерческий подкуп (ст.204 УК РФ). Анализ правоприменительной практики, по выявлению этих преступлений позволил сделать некоторые выводы об эффективности указанных норм в сфере регулирования общественных отношений, обеспечивающих интересы службы в коммерческих и иных организациях. В частности представляет интерес решение некоторых проблемных ситуаций возникающих в практике применения примечания 2, ст.201 УК РФ.

При выявлении преступлений, связанных со злоупотреблением полномочиями в коммерческих и иных организациях, в большинстве случаев (около 75 %) приходится сталкиваться со злоупотреблением лиц, выполняющих управленческие функции в отношении тех организаций, в которых они осуществляют свою деятельность. Особенно часто преступления такого рода выявляются на крупных промышленных предприятиях, которые относительно недавно стали акционерными обществами. К сожалению, смена формы собственности во многих случаях не поменяла менталитет управленцев, устоявшиеся традиции и обычаи, направленные, прежде всего, на извлечение прибыли, в том числе и незаконным способом, в первую очередь для себя, а потом уже для организации, на которой он осуществляет свою деятельность. Это в корне противоречит смыслу выполнения полномочий в коммерческих и иных

организациях управленческими работниками, так как полномочия должны использоваться в интересах службы.

Так, например, в 2000 году оперативным аппаратом БЭП был установлен факт незаконного использования руководителем ОАО «Арго» К. денежных средств предприятия в размере 150 тыс. руб. в личных целях. При решении вопроса о привлечении данного лица к уголовной ответственности, никто из руководящего состава предприятия и учредителей ни заявления, ни согласия на привлечение к уголовной ответственности данного лица не дал. В результате чего, согласно примечанию 2 ст.201 УК РФ, проведение проверки в отношении К. было прекращено. В последствии К. был освобожден от исполнения своих обязанностей, но причиненный ущерб так и не был возмещен.

Примечание 2 ст.201 УК РФ гласит: « Если деяние, предусмотренное настоящей статьей и иными статьями настоящей главы, причинило вред исключительно коммерческой организации, не являющимся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с её согласия». Диспозитивный метод регулирования уголовных правоотношений, возникающих в связи с совершением преступных деяний, предусмотренных главой 23 УК РФ породил, на мой взгляд, ряд негативных социально-правовых последствий и для самих управленцев коммерческих и иных организаций.

По сути, если руководитель причинил вред исключительно коммерческой организации, то государство не должно вмешиваться во внутренние дела такой организации, т.к. она сама может решать, как ей поступить с ним: простить, принять собственные меры воздействия или же настаивать на привлечении к уголовной ответственности.

Во-первых, подобная «лазейка» является одним из способов и рычагов наиболее изощренной коррупции управленцев в коммерческих организациях, приводящей во многих случаях к шантажу крупных руководителей мелкими, подкупу, сопряженному с вымогательством «за решение вопроса без возбуждения уголовного дела». Руководители предприятия, наделенные правом «казнить или миловать» иногда прибегают к куда более жестоким мерам, чем санкции главы 23 УК РФ, становятся в определенном смысле вершителями судеб своих подчиненных, не считаясь с их интересами и с интересами организации. Думается, что не допустимо, возлагать функции правосудия на те или иные органы и лиц коммерческих и иных организаций в тех случаях, где речь идет о явном общественно опасном деянии, предусмотренном УК.

Во-вторых, нельзя не согласиться с мнением А.С. Горелика, который считает, что коммерческие организации, взаимодействуя со многими другими организациями и гражданами (партнерами, клиентами и т.д.) своими неправомерными действиями могут причинить вред не только собственным, но и чужим интересам. Государство

не может относиться безразлично к подобным фактам и должно защищать интересы других организаций и граждан, в том числе путем установления уголовной ответственности за причиненный им вред.¹

В-третьих, из-за нечеткого определения органов в коммерческих организациях, дающих разрешение на привлечение того или иного лица к уголовной ответственности за совершенное противоправное деяние, делает запутанным ряд процессуальных положений, и заводит правоприменителя в окончательный тупик. Ряд видных российских ученых предлагают различные способы решения данной проблемы, но ни с одним из них не возможно согласиться как с единственно правильным. Если вопрос о привлечении к уголовной ответственности виновного должностного лица в коммерческой организации будет решать руководитель этой организации, то кто в данном случае будет решать вопрос о привлечении к уголовной ответственности его самого в случае совершения им деяния подпадающего под признаки преступлений ст.201, 204 УК РФ? В подавляющем большинстве случаев практика показала, что отнести этот вопрос к компетенции собрания акционеров, совета директоров, владельцев той или иной коммерческой организации не представляется возможным из-за несоблюдения промежуточных сроков, ведь даже совет директоров не представляется возможным собрать в 3–4-дневный срок. Но самым большим недостатком, на мой взгляд, является то, что никто из указанных субъектов уголовного правоотношения не сможет гарантировать справедливое, объективное решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности (либо отказе от уголовного преследования) конкретного управленца коммерческой организации. Не понятно, почему вопрос об ответственности за установленный факт преступного деяния должны решать те или иные представители данной организации. Ведь речь идет о преступном деянии и лицо, совершившее его, должно нести ответственность за него в рамках установленных уголовным законодательством, а не быть марионеткой в чужих руках.

В-четвертых, давайте обратимся к субъекту совершения преступления, предусмотренного ст.201 или 204 УК РФ, проведя аналогию с составами преступлений, предусмотренными ст.ст. 285, 290, 291 УК РФ. Разве меняется внутреннее психологическое отношение лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или государственной структуре к совершаемому им преступному деянию? В Конституции РФ закреплено положение о том, что все формы собственности в Российской Федерации равны и одинаково защищаются законом. И с этой точки зрения становится непонятным, почему в одном случае, государственный чиновник, злоупотребивший своими должностными полномочиями, идет на скамью подсудимых, а управленец коммерческой организации нередко

¹ См.: Горелик А.С. Преступления против интересов государственной службы и против интересов службы в коммерческих и иных организациях: сравнительный анализ// Юридический мир.1999. №4. С.19.

не только не привлекается к какой-либо ответственности, но и не возмещает причиненный им ущерб.

Также хочется отметить и тот факт, что в любом случае, преступление, совершенное управленческим работником коммерческой или иной организации, причиняет вред не только этой организации, но и интересам граждан, общественным или государственным интересам. В любом случае государство должно быть заинтересовано в добросовестной предпринимательской деятельности всех организаций и предприятий, как с государственной формой собственности, так и с иной. От нормального функционирования коммерческих или иных организаций зависит их процветание, следовательно, и, налогооблагаемая база, пополняющая бюджет государства.

Следовательно, как нам представляется, необходимо использовать императивный метод регулирования уголовных правоотношений, порождаемых совершением преступлений, предусмотренных ст. 201 и 204 УК РФ, для чего необходимо исключить прим.2, ст.201 УК РФ. На мой взгляд, только такое решение вопроса сможет существенно повлиять на практику применения данных составов преступлений, и как следствие, снизить рост подобного рода посягательств под угрозой неизбежного наказания за содеянное, независимо от воли других лиц. «Закон является качественным, если он отвечает общественным потребностям и реально регулирует общественные отношения в соответствии с поставленными при его издании целями»¹.

А.А. Васильченко

Уголовно-правовая квалификация хищений

Государственная политика противодействия хищениям включает как их предупреждение, так и создание отлаженного механизма реализации юридической ответственности виновных в их совершении лиц. Между тем весьма спорно решен вопрос об отграничении мелкого хищения (статья 7.27 КоАП РФ) от преступлений, предусмотренных статьями 158-160 УК РФ.

Суть проблемы заключается в вопросе: была ли произведена с 1 июля 2002 года статьей 7.27 КоАП РФ в редакции, действовавшей до 5 ноября 2002 года, декриминализация хищений, которые повлекли причинение имущественного ущерба на сумму, не превышающую пять минимальных размеров оплаты труда, и следует ли считать данный закон “промежуточным” уголовным законом?

На данный вопрос дает положительный ответ Б.В. Волженкин, по мнению которого “норма о мелком хищении в редакции, действовавшей с 1 июля 2002 г. по 5 ноября 2002 г., может выступать в качестве так называемого “промежуточного” закона. ... Вследствие этого никак нельзя забывать, что ст. 7.27 КоАП в редакции, дей-

¹ Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. - М., 1993.- с.7.

ствовавшей до 5 ноября 2002 г., декриминализовала все случаи краж, мошенничества, присвоений и растрат, совершенных даже при наличии квалифицирующих признаков этих преступлений в размерах, не превышающих пяти минимальных размеров оплаты труда, существовавших на момент совершения преступления. Поэтому если лицо ранее совершало такие деяния и даже, возможно, было за них судимо, вновь совершенные им уголовно-наказуемые кражи, мошенничества, присвоения и растраты не могут считаться совершенными неоднократно”¹.

В обоснование своей позиции Б.В. Волженкин соглашается с А.И. Бойцовым, по мнению которого “общность границы уголовного и административного кодексов предопределяет то обстоятельство, что с какой бы стороны ни была пересмотрена эта граница, этот пересмотр неизбежно сказывается на объеме другой стороны”, а также с А.В. Наумовым, который видит в данном случае “скрытую” бланкетность уголовно-правовой нормы – определение уголовной наказуемости деяния только с учетом административно-правовой нормы².

Указанный вопрос, к сожалению, не раскрыт ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 “О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности”, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 “О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое”.

Исследование проблемы целесообразно начать с обращения к статье 3 УК РФ, в которой сказано, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно - правовые последствия определяются только уголовным законом, применение которого по аналогии не допускается. Таким образом, криминализация или декриминализация деяния может быть произведена только уголовным законом.

Очевидно, что КоАП РФ 2001 года не является уголовным законом, поскольку содержит нормы не уголовного, а административного права. Тем не менее, по причине отсутствия в статьях 158-160 УК РФ прямого указания на минимальную стоимость предмета хищения, а также неопределенности в уголовном законе понятия малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и правил ее установления, имеет место так называемая судебно-следственная декриминализация хищений, единственным критерием которой является стоимость похищенного имущества. По сути же такая “декриминализация”, поддерживаемая некоторыми учеными, ведет не к тщательному учету особенностей совершенного посягательства, а к подрыву единого основания юридической ответственности.

Доказательством этого является судебная практика, сложившаяся после вступления в силу Федерального закона от 1 июля 1994 г.

¹ Волженкин Б.В. Мелкое хищение чужого имущества // Уголовное право, 2002. № 4. С. 11.

² Там же. С. 8.

№ 10-ФЗ и Федерального закона от 30 января 1999 г. № 20-ФЗ, которые породили вопрос о том, является ли стоимость похищенного единственным критерием отграничения предусмотренного статьей 49 КоАП РФ состава мелкого хищения от составов уголовно наказуемых форм хищения.

В качестве примеров из судебной практики следует привести ряд опубликованных судебных решений по конкретным уголовным делам.

1. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила решения судов кассационной и надзорной инстанций, которыми уголовное дело было прекращено со ссылкой на то, что за неоднократные мелкие кражи может наступить только административная, но не уголовная ответственность, и направила дело на новое кассационное рассмотрение с учетом следующих обстоятельств. Кассационная инстанция свой вывод об отсутствии в действиях осужденных состава преступления обосновала тем, что сумма похищенного по каждому эпизоду не превысила минимального размера оплаты труда в месяц.

Между тем при решении вопроса о наличии либо отсутствии в их действиях признаков преступления необходимо руководствоваться положениями ч. 2 ст. 14 УК РФ.

На предварительном следствии и в судебном заседании установлено, что виновными совершено несколько краж стекла, принадлежащего районной больнице. При этом действия виновных, кроме их неоднократности, были сопряжены с проникновением в хранилище и совершены по предварительному сговору. В результате преступного посягательства виновными за короткий промежуток времени (в течение двух дней) похищено 6 tafелей стекла и причинен непосредственный ущерб туберкулезной больнице, т.е. организации системы здравоохранения, финансируемой из бюджета государства. Эти обстоятельства не были приняты во внимание ни кассационной, ни надзорной инстанциями.

Кроме того, не учтено, что преступление совершено не в силу стечения каких-либо тяжелых жизненных обстоятельств, а на почве злоупотребления спиртными напитками, что один из обвиняемых совершил кражи в период отбывания наказания по предыдущему приговору после условно-досрочного освобождения от наказания за совершение аналогичного корыстного преступления¹.

2. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор и постановление президиума городского суда в отношении Б. и прекратила дело по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РФ и с учетом следующих обстоятельств. Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности следует иметь в виду, что по смыслу закона деяние, формально подпадающее под признаки того или иного вида преступления, должно представлять собой достаточную степень общественной опасности. Если деяние не повлекло существенный вред объекту, охраняемому уголовным законом, или угрозу причинения такого вреда, оно в силу малозначительности не представляет большой общественной опасности и поэтому не рассматривается в качестве преступления. Уголовное дело о таком деянии не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РФ.

¹ Законность, 2000. № 5. С. 59.

Как видно из материалов дела и установлено судом, Б. пытался похитить одну пару шнурков и один тюбик крема для обуви на общую сумму 54 рубля. На момент совершения Б. преступления минимальный размер оплаты труда составлял 83 руб. 49 коп.

В соответствии с Федеральным законом от 30 января 1999 г. № 20-ФЗ “О внесении изменения в статью 49 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях” за мелкое хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, если стоимость не превышает одного минимального размера оплаты труда, предусмотрена административная ответственность.

Кроме того, по делу установлено, что Б. впервые совершил правонарушение, до случившегося ни в чем предосудительном замечен не был, каких-либо последствий в результате его действий для торговой компании не наступило, вину Б. признал и чистосердечно раскаялся, занимается общественно полезным трудом и положительно характеризуется как исполнительный, дисциплинированный, профессиональный сотрудник.

При таких обстоятельствах действия Б. хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 158 УК РФ, но в силу малозначительности и упомянутого Федерального закона от 30 января 1999 г. № 20-ФЗ не представляют общественной опасности¹.

В результате внимательного изучения приведенных примеров легко можно прийти к выводу о том, что при разграничении мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП РФ) и уголовно наказуемых хищений (ст. 158-160 УК РФ) основным критерием в силу требований ч. 2 ст. 14 УК РФ должен быть не формальный признак уголовной или административной противоправности этих деяний, а материальный – их общественная опасность.

В силу ч. 2 ст. 14 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ) не является преступлением виновно совершенное действие (бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Имеется в виду наличие в деянии всех признаков преступления, за исключением материального.

Признак общественной опасности с позиции действующего законодательства присущ только преступлению, но не административному правонарушению — противоправному, виновному действию (бездействию) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (ч.1 ст. 2.1 КоАП РФ). В статье 2.9 КоАП РФ содержится, но не раскрывается понятие малозначительности совершенного административного правонарушения. Вместе с тем, любое посягательство на объект правовой охраны всегда сопряжено с поставлением его в опасность или причинением ему вреда. Именно с учетом общественной опасности правонарушения принято делить на две группы: а) преступления; б) иные правонарушения (или проступки, деликты) – административные, дисциплинарные, гра-

¹ БВС РФ, 2000. № 9. С. 7.

жданско-правовые. Различие этих двух групп правонарушений проводится с учетом процессуального законодательства¹.

Изложенное дает основание считать наиболее продуктивным выявление видового отличия преступлений от проступков при помощи понятий “характер” и “степень” общественной опасности.

Общественная опасность преступления с его атрибутами – юридической формой и антиобщественным содержанием – весьма ярко обнаруживается во взаимозависимости понятий “характер и степень общественной опасности”. Первое из них, очерчивая сферу использования второго, выступает, следовательно, по отношению к нему как правовая оболочка, а второе, вмещающее в себя все многообразие опасности реальных преступлений, представляет содержание первого².

Обращают на себя внимание существующие в науке уголовного права мнения И.И. Карпеца, который утверждает, что степень общественной опасности определяется совокупностью обстоятельств, характеризующих конкретное деяние, в том числе отягчающими и смягчающими обстоятельствами³, а также И.А. Бушуева, считающего, что степень общественной опасности преступления в отличие от его характера определяется исключительно индивидуальными свойствами данного преступления⁴.

“При определении степени общественной опасности совершенного преступления, - сказано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 года № 3 “О практике применения судами общих начал назначения наказания”, - следует исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное преступное деяние (форма вины, мотивы, способ, обстановка и стадия совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, степень и характер участия каждого из соучастников в преступлении и др.)⁵.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 года № 40 “О практике назначения судами уголовного наказания” при учете характера и степени общественной опасности преступления надлежит исходить из того, что характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (статья 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших

¹ См: *Малеин Н.С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 26.

² *Мальцев В.В.* Категория “общественно опасное поведение” в уголовном праве. Волгоград, 1995. С. 130.

³ *Карпец И.И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 253.

⁴ *Бушуев И.А.* Исправительные работы. М., 1968. С. 79.

⁵ БВС СССР, 1979. № 4. С. 18.

последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии)¹.

Понятно, что мелкое хищение и преступления, предусмотренные ст. 158-160 УК РФ, по объекту посягательства, форме вины совпадают и различать их надо по критерию степени общественной опасности, о повышении которой свидетельствует не только тот признак, что стоимость похищенного имущества превышает установленный ст. 7.27 КоАП РФ размер, но также наличие в хищении признаков квалифицированных или особо квалифицированных составов названных преступлений против собственности.

Вероятно, именно по этой причине законодатель в ст. 3 Федерального закона от 31 октября 2002 г. прямо указал, что мелкое хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты имеет место только при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158, частями второй и третьей статьи 159 и частями второй и третьей статьи 160 УК РФ².

На основании изложенного сформулируем некоторые правила уголовно-правовой квалификации хищений.

В случае, когда деяние наряду с признаками состава мелкого хищения формально содержит признаки состава оконченного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159 или ч. 1 ст. 160 УК РФ, либо признаки состава покушения на такое преступление для решения вопроса о том, применить уголовное или административное законодательство, необходимо в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ точно установить степень общественной опасности этого деяния и совершившего его лица.

В первую очередь следует учитывать, что в соответствии с ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ по признаку отмены имевшей место с 1 июля 2002 г. по 4 ноября 2002 г. включительно административной ответственности за мелкие хищения на сумму более 450 рублей, но не более 2250 рублей статья 7.27 КоАП РФ в редакции Федерального закона от 31 октября 2002 г. имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило хищение в указанный период.

Такому выводу не противоречит новелла, внесенная названным федеральным законом в диспозицию ст. 7.27 КоАП РФ, так как в своей прежней редакции она не содержала каких-либо противоположных требований, и законодатель, по сути, впервые четко определил отличие мелкого хищения от его уголовно наказуемых форм по критерию степени общественной опасности.

Следовательно, в данном случае при квалификации по предмету хищения необходимо руководствоваться примечанием к ст. 7.27 КоАП РФ в редакции Федерального закона от 31 октября 2002 г., иметь в виду периодические изменения минимального размера оплаты труда, используя тот размер, который был установлен феде-

¹ Российская газета, 1999, 7 июля.

² Российская газета, 2002, 5 ноября.

ральным законодательством во время его фактического совершения.

Одновременно, независимо от времени совершения такого хищения, необходимо устанавливать наличие или отсутствие других (кроме стоимости похищенного) обстоятельств, повышающих или понижающих степень общественной опасности как самого деяния, так и лица, его совершившего. Для этого представляется целесообразным учитывать характеризующие данное лицо материалы дела, а также выявлять предусмотренные ст. 4.2 и 4.3 КоАП РФ, ст. 61 и 63 УК РФ обстоятельства, смягчающие и отягчающие административное или уголовное наказание.

Наличие в деянии признаков квалифицированного или особо квалифицированного состава преступления свидетельствует об его повышенной степени общественной опасности и невозможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ. Следовательно, при квалификации хищений, совершенных до 5 ноября 2002 года, следует использовать правило, внесенное в диспозицию ст. 7.27 КоАП РФ Федеральным законом от 31 октября 2002 г., согласно которому мелкое хищение путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при наличии квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ст. 158 - 160 УК РФ влечет не административную, а уголовную ответственность.

Если в деянии имеются признаки покушения на хищение чужого имущества стоимостью, превышающей установленный федеральным законодательством во время его совершения один минимальный размер оплаты труда, или на хищение с квалифицирующими либо особо квалифицирующими признаками, предусмотренными ст. 158-160 УК РФ, то имеет место не административная, а уголовная ответственность.

Также уголовная ответственность наступает, если лицо совершает продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных действий, каждое из которых само по себе формально содержит только признаки мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП), объединенных единым умыслом, направленных на достижение одной цели и в общей сложности причинивших имущественный ущерб, превышающий один минимальный размер оплаты труда.

Возможны случаи, когда лицо, совершившее такое продолжаемое хищение, за каждое составляющее его тождественное деяние привлекается к административной ответственности, но затем правоохранительным органам становится известно, что в действительности все они составляют единое продолжаемое преступление. Правомерен вопрос: допустимо ли привлечение данного лица к уголовной ответственности?

Согласно ч. 1 ст. 50 Конституции РФ никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. В ч. 2 ст. 6 УК РФ сказано, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. В нашем случае речь идет не о

нескольких преступлениях, а о сложном единичном преступлении. Следовательно, указанное лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности с одновременным освобождением от административной ответственности, к которой оно было ранее ошибочно привлечено по причине неправильной квалификации названных выше тождественных деяний.

При квалификации краж, совершенных в период с 1 января 1997 г. по 4 ноября 2002 г. включительно, необходимо иметь в виду, что часть 1, пункты “а” (за исключением слов “группой лиц”), “б” и “в” части 2 статьи 158 УК РФ в редакции Федерального закона от 31 октября 2002 г. вследствие смягчения наказания по сравнению с частью 1, пунктами “а”, “в” (в части слов “с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище”) и “г” части 2 статьи 158 УК РФ в прежней редакции в соответствии со ст. 10 УК РФ имеют обратную силу. Не имеют обратной силы пункты “а” (в части слов “группой лиц”) и “г” части 2 статьи 158 УК РФ в редакции Федерального закона от 31 октября 2002 г. по причине усиления наказания по сравнению с ч. 1 ст. 158 УК РФ в прежней редакции.

Примечание к статье 158 УК РФ Федеральным законом от 31 октября 2002 г. было дополнено новыми пунктами 2 и 3, в которых дано аутентичное толкование содержащегося в уголовном законе оценочного признака “значительный ущерб гражданину”, а также понятий “помещение” и “хранилище”. Эти законодательные дефиниции в силу того, что они включены в уголовный закон впервые и имеют приоритет перед имевшимся до этого судебным толкованием, должны использоваться правоприменителями также по отношению к хищениям, совершенным до 5 ноября 2002 г.

В целях единообразного применения уголовного законодательства представляется необходимым скорейшее законодательное определение понятия малозначительности деяния и правил ее установления. За основу при этом можно взять предлагаемые правила уголовно-правовой квалификации хищений в части отграничения мелкого хищения от преступлений, предусмотренных ст. 158-160 УК РФ.

С.А. Пичугин

Правовые проблемы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем

Законодательство Российской Федерации на современном этапе развития общества, начиная с 90-х годов 20 века, постоянно модернизируется, реформируется порой такими темпами, что уследить за всеми изменениями очень трудно не только простому, рядовому гражданину, но и квалифицированному юристу. Причины такого формирования отечественной правовой системы объективны и вы-

званы необходимостью ее быстрой адаптации к изменяющимся экономическим и социальным условиям.¹

Признание Российской Федерации зарубежными партнерами, и в первую очередь США, в качестве государства с рыночной экономикой еще не означает автоматического решения всех вопросов, связанных с установлением рыночных отношений в нашем государстве. Это относится и к тем преступлениям в сфере экономической деятельности, которые были признаны в качестве таковых с введением в действие с 1 января 1997 года УК РФ.

Диспозиции многих норм гл. 22 УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, носят бланкетный характер, их толкование затруднительно без обращения к нормативным правовым актам других отраслей права, регулирующим конкретные правоотношения. Именно эти акты помогают «расшифровать» признаки конкретных составов преступлений, указанных в УК. Соответственно, изменения, вносимые в нормативные правовые акты других отраслей права, будут отражаться и на уголовном законодательстве, расширяя или, наоборот, сужая рамки уголовно-правового запрета.

Большое количество нормативных актов в данной сфере, как уже было отмечено выше, принимается поспешно, в целях восполнения пробелов в сфере правового регулирования отношений в новых экономических условиях развития российского общества, а именно перехода к рынку, поэтому часто возникают коллизии как между законами, так и между другими нормативно-правовыми актами.

Это создает определенные трудности в работе правоохранительных органов, особенно в сфере борьбы с экономической преступностью. Так, расследование преступлений именно такого характера требует изучения множества нормативных актов, регулирующих правоотношения в сфере экономики, которые принимаются уполномоченными органами самых различных уровней – от Правительства РФ до муниципальных образований.

Наличие в законодательстве ссылок на другие нормативные акты зачастую осложняет работу не только органов расследования, но при уровне правовой культуры большинства россиян делает затруднительным процесс доказывания того, что лицо осознавало преступный характер своих действий, который для него прямо из УК РФ не следовал, а требовал обращения к другим нормативным актам. Многим известно следующее положение: «Незнание закона не освобождает от ответственности». В то же время оно не закреплено в Конституции Российской Федерации, которая была принята в ходе всенародного референдума 12 декабря 1993 г., хотя в тексте действовавшей до того Конституции РФ данный принцип был закреплен в ст. 67.4².

¹ России надо быть сильной и конкурентоспособной: Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации.// Российская газета. 19 апреля 2002 г. С. 5.

² См.: П.С.Яни. О значении принципа «ignorantia juris nocet» для вменения составов экономических преступлений.// Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая –1 июня 2001 г. – М.:

Согласно ч. 3 ст. 15 действующей Конституции РФ «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Тем самым, государство принимает на себя обязанность по опубликованию и доведению до сведения граждан официальных нормативных актов, то есть создания условий для ознакомления граждан с нормативной базой, «правилами игры». В то же время знакомиться с нормативными актами или нет, как будет проходить это ознакомление – это зависит от самих граждан, уровня их правосознания и правовой культуры.

В настоящее время в России культура и этика предпринимательства находятся на стадии развития, что связано со сравнительно недавним переходом нашего государства к рыночным отношениям в экономике. Резкий переход к рынку, отрицательно сказавшийся на благосостоянии значительной части россиян, означает, прежде всего, и утверждение морали капиталистических отношений, которые на первое место ставят получение прибыли любым путем, противопоставляют человека человеку. Все это вступает в противоречие с теми моральными нормами, которые были характерны для российского общества на протяжении многих столетий, является предпосылками для негативного отношения к предпринимательству со стороны части населения.

Взаимоотношения между предпринимателями и преступным миром действительно носят очень тесный характер. В определенный момент «основное внимание преступных группировок сосредоточивается на легальном бизнесе, в который они вносят не только имущество, нажитое преступным путем, но и нравы, обычаи и порядки преступного мира»¹. В то же время представители преступного мира стремятся получить внешне респектабельный облик предпринимателей, деловых людей. Распространено мнение, что накопление первичного капитала *всегда* носит незаконный либо преступный характер, а последующая предпринимательская деятельность связана с «отмыванием» (легализацией) как первичного капитала, так и других доходов, полученных преступным путем, либо прикрытием другой запрещенной деятельности. По экспертным оценкам, около 70% доходов, полученных преступным путем, вкладывается в различные формы предпринимательской деятельности².

Таким образом, представители преступных группировок, осуществляя легализацию полученных преступным путем доходов с помощью предпринимательской или иной экономической деятельности, не только наносят урон экономической системе государства, но и привносят в сферу делового оборота свою специфическую субкультуру, тем самым способствуют массовому распространению и

«Лекс Эст», 2002. С. 234.

¹ Организованная преступность: Курс лекций.- СПб.: Питер, 2002. С.141.

² Расследование преступлений в сфере экономики. Руководство для следователей/ Под ред. Н.И. Кожевникова. М.,1999.Стр.158.

утверждению сознания и норм поведения, свойственных представителям преступного мира.

Все это не может не говорить о том, насколько важна проблема противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Впервые в отечественном законодательстве современного периода нормы о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным (или незаконным) путем, появились в ныне действующем УК РФ (ст.174).

Подписанный Президентом РФ 7 августа 2001 года и вступивший в силу с 1 февраля 2002 года федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»¹ создал необходимую нормативную базу для контроля над подобной преступной деятельностью.

Принятие этого закона, а вместе с ним и соответствующих изменений в ряд законодательных актов России стало возможным в первую очередь после ратификации Российской Федерацией Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, подписанной в Страсбурге 8 ноября 1990 г.

В то же время отечественное законодательство в данной сфере не лишено недостатков. При внимательном изучении положений указанного выше Закона, а также статей 174 и 174-1 УК РФ возникает ряд вопросов, на которые действующее российское законодательство пока не дает ответов.

Формулировка диспозиций данных составов преступлений, предлагаемая УК РФ, не дает исчерпывающего описания их признаков. Безусловно, подобное обстоятельство только затрудняет работу правоохранительных органов при выявлении и расследовании данных преступлений.

Например, УК РФ в примечаниях к статьям 174 и 174 -1 УК РФ дает понятие «финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, совершенных в крупном размере», однако понятие самой финансовой операции и сделки требует обращения как к указанному выше закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», так и нормативным актам других отраслей права (в частности, гражданского и финансового).

Теперь уголовная ответственность наступает только за легализацию доходов, полученных преступным путем, то есть в результате совершения преступления. Согласно ранее действовавшей редакции статьи 174 УК РФ, характер приобретения дохода определялся как незаконный, то есть мог быть получен и не в результате совершения преступления, а путем нарушения закона.

Обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174-1 УК РФ, является крупный размер совершенных финансовых операций и других сделок, который должен превышать две тысячи минимальных размеров оплаты труда (в ранее действовавшей редакции статьи 174 УК РФ такой признак,

¹ Российская газета. 9 августа 2001г. С. 5.

как «крупный размер», не указывался вовсе). Таким образом, совершение тех же действий в случае, если общая сумма указанных операций и сделок не превышает или равна двум тысячам минимальных размеров оплаты труда, установленных федеральным законодательством, не образует составов преступлений, предусмотренных соответственно статьями 174 и 174-1 УК РФ.

В связи с тем, что минимальный размер оплаты труда периодически меняется, могут возникнуть трудности при определении крупного размера совершенных финансовых операций и иных сделок в каждом конкретном случае. Также следует уточнить, может ли быть признано преступлением совершение одним лицом нескольких операций по легализации денежных средств или иного имущества, если общая сумма от их совершения превышает 2000 минимальных размеров оплаты труда, но отдельно каждая из этих операций не превышает установленный Уголовным кодексом РФ в статьях 174 и 174-1 «крупный размер».

В заключение следует отметить, что данный закон – хотя и запоздалый, но только один из необходимых элементов создаваемого с таким трудом эффективного правового механизма противодействия организованной преступности и ее субкультуре, и его принятие является лишь одним из необходимых шагов на нелегком пути построения правового общества.

Г.М. Гаджилов

Уголовно-правовые и социально-педагогические аспекты предупреждения незаконной охоты

Вопросы юридической ответственности за преступления против животного мира широко освящены в научной литературе. Формирование новых экономических отношений требует создания оптимальной модели системы законодательства, в которой учитывались бы внутренние свойства права, закономерности его реализации и соответствие общественным потребностям. Нормы уголовного и административного права, несмотря на все различия между ними, нередко описывают одинаковые фактические составы деяний, а правовые последствия совершения деяний, как правило, — меры ответственности и их предписания, могут совпадать как по фактическому содержанию, так и по предметной характеристике видов ответственности.

Межотраслевые правовые коллизии возникают в ситуациях, когда признаки того или иного противоправного деяния отражаются в нормах различных отраслей права без четкого и однозначно трактуемого определения объективных и субъективных признаков деяния. Следует обратить внимание на несовершенство оценки причиненных виновным общественно опасных последствий в виде крупного ущерба, который выступает единственным критерием разграничения уголовной, административной и гражданско-право-

вой ответственности за нарушение в сфере экологии. Такой подход поддерживается решениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, в постановлении № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 5 ноября 1998 г. в пункте 13 Пленум отметил, что «в случае возникновения трудностей в разграничении уголовно наказуемого деяния и административного проступка особое внимание следует уделять выяснению всех обстоятельств, характеризующих состав экологического правонарушения, последствий противоправного деяния, размера нанесенного вреда и причиненного ущерба».¹ При этом, как отмечено в п. 20 указанного постановления, причиненный правонарушением вред в соответствии со ст. 1064 ГК и ст. 86 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» подлежит возмещению виновным лицом в полном объеме независимо от того, причинен ли вред в результате умышленных действий (бездействия) или по неосторожности. Как представляется, подобное указание Пленума на условия применения к виновному мер гражданско-правовой ответственности не вносит ясности в вопрос разграничения ее применения в случаях «пограничных» ситуаций, когда усматриваются также основания уголовной ответственности.

В литературе обоснованно все активнее ставится вопрос о повышении роли и значения уголовной ответственности в сфере экологии. Именно уголовный закон при должном и эффективном его применении способен оказать позитивное влияние на уровень правонарушаемости в сфере охраны животного мира, стать надежным инструментом предупреждения, пресечения и локализации негативных противоправных проявлений. Важно обеспечить неотвратимость ответственности за преступные деяния, максимально полное возмещение причиняемого ими материального ущерба, восстановление нарушенной социальной справедливости.

Сферы административной и уголовной ответственности за посягательства на дикую фауну совпадают лишь частично, но и это частичное совпадение предполагает возможность неоднозначного альтернативного решения: либо отягченная административная ответственность, либо уголовная. Такую ситуацию справедливо считать коллизией административного и уголовного закона. Мы полагаем, что эти два вида ответственности должны иметь четкие границы, чтобы не потерять своего качественного своеобразия. Если в действиях браконьера отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а также решается вопрос о привлечении нарушителя к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.37. КоАП РФ или по ст. 84 Закона РФ «Об охране животного мира» и к гражданско-правовой ответственности.

¹ Российская юстиция. 1999. № 1. С. 56.

С точки зрения законодательной техники, представлений об общественной опасности незаконной охоты, целесообразно сконструировать ст. 258 УК из трех частей. Четко сформулированные положения правил охоты способствуют уяснению объективной стороны состава незаконной охоты, позволяют отличать правомерную охоту от незаконной. По ряду обстоятельств объективной стороны конкретного преступления можно сделать довольно точные выводы о содержании субъективной стороны.

Законодателем пока не учтены случаи причинения незаконной охотой экономического вреда в особо крупном размере. Часто незаконная охота наносит ущерб именно в особо крупных размерах. Представляется целесообразным ввести в состав незаконной охоты новый конструктивный признак - причинение особо крупного экономического (материального) ущерба.

Возникают трудности в применении п. «в» ч. 1 ст. 258 «... охота на зверей и птиц, охота на которых полностью запрещена...». Суды по-разному могут истолковывать это положение (как охоту на диких животных или птиц, которые включены в Красную Книгу РФ, либо Республики Дагестан, или птиц, на которых разрешена охота по лицензиям или промысловая охота). В связи с этим возникает необходимость уточнить данное понятие.

Думается, в дальнейшем для единообразного применения в судебной практике изречения «...полностью запрещена» удачнее будет использовать термин «...занесенных в Красную Книгу», так как данное содержание исключает его расширительное толкование. С учетом изложенного, предлагается следующая редакция ч. 3 ст. 258 УК: «Охота на зверей и птиц, занесенных в Красную Книгу РФ и республик».

Законодателю необходимо определить ответственность за незаконную охоту в виде промысла, имея в виду систематическую (два и более раза) добычу зверей и птиц для получения как основного или дополнительного источника существования без реализации продукции охоты другим лицам. В тех случаях, когда браконьер, добывая зверей, занимается продажей либо переработкой с целью продажи подлежащих обязательной сдаче государству шкурок ценных видов пушных зверей, действия виновного следует квалифицировать по ч. 2 ст. 258 УК РФ.

Нельзя относить к запрещенным местам охоты заповедники, ибо охота в них образует квалифицированный вид данного преступления. Такой точки зрения придерживается большинство ученых-юристов. Понятна позиция законодателя, который выделил в качестве обязательного признака объективной стороны в ч. 1 ст. 258 УК такой признак, как охота на территории заповедника. Вместе с тем, учитывая особую культурную и научную ценность государственных заповедников, целесообразнее, на наш взгляд, данный квалифицирующий признак предусмотреть в ч. 2 ст. 258 УК как квалифицированный признак данной статьи.

Анализ приговоров по уголовным делам о незаконной охоте показывает тенденцию уменьшения доли лишения свободы и увеличения доли штрафов и исправительных работ и широкого применения условного осуждения.

Представляется неправильным, что за корыстное преступление, причинившее крупный ущерб, исправительные работы применяются в половинном размере от максимального. На наш взгляд, судам следует шире практиковать назначение исправительных работ на 2 года с удержанием 20% заработка.

На рост экологической преступности может влиять либерализация отношения к преступникам, совершившим преступления против охраны природы, в частности, факт чрезмерно широкого применения ст. 64 УК РФ.

В уголовном законодательстве ряда стран закреплено положение, что амнистия не освобождает от обязанности возместить причиненный преступлением ущерб, возложенный на виновное лицо приговором или решением суда. Отсутствие подобной нормы в российском законодательстве приводит к необоснованно широкому применению амнистии относительно деяний, имеющих экологический характер, причиняющих существенный материальный ущерб природе. Такое положение снижает воспитательное значение как самого судебного процесса, так и назначенного судом наказания, влияет на динамику судимостей за это преступление.

Эффективность общепредупредительного воздействия наказания существенно снижается в тех случаях, когда суды применяют необоснованно мягкие наказания к злостным браконьерам, либо не реагируют на то, что уголовное преследование в отношении соучастников необоснованно прекращено.

Данные опроса законопослушных граждан показывают, что именно безнаказанность преступлений в сфере экологии является одной из существенных причин преступности в сфере охраны животного мира¹.

В предупреждении незаконной охоты существенна роль мер воспитательного характера. Поэтому важна экологизация обучения и воспитания не только молодежи, детей, но и групп населения более старших возрастов; воспитание уважения к природоохранному законодательству и внутренней потребности к их исполнению.

Задачей общегосударственной важности является создание в стране отлаженной, эффективной системы экологического просвещения и воспитания, функционирование которой должно способствовать формированию у населения бережного отношения к животному и растительному миру, всей природе. Согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» в целях формирова-

¹Поэтому в борьбе с преступностью, как правильно отмечает З.А. Астемиров, государство обязано формировать свою уголовную политику и обеспечить организацию и осуществление борьбы с преступностью на строго нормативно-правовой основе (Астемиров З.А. Криминология. Махачкала, 2002. С. 127).

ния экологической культуры и профессиональной подготовки специалистов в области охраны окружающей среды устанавливается система всеобщего и комплексного экологического образования, включающая в себя дошкольное и общее образование, среднее, профессиональное и высшее профессиональное образование, послевузовское профессиональное образование, профессиональную переподготовку и повышение квалификации специалистов, а также распространение экологических знаний, в том числе через средства массовой информации, музеи, библиотеки, другие учреждения культуры, природоохранные учреждения, организации спорта и туризма. В дошкольных образовательных учреждениях, общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях дополнительного образования независимо от их профиля и организационно-правовых форм осуществляется преподавание основ экологических знаний.

Зачатки любви к природе закладываются в семье, получают дальнейшее развитие в школе, особенно в трудовом воспитании учащихся. Школа и вся система образования должны готовить поколения, которые порвут с традицией добиваться от природы только ближайшей выгоды без учета отдаленных последствий таких «побед над природой». Экологическая культура предполагает наличие у человека определенных знаний, убеждений и моральных установок, а также готовности к практической деятельности, согласующейся с требованиями бережного отношения к природе.

Задачей экологического воспитания и образования является формирование системы научных знаний, умений, взглядов и убеждений, обеспечивающих становление гражданской ответственности подростков за состояние окружающей среды. Учащиеся должны получить научные знания о природе, ее целостности и единстве с обществом, иметь обоснование практических мер, связанных с воздействием на природу и понять многосторонние ценности природы для общества и человека, овладеть нормами правильного поведения в природной среде, активизировать деятельность по улучшению природной среды. Все эти мероприятия будут направлены на формирование экологической грамотности учащихся.

Основная задача экологического воспитания заключается, на наш взгляд, не столько в расширении экологической информации, сколько в формировании экологического мышления. Задача школы - воспитание у учащихся любви к живой природе, способности воспринимать процессы, происходящие в ней, умения применять на практике полученные знания, ориентироваться в современной экологической ситуации.

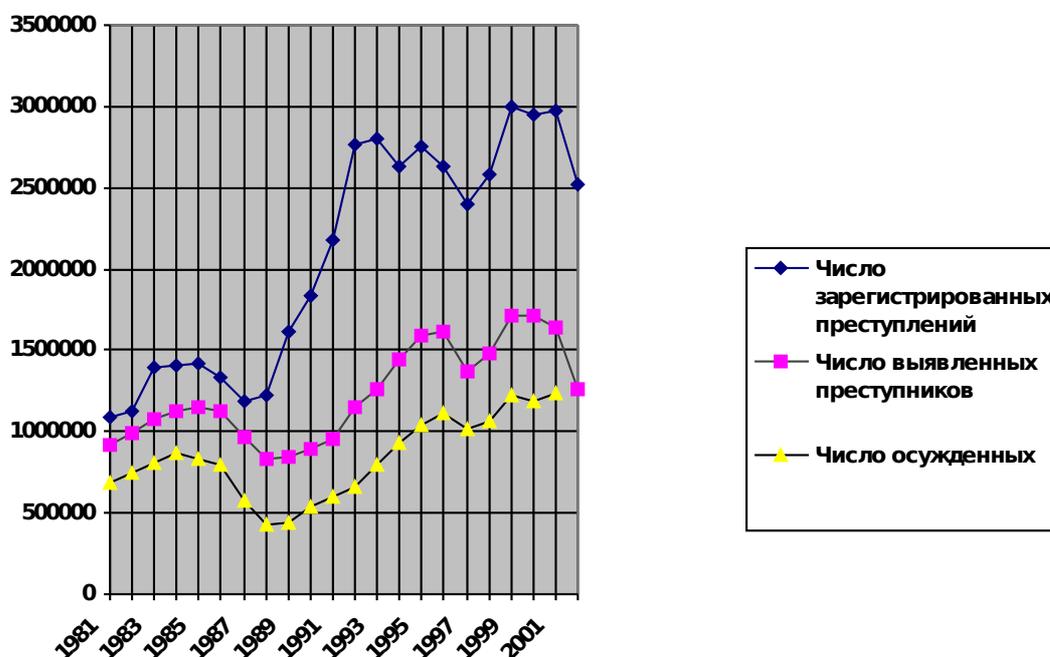
В процессе обучения особое внимание в школах должно уделяться экскурсиям, играм, практической деятельности с опорой на развитие эмоционального отношения к окружающей среде. Содержание всех этих мероприятий имеет ярко выраженную экологическую направленность. Учащиеся учатся правилам поведения на

природе, проводят полевые исследования по географии и биологии. Осуществляется взаимодействие научного, эмоционального и деятельного компонентов экологического образования.

Общение с природой формирует такие моральные качества, как доброта, гуманность, трудолюбие, а экологическое мышление — чувство ответственности за разумное и бережное отношение к окружающей среде.

Приложение 1

Динамика числа зарегистрированных преступлений, выявленных лиц, совершивших преступления, и числа осужденных в России в 1981—2002 годах

Приложение 2

Интенсивность преступности в федеральных округах России

Федеральные округа	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Кф — число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. насел. в возрасте 14 лет и						

старше						
Центральный	1 507	1 608	1 823	1 890	1 904	1796
Северо-Западный	2 230	2 433	2 795	2 635	2 583	2049
Южный	1 652	1 783	1 974	1 964	1 918	1590
Приволжский	1 740	1 870	2 275	2 201	2 263	1826
Уральский	2 393	2 640	3 204	3 076	3 064	2425
Сибирский	2 558	2 676	3 026	2 890	2 907	2435
Дальневосточный	2 704	2 767	3 126	2 999	2 992	2563
Кл – число выявленных преступников на 100 тыс. населения в возрасте 14 лет и старше						
Центральный	888	978	1 100	1 114	1 008	781
Северо-Западный	1 067	1 186	1 414	1 439	1 349	920
Южный	939	1 037	1 142	1 174	1 139	898
Приволжский	1 065	1 101	1 336	1 327	1 258	917
Уральский	1 292	1 360	1 578	1 573	1 465	1113
Сибирский	1 494	1 552	1 775	1 813	1 716	1325
Дальневосточный	1 536	1 669	1 869	1 859	1 793	1344

Приложение 3

Изменения интенсивности преступности в субъектах Российской Федерации в 1986-2000 годах (Кф на 100 тыс. населения 14 лет и старше)*

1986 г.	1992 г.	1994 г.	1996 г.	2000 г.
Сверхвысокая интенсивность — от 4001				
нет		Республика Тува Приморский край Сахалинская обл.	Сахалинская обл. — 4478	Курганская обл.— 4 674
Высокая интенсивность — 3001—4000				
нет	Республики: Тува Бурятия Края: Хабаровский Приморский Области: Ленинградская Калининградская Курганская Магаданская Новосибирская Томская Курганская Псковская Новосибирская Сахалинская Томская	Края: Хабаровский Области: Ленинградская Еврейская авт.о. Калининградская Курганская Магаданская Новосибирская Томская Тюменская (с А.о.) Читинская обл.(с А.о.) Калининградская Курганская Ленинградская Новосибирская Томская Тюменская Читинская (с А.о.)	Республики: Тува Бурятия Края: Хабаровский Приморский Области: Арханг. (с А.о.) Еврейская авт. обл. Курганская Магаданская Новосибирская Пермская (сА.о.) Томская Читинская (с А.о.) Курганская Новосибирская Пермская Томская Читинская (с А.о.)	Республики: Бурятия Тува Алтай Края: Приморский Хабаровский Области: Вологодская Еврейская авт. обл. Иркутская Ленинградская Магаданская Пермская Псковская Свердловская Тюменская Читинская Автономные округа: Коми-Пермяцкий Эвенкийский
Средняя интенсивность — 2001—3000				
Республика Тува	Республики: Калмыкия Коми Марий-Эл Мордовская Татарстан Удмуртская	Республики: Калмыкия Коми Марий-Эл Мордовская Татарстан Удмуртская	Республики: Алтай Калмыкия Карелия Коми Марий-Эл Мордовия	Республики: Адыгея Калмыкия Карелия Коми Марий-Эл Татарстан

	Саха(Якутия) Края: Алтайский Красноярский	Саха(Якутия) Края: Алтайский Красноярский Приморский	Удмуртия Хакасия Края: Алтайский Красноярский	Удмуртская Чувашская Хакасия Края: Алтайский Красноярский Ставропольский
--	---	---	--	---

*Чеченская Республика в 2000 году была полем активной террористической деятельности и внимание правоохранительных органов было сосредоточено на борьбе именно с ней.

	Области: Амурская Архангельская Астраханская Вологодская Иркутская Камчатская Омская Нижегородская Новгородская. Магаданская Тверская Кемеровская Пермская Саратовская Свердловская Смоленская Тюменская Челябинская Читинская Ярославская Город Санкт-Петербург	Области: Амурская Архангельская Астраханская Брянская Владимирская Вологодская Иркутская Камчатская (с А.о.) Кировская Курская Нижегородская Новгородская Омская Пермская <i>Псковская</i> Свердловская Смоленская Тверская Челябинская Ярославская Город Санкт-Петербург	Области: Амурская Архангельская Астраханская Брянская Владимирская Волгоградская Вологодская Ивановская Иркутская Калининградск. Камчатская (с А.о.) Кировская Курская Ленинградская Нижегородская Новгородская Омская Псковская Свердловская Смоленская Тверская Тюменская Челябинская Ярославская Город Санкт-Петербург	Области: Амурская Архангельская Астраханская Брянская Владимирская Волгоградская Ивановская Калининградская Калужская Камчатская Кемеровская Кировская Костромская Курская Нижегородская Новгородская Новосибирская Омская Орловская Оренбургская Ростовская Самарская Саратовская Сахалинская Свердловская Смоленская Тверская Томская Челябинская Ярославская Авт. округа Агинский Бурят. Ненецкий Ханты-Мансийский. Ямало-Ненецкий Усть-Ордынский Чукотский Город Санкт-Петербург
Низкая интенсивность — 1001—2000				
Республики: Карелия Марий-Эл Удмуртская Сев.-Осетинск. Мордовская Адыгея	Республики: Башкортостан Кабард.-Балкар. Дагестан Северо-Осетинская Бурятская	Республики: Адыгея Башкортостан Дагестан Кабард.-Балкар. Калмыкия Карач.-Черкес.	Республики: Адыгея Башкортостан Кабардино-Балкар. Карач.-Черкес. Саха (Якутия)	Республики: Башкортостан Дагестан Кабардино-Балкар. Карачаево-Черкес. Мордовская Саха (Якутия)

Кабард.-Балк. Саха(Якутия) Коми Бурятская Калмыкия	Калмыкия Чувашская	Сев. Осетия (Алания) Чувашия	Сев. Осет. (Ала- ния) Татарстан Чувашия	Сев. Осет. (Алания)
--	-----------------------	------------------------------------	--	---------------------

Края: Краснодарский Ставропольск. Хабаровский Красноярский Приморский Области: Амурская, Астраханская Архангельская Брянская Иркутская Калининградск Калужская Самарская Липецкая Омская Оренбургская Орловская Тамбовская Тульская Волгоградская Мурманская Псковская Челябинская Читинская Кемеровская Кировская Новосибирск. Курганская Новгородская Сахалинская Свердловская Пермская Камчатская Томская Тюменская Ленинградская Город Санкт- Петербург	Края: Красноярский Приморский Краснодарский Ставропольск. Области: Белгородская Брянская Владимирская Волгоградская Ивановская Кировская Костромская Самарская Мурманская Ростовская Тульская Воронежская Московская Пензенская Оренбургская Орловская Рязанская Ульяновская Тамбовская Курская Липецкая Калужская Камчатская Пермская Томская Тюменская Город Москва	Края: Краснодарский Ставропольский Области: Белгородская Волгоградская Воронежская Ивановская Калужская Кемеровская Костромская Липецкая Московская Мурманская Оренбургская Орловская Пензенская Ростовская Рязанская Самарская Саратовская Тамбовская Тульская Ульяновская Чукотский авт. округ Город Москва	Края: Краснодарский Ставропольск. Области: Белгородская Воронежская Калужская Кемеровская Костромская Липецкая Московская Мурманская Оренбургская Орловская Пензенская Ростовская Рязанская Самарская Саратовская Тамбовская Тульская Ульяновская Чукотск. Авт округ Город Москва	Края: Краснодарский Области: Белгородская Воронежская Кировская Липецкая Московская Мурманская Пензенская Рязанская Тамбовская Тульская Ульяновская Авт. округа Таймырский Чукотский Город Москва
--	--	--	--	--

Особо низкая интенсивность — до 1000

Республики: Татарстан Башкортостан Дагестан Области: Белгородская Воронежская Курская Нижегородск. Московская Пензенская Саратовская Рязанская Смоленская Ивановская Тверская Костромская Ростовская	Город Москва		Республики: Дагестан Ингушская	Республики: Ингушская Чеченская*
---	---------------------	--	---	---

Приложение 4

Изменения организованной преступности и терроризма в России в 2002 году¹

2002 год – первый год действия нового УПК РФ, внесшего существенные коррективы в порядок возбуждения уголовных дел и другие уголовно-процессуальные процедуры, что не могло не отразиться на регистрации преступлений. Из этого следуют два вывода: 1) статистические данные о преступности в 2002 г. и предшествующим ему годам не являются строго сопоставимыми; 2) при оценке фактических изменений преступности в 2002 г. анализ статистических данных важно сочетать с результатами использования других методов исследований.

Изменения статистических показателей организованной преступности и терроризма

В 2002 г. по сравнению с 2001 г. было меньше зарегистрировано преступлений организованных групп и преступных групп и преступных сообществ, фактов бандитизма, значительно меньше выявлено их участников. При этом, однако, возросло зарегистрированное число фактов терроризма и захвата заложников (табл. 1).

Таблица 1
Динамика числа зарегистрированных МВД преступлений организованных преступных групп и преступных сообществ и некоторых преступлений террористического характера

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Преступность организованных групп или преступных сообществ			
Зарегистрированные преступления	36 015	33 452	26 038
Прирост к пред. году, %			-22,2
Выявленные лица, совершившие данные преступления	17 647	16 482	11 553
Прирост к пред. году, %			- 29,9
Организация преступного сообщества, преступной организации			
Число зарегистрированных фактов	170	118	123
Прирост к пред. году, %			+ 4,2
Бандитизм			
Число зарегистрированных фактов бандитизма	513	465	404
Прирост к пред. году, %			- 13,1

В то же время в 2002 году отмечен рост фактов организации преступного сообщества, а также продолжался рост общего числа зарегистрированных фактов терроризма и захвата заложников (табл. 2). Криминологические исследования показывают, что данные преступления почти всегда совершаются на организованной основе.

Таблица 2

¹ Документ подготовлен в отделе проблем борьбы с организованной преступностью и терроризмом НИИ проблем укрепления законности и правопорядка А.И. Долговой, доктором юридических наук, профессором, О.А. Евлановой, кандидатом юридических наук, Е.М. Юцковой, кандидатом психологических наук, Р.Ю. Казаковым, В.И. Астаниным, Д.И. Дзюбой.

Динамика числа зарегистрированных органами внутренних дел фактов терроризма (ст. 205 УК РФ) и выявленных лиц, их совершивших в 2000-2002 гг. в России

Показатели	Зарегистрировано преступлений в течение года			Выявлено лиц, совершивших преступление		
	2000	2001	2002	2000	2001	2002
Годы						
Терроризм -ст. 205 УК РФ	135	327	360	24	40	65
Захват заложника – ст. 206 УК РФ	49	32	39	29	31	23

Раскрываемость данных преступлений была крайне низка и даже в Чеченской республике, где по делам террористического характера работали интенсивно, не превышала в среднем 15 %.

Опросы населения и сотрудников правоохранительных органов, спецслужб указывали на фактически неблагоприятную динамику преступности, в том числе организованной (табл. 3).

Таблица 3

**Ответы в 2002 г. на вопрос: «как Вы оцениваете изменения фактической распространенности преступности в регионе?»
(% от каждой категории опрошенных)***

Ответы	Население			Эксперты—сотрудники правоохранительных органов и спецслужб
	Чеченской Республики	Вологды	Камчатки	Камчатки
Преступность растет, в нее втягивается все большая часть населения	64	54	38	63
Стабильна, не растет и не снижается	26	18	44	26
Снижается	3	3	0	13
Число преступлений одних видов растет, других —снижается	4	1,5	0	5

* Суммарный процент может быть ниже или выше 100%, так как одни опрошенные выбирали сразу не один вариант ответа, другие –уклонялись от ответа.

Осужденным, отбывающим лишения свободы, задавался в 2002 году вопрос: как они относятся к ряду суждений, в том числе об изменении преступности. Половина опрошенных осужденных прямо ответили, что согласны с тем, что в совершение преступлений втягивается все больше людей, 37 % были с этим согласны отчасти и только 12 % -- не согласны.

Большая часть опрошенных экспертов, граждан и осужденных отмечала нарастание организованности в преступности. Так, в Чеченской Республике 40 % опрошенных местных жителей указали, что наиболее часто они сталкиваются с преступлениями, являющимися следствием террористических действий; 25 % -- с иными преступлениями организованных преступных формирований; 25% -- с преступностью, связанной с незаконным оборотом оружия; 28% -- наркотиков; 28% -- коррупционных преступлений¹. Значительная часть местных жителей испытывают страх и опасаются стать жертвами: терроризма - 36%, 21% - кражи имущества, 20%- похищения человека, 19% - причинения телесных по-

¹ Ряд вопросов анкеты предполагал возможность выбора одновременно нескольких вариантов ответов, в результате общее число ответивших может превышать 100%.

вреждений, 11% - заказного убийства, остальные — ряда других преступлений².

Наиболее остро проблема терроризма стоит в Чеченской Республике и ряде прилегающих территорий Северного Кавказа. Именно там сосредоточено наибольшее число субъектов, ориентированных на совершение преступлений террористического характера в разных регионах России и на различных объектах.

Положительным изменениям в борьбе с преступностью, повышению уровня безопасности в ЧР наряду с другими факторами, способствовали помощь населения Чеченской Республики, формирование и реальная работа национальных кадров правоохранительных органов.

Если в 2001 году только в г. Грозном бандитами убито более 100 русскоязычных граждан, в основном женщин, лиц престарелого возраста, а также детей, то за три месяца 2002 года в Чеченской Республике совершено 19 убийств русскоязычных граждан, из которых 17 -- в городе Грозном.

В то же время военно-политическая обстановка на территории Чеченской республики, несмотря на принимаемые всеми правоохранительными органами меры, продолжает оставаться сложной. С целью более эффективных действий по планированию, подготовке и проведению диверсионных акций, лидеры НВФ осуществляют ряд мероприятий, в том числе:

- ведут активную разведку районов расположения ПВД подразделений, других объектов ОГВ (С), с целью попыток их последующего уничтожения; при этом к наблюдению за деятельностью военнослужащих ФС боевиками активно привлекаются подростки и женщины;
- предпринимают попытки создания централизованной системы управления и координации действий отдельных бандгрупп;
- организуют в базовых районах боевиков систему наблюдения и оповещения с использованием мобильных радиостанций, что позволяет бандитам своевременно покидать населенные пункты накануне предстоящих фильтрационных мероприятий ФС, а также устраивать засады на маршрутах движения подразделений ОГВ(с);
- создают сеть промежуточных баз и лагерей с целью накопления на них материальных и других ресурсов, а также обеспечения передвижения бандгрупп в горно-лесистой местности. Особое внимание уделяют оснащению боевых подразделений новейшими средствами связи.

Для оказания морально-психологического давления на население республики преступники проводят целенаправленные акции по физическому уничтожению или запугиванию представителей местных органов власти и лиц, сотрудничающих с представителями ФС.

Подавляющее большинство особо опасных преступных посягательств на территории Чеченской Республики совершаются участниками международных террористических организаций.

Опрошенные в Чеченской Республике в 2002 году многие сотрудники правоохранительных органов и спецслужб обратили внимание на участие в составе организованных преступных формирований, совершающих в том числе преступления террористического характера, разного рода наемников (табл. 4).

Таблица 4:

Ответы на вопрос: «Не можете ли Вы охарактеризовать состав террористических формирований?» (в % от каждой категории опрошенных)

Ответы	Сотрудники прокуратуры	Сотрудники орган. МВД	Сотрудники УФСБ	Сотрудники ФСНП	Все сотрудники в ЧР	Эксперты ЮФО
По гражданству и месту жительства						

² Так же.

Местные жители коренной национальности того региона, в котором функционируют эти формирования	39	42	49	12	38	23
Местные жители, независимо от национальной принадлежности, того региона, в котором функционируют эти формирования	38	33	34	22	33	26
Приезжие-граждане России, включаемые в террористические формирования на основе наемничества	30	35	37	31	33	30
Приезжие-граждане России, включаемые в террористические формирования на вынужденной основе	7	5	0	2	5	5
Приезжие-иностранцы из бывших союзных республик СССР, включаемые в террористические формирования на основе наемничества	23	25	27	27	25	20
Приезжие-иностранцы из бывших союзных республик СССР, включаемые в террористические формирования на вынужденной основе	5	8	7	10	7	5
Приезжие-иностранцы из «дальнего» зарубежья, включаемые в террористические формирования на основе наемничества	23	29	27	27	27	16
Приезжие-иностранцы из «дальнего» зарубежья, включаемые в террористические формирования на вынужденной основе	4	2	0	2	3	2
Дезертиры из воинских подразделений (вынужденные)	6	19	5	12	13	4
Дезертиры из воинских подразделений (инициативные)	7	19	10	14	14	2

На всей территории Чеченской Республики отмечаются факты распространения информационно-пропагандистских материалов в виде листовок и газет антироссийской направленности. В населенных пунктах боевиками и их пособниками ведется вербовочная работа среди местных жителей, направленная на пополнение рядов бандформирований.

Отмечалось обострение криминальной обстановки в приграничных с Чеченской Республикой районах Ингушетии и Дагестана, выражающееся в активизации диверсионной деятельности бандгрупп, ведения агитационно-пропагандистской работы с местным населением и в лагерях беженцев, а также разведывательных действий пособников организованных преступных формирований.

Сохраняется вероятность проведения чеченскими террористами диверсионно-террористических актов на территориях, соседних с ЧР субъектов РФ, а также в других регионах России.

Продолжается поступление лидерам организованных преступных формирований финансовых средств из-за рубежа, прежде всего из мусульманских стран, а также различных фондов исламских экстремистов, действующих по всему миру под видом гуманитарных организаций. Основные каналы переправки денег чеченским БФ от зарубежных спонсоров по-прежнему пролегают через Грузию, Азербайджан, Дагестан, Ингушетию.

Кроме того, у лидеров организованных преступных формирований остаются внутренние источники финансирования. К ним относятся: незаконный нефтебизнес, наркобизнес, торговля заложниками, рэкет.

Основными тыловыми районами незаконных преступных формирований за пределами Чеченской Республики, местами наибольшей активности контактов представителей БФ со своими зарубежными сторонниками остаются Ингушетия, Грузия и Азербайджан.

О некоторых приоритетных проблемах, требующих обсуждения и решения Совета Безопасности Российской Федерации

1. Сотрудникам правоохранительных органов и спецслужб Южного федерального округа, Чеченской Республики был задан вопрос: «Что Вы думаете о следующих предложениях, касающихся борьбы с организованной преступностью террористической направленности?»

Среди первоочередных мер, которые опрошенные назвали, были следующие:

- ликвидировать иммунитеты от привлечения к уголовной ответственности ряда должностных лиц (57 % опрошенных);
- принять специальный закон о борьбе с организованной преступностью (50 %);
- устранение резких различий в доходах населения (45 %);
- в УПК РФ предусмотреть порядок введения в уголовный процесс данных, полученных в процессе оперативно-розыскной, контрразведывательной, разведывательной, частной детективной и охранной деятельности (44% опрошенных),
- борьбу надо активизировать с максимальным использованием уже предусмотренных законом средств (38 %).

Представляется актуальным следующее:

- создать при Президенте Российской Федерации криминологический экспертный совет и аналогичные советы при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах;
- ввести должность помощника Президента Российской Федерации по антикриминальной политике;
- создать в Администрации Президента Российской Федерации структурное подразделение по организации криминологической экспертизы нормативных правовых актов, программ, концепций и иных официальных документов, затрагивающих вопросы борьбы с преступностью;
- разработать Президентскую программу «Безопасность детей России»;
- привлекать к работе над относящимися к борьбе с преступностью законопроектами и проектами международно-правовых актов высококвалифицированных специалистов, профессионально разрабатывавших соответствующие вопросы, далеких от псевдополитических и местнических амбиции, а также лоббирования криминального или «теневого» интереса.
- осуществить силами заинтересованных федеральных органов и ведущих криминологов России разработку комплекса мер по созданию системы подготовки и переподготовки криминологов высшей квалификации, способных качественно проводить криминологические исследования и криминологическую экспертизу;
- в перспективе создать единую Криминологическую службу Российской Федерации, которая бы на комплексной, системной основе: анализировала криминальную ситуацию в России, ее причины; разрабатывала стратегию и программы борьбы с преступностью, проекты нормативных правовых актов о борьбе с преступностью; организовывала проведение криминологической экспертизы нормативных правовых актов, вносимых разными субъектами законодательной инициативы; обеспечивала политику в области подбора и подготовки специализированных кадров;
- поддержать скорейшую проработку и принятие федеральных законов «О борьбе с коррупцией», «О борьбе с организованной преступностью», «О криминологической экспертизе», «Об организации предупреждения преступности»;

- организовывать гласное обсуждение с участием криминологов и других специалистов в сфере борьбы с преступностью проектов нормативных правовых актов о борьбе с преступностью.

СОДЕРЖАНИЕ

Российская криминологическая ассоциация.....	1
.....	1
<u>Преступность в России и борьба с ней:</u> <u>региональный аспект.....</u>	1
<u>Раздел 1. Преступность в России и ее</u> <u>регионах.....</u>	3
<u>А.И. Долгова, доктор юридических наук, профессор.....</u>	3
<u>Общие тенденции преступности и ее различия</u> <u>в</u> <u>регионах России</u>	3
<u>М.П. Клейменов, доктор юридических наук, профессор</u>	9
<u>Проблема коррупции среди сотрудников</u> <u>службы криминальной милиции.....</u>	9
<u>Юцкова Е.М., кандидат психологических наук</u> <u>.....</u>	16
<u>Преступность в сфере функционирования криминальной среды и ее</u> <u>изменения.....</u>	16
<u>О.А. Евланова, кандидат юридических наук.....</u>	27
<u>Криминологически значимые проблемы</u> <u>борьбы с преступной деятельностью в сфере</u> <u>организованного криминального рынка в России.....</u>	27
<u>Ю.Б. Мельников,</u> <u>В.А. Номоконов, доктор юридических наук, профессор.....</u>	42
<u>Борьба с организованной преступностью:</u> <u>федеральные и региональные компоненты.....</u>	42
<u>Е.В. Евстифеева</u>	53
<u>Проблемы предупреждения торговли</u> <u>несовершеннолетними.....</u>	53
<u>Е.Д. Шелковникова, доктор юридических наук.....</u>	58
<u>Изменения организованного криминального рынка</u> <u>оружия и вооруженности организованной преступности</u>	58
<u>Т.Б. Басова, кандидат юридических наук, доцент.....</u>	64
<u>Положение с коррупцией в органах внутренних дел</u> <u>(опыт криминологического исследования).....</u>	64
<u>В.А. Санин.....</u>	75
<u>Бандиты и мы.....</u>	75
<u>А.Л. Омаров, кандидат юридических наук.....</u>	77
<u>Криминологическая характеристика коммерческого</u> <u>подкупа.....</u>	77
<u>Т.М. Клименко, кандидат юридических наук, доцент</u> <u>О.В.Шляпникова, кандидат юридических наук, доцент.....</u>	83

<u>Наркомания как социальное явление и правовые проблемы реагирования.....</u>	<u>83</u>
<u>М.А. Желудков, кандидат юридических наук.....</u>	<u>87</u>
<u>Взаимосвязь социального паразитизма и корыстной преступности</u>	<u>87</u>
<u>В.В. Королев</u>	<u>91</u>
<u>Некоторые тенденции насильственных преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов</u>	<u>91</u>
<u>А.Л. Сулейманов, кандидат юридических наук, доцент</u>	<u>96</u>
<u>Природоохранные традиции, обычаи, законы и их роль в предупреждении незаконной порубки деревьев и кустарников</u>	<u>96</u>
<u>Раздел 2. Проблемы совершенствования борьбы с преступностью и укрепления правопорядка.....</u>	<u>98</u>
<u>В.Г. Бессарабов, доктор юридических наук.....</u>	<u>98</u>
<u>Состояние и перспективы прокурорского надзора и государственного контроля при осуществлении взаимодействия федеральных и региональных органов власти.....</u>	<u>98</u>
<u>А.В. Денисова.....</u>	<u>109</u>
<u>Судебный контроль как предпосылка эффективности досудебного производства в уголовном процессе.....</u>	<u>109</u>
<u>В.В. Красинский.....</u>	<u>112</u>
<u>Основные направления противодействия преступным посягательствам в процессе организации и проведения выборов в России.....</u>	<u>112</u>
<u>В.В. Меркурьев, кандидат юридических наук, доцент</u>	<u>118</u>
<u>Взаимовлияние культур и вопросы отмены смертной казни..</u>	<u>118</u>
<u>Д.В. Александров.....</u>	<u>122</u>
<u>Уголовно-правовые средства защиты конституционных принципов правосудия.....</u>	<u>122</u>
<u>А.В. Павлинов.....</u>	<u>124</u>
<u>Актуальные проблемы противодействия организованной преступной деятельности</u>	<u>124</u>
<u>С. Л. Сибиряков, доктор юридических наук, профессор.....</u>	<u>127</u>
<u>Некоторые аспекты предупреждения преступности в современной России.....</u>	<u>127</u>
<u>Н.И. Минкина</u>	<u>129</u>
<u>Криминологическое значение печатных средств массовой информации.....</u>	<u>129</u>
<u>С.А. Тимко, кандидат юридических наук.....</u>	<u>143</u>
<u>Освещение средствами массовой информации деятельности органов внутренних дел (на примере Омского региона)</u>	<u>143</u>
<u>Раздел 3. Проблемы преступности женщин и несовершеннолетних</u>	<u>151</u>
<u>С.Л. Панов, кандидат юридических наук.....</u>	<u>151</u>
<u>Динамика преступности женщин</u>	<u>151</u>

<u>Варыгин А. Н., Громов В. Г., кандидаты юридиче- ских наук, доценты</u>	<u>154</u>
<u>Особо опасный рецидив преступлений и организованная преступность.....</u>	<u>154</u>
<u>Д.З. Зиядова, кандидат юридических наук, доцент.....</u>	<u>158</u>
<u>Проблемы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.....</u>	<u>158</u>
<u>В.А. Плешаков, А.В. Долгов</u>	<u>163</u>
<u>Институт семьи в предупреждении пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних: его недостатки и возможности.....</u>	<u>163</u>
<u>Раздел 4. Отдельные виды преступности и</u>	<u>проблемы</u>
<u>совершенствования</u>	<u>уголовного</u>
<u>законодательства.....</u>	<u>176</u>
<u>А.А. Аристов</u>	<u>176</u>
<u>Некоторые аспекты организованной преступности как уголовно- правового явления.....</u>	<u>176</u>
<u>К.Д. Николаев, кандидат юридических наук.....</u>	<u>180</u>
<u>Возраст наступления уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных общими и специальными нормами о хищениях.....</u>	<u>180</u>
<u>С.С. Голованчиков</u>	<u>182</u>
<u>Некоторые проблемы разграничения понятий «крупный размер» и «значительный ущерб» в УК РФ.....</u>	<u>182</u>
<u>Ю.Д. Илько.....</u>	<u>185</u>
<u>Перспективы борьбы с легализацией</u>	<u>преступных</u>
<u>доходов.....</u>	<u>185</u>
<u>Н.А. Черемнова</u>	<u>190</u>
<u>Развитие российского законодательства об ответственности за вандализм.....</u>	<u>190</u>
<u>В.В. Белостоцкий.....</u>	<u>192</u>
<u>Провокация взятки.....</u>	<u>192</u>
<u>Е.В. Мамчун.....</u>	<u>194</u>
<u>Институт причинения вреда при задержании совершившего преступление лица.....</u>	<u>194</u>
<u>М.А. Марков.....</u>	<u>196</u>
<u>Некоторые проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие</u>	<u>функции в</u>
<u>коммерческих организациях.....</u>	<u>196</u>
<u>А.А. Васильченко.....</u>	<u>199</u>
<u>Уголовно-правовая квалификация хищений.....</u>	<u>199</u>
<u>С.А. Пичугин.....</u>	<u>206</u>
<u>Правовые проблемы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.....</u>	<u>206</u>
<u>Г.М. Гаджилов.....</u>	<u>210</u>
<u>Уголовно-правовые и социально-педагогические аспекты предупреждения незаконной охоты.....</u>	<u>210</u>

<u>Приложение 1.....</u>	<u>215</u>
<u>Динамика числа зарегистрированных преступлений, выявленных лиц, совершивших преступления, и числа осужденных в России в 1981—2002 годах.....</u>	<u>215</u>
<u>Приложение 2.....</u>	<u>215</u>
<u>Интенсивность преступности в федеральных округах России.....</u>	<u>215</u>
<u>Приложение 3.....</u>	<u>216</u>
<u>Изменения интенсивности преступности в субъектах Российской Федерации в 1986-2000 годах (Кф на 100 тыс. населения 14 лет и старше)*.....</u>	<u>216</u>
<u>Приложение 4.....</u>	<u>219</u>
<u>Изменения организованной преступности и терроризма в России в 2002 году.....</u>	<u>219</u>
<u>Документ подготовлен в отделе проблем борьбы с организованной преступностью и терроризмом НИИ проблем укрепления законности и правопорядка А.И. Долговой, доктором юридических наук, профессором, О.А. Евлановой, кандидатом юридических наук, Е.М Юцковой, кандидатом психологических наук, Р.Ю. Казаковым, В.И. Астаниным, Д.И. Дзюбой.....</u>	<u>219</u>
<u>СОДЕРЖАНИЕ.....</u>	<u>225</u>

РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

**реализует литературу по актуальным
проблемам борьбы с преступностью:**

Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

Организованный терроризм и организованная преступность. М., 2002.

Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002.

Сухаренко А.Н. «Российская» организованная преступность в США». М. 2002.

Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001.

Организованная преступность - 4. М., 1998;

Организованная преступность - 2. М., 1993;

Преступность, статистика, закон. М., 1997.

Адрес: 23022 Москва, 2-я Звенигородская, д. 15.

Тел. (095)

256-61-21. Факс (095) 497-30-03, 256-54-63.

E-mail: crim.dol@mtu-net.ru

Редакторы: В.М. Рыбкин, Е.П. Черкашина

Лицензия -- серия ИД № 00624 от 22 декабря 1999 г. (код 222).

Сдано в набор 5 марта 2003 г. Подписано в печать 8 апреля 2003 г. Формат 60x90 1/16, объем 15,25 п.л. Тираж 500 экз.

Отпечатано в 12 ЦТ МО. 121019, Москва, Староваганьковский пер., дом 17.